

12016
30621

Жабайхан АБДИЛЬДИН

собрание сочинений

12



Ж.М. АБДИЛЬДИН

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ДВЕНАДЦАТЫЙ ТОМ


ХАНТЭЦІРІ
баспасы
Алматы – 2016

УДК 070
ББК 76.1
А 13

Выпущено по программе «Повышение конкурентоспособности сферы культуры и искусства, сохранение, изучение и популяризация казахстанского культурного наследия и повышение эффективности реализации архивного дела», подпрограмме «Издание социально-важных видов литературы» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан

А 13 АБДИЛЬДИН Жабайхан
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ/Абдильдин Ж.
– Алматы. «Хантәңірі», 2016. - 380 стр.

Т. 12: Логика теории современной демократии и проблемы ее реализации
– 2016. – 380 стр.
ISBN 978-601-03-0405-5
ISBN 978-601-03

В двенадцатый том собрания сочинений академика НАН РК Ж.М. Абдильдина вошла книга Ж.М. Абдильдина и Р.Ж. Абдильдиной «Логика теории современной демократии и проблемы ее реализации», в которой анализируются теория и логика современной демократии. Демократия является основной формой политического развития современного государства. В книге рассматривается история становления современной демократии, ее основные принципы и атрибуты, раскрываются внутренние связи этих принципов.

УДК 70
ББК 76.1

ISBN 978-601-03-0405-5
ISBN 978-601-03

© Абдильдин Ж., 2016
© “Хантәңірі”, 2016

**ЛОГИКА ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОЙ
ДЕМОКРАТИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ
РЕАЛИЗАЦИИ**

Предисловие

Целью монографии «Логика теории современной демократии и проблемы ее реализации» является осмыслении феномена современной демократии, раскрытие содержания этого понятия, анализ главных атрибутов демократии, послуживших основой формирования ее современных европейских стандартов.

Данное исследование не претендует на анализ и освещение всего многообразия источников, направлений и течений современной западной демократии, которых, разумеется, немало. Задача, поставленная в работе, обуславливала определенный историко-логический подход к выбору наиболее значимых для осмысления феномена современной демократии теоретических учений, политических концепций, идейных направлений.

Обращение к творчеству Дж. Локка – основоположника теории современной демократии - было связано с его обоснованием приоритетной роли человека в государстве и обществе. Английский философ был один из первых, кто развенчал божественную природу государства, раскрыл земное происхождение государственной власти. Локк впервые в истории мысли определил понятие свободы человека, значение его интересов, показал историю происхождения государства, образовавшегося в результате общественного договора людей.

Идеи Локка были подхвачены и далее развиты знаменитым французским философом и правоведом Ш. Монтескье, который вслед за своим идейным

предшественником не только отверг тезис о божественном происхождении государственной власти, но и обосновал принцип разделения властей как основу ее успешного функционирования.

Не все положения политической теории Монтескье были восприняты Ж.-Ж. Руссо, но этому великому французскому ученому принадлежит заслуга разработки и отстаивания радикальных демократических идей, ставших существенным дополнением к либеральным тезисам эпохи Просвещения.

Обоснование принципа свободы личности и формирующейся на ее основе нравственной ответственности, глубокий анализ идеи правового государства, верховенства закона, роли гражданского общества – величайший вклад И. Канта в формирование концепции современной демократии.

Социально-политические воззрения своих идейных учителей далее плодотворно развил выдающийся английский мыслитель Дж. Ст. Милль, положивший начало социальной переориентации либерализма, стремившийся уберечь личность от тирании государственной власти и общества, внесший в теорию современной демократии новое понимание роли и прав меньшинства.

О значении и роли государства в решении общественных проблем, о взаимоотношении отдельного человека и государственной власти, соотношении свободы личности и демократии много размышлял К. Поппер, призывавший за необходимостью учета реального значения государства не ущемлять права и свободы отдельной личности, утверждавший необходимость «открытого общества» - плюралистического и свободного, «освобождающего критические силы человека».

В работе была также сделана попытка анализа главных атрибутов, основополагающих положений современной демократии, к которым относятся свобода и права человека, принцип разделения властей, правовое государство, гражданское общество, уважение к правам

меньшинства. Авторы стремились проследить процесс реализации теоретических идей либеральной демократии в общественную практику, отличавшийся сложным и драматическим характером как в истории первых капиталистических стран, так и государств, вставших на путь демократического развития в сравнительно недавнее время, после крушения советской социалистической системы.

О сложностях этого пути, проблемах и противоречиях, вставших перед новыми государствами в процессе демократизации, размышляют авторы на страницах этой книги.

Введение

Понятие «демократия» имеет большое значение в развитии современного общества и политической системы. Однако по этому вопросу существует большой разброс мнений. До сих пор большое распространение имеет традиционное понимание демократии, восходящее к Аристотелю и другим древним авторам, согласно которому демократия есть власть большинства. Однако понятие демократии изменяется с развитием общества, оно является исторической категорией.

Новый этап в развитии демократии начинается в Новое время, когда в обществе и в развитии человека происходят коренные изменения, связанные с утверждением капиталистических отношений.

Буржуазное общество – это общество товаро-производителей, в котором отсутствует личная зависимость, имевшая место в Греции или в средние века; связи между людьми здесь носят главным образом экономический характер. Это общество *вещной зависимости*, где огромное количество товаропроизводителей связаны друг с другом через рынок, и каждый товаропроизводитель по отношению к другому является свободным, то есть собственником.

Если в античности рабы были лишены всякой собственности, представляя собой собственность рабовладельцев, в феодальном обществе крепостные частично являлись собственностью помещиков, то при капитализме, возникающем в Новое время, собственниками становятся все, поэтому здесь уже отсутствует личная зависимость.

Рабочий класс, по выражению Маркса, не является чьей-то собственностью, он «свободен как птица», хотя и «гол как сокол». Пролетарий свободен, он собственник, однако его собственность - это только его рабочая сила. Он вступает в определенные товарные отношения с другими собственниками, поскольку также является товаропроизводителем. Чтобы существовать, пролетариат должен постоянно продавать свою рабочую силу, но, вступая в договорные отношения с капиталистом, работодателем, он выступает как собственник своей рабочей силы.

В обществе, распавшемся на автономных товаропроизводителей, каждый реально стал свободным, поскольку все товаропроизводители в какой-то мере равны. Потому вопрос о *равенстве*, понимание того, что все люди *свободны*, возникает только в Новое время, когда человек развился настолько, что стал лично, *политически* независимым. Отныне нет ни раба, ни крепостного, рабочий является собственником, он свободен, поэтому теоретические концепции демократии, разработанные в Новое время, отражают развитие человеческого общества, самого человека в этот исторический период.

Поскольку в греческом и средневековом мире не все были свободны, здесь не могло быть и речи о равенстве (о равенстве можно было говорить только в отношении свободных), постольку вопрос о *всеобщей свободе* мог быть поставлен только в Новое время. В этот исторический период человек впервые выступает как товаропроизводитель, как *субъект* своей деятельности, как обособленная личность, в качестве свободной, вступающая в определенные отношения с другими.

Именно в Новое время произошло признание каждого человека не только как личности, как субъекта, но и как обладателя его *неотъемлемых прав* – права на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность, и вытекающих из них права на свое мнение, на собственный выбор, вероисповедание, на свободное волеизъявление. В этот исторический период было достигнуто понимание того, что человек подчиняется только

законам, принятым им самим, что законы не издаются, не спускаются сверху для блага людей, а создаются ими самими и могут быть ими самими изменены, понимание того, что свобода каждого человека может быть ограничена только свободой другого человека.

В этой связи *концепция современной демократии*, согласно которой невозможно никакое принуждение человека, никакой диктат со стороны государства, исходя из интересов государства или общества, понимание того, что государство создано самими людьми, как результат общественного договора, отсюда приоритетное значение личности, создающей государство, могли возникнуть только в Новое время.

В нашей работе мы особо остановимся на тех политических идеях и концепциях, которые связаны с теорией и практикой современной демократии, берущей начало с XVII–XVIII вв. Это в первую очередь относится к идеям *либеральной демократии*, то есть совокупности теорий и концепций, развивающих идеи демократии в русле идеологии и политики либерализма.

Согласно либеральной традиции, человек обладает *субстанциальной свободой, субстанциальными правами изначально как человек*. Впервые в истории социальной мысли либерализм отделил индивида от общества и государства, разграничил государство и гражданское общество, ограничил полномочия государства в его взаимодействии с гражданским обществом и личностью, защитил автономию и права меньшинства по отношению к большинству, провозгласил политическое равенство всех граждан, наделил личность фундаментальными, неотъемлемыми правами и утвердил ее в качестве главного элемента политической системы.

Новое миропонимание нашло свое отражение в работах основоположников идейно-политического либерализма Локка, Монтескье, Руссо, Канта, Милля и др., согласно убеждению которых, свобода человека носит *субстанциональный* характер, человек автономен,

государство, общество, нравственность зависят от самого человека.

И хотя идеи и практика либерализма долгое время не совпадали с демократией, как *моделью народовластия - обеспечения всем гражданам равных политических прав и их привлечения к управлению государством*, тем не менее, либеральные идеи, выдвинутые выдающимися философами-просветителями, стали основой, фундаментом концепции современной демократии, явившейся как бы сплавом либеральной идеи ограничения произвола власти с помощью индивидуальных прав и демократического принципа народного суверенитета.

Человек, в соответствии с новой концепцией демократии, основывающейся на либеральной традиции, рождается свободным, поскольку он имеет разум, никто не имеет права превратить его в раба, крепостного, человек есть *изначально свободное существо*. Не человек зависит от государства, а напротив, государство зависит от человека. Государство возникает в результате общественного договора, когда люди на определенной стадии своего развития чувствуют в нем необходимость. Свобода человека абсолютна, следовательно, никто не может ограничить свободу человека, исходя из каких-либо интересов государства, общества, она может быть ограничена только свободой другого человека. Никто не имеет права отнять человеческую свободу, так как это его неотъемлемое, *естественное* право, данное ему от рождения. Поскольку человек является свободным, он имеет свободу выбора.

По мнению теоретиков новой концепции, наиболее соответствующей человеческой свободе, человеческой природе формой государства является демократическое государство, где *демократия* это не просто власть большинства, это есть свободный выбор свободных людей, более того в теории современной демократии речь идет не только о правах большинства, фундаментальное значение здесь имеют права меньшинства. Либеральная демократия, как метод осуществления власти - это такое

демократическое правление, при котором реализуются интересы большинства с учетом интересов меньшинства.

Главной задачей современного демократического государства является построение *гражданского общества* - общества, предполагающего отсутствие всяких сословных привилегий, обеспечивающего развитие индивидуальности каждого человека. Каждый человек индивидуален, но в своих правах все люди равны друг другу, поэтому не может быть никаких сословных привилегий, все свободны и равны, поскольку все являются гражданами демократического государства. Государство при этом должно всегда считаться с индивидуальностью человека, гражданское общество может быть построено только с развитием индивидуальности людей.

В демократическом государстве должен соблюдаться *принцип верховенства закона*, вся власть должна быть выборной, все граждане, несмотря на сословную принадлежность, общественное или имущественное положение, должны быть равны и равным образом участвовать в голосовании.

Таким образом, демократия с Нового времени стала представлять собой направление общественной мысли, формирующее цели социально-политического движения, отвергающего монархию и элитарность. Становление современной концепции демократии было связано с потребностью обоснования нового характера отношений между правителями и подданными, вызванного появлением институтов гражданского общества, а также требований автономии и социального равенства индивидов.

Концепция современной демократии базируется на трудах великих основоположников либерализма, каждый из которых вносил в нее новые мысли, свое особое понимание, опираясь на достижения предшественников. Так, великий Локк выдвинул идею первичности человека, *приоритета человеческой личности*. Согласно его убеждениям, государство, общество являются вторичными по отношению к человеку. Никто не может спускать законы

сверху, ни монарх, ни государство, законы создаются самими людьми, выступающими творцами законов, и если законы не соответствуют их духу, они могут их отменить, то есть люди подчиняются тем законам, которые создают сами, кроме того в государстве должен осуществляться принцип разделения властей.

Эти идеи вслед за Локком были глубоко разработаны Ш. Монтескье. Французскому ученому принадлежит заслуга более глубокого и основательного обоснования фундаментальных положений теории современной демократии – *принципа разделения властей*, взаимоотношения человека и общества, общества и государства.

Великий французский просветитель Ж.-Ж. Руссо в своем политико-правовом учении последовательно развил основные принципы и идеи, сформулированные его предшественниками: теорию общественного договора, природу прав человека, проблему *социального неравенства*.

Дальнейшее развитие концепции демократии, понимания человека в Новое время, исходя из основных положений Локка, Монтескье, Руссо, связано с именем И. Канта. Великий немецкий философ обосновал, что человек в принципе свободен, если у него отнять его свободу то, тем самым, человек лишается ответственности и может поступать произвольно. Только лишь являясь свободным, имея свободный выбор, человек становится *ответственным*.

На основе такого нового понимания, Кант глубоко разработал учение о нравственности, в котором показал, что нравственность не исходит из религии, не связана с образованием или с таким эмпирическим понятием как счастье, источником нравственности является человеческая свобода. Если человек не свободен, то вопрос о нравственности не может быть поставлен. Фундаментальный принцип нравственности связан с фундаментальным принципом свободы, убежден Кант. Философ разработал целую систему нравственности – долг, категорический императив, человек-цель, в которой

все нравственные принципы непосредственно связаны и вытекают из *человеческой свободы*. Кант понимает человека как единство природы и свободы.

Точно также Кант разделял мысли своих предшественников о том, что государство возникает в результате общественного договора людей, что в процессе формирования государства приоритет принадлежит самим личностям. Немецкий ученый также придерживался выдвинутой ими концепции гражданского общества, отрицал сословные привилегии, признавал равенство всех людей, являющееся неотъемлемым принципом демократического государства. Великому кенигсбергскому философу принадлежит глубокий анализ сущности правового государства, действующего в нем принципа верховенства закона.

Концепции Локка, Монтескье, Руссо, Канта были в дальнейшем развиты и совершенствованы в западной демократической мысли, более того, современные западноевропейские либеральные демократии представляют собой претворение идей и мыслей этих выдающихся ученых и их последователей. В этом отношении особо следует выделить имена Дж. Ст. Милля, Ф. Хайека, Б. Рассела, К. Поппера и мн. др., внесших серьезный вклад в дальнейшее обоснование принципов современной западной демократии.

В частности, английский философ Дж. Милль, исходя в своих работах из тезиса о том, что государство возникает в результате общественного договора, свобода есть неотъемлемое свойство человека, подчеркнул, что подлинная демократия есть не только воля большинства, в истинной демократии должно быть услышано и *меньшинство*, также имеющее право на свое мнение, обладающее правом быть услышанным. Ученый утверждал такой способ осуществления взаимоотношений государственной власти и общества, когда интересы общества реализуются за счет приоритета интересов личности и общества над интересами государства.

Дж. Ст. Милль, К. Поппер в своих трудах особенно акцентировали внимание на том, что целью демократии является создание гражданского общества, в котором предполагается признание индивидуальности каждого человека, права человека на собственное мнение, собственный выбор, не ограниченный интересами общества и государства. Развитие индивидуальности, признание личности человека, его мнения, его решения, прав, выбора является важнейшими атрибутами демократии. Никто не имеет права ограничивать свободу человека, верховенство закона является справедливым в той мере, в какой законы созданы самими людьми в результате общественного договора как результата деятельности самих людей, выражения их свободы.

Одной из теоретических форм, послуживших дальнейшему развитию концепции современной демократии, стало идейно-политическое течение «социального либерализма». В связи с кризисными процессами капитализма, ростом радикальных революционных настроений, как отмечал К. Поппер, возникла необходимость в «демократическом интервенционизме» государства в социальную и экономическую сферу, что обусловило пересмотр ряда демократических идей и ценностей.

В трудах Дж. М. Кейнса, Д. Дьюи, Л.Т. Хобхауса и др. прозвучали идеи о роли государства в обеспечении общественного блага, о необходимости расширения государственных функций не только в защите индивидуальных прав и свобод человека, но и в борьбе с бедностью и обеспечении для большинства населения достойного уровня жизни. Новые положения и тезисы, выдвинутые представителями социального либерализма, значительно усилили социальную направленность концепции либеральной демократии, ее демократический характер.

Огромный вклад в дальнейшее развитие важнейших принципов современной западной демократии, вопроса о правах человека, проблемы человеческой свободы внесли

современные демократические институты. Особая заслуга в этом принадлежит таким международным организациям, как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, работающим при этих организациях Комитетам по правам человека, БДИПЧ, ПАСЕ, созданным во многих демократических странах Комиссиям по правам человека, Институтам омбудсменов, совершившим революцию в международном праве, определившим права человека и фундаментальные свободы признанными атрибутами современной демократии.

Особое значение в развитии фундаментальных принципов современной демократии и прав человека имеют принятые в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека, в 1953 г. - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в 1966 г. - Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В этих основополагающих документах были конкретизированы, приобрели юридическую форму важнейшие демократические принципы, права человека.

В современных развитых западных демократиях приняты и работают так называемые *стандарты ОБСЕ*, предполагающие осуществление принципа разделения властей, выборности государственных органов, принципа свободы человека, уважения его выбора, его индивидуальности, незыблемого принципа равенства всех граждан, без каких-либо привилегий, права человека на жизнь, недопустимость притеснений по расовым, национальным или каким-либо иным признакам. Все эти положения, разработанные и сформулированные ведущими международными организациями, продолжают и развивают продуктивные идеи, выдвинутые выдающимися основоположниками демократической мысли, составляют основу современной западноевропейской демократии, ее стандарты по правам человека.

Таким образом, хотя понятие демократии известно человечеству с древности и ее различные формы и виды изучали еще Платон и Аристотель, демократия обретает

совершенно новое современное содержание в Новое время, основываясь на либеральных идеях Локка, Монтескье, Руссо, Канта, Милля, принципиально отличаясь от своих более ранних исторических форм.

Следовательно, на современном этапе демократию следует понимать как такую модель общественного устройства, которая основана на ценностях свободы, равноправия, прав человека, где индивиды, группы, исповедующие данные ценности, формируют движение за их реализацию. Главные составляющие современной демократии – это ограничение и контроль над властью большинства, защита и гарантия основных прав граждан, правовая и социальная государственность, разделение властей, всеобщие выборы, гласность, конкуренция различных мнений и позиций, плюрализм, равенство.

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Глава 1. Обоснование идеи демократического государства Джоном Локком

В XVII веке в Западной Европе произошло революционное низвержение феодального строя, с начала революции в Англии берет начало Новое время.

Идеологическим основанием антифеодальных движений в Голландии, Англии стало протестантство, на основе которого сформировался новый тип личности - носитель новой протестантской этики, предписывающей трудолюбие, ответственность, деловую честность. Первой страной, в которой осуществилась буржуазная революция, стали Нидерланды (Республика Соединенных провинций), вторая буржуазная революция произошла в Англии («Великий мятеж» 1642-1649 гг. и «Славная революция» 1688-1689 гг.).

Концептуальным воплощением нового становящегося буржуазного строя явились *теории естественного права и общественного договора*, ставшие главным орудием критики феодальных сословных отношений, основывавшихся на доктрине природного неравенства людей.

Одно из самых глубоких учений о государстве, политической власти, разработанных в Новое время, принадлежит выдающемуся английскому философу Джону Локку, в трудах которого получили теоретическое обоснование политико-правовые итоги английской революции. В своих двух знаменитых «Трактатах о правлении» философ высказал принципиально новую идею государства, обосновал и последовательно опроверг существовавшие теории политической власти и государства.

Главным вопросом первого из двух трактатов Дж. Локка являлась критика нашедшей в то время книги сэра Р. Филмера «Патриарх, или Естественная власть королей», выдвинутой в нем теории естественного, божественного происхождения власти. Главные положения работы Филмера сводились к следующему: *всякое правление есть абсолютная монархия, поскольку ни один человек не рождается свободным.*

Филмеровский «Патриарх» был направлен против «выношенного в университетах» мнения о том, что «человечеству, естественно, даны определенные права, и оно рождено свободным от всякого подчинения и свободно выбирать ту форму правительства, которая ему угодна». Истина же, по Филмеру, состоит в том, что монархия, права монарха связаны со словом Божьим, со Священным Писанием, ибо с того момента как Адама и Еву изгнали из рая за первородный грех и приговорили трудиться в поте лица своего, *Адам стал царем и господином над своими детьми.*

Теоретик наследственной власти подобным образом, пытался доказать, что человек не рождается свободным, а с самого начала является зависимым, так как, согласно божественным предписаниям, отец является господином в семье, имеет полную власть над своими детьми, поскольку дал им жизнь, а жена должна рожать в муках и прислуживать своему господину. В связи с этим, всякое проявление неуважения и неповиновения отцу полностью осуждается, поскольку отец - первый абсолютный монарх.

Более того, цитирует Локк слова Филмера: «не только Адам, но и наследовавшие ему патриархи по праву отцовства обладали монархической властью над своими детьми». Исходя из этого тезиса, сэр Р. Филмер доказывал, что как Адам имеет исконное, первичное, неограниченное право быть царем над своими детьми, так и король, *монарх обладает изначальной властью над своими подданными,* следовательно, монархическая форма правления есть естественная форма правления, коренным образом связанная с наследственной властью Адама над своими

детьми. В связи с чем, по утверждению Филмера, монархия является наиболее естественной и безусловной формой правления в государстве. Таким образом, Филмер выводит политическую власть не из какого-либо договора и даже не из утверждения общественного блага, но исключительно из первоначальной власти отца над своими детьми.

Скрупулезно анализируя доводы Р. Филмера, Дж. Локк опровергает каждое положение трактата «Патриарх», доказывая ложность, необоснованность, поверхностность всех тезисов, выдвинутых его автором. Более того, Локк показывает, что трактат Филмера, вызвавший такой серьезный общественный резонанс, не просто направлен против демократии, но, по сути, дискредитирует существование самой монархической формы правления, поскольку полон противоречий, ошибок, поверхностных предположений. Ученый доказывает, что выдвигаемые автором «Патриарха» аргументы, его попытки отыскать корни монархической формы власти в Священном Писании, совершенно несостоятельны.

Прежде всего, Локк категорически опровергает тезис о том, что монархическая власть, власть абсолютного монарха имеет своим естественным источником отцовскую власть, берущую начало со времен Адама и Евы. В своем произведении философ тщательно обосновывает, что абсолютная монархия никак не может брать начало с адамовых времен, а Адам не является абсолютным монархом.

Как доказывает мыслитель, Адам – это глава семьи, потому уважать и почитать его следует наравне с матерью, недаром в Библии сказано «почитай отца твоего и мать твою». Он подчеркивает также несправедливость перехода титула к старшему сыну, что является неизбежным, если следовать аргументам теоретиков естественности монархии, согласно которым наследственная власть выступает основанием монархии. Локк опровергает абсурдное предположение Филмера о том, что современные венценосцы фактически являются наследниками Адама. Поскольку Адам может иметь только одного наследника, рассуждает Локк, то

никто не знает, кто из существующих королей является подлинным его наследником. И в таком случае «первое, что надо сделать, - это найти этого истинного наследника Адама, посадить его на его трон, и тогда все властители и государи мира должны прийти и отказать ему свои короны и скипетры как нечто принадлежащее им не в большей мере, чем любым их подданным»¹. То есть, если принять филмеровское обоснование монархии, то все государи, за исключением одного, становятся узурпаторами власти и не могут требовать послушания от своих подданных.

На основе многочисленных доказательств Локк опровергает все основные доводы защитников монархии, разоблачает тезис о ее естественности и делает вывод о том, что *принцип наследственной власти* не может выдвигаться в качестве основания законности политической власти.

Кроме того, Локк также последовательно опровергает *доктрину вечности и естественности рабства*, зависимости, власти господина над рабом, что, согласно апологетам монархии, является естественным состоянием людей, связанным с их природой. Философ категорически отрицает подобные положения и обосновывает их ошибочность. Весь первый трактат английского ученого посвящен логическому, фактическому, всестороннему опровержению данных несостоятельных идей.

Опровергая концепцию вечности рабства, отрицая концепцию естественного происхождения абсолютистской власти, Дж. Локк выдвинул принципиально новую идею о государстве. В своем втором трактате о правлении философ стал искать более прочную основу для обоснования политической власти.

По мнению Локка, до государственного состояния первоначально существовало так называемое *естественное состояние* людей. Естественное состояние людей как разумных существ изначально отличалось от животного сообщества, с присущим ему зоологическим индивидуализмом. «Люди, живущие вместе согласно

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3-х т. М., 1988. Т.3. С.216.

разуму, без кого-либо, повелевающего всеми ими, имеющего власть судить между ними, *действительно* находятся в *естественном состоянии*»¹, - определяет философ.

Естественное состояние людей (здесь Локк принципиально расходится с Гоббсом) не являлось «войной всех против всех», это не было состояние взаимной ненависти или взаимного пожирания, где сильный убивал слабых, а слабый не имел никакой защиты.

Философ убежден, что с самых ранних времен, до появления всякого государства человек, наделенный разумом (Бог создал его таковым), построил иные, чем в животном сообществе отношения. Именно поэтому, принципиально подчеркивает ученый, *человек в естественном состоянии свободен*, он не раб, он ни от кого не зависит, ибо, имея разум, являясь человеком, он свободен в своих целях, свободен в распоряжении своей собственностью, свободен в выборе того или иного поведения, если оно не противоречит другим людям. Каждый человек, утверждает Локк, изначально свободен, и эта свобода объясняется тем, что люди по своей природе являются одним видом, одной породой, все они наделены разумом, и, как таковые, живут свободной жизнью. Люди свободны по своей природе, изначально, и в качестве свободных организовались в общество, принципиально отличающееся от животного состояния.

По мнению английского философа, люди как существа, наделенные разумом, с самого начала ограничивали себя в своей деятельности. В своем поведении по отношению к другому они не проявляли насилие, не унижали слабого, если бы человек поступал подобным образом, то он мог бы ожидать такого же отношения и к себе. Поэтому в естественном состоянии, по Локку, существовал закон, правило, согласно которому сильный безнаказанно не мог унижать слабого; следовательно, в естественном состоянии, поскольку люди изначально свободны, их взаимоотношения были построены не на ненависти, не на подчинении, а на основе взаимного уважения и любви. Здесь философ ссылается на Ветхий завет, на заповедь, данную Господом

¹ Там же. С.272.

через Моисея: «люби ближнего своего как самого себя».

Таким образом, по мнению английского мыслителя, в естественном состоянии люди безнаказанно не могли творить насилие, их исходные отношения не были отношениями войны, ненависти, а были отношениями мира.

Далее, Локк подчеркивает, что первоначальные естественные отношения были также отношениями равенства, поскольку все люди имеют одну природу, представляют один вид, принадлежат одному человеческому роду, следовательно, они все равны, хотя при этом отличаются по своим физическим данным и другим признакам. Но, поскольку люди равны по своей сущности, то в естественном состоянии никто не мог подчинять своей воле другого, следовательно, человеческие отношения в этот исторический период были отношениями свободы и равенства.

Таким образом, естественное состояние – это первое: «состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли»¹.

Второе: «Это также состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, - никто не имеет больше другого. Нет ничего более очевидного, чем то, что существа одной и той же породы и вида, при своем рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны также быть разными между собой без какого-либо подчинения или подавления»².

И третье: «хотя это есть состояние свободы, это тем не менее не состояние своеволия; хотя человек в этом состоянии обладает неограниченной свободой распоряжаться своей личностью и собственностью, у него нет свободы уничтожить себя или хотя бы какое-либо существо, находящееся в его владении, за исключением

¹ Локк Дж. Локк Дж. Два трактата о правлении. С.263.

² Там же.

тех случаев, когда это необходимо для более благородного использования, чем простое его сохранение... Поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого; ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом»¹.

В этой связи возникает совершенно справедливый вопрос: «почему же возникло государство?», «отчего люди не продолжали жить в естественном состоянии?» На эти вопросы Локк отвечает следующим образом.

Хотя в целом естественное состояние было состоянием свободы и равенства, взаимного уважения и терпения людей по отношению друг к другу, однако, бывали случаи, когда отдельные люди нарушали естественные законы, прибегали к насилию; трудности и противоречия возникали также в отношениях между родами. Людей во времена естественного состояния было мало, каждое селение, семья, род должны были защищать себя сами. Если кто-либо проявлял по отношению к ним насилие, причинял ущерб их жизни или собственности, то они вынуждены были отвечать адекватным способом, должны были защищать себя, опасаясь уничтожения. Судьями в таких случаях выступали сами люди.

Самый серьезный недостаток естественного состояния заключается, по Локку, в том, что, здесь *каждый человек – сам судья в своих делах*, так как, защищая свои права, он должен полагаться только на себя. В связи с тем, что судьями при нарушениях естественных законов во взаимоотношениях между людьми, родами выступали сами люди, так как естественный закон не давал полной гарантии должного наказания или защиты, философ считает, что в этих условиях было необходимо нечто *третье* – а именно особые люди, специально обученные, либо имеющие к этому способности, которые при подобных нарушениях должны были принять решение о том, кто виноват, наказать виновных, защитить потерпевших, причем на основе определенного закона, принятого самими людьми.

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.264-265.

Таким образом, делает вывод ученый, люди, находясь в естественном состоянии, не имели достаточных гарантий своей безопасности, поэтому в результате взаимного договора и согласия они создали *гражданское общество, политическую власть, государство*, которое должно было объективно регулировать отношения между ними и при этом подчиняться как естественным, так и специально принятым законам. Таким образом, «цель гражданского общества состоит в том, чтобы избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле»¹, - заключает Локк.

Следовательно, по мнению английского философа, возникновение государства есть выражение желания и стремления самих людей: сами люди в результате договора создали политическую власть в своих интересах, для лучшей и более надежной защиты этих интересов. Если «естественная свобода человека заключается в том, что он свободен от какой бы то ни было стоящей выше его власти на земле и не подчиняется воле или законодательной власти другого человека, но руководствуется только законом природы, - замечает Локк, - то свобода человека в обществе заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве, и не находится в подчинении чьей-либо воли и не ограничена каким-либо законом, за исключением тех, которые будут установлены этим законодательным органом в соответствии с оказанным ему доверием»².

Английский философ выявляет качественное отличие государственной, политической власти от многих других форм власти - отцовской власти, власти начальника над подчиненным, господина над рабом, мужа над женой, заключающееся в том, что она не является частной формой власти, это *общая власть*, которой подчиняются все, и которая создана самими людьми. При этом главным

¹ Там же. С.312.

² Локк Дж. Два трактата о правлении. С.274.

является то, что государственная власть, политическая власть действует только в интересах людей, на благо людей, создавших данное политическое целое.

Политическая власть, определяет Локк, это власть, которая отправляет свою функцию на основе закона. На законной основе она защищает собственность людей, регулируют их взаимоотношения, и все эти функции служат на благо самих людей. Английский мыслитель подчеркивает, и эта мысль красной нитью проходит через весь его труд, что *государство создается в результате согласия и договора самих людей*. «Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и *надевает на себя узы гражданского общества*, - это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества»¹, - убежден философ.

Самое главное и основное в сущности государства заключается, по мнению ученого, в том, что оно руководит жизнью людей, регулирует вопросы, возникающие в процессе их деятельности, на основе закона, а не по произволу, не по желанию монарха или господствующих классов; вся деятельность государства должна быть подчинена закону и защите интересов людей. Отступление от этого означает, по Локку, извращение самого смысла и понятия государства, потому философ неустанно повторяет, что государство, политическая власть осуществляется только для блага людей, поскольку люди создали ее в своих интересах, для своей безопасности, для достижения спокойной и справедливой жизни в обществе.

Таким образом, главной целью объединения людей в государстве и передачи ими себя под власть правительства является, по Локку, потребность в более полной защите своих интересов, своей безопасности, сохранении своей собственности, для чего в естественном состоянии не хватало многого:

¹ Там же. С.317.

«Во-первых, установленного, определенного, известного закона, который был бы признан и допущен по общему согласию в качестве нормы справедливости и несправедливости и служил бы тем общим мериллом, при помощи которого разрешались бы между ними все споры. Ведь хотя закон природы ясен и понятен всем разумным существам, однако люди руководствуются своими интересами, к тому же они его не знают, так как не изучали, и поэтому не склонны признавать его в качестве закона, обязательного для них в применении к их конкретным делам.

Во-вторых, в естественном состоянии не хватает *знающего и беспристрастного судьи*, который обладал бы властью разрешать все затруднения в соответствии с установленным законом. Ибо каждый в этом состоянии является одновременно и судьей, и исполнителем закона природы, а люди пристрастны к себе, и страсть и месть очень даже могут завести их слишком далеко и заставить проявить слишком большую горячность в тех случаях, когда дело касается их самих; точно так же небрежность и безразличие могут сделать их слишком невнимательными к делам других людей.

В-третьих, в естественном состоянии часто недостает *силы*, которая могла бы подкрепить и поддержать справедливый приговор и *привести* его в исполнение. Те, кто совершает какую-либо несправедливость, вряд ли удержатся от того, чтобы силой настоять на своем, когда они в состоянии это сделать: подобное сопротивление часто делает наказание опасным и нередко гибельным для тех, кто пытается его осуществить»¹.

Проанализировав вопрос о назначении и цели государства и политической власти, Локк переходит к последовательному, скрупулезному, подробному рассмотрению других, не менее важных вопросов, и прежде всего, вопроса о *собственности*.

Английский ученый подчеркивает, что в любом государстве, любом обществе *собственность* имеет

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.335.

огромное значение. Она не только не противоречит свободе, доказывает философ, напротив, *собственность гарантирует свободу человека*.

Мыслитель раскрывает вопрос о том, почему возникает собственность. Он допускает, что было время, когда собственности не было, однако Локк убежден, что она возникает *естественным* путем. Философ определяет собственность как то, что было выделено людьми из общего пользования, благодаря труду, приложенным трудовым усилиям, следовательно, делает вывод ученый, человек приобретал собственность не в результате насилия, а в результате *труда*. Автор в своем знаменитом трактате приводит примеры того, каким путем могла бы, по его мнению, возникнуть собственность.

На заре истории, размышляет Локк, могло быть так: земля, вода, леса, все природные ресурсы были общими. При этом один человек вполне мог обработать небольшой участок земли – огородить его, вспахать, засеять, ухаживать за ним и, наконец, собрать урожай. Таким образом, благодаря приложенному труду небольшой участок земли вполне мог стать его собственностью.

Или, люди в древние времена питались лесными орехами, желудями, ягодами. Допустим, один человек собрал желуди и стал считать их своими - другие могли также с этим согласиться, поскольку их собрат вложил свой труд в сбор плодов, однако при всем этом, следует понимать, отмечает ученый, что и участок земли, и желуди находились на общей земле, в общих лесах и т.д.

Таким образом, согласно философу, подобные действия, предпринимаемые первыми людьми, не вызывали вражды и неприятия со стороны других, поскольку земли было много, и каждый мог, приложив труд, обработать земельный участок и впоследствии считать его своим, или собрать желуди, орехи, яблоки, которых было достаточно в лесах. Отсюда, делает вывод ученый, возникновение собственности у людей, которые могли свободно обрести ее, приложив определенный труд, никакой вражды и

недовольства у их собратьев не вызывали. Следовательно, включает мыслитель, собственность в человеческом обществе возникает естественным путем.

Кроме того, в естественном состоянии у людей не было необходимости в сборе большого количества плодов, они не обрабатывали больших участков земли, так как все это требовало, во-первых больших трудовых усилий и затрат, а, во-вторых, получаемая продукция была скоропортящейся. В связи с этим, человек собирал столько земных плодов, сколько мог потребить, точно также, для того чтобы прокормить семью, либо произвести обмен, который в те времена был очень ограничен, человеку вполне хватало урожая, собранного с небольшого участка земли.

Таким образом, согласно Локку: «Бог приказал, и собственные нужды человека заставляли его *трудиться*, и его неотъемлемой *собственностью* было все, к чему он прилагал свой труд. Как мы видим, подчинение земли человеческому труду, или ее возделывание, и владение ею связаны друг с другом. Одно давало право на другое. Таким образом, Бог, приказав покорять землю, давал тем самым основание для *присвоения*; а условия человеческой жизни, которые требуют труда и материалов для работы, по необходимости вводят *частную собственность*»¹.

Следовательно, полагает ученый, даже на самых ранних этапах своего развития люди имели собственность. Однако неограниченное накопление возникает с появлением в практике людей долговечных, не портящихся вещей, таких как драгоценные камни, золото, которые можно многократно обменивать на необходимые продукты. Следовательно, считает английский философ, возникновение в жизни людей денег как всеобщего эквивалента при обмене, порождает стремление к все большему накопительству и росту собственности.

Локк не только подвергает разбору природу собственности, он также анализирует такое положение социальной теории, как «*война всех против всех*». Как было отмечено выше, английский философ не принимает

¹ Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т.3. С.281.

принципа «войны всех против всех», он убежден, что в человеческом обществе в естественном состоянии не могло быть зоологического индивидуализма, поскольку изначально люди были дружелюбны по отношению друг к другу, так как подчинялись естественным законам разума. Война, по мнению Локка возникала лишь в тех случаях, когда кто-либо нарушал естественные законы, стремился насильственно подчинить другого, отобрать его собственность, но это была война против конкретного человека, потерпевший при этом имел право бороться до полного уничтожения своего обидчика, как со зверем, покушающимся на его жизнь, семью и собственность.

Английский ученый отмечает, что «мы имеем ясную разницу между естественным состоянием и состоянием войны; а эти состояния, что бы ни утверждали некоторые люди, столь же далеки друг от друга, как состояние мира, доброй воли, взаимной помощи и безопасности и состояние вражды, злобы, насилия и взаимного разрушения. Люди, живущие вместе согласно разуму, без кого-либо, повелевающего всеми ими, имеющего власть судить между ними, действительно находятся в естественном состоянии. Но сила или заявление о готовности ее применить в отношении другого лица, когда на земле нет никого высшего, к кому можно было бы обратиться за помощью - это и есть *состояние войны*; и именно отсутствие возможности подобного обращения дает человеку право вести войну против *агрессора*, хотя бы он являлся членом общества и был собратом по гражданству»¹.

Война, следовательно, по Локку, возникает только в случае нарушения естественных законов, вследствие нарушения моральных принципов человеческих отношений, когда происходит подмена человеческих моральных ценностей животными отношениями, в результате чего люди имеют право поступать с нарушителями как с неразумными животными.

Однако, как показывает философ, бороться с нарушителями человеческих законов лучше все-таки

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.272.

в условиях государства, поскольку, когда люди сами разбираются в своих взаимоотношениях - человек сам решает судьбу своего противника, то здесь в принятие решения включаются чувства, страсти, эмоции.

Суд, творимый самими людьми, убежден мыслитель, не может быть справедливым, справедливое решение возможно только в условиях государства на основе принятых законов. Таким образом, «избежать состояния войны (когда уже нет иного прибежища, кроме неба, и когда уже исчезают все различия и не существует никакой власти, которая вынесла бы решения относительно спорящих) - вот главная *причина того, что люди, образуют общество* и отказываются от естественного состояния»¹.

То же самое касается рабства. Одним из самых важных пунктов работы английского философа является опровержение тезиса о *вечности рабства*. Если Платон, Аристотель считали, что раб есть говорящее животное, воспринимали существование рабства естественным даже в самом демократическом полисе, то Локк обосновывает, что рабство не является естественным, доказывает, что его не могло быть в естественном состоянии человеческого общества.

Рабство, убежден английский ученый, не вечное состояние, оно возникает только на определенном историческом этапе в результате нарушения естественных законов, в связи с чем, оно является неправомерным. Человек по своей природе свободен, изначально свободен, поэтому превращение человека в раба - есть попытка объявить ему войну, так как рабство может возникнуть только в случае извращения, нарушения *принципа неотъемлемости человеческой свободы*, в связи с чем, оно незаконно. Никто, настойчиво подчеркивает Локк, не может добровольно отдать себя в рабство, так как, отдав свою свободу, он перестанет быть человеком, потому что свобода есть его сущность.

«Ибо человек, не обладая властью над собственной жизнью, *не может* посредством договора или собственного

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.273.

согласия *отдать себя в рабство* кому-либо или поставить себя под абсолютную, деспотичную власть другого, чтобы тот лишил его жизни, когда ему это будет угодно. Никто не может дать большую власть, чем та, которой он сам обладает, и тот, кто не может лишить себя жизни, не может дать другому власти над ней»¹, - заключает философ. Тот, кто отдал свою свободу - тот лишился своей человеческой сущности, поэтому возникновение рабства незаконно, оно есть объявление войны против человечества. Рабство является незаконным и в межгосударственных отношениях, подчеркивает мыслитель.

Таким образом, справедливость, приверженность правам человека, демократизм Локка проявляется, прежде всего, в том, что он выступает последовательным врагом рабства, которое, он обличает как неправомерное, незаконное, законны лишь, с точки зрения ученого, человеческая свобода и человеческое равенство.

Обосновав неправомерность рабства, английский философ доказывает несостоятельность и пагубность для жизни государства такого явления как *коррупция*. Люди, подчеркивает Локк свою главную мысль, создали государство, политическую власть добровольно для защиты своих интересов. Однако, если вместо того, чтобы работать в интересах людей, власть будет иметь свои собственные, самостоятельные интересы и не только не будет, добросовестно исполнять свои обязанности, но, напротив, станет допускать произвол, то такая власть рискует полностью потерять доверие людей - своих создателей. В подобных условиях люди откажут власти в доверии, станут обращаться к Богу, либо поступать так, как им заблагорассудится, что весьма опасно для существования самого государства.

Далее философ доказывает, что источником политической власти ни в коей мере не могут являться частные отношения: отца и детей, мужа и жены. Хотя внешне монархическая власть может показаться аналогичной подобным формам отношений, но это лишь внешнее сходство. Отец имеет

¹ Там же. С.275.

власть над детьми, поскольку те еще не могут самостоятельно употребить свой разум, не знают своей пользы, в связи с чем, родители руководят детьми, учат их жизни и отвечают за них до их совершеннолетия. Как только дети становятся взрослыми, власть отца и матери над ними прекращается, родители перестают отвечать за них, дети сами станут ответственными за свои поступки - хорошие или плохие.

Разумеется, дети должны всегда уважать и чтить своих родителей, помогать им в старости, но это естественное чувство уважения и любви никак не совпадает с властью. Власть отца не прекращается только по отношению к слабоумным детям, которые не в состоянии сами употребить свой разум и отвечать за свои поступки, в таких случаях родители несут ответственность за них на протяжении всей их жизни.

Власть же государства над своими поданными, подчеркивает Локк, имеет совершенно иную природу, *она не имеет своим источником родительскую, отеческую власть*. Государство получает власть из рук зрелых, разумных людей, которые в результате взаимного согласия, общественного договора создали этот политический орган, для того, чтобы он по закону, объективно защищал их интересы и собственность, служил для блага своих создателей. В случае извращения, нарушения, отклонения от этого договора люди могут прервать его, и власть государства прекратится, следовательно, делает вывод ученый, несмотря на внешнюю схожесть отцовской и политической власти, они имеют в своей основе совершенно разные источники.

Английский философ далее последовательно доказывает необходимость функционирования в государстве *принципа разделения властей*. Размышляя об отношении исполнительной и законодательной власти, ученый рассуждает следующим образом.

Власть монарха внешне напоминает отеческую власть, или формы власти, существовавшие первоначально в небольших селениях. По мнению, Локка, на ранних этапах возникновения государства, когда они объединяли

небольшую территорию, и все сограждане знали друг друга, разделения законодательной и исполнительной власти могло и не быть. В подобных условиях люди могли доверить общее руководство государством одному из своих сограждан, выделявшемуся среди других своим благородством, умом, рассудительностью, честностью, пользовавшемуся благодаря этим качествам народным доверием. Именно такой человек мог в те времена встать во главе государства.

Следовательно, в тех обстоятельствах каждый человек лично участвовал в создании государственной власти, призванной защитить его самого, жизнь его семьи, его собственность на основе закона от внешних или внутренних врагов. Выступления против внешнего врага, в те времена, как правило, возглавляли наиболее способные, опытные люди, неоднократно доказывавшие свою искусность в военном деле. Таких людей обычно призывали возглавить походы против врага, в связи с чем королями первоначально становились военачальники. Первые короли, отмечает Локк, были «лучшими среди равных». Следует заметить, что рассуждения английского философа о взаимоотношениях первых королей и подданных очень близки к гегелевскому анализу «благородного и низкого сознания», данному немецким философом в «Феноменологии».

Первые короли, полагает Локк, как лучшие среди равных, думали о своем народе, о своих подданных, которые, в свою очередь, были также очень преданны своим королям. Однако эти взаимоотношения со временем, с появлением наследственной власти, начинают разрушаться. Изменяются в своем качестве сами короли, и окружение короля уже «не готово для него на все», королевская свита превращается, как отмечал Гегель, в «героев лестии».

Однако, подчеркивает английский философ, с дальнейшим развитием, усложнением и ростом государства за счет присоединения к себе небольших государств, объединения большого множества людей, лично не знающих друг друга, возникает необходимость в том, чтобы государство обрело свое подлинное содержание.

Как показала история, в развитых государственных формах становится необходимым *введение принципа разделения властей*, представляющего собой защиту людей от злоупотреблений власти, использования ее в собственных интересах, осуществления противоположной интересам народа политики со стороны монарха и тех, кого народ поставил во главе государства. В таких обстоятельствах для защиты самих себя, люди вводят принцип разделения властей, согласно которому *законодательная власть находится в руках самого народа*, и никто не может на нее посягать.

В отвечающем своему понятию государстве, убежден философ, должен осуществляться принцип разделения властей, здесь огромную роль играют честные выборы, большое значение имеет надежность законодательной власти, гарантирующая народ от всевозможных злоупотреблений власти. Таким образом, во избежание нарушений и извращений со стороны государственной власти, злоупотребления доверием людей, по Локку, в государстве необходимо осуществление принципа разделения властей и контроль над властью.

Верховной властью, согласно английскому ученому, является *законодательная власть*, которую формируют сами люди. Законодательная власть - это представители народа, создающие законы в интересах народа, ее создателей. Любое государство, убежден философ, должно функционировать на основе закона. Для того чтобы депутаты – народные избранники, не имели свои особые, отличные от воли народа, интересы, не злоупотребляли своим положением, они должны избираться только на определенный срок, который определяется либо народным собранием, либо исполнительной властью. С истечением срока полномочий, прежние депутаты должны быть заменены: им следует перейти в разряд обычных граждан, а на их место избираются другие - новые депутаты, которые будут дальше осуществлять волю народа.

Никто не имеет права оказывать давление на законодательную власть, она должна быть подотчетна

только избравшему ее народу. Ее представители могут работать либо на постоянной основе, либо собираться время от времени для решения необходимых вопросов и задач. Самое главное, подчеркивает английский философ, заключается в *независимости* законодательной власти. Любое изменение в законодательной власти является исключительной прерогативой народа, законодательная власть не имеет права передавать или передоверять свою власть, полномочия кому-либо другому, если такая необходимость возникает, то народ избирает новую законодательную власть, и поручает ей власть от своего имени. Сами же представители законодательной власти никому передавать свою власть не должны. Передоверие законодательной властью своей воли какому-либо другому юридическому лицу является колоссальным правовым нарушением.

Таким образом, Локк указывает пределы, которые полномочия, данные обществом, установили для законодательной власти всякого государства, во всех формах правления:

«Во-первых, они должны управлять посредством *опубликованных установленных законов*, которые не должны меняться в каждом отдельном случае; напротив, должен существовать один закон для богатого и бедного, для фаворита при дворе и для крестьянина за плугом.

Во-вторых, эти *законы* не должны предназначаться ни для какой иной конечной цели, кроме как для *блага народа*.

В-третьих, они *не должны повышать налоги* на собственность народа без *согласия народа*, данного им самим или через его представителей. И это, собственно, касается только таких государств, где *законодательный орган* действует непрерывно или, по крайней мере, где народ не сохранил какую-то часть законодательной власти за депутатами, которые время от времени избираются им самим.

В-четвертых, *законодательный орган* не должен и не может передавать законодательную власть кому-либо другому или передоверять ее кому-либо, кроме как тем,

кому ее доверил народ»¹.

Так как законы обладают постоянной и устойчивой силой, то они нуждаются в непрерывном исполнении или наблюдении за их исполнением, для чего необходимо существование власти, контролирующей исполнение законов, то есть *исполнительная власть*. Исполнительная власть работает только на основе законов, созданных законодательной властью, то есть самим народом.

Созыв законодательной власти, правила выборов депутатов устанавливаются исполнительной властью, однако, подчеркивает Локк, это ни в коей мере не означает верховенства исполнительной власти над властью законодательной. «Право созывать и распускать законодательный орган - право, которым обладает исполнительная власть, - не дает исполнительной власти верховенства над законодательной, а является просто доверенным полномочием, данным ей в интересах безопасности народа в том случае, когда неопределенность и переменчивость человеческих дел не могут вынести постоянного установленного правила»², - подчеркивает философ. Исполнительная власть работает на постоянной основе, и ее деятельность должна находиться под контролем законодательной власти. Во главе исполнительной власти может быть один - король, подчиняющийся закону, либо различные должностные лица.

Локк снова и снова обращает внимание на качество выборов законодательной власти. По его мнению, совершенно недопустимы извращения результатов выборов, попытка избрания депутатов, угодных исполнительной власти, или создание условий, облегчающих исполнительной власти иметь в законодательных органах доверенных ей лиц. Ученый считает, что подобные нарушения абсолютно противоречат принципам нормального государства, тем самым происходит покушение на власть народа, ибо законодательная власть является представителем народа,

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.346.

² Локк Дж. Два трактата о правлении. С.353.

через которую народ проводит свою волю. Депутаты, послушные воле исполнительной власти, подчеркивает мыслитель, дают исполнительной власти законное основание осуществлять деятельность, противоречащую интересам народа. Тем самым исполнительная власть получает возможность угнетать народ, что, по мнению философа, принципиально недопустимо.

В связи с этим Локк специально останавливается на вопросе о так называемых *прерогативах* исполнительной власти. Под прерогативами понимаются действия исполнительной власти, неподкреплённые законом.

Как правило, исполнительная власть действует только на основе законов, однако в ходе функционирования государства могут возникать вопросы, требующие срочного, немедленного решения. Формирование нового закона – долгий процесс, кроме того законодательная власть достаточно громоздка, быстро созвать ее, особенно если она работает не на постоянной основе, сложно. Законы не могут быстро изменяться, отмечает философ, а события часто развиваются стремительно и требуются немедленные решения. В таких обстоятельствах, для того чтобы не были ущемлены интересы народа, государство, исполнительная власть на свой страх и риск может принять решение без наличия закона.

Следовательно, при необходимости исполнительная власть может принять не терпящее отлагательств решение, даже при отсутствии закона. Но, однако, подчеркивает Локк, такой прерогативой ни в коей мере нельзя злоупотреблять, следует понимать, что никакие указы, никакие временные документы исполнительной власти не имеют равного с законом значения, в деятельности государства необходимо руководствоваться только законами.

Сформулировав свое понимание государственной власти, английский философ переходит к вопросу о *формах государства*. По его мнению, формы государства определяются отношением к законодательной власти. Согласно ученому, исходя из этого, существуют

демократическая, олигархическая, монархическая формы власти. Она также различает *абсолютную и конституционную монархию*, то есть монархию, деятельность которой подчинена законам.

По мнению Локка, *абсолютизм* представляет собой власть, не соответствующую своему понятию и интересам людей, поскольку она объединяет в себе и законодательную, и исполнительную власть, а потому имеет возможность действовать вопреки установленным законам, поскольку сама обладает правом издавать законы. Философ решительно критикует и опровергает данную форму власти, как несостоятельную, как власть, деятельность которой не отвечает интересам людей.

Локк также подвергает решительной критике как несовместимые с понятием государства, *тиранию и деспотическую власть*. Тирания и деспотическая власть - это власть одного, одновременно представляющего в своем лице и законодательную, и исполнительную власть. Как при деспотии, так и при тирании власть имеет свои собственные интересы, не только не совпадающие с интересами народа, но направленные против него. Деспотия и тирания подвергают опасности жизни людей, граждан, которые сами в результате общественного договора создали и сформировали эту политическую систему. Следовательно, данные формы власти направлены против людей, против народа, и по этой причине народ имеет право не подчиняться воле государственной власти, деятельность которой противоречит исходным задачам, исходным целям людей.

Английский философ подчеркивает, что люди, находясь в естественном состоянии, создают государство в целях защиты своей жизни, интересов, собственности, тогда как деспотическая власть и тирания, напротив, подвергают жизни людей опасности, действуют вопреки законам, создавая противоестественные законы, покушаются на собственность людей. Существование таких форм государства, по мнению ученого, не соответствует целям и понятию государства.

Локк абсолютно убежден, что целью всякой власти - как

конституционной монархии, подчиняющейся закону, так и какой-либо другой политической власти, может быть только *благо народа*; в своих действиях, в своей деятельности власть должна руководствоваться только законами, нарушение данного постулата есть нарушение основного принципа общественного договора.

На этом основании, делает вывод философ, деспотическая власть является несостоятельной властью, поскольку она пытается манипулировать жизнями людей. Одно дело, когда при нарушении закона, совершении поступка, направленного против человечности, гражданин по приговору суда несет соответствующее, даже очень тяжелое наказание, и совершенно другое дело, когда санкции проводятся без суда, совершаются действия, не опирающиеся на закон, людей лишают жизни, манипулируют ими, как это происходит в условиях деспотизма. Подобные действия, считает Локк, являются нарушением *изначальных прав* человека, поэтому люди в таких обстоятельствах могут не подчиняться власти и пересмотреть свой первоначальный договор.

Точно также, по мнению философа, обстоит дело с властью тиранов. Люди, создавая в результате общественного договора политическую власть в своих интересах, полагали, что у власти не может быть никаких своих особых интересов, кроме интересов народа, и она будет свою деятельность целиком и полностью подчинять интересам народа, гарантией чего является *закон*. Несостоятельность же власти тирана заключается в том, что он, совершая произвол, игнорирует интересы народа, не считается с законом, действует в интересах своей собственной воли. Действия тирана являются своеволием, абсолютным беззаконием, его интересы не совпадают с волей народа, изначально создавшего политическую власть на основе общественного договора для защиты своих интересов. Следовательно, само существование тиранической власти противоречит понятию государства, сущности политической власти, на основании чего народ имеет право такую власть устранить.

«Абсолютная деспотическая власть, или управление без

установленных постоянных законов, не может ни в какой мере соответствовать целям общества и правительства, для которых люди отказались от свободы естественного состояния и связали себя соответствующими узами, только чтобы сохранить свою жизнь, свободу и имущество и чтобы с помощью установленных законоположений о праве и собственности обеспечить свой мир и покой. Нельзя предположить, чтобы они намеревались, даже если бы они и были в состоянии поступить так, передать какому-либо лицу или нескольким лицам абсолютную деспотическую власть над своими личностями и достоянием и вложить власть в руки должностного лица для того, чтобы тот неограниченно творил произвол в отношении их»¹, - убежден английский философ.

Что касается демократии, олигархии или власти одного, подчиненной закону, а также смешанных форм власти - эти формы государственной власти, по мнению Локка, отвечают сущности и понятию государства при условии безусловного их подчинения законам; законодательная же власть должна находиться только в руках народа, и народ ее никому не может передоверять. То есть, любая форма власти должна совершать свою деятельность только на основе законов, созданных народом.

Анализируя вопрос: «какая власть является наиболее соответствующей воле народа», «кто может выступить в этом вопросе судьей», философ замечает, что при ответе на него часто ссылаются на некомпетентность народа в вопросах власти. Однако сам Локк на этот вопрос отвечает со всей решительностью: судьей может быть только *народ*. Если народ, рассуждает ученый, каждый в отдельности, а затем все вместе создал в результате общественного договора государство, сам наделил его полномочиями, то он сам может судить или решить, и для этого у него достаточно ума, какая политика, или какое решение государства проводится в его интересах или направлено против него.

Представляет также большой интерес локковский анализ *причин разложения*, распада государства. Распаду систем

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.342.

правления, по мнению философа, способствуют следующие обстоятельства: завоевание иностранным государством, бездействие законодательной власти, извращение законодательной власти посредством оказания давления на представителей народа, попытки исполнительной власти воздействовать на процесс выборов (избрание угодных исполнительной власти депутатов) и тем самым влиять на решение законодательной власти. С точки зрения Локка, избрание депутатов, послушных воле исполнительной власти, является абсолютно недопустимым, поскольку такие депутаты станут проводниками интересов исполнительной власти, а не народа, представителями которого они по своей сущности должны быть.

Следующей серьезной причиной разложения государства, по мнению английского философа, являются также законы, которые издаются, но не исполняются. Подобные действия приводят к крушению государства, всей системы власти. Законодательную власть Локк определяет как *душу государства*, поэтому он настаивает, что эта власть должна находиться только в руках народа - потеря законодательной власти народом, подчеркивает философ, противоречит понятию государства, созданного в результате общественного договора. Если законодательная и исполнительная власть имеют свои, отличные от народа интересы, это неминуемо приведет к извращению природы государства, к деспотии или власти тирана.

«Целью правления является благо человечества; а что *лучше для человечества...* - это чтобы народ имел право оказывать сопротивление правителям, когда они переходят всякую меру в использовании своей власти и направляют ее на уничтожение, а не на сохранение собственности своего народа»¹, - таков вывод великого английского философа.

Политическое учение Дж. Локка оказало огромное влияние на последующее развитие как политической философии, так и реальной практической истории. Его главные идеи - доктрина о естественных и неотчуждаемых правах человека, концепция разделения властей, теория

1 Локк Дж. Два трактата о правлении. С.395.

общественного договора - были использованы идеологами американской революции - отцами основателями американской республики, они вошли во французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г.

Обоснование естественных неотъемлемых прав человека принесло Дж. Локку признание основателя либерализма; разработка принципа разделения властей, исследование гарантий прав человека, их защиты от произвола власти, принесло философу заслуженную славу теоретика парламентаризма; выдвинутая ученым идея ограничения деятельности государства охранительными функциями положила начало концепции правового государства.

Глава 2. Учение Монтескье о государстве и праве

В исследовании проблем государства и права Ш. Монтескье принадлежит выдающееся место, он является одним из крупнейших исследователей в истории науки, создавших всестороннее учение о государстве и праве, об их природе, принципах, изменениях и формах.

Политические науки, право представляли главный интерес французского просветителя. Согласно Монтескье право, законы не носят произвольный характер, в них целиком и полностью отражается жизнь конкретного общества. В законах находят отражение как *физические*, естественные факторы, такие как среда обитания, климатические условия, территория, так и *моральные* или положительные, к которым философ относит образ жизни, обычаи, характер народа, его мировоззрение, традиции. Таким образом, законы создаются, по мнению ученого, не просто субъективно, по желанию правителей, они связаны с культурой, обычаями, характером народа, которые, в свою очередь, обуславливаются условиями его жизни, средой обитания.

Первоначальные наброски, зачатки этих идей Монтескье изложил в своей работе «Персидские письма», где повествование ведется от имени некоего перса, объехавшего европейские страны и описавшего свои впечатления. Особенно отметив среди европейских стран Францию, как одну из самых развитых и больших, он однако подвергает серьезной критике обычаи и нравы, царящие во французском свете, где взаимоотношения людей не отличаются искренностью, процветают интриги, ложь, зависть. Многочисленный французский двор, делает вывод путешественник, своими кознями и ложью, не только не усиливает, но, напротив, уменьшает силу французского государства.

Эта идея также была глубоко исследована ученым в его книге «Размышления о причинах величия и падения римлян». Всесторонне исследуя римскую историю, величие римского

народа, его упорный характер, силу духа, патриотизм, которые были сформированы в связи с условиями его жизни, географической средой, анализируя историю римского государства, великой империи, оставившей в мировой истории колоссальный и неизгладимый след, французский ученый задается вопросом о причинах ее разложения и гибели.

Монтескье видит причину падения римского государства, прежде всего, в изменении *духа народа*, его характера, мировосприятия. Римляне, рассуждает философ, были гордым народом, завоевавшим целый мир, высоко поднявшим авторитет римского гражданина. Быть римлянином было чрезвычайно престижно, в связи с этим, как отмечает ученый, многие покоренные народы стремились стать римлянами, не имея, однако, при этом тех достоинств, которыми обладали настоящие римляне. Огромное количество покоренного населения, присоединившегося к Риму, стало, во что бы то ни стало, добиваться статуса римлянина, в результате новые граждане размывали римский дух, римский характер, римское достоинство.

И, в конце концов, как неоднократно отмечает Монтескье, римские обычаи, дух, традиции стали деградировать, в результате чего великий Рим с его великим духом разложился. Рим разложили все присоединенные к нему народы, поскольку изменились сами римляне, ничего не осталось от гордого, независимого римского духа, люди увлеклись стремлением к богатству, их захватили алчность, властолюбие, а первоначальный дух, объединявший римлян, давший им силу стать мощным государством, стал постепенно угасать. В результате Рим, потеряв свой первоначальный дух, был неспособен сопротивляться нападениям варваров, не сумел оградить себя от врагов.

Эту идею еще более глубоко французский ученый излагает в своем главном труде - трактате «О духе законов». В этой огромной работе Монтескье всесторонне разработал вопросы о законах, о праве, формах власти, о государстве, охватил все стороны государства, права и

правления. Как Аристотель, Макиавелли, Локк, Монтескье в своем исследовании тщательно исследовал опыт и историю различных государств и народов, как античных и средневековых, так и современных. На основе этих глубоких исследований, скрупулезного анализа и синтеза он сформировал свою концепцию государства и права.

В поисках «духа законов», то есть *закономерного* в законах, французский философ опирался на рационалистические представления о разумной природе человека и природе вещей, ставил перед собой задачу осмысления логики исторически изменчивых позитивных законов, порождающих их факторов и причин.

Ученый, как один из самых ярких представителей Просвещения, был убежден, что ход истории определяется не божественной волей и не случайным стечением обстоятельств, но действием соответствующих закономерностей. Свой подход Монтескье характеризовал следующим образом: «Я начал с изучения людей и нашел, что все бесконечное разнообразие их законов и нравов не вызвано единственно произволом их фантазии. Я установил общие начала и увидел, что частные случаи как бы сами собою подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие и всякий частный закон связан с другим законом или зависит от другого, более общего закона»¹.

Закономерное в тех или иных отношениях, *закон* означает, согласно Монтескье, разумное и необходимое, которое противопоставляется им случайному, произвольному и фатальному. Закон, согласно философу, выражает момент обусловленности тех или иных отношений разумным началом, то есть наличие разумного и необходимого в этих отношениях.

Закон не просто субъективное творение, хотя в отличие от естественных законов положительный закон есть творение людей, все законы должны отражать объективные, глубинные процессы. «Они должны соответствовать

¹ Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С.165.

физическим свойствам страны, ее климату - холодному, жаркому или умеренному, качествам почвы, ее положению, размерам, образу жизни ее народа – земледельцев, охотников или пастухов, степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам, обычаям. Наконец, они связаны между собой и обусловлены обстоятельством своего возникновения, целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются. Их нужно рассмотреть со всех этих точек зрения»¹.

Таким образом, под законом Монтескье понимает все законы, как *неизменные* законы, действующие в физическом мире, так и *изменчивые* законы, которые действуют в мире разумных существ. «Законы в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле все, что существует, имеет свои законы... Единичные разумные существа могут сами для себя создавать законы, но у них есть также и такие законы, которые не ими созданы»².

Физические законы, считает философ, определяют социальную жизнь на самых ранних этапах истории, когда народы выходят из состояния дикости. К таким причинам относятся: климат, состояние почвы, размеры и положение страны, численность населения и др. Например, отмечает ученый, на юге климат жаркий, потому там люди изнежены, ленивы и работают только из страха наказания, в связи с чем жарких странах «обыкновенно царит деспотизм». Напротив, на севере, в условиях сурового климата и преобладания бесплодных земель, люди более мужественны и свободолюбивы. Поэтому для северных народов, по мнению философа, характерны умеренные формы правления.

Согласно Монтескье, законы очень тесно связаны с теми способами, которыми различные народы добывают себе средства к жизни. Следовательно, среди физических причин наиболее важными, по мнению французского ученого,

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.168.

² Там же. С.166.

являются *географические факторы*. Сама постановка вопроса о значении географической среды в жизни общества была очень плодотворна, поскольку ориентировала политическую мысль на выявление *объективных причин* обоснования государства и права. Однако абсолютизация значения географических факторов часто приводила его к совершенно необоснованным выводам, давшим основание в последующем для развития различных расистских теорий и концепций.

Моральные или положительные законы, согласно Монтескье, вступают в действие позднее, с развитием цивилизации. К ним относятся: принципы политического строя, религиозные верования, нравственные убеждения, обычаи и др. Моральные причины воздействуют на законодательство народов сильнее, чем физические, и постепенно вытесняют их. По мнению просветителя, моральные причины более влияют на общий дух, общий характер нации и должны учитываться при выявлении общего духа по сравнению с физическими причинами.

Таким образом, французский просветитель доказывает, что историческое развитие общества представляет собой результат *взаимодействия* как объективных, так и субъективных причин, где роль субъективных причин со временем, с движением истории возрастает. Причем, главную цель своей работы «О духе законов» Монтескье видел в том, чтобы показать *«триумф морали над климатом»*.

Далее, касаясь проблемы человека, ученый отмечал, что «...как существо физическое, человек, подобно всем другим телам, управляется неизменными законами; как существо, одаренное умом, он беспрестанно нарушает законы, установленные богом, и изменяет те, которые сам установил»¹.

По отношению к человеку физические законы природы, естественные законы тракуются Монтескье как такие, которые «вытекают единственно из устройства нашего существа». К естественным законам, по которым человек

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.167.

жил в *естественном*, дообщественном состоянии, философ относит следующие свойства человеческой природы: стремление к миру, к добыванию себе пищи, желание жить в обществе.

Монтескье в своем понимании совершенно расходится с мнением Гоббса, согласно которому, в естественном состоянии люди были изначально агрессивны, стремились властвовать друг над другом, в силу чего там царила «война всех против всех». Напротив, по убеждению французского ученого, человек в естественном состоянии слаб, крайне уязвим, потому он стремился к равенству и миру с другими. Более того, подчеркивает мыслитель, идея власти и господства настолько сложна и зависит от такого множества других идей, что никак не может быть первой во времени идеей человека.

Необходимость образования государства обуславливается, по мнению Монтескье, потребностью людей, живущих в обществе, в общих законах. По мнению французского философа, состояние государства, его благополучие, устойчивость, безопасность зависят от его законов: «Общество не может существовать без правительства... Соединение всех отдельных сил,.. образует то, что называется политическим состоянием (государством)»¹. Таким образом, еще до образования государства предполагается наличие у людей единства их воли. Следовательно, для образования государства - *политического состояния* - и установления общих законов необходимо, достаточно развитое состояние жизни людей в обществе, которое Монтескье называет *гражданским состоянием*.

Изучение обширного эмпирического материала позволило ученому не согласиться с договорной теорией происхождения государственной власти. Принимая в целом идею естественного (догражданского) состояния, ученый в то же время отверг те теории, в которых образование государства выводилось из требований естественного права. Не принял он и само понятие общественного договора.

¹ Там же.

Возникновение политически организованного общества французский философ рассматривает как *исторический* процесс. По его мнению, государство и законы появляются вследствие войн. Мыслитель стремился объяснить процесс происхождения государства, на основе анализа зарождения конкретных социальных и правовых институтов. В этой связи он полемизирует с Локком и Гоббсом, которые переносили в естественное состояние такие социальные явления, как собственность и войну.

Как только люди соединяются в обществе, полагает французский философ, равенство, существовавшее между ними, исчезает, начинаются войны двоякого рода - между отдельными лицами и между народами. «Появление этих двух видов войны - писал Монтескье, - побуждает установить законы между людьми»¹. Это законы, определяющие отношения между народами - *международное право*; законы, регулирующие отношения между правителями и управляемыми - *политическое право*; законы, которые определяют отношения всех граждан между собой - *гражданское право*.

Философ понимает государство как самодостаточную политическую систему, которая существует в различных формах правления. Наиболее распространенными среди них являются три образа правления - *республиканский, монархический и деспотический*. Все эти три формы правления впоследствии ученый рассматривает *с точки зрения природы, с точки зрения принципа, с точки зрения воспитания* и т.д.

Сутью, *природой* республиканского правления, в отличие от других, является то, что здесь *власть принадлежит всему народу и каждому*. Народ сам хочет быть источником власти, сам желает властвовать - творить законы, исполнять их и сам желает судить. «В демократии, - замечает философ, - народ в некоторых отношениях является государем, а в некоторых отношениях - подданными. Государством он является только в силу голосования, коими он изъявляет свою волю. Воля государства есть сам государь, поэтому

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С. 168.

законы, определяющие права голосования являются основными для этого вида правления»¹.

Согласно Монтескье, народ, обладающий верховной властью, должен сам властвовать, а в тех случаях, когда он не может решать сам, он должен иметь уполномоченных и через своих представителей выражать свою волю. «Но эти уполномоченные не будут таковыми, если они не назначены самим народом, поэтому основной принцип этого вида правления состоит в том, что народ сам избирает своих уполномоченных, т.е. должностных лиц государства»².

Здесь автором «Законов» еще раз подчеркивается, что самое главное в демократии состоит в том, что народ сам избирает своих представителей, и то, кому народ доверяет, кого он уполномочивает, кто является представителями народа, имеет при этом особое значение. Искажение результатов голосования - это, по мнению Монтескье, преступление, так как тем самым изменяется воля народа, создается обстоятельство, когда в качестве его уполномоченных выдвигаются не те, кого пожелал народ.

Всякие разговоры о том, что народ может ошибаться и не в силах выбрать достойных, по мнению ученого, - досужие домыслы, люди общаясь друг с другом, безошибочно определяют степень порядочности и профессионализма своих представителей. Отсюда, задача состоит в том, чтобы дать народу возможность свободно, без всяких фальсификаций и стороннего вмешательства, осуществить свое волеизъявление. По этому поводу философ пишет: «Народ в высшей степени удачно избирает тех, кому он должен поручить часть своей власти. Тут ему нужно руководиться лишь обстоятельствами, которых он не может не знать, и самыми очевидными фактами. Он знает, например, что такой-то человек часто бывал на войне и воевал успешно - и вот, он уже способен избрать полководца. Он знает, что такой-то судья усердно исполняет свои обязанности, никогда не был уличен в подкупности, что люди вообще довольны им, - и он уже достаточно

¹ Там же. С.169.

² Там же. С.170.

осведомлен для избрания претора... Все это факты, о которых он узнает на своих площадях гораздо лучше, чем монархи в своих дворцах...»¹.

Таким образом, по мнению Монтескье, народ достаточно компетентен, для того чтобы избирать своих представителей, для этого, отмечает ученый, достаточно вспомнить примеры из истории, когда афиняне и римляне поразительно удачно производили выборы своих представителей и это нельзя назвать случайностью.

Природа законов республики, подчеркивает Монтескье, состоит в том, что они неукоснительно должны принадлежать самому народу, сам народ должен являться его источником: К основным законам демократии принадлежит тот, в силу которого, власть издавать законы должна принадлежать только народу, неоднократно повторяет ученый.

В отличие от республиканского правления, монархическая форма правления имеет другую природу. *Власть при монархическом правлении принадлежит одному лицу, которое правит посредством законов.* «В монархии, - пишет Монтескье, - источником всякой политической и гражданской власти является сам государь. Эти основные законы необходимо предполагают существование посредствующих каналов, по которым движется власть, так как если в государстве нет ничего кроме изменчивой и капризной воли одного, то в нем ничего не может быть устойчиво, а, следовательно, не может быть и никакого основного закона. Самая естественная из этих посредствующих и подчиненных властей есть власть дворянства. Она некоторым образом содержится в самой сущности монархии, основное правило которой: «Нет монарха - нет и дворянства, нет дворянства - нет и монарха». В монархии, где нет дворянства, монарх становится деспотом»².

Согласно Монтескье, с природой монархического государства связано существование не только дворянства, но также существование духовенства. «Насколько власть

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.171.

² Там же. С.173.

духовенства опасна в республике, настолько она уместна в монархиях, и в особенности в тех из них, которые склоняются к деспотизму»¹.

Далее, Монтескье анализирует природу деспотического государства. Деспотию философ определял следующим образом: «Нельзя говорить без ужаса об этом чудовищном правлении». Согласно ученому, предотвратить перерождение монархии в деспотию способна лишь правильная организация верховной власти: «Из природы деспотической власти следует, что одно лицо, обладающее ею, поручает осуществлять ее также одному только лицу. Человек, которому все его пять чувств постоянно говорят, что он - все, а прочие люди - ничто, естественным образом, ленив, невежествен, сластолюбив. Поэтому он сам не занимается делами. Но если он поручит их нескольким лицам, то между ними пойдут распри, начнутся интриги из-за чести быть первым между рабами, и государю снова придется вмешиваться в дела правления. Поэтому гораздо проще предоставить все дела визирю, наделив его всей полнотой власти. Учреждение должности визиря есть поэтому основной закон такого государства»². Следовательно, *в условиях деспотической власти правление происходит по личному произволу.*

Таким образом, природа каждой формы правления, определяет основные законы, конституирующие данный строй.

Проанализировав природу государства путем исследования трех форм правления, Монтескье переходит к рассмотрению принципов правления. Природе каждого вида правления, замечает мыслитель, соответствует свой *моральный принцип*, приводящий в движение особый для данного политического строя механизм человеческих страстей.

Французский философ отмечает различие между природой и принципами правления. Если природа правления отражает сущность, содержание власти, то

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.173.

² Там же. С. 174.

принцип правления указывает на действия власти. По этому поводу он пишет: «Различие между природой правления и его принципом в том, что природа его есть то, что делает его таким, каково оно есть; а принцип - это то, что заставляет его действовать. Первая есть его особенный строй, а второй - человеческие страсти, которые двигают им»¹.

Раскрывая принцип республиканского правления, Монтескье замечает, что поскольку демократия есть власть народа, государство, где сам народ желает властвовать, то в республиканском правлении большое значение имеет *добродетель*. Следовательно, для того чтобы люди, уполномоченные народом, должным образом исполняли свои функции, необходимы моральные принципы, добродетель. «Народное государство, - пишет философ, - нуждается в добавочном двигателе; этот двигатель - добродетель... Ясно, ведь, что монархия, при которой лицо, заставляющее исполнять законы, считает себя выше законов, не имеет такой надобности в добродетели, как народное правление, при котором лицо, заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение»².

По мнению Монтескье, если в монархическом государстве, в случае допущения каких-либо ошибок, монарх может, одумавшись, или следуя советам приближенных, исправить их, то в условиях республиканского правления ошибки имеют более глубокие последствия. «Если законы перестают соблюдаться в народном государстве, то оно уже погибло, так как причина этого зла может быть только в испорченности самой республики»³, - отмечает ученый.

В качестве подтверждения своей мысли Монтескье приводит следующий исторический пример: «Политические деятели Греции, жившие во времена народного правления, не признавали для него никакой другой опоры, кроме добродетели... Когда эта добродетель исчезает, честолюбие овладевает всеми сердцами, которые могут вместить его,

¹ Там же.

² Монтескье Ш. Избранные произведения. С.178.

³ Там же. С.179.

и все заражаются корыстолюбием. Предметы желаний изменяются: что прежде любили, того уже не любят; прежде была свобода по законам, теперь хотят свободы противозаконной; каждый гражданин ведет себя, как раб, убежавший от своего господина; что было правилом, то стало казаться строгостью; что было порядком, то стало стеснением, осмотрительность называют трусостью, корыстолюбие видят в умеренности, а не в жажде стяжаний. Прежде имущества частных лиц составляли общественную казну, теперь общественная казна стала достоянием частных лиц. Республика становится добычей, а ее сила - это власть немногих и произвол всех»¹.

Таим образом, для успешного функционирования республики, поскольку она представляет собой единовластие, считает философ, необходимо большое внимание обратить на нравственные императивы, без которых республика может погибнуть и извратиться.

Далее Монтескье анализирует принцип монархического государства. В отличие от республики, принципом монархии является *честь*. В этой связи философ замечает: «...Взамен одного двигателя у него есть другой. Честь, т. е. предрассудки каждого лица и каждого положения, заменяет в нем политическую добродетель, о которой я говорю выше, и всюду ее представляет. Честь может там вдохновлять людей на самые прекрасные деяния и в соединении с силою законов вести их к целям правительства не хуже самой добродетели. Поэтому в благоустроенных монархиях всякий человек будет более или менее добрым гражданином, но редко кто будет человеком добродетельным, так как для того, чтобы быть человеком добродетельным, надо иметь желание быть таковым и любить государство не столько ради себя, сколько ради его самого... Природа чести требует предпочтений и отличий. Таким образом, честь по самой своей природе находит себе место в этом образе правления»².

Наконец, Монтескье рассматривает принцип деспотического государства. Им не может быть честь,

¹ Там же. С.182.

² Монтескье Ш. О духе законов. С.183.

поскольку люди в деспотическом государстве все поголовно являются рабами, поэтому они не могут превосходить друг друга. Более того, деспот не может терпеть чести в своем государстве. Но деспотическое государство имеет свой принцип и этот принцип философ определяет следующим образом: «Как для республики нужна добродетель, а для монархии честь, так для деспотического правительства нужен *страх*. В добродетели оно не нуждается, а честь была бы для него опасна»¹.

Все законы, все исполнение и суд находятся в руках деспота, он сам выступает здесь и законодателем, и исполнителем, и судьей. Люди в таком государстве не защищены, отсюда возникает страх, на котором держится это государство, ибо «безграничная власть государя переходит здесь целиком к тем, кому он ее поручает. Люди с большим самоуважением могли бы затевать в таком государстве революции, поэтому надо задавить страхом всякое мужество в людях и погасить в них малейшую искру честолюбия»².

Рассмотрев и проанализировав основные принципы всех трех форм правления, Монтескье справедливо замечает, что эти принципы не всегда проявляются в чистом виде, они выражают лишь должное: «не значит, что в такой-то республике люди добродетельны, но это значит, что они должны быть таковыми. Из этого не следует также, что в таком-то монархическом государстве господствует честь, а в таком-то деспотическом - страх; из этого следует лишь, что так должно быть, ибо иначе эти государства не будут совершенными»³.

В «Духе законов» Монтескье анализирует также *законы воспитания*. По его мнению, законы воспитания - это первые законы, с которыми человек встречается в своей жизни, они подготавливают человека к тому, чтобы стать гражданином. Поскольку существуют различные формы государства - республиканские, монархические, деспотические,

¹ Там же. С.184.

² Там же. С.185.

³ Там же. С.186.

постольку в них действуют различные законы воспитания.

Каждый человек воспитывается в семье, поэтому для него общим принципом является воспитание в большой семье - государстве, следовательно, необходимо проанализировать виды воспитания в различных формах государства.

Так, в монархиях люди получают настоящее воспитание не в публичных школах, а при вступлении в свет: «Свет - вот та школа, где мы знакомимся с тем общим нашим наставником и руководителем, имя которому - честь, - замечает философ и продолжает, - в поступке здесь ценят не доброе чувство, а показную красоту, не справедливость, а широту размаха, не благоразумие, а необычайность»¹.

Если в монархических государствах «воспитание стремится вселить в сердца дух высокомерия», то «в деспотических государствах оно старается их унижить. Оно должно быть проникнуто духом рабства», - подчеркивает ученый. «Безоговорочное повиновение предполагает невежество не только в том, кто повинует, но и в том, кто повелевает: ему незачем размышлять, сомневаться и обсуждать, когда достаточно только приказать»².

В отличие от монархии и деспотизма, в республиканском государстве воспитание, по мнению Монтескье, приобретает огромное значение: «Ни одно правление не нуждается в такой степени в помощи воспитания, как республиканское правление. Страх в деспотических государствах зарождается сам собою под влиянием угроз и наказаний; честь в монархиях находит себе опору в страстях человека и сама служит им опорой; но политическая добродетель есть самоотверженность - вещь всегда очень трудная. Эту добродетель можно определить как любовь к законам и к отечеству. Эта любовь, требующая постоянного предпочтения общественного блага личному, лежит в основании всех частных добродетелей: все они представляют собою не что иное, как это предпочтение»³.

Монтескье в своем главном труде анализирует также

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.188.

² Там же. С.190.

³ Там же. С.192.

формы разложения принципов власти. Так, рассуждая о разложении принципа демократии, философ замечает: «Принцип демократии разлагается не только тогда, когда утрачивается дух равенства, но также и тогда, когда дух равенства доводится до крайности и каждый хочет быть равным тем, кого он избрал в свои правители. В таком случае народ отказывается признать им же самим назначенные власти и хочет все делать сам: совещаться вместо сената, управлять вместо чиновников и судить вместо судей. Тогда в республике уже нет места для добродетели... Как небо от земли, дух истинного равенства далек от духа крайнего равенства. Первый состоит не в том, чтобы повелевали все или не повелевал бы никто, а в том, чтобы люди повиновались равным себе и управляли равными себе. Он стремится не к тому, чтобы над нами не было высших, но чтобы наши высшие были нам равны. В природном состоянии люди рождаются равными, но они не могут сохранить этого равенства; общество отнимает его у них, и они вновь становятся равными лишь благодаря законам»¹.

Что касается разложения монархии, то по этому поводу французский ученый замечает следующее: «...Как демократии погибают, когда народ лишает правителей и судей отправления служебных обязанностей, так монархии разлагаются, когда мало-помалу отменяются прерогативы сословий и привилегии городов. В первом случае идут к деспотизму всех; во втором - к деспотизму одного... Опасность возникает не тогда, когда государство от одного умеренного правления переходит к другому, также умеренному, правлению, как, например, от республики к монархии или от монархии к республике, а тогда, когда оно падает и устремляется от умеренного образа правления к деспотизму»².

Что касается деспотического государства, то «принцип деспотического государства непрерывно разлагается, потому что он порочен по самой своей природе. Если другие

¹ Там же. С.254.

² Монтескье Ш. О духе законов. С 256.

государства гибнут вследствие особенных обстоятельств, нарушающих их принципы, то деспотическое государство «погибает вследствие своего внутреннего порока».

Следуя традициям античной политико-правовой мысли, Монтескье считал, что республика характерна для небольших государств типа полиса, поскольку республика по своей природе требует небольшой территории, иначе она не удержится, считает философ. В большой республике будут и большие богатства, а, следовательно, и неумеренные желания. Круг общественных дел, поручаемых заботам гражданина, станет слишком обширным, усилятся личные интересы; монархия - для государств средней величины, поскольку если бы оно было мало, оно сформировалось бы как республика; а если бы оно было слишком обширно, то первые лица в государстве, сильные по самому своему положению, находясь вдали от государя, имея собственный двор в стороне от его двора, обеспеченные от быстрых карательных мер законами и обычаями, могли бы перестать ему повиноваться; их не утратила бы угроза слишком отдаленной и замедленной кары; обширные же размеры империи - предпосылка для деспотического управления. Надо, чтобы отдаленность мест, куда рассылаются приказания правителя, уравновешивалась быстротой выполнения этих приказаний; чтобы преградой, сдерживающей небрежность со стороны начальников отдаленных областей и их чиновников, служил страх; чтобы олицетворением закона был один человек; чтобы закон непрерывно изменялся с учетом всевозможных случайностей, число которых всегда возрастает по мере расширения границ государства.

Однако в общее видение Монтескье вносит и одно существенное исключение. Философ доказывает, что республиканское правление может быть установлено и на обширной территории, если его соединить с *федеративным* устройством государства, над этим вопросом он также размышляет в трактате «О духе законов».

Далее Монтескье переходит к важнейшей части своего сочинения, к основной мысли своего труда - *проблеме свободы*. Он поддерживает и развивает тезис Локка об

изначальной свободе и равенстве человека в естественном состоянии. Французский ученый отмечает, что само понятие свободы разнообразно, оно имеет философское значение, обыденное значение, но его понятие свободы интересует в одном срезе - это политическая свобода человека - его свобода в государстве.

Специальное внимание Монтескье уделяет проблеме соотношения *закона и свободы*, различая два вида законов о политической свободе: 1) законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к государственному устройству, и 2) законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к гражданину. То есть, речь в данном случае идет об *институциональном и личностном* аспектах политической свободы, подлежащих законодательному закреплению. Без обязательного сочетания этих двух аспектов, убежден мыслитель, политическая свобода остается неполной, нереальной и необеспеченной. «Может случиться, - замечает Монтескье, - что и при свободном государственном строе гражданин не будет свободен, или при свободе гражданина строй все-таки нельзя будет назвать свободным. В этих случаях свобода строя бывает правовая, но не фактическая, а свобода гражданина фактическая, но не правовая»¹.

Разумеется, в естественном состоянии человек свободен, утверждает философ, но в гражданском состоянии его свобода поднимается на новый уровень, здесь его собственность, интересы защищаются государством.

Понятие свободы, по Монтескье, заключается в следующем: «политическая свобода состоит совсем не в том, чтобы делать то, что хочется. В государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть... *Свобода есть право делать все, что дозволено законами.* Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы,

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.286.

так как то же самое могли бы делать и прочие граждане»¹.

По мнению ученого-просветителя, свобода политическая заключается в нашей безопасности или, по крайней мере, в нашей уверенности, что мы в безопасности. Для гражданина политическая свобода есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности. Чтобы обладать этой свободой, необходимо такое правление, при котором один гражданин может не бояться другого гражданина.

В этой связи Монтескье останавливается на одном из центральных вопросов своего труда - *принципе разделения властей*, который способен обеспечить подлинную свободу человека.

Развивая учение Локка о ветвях власти, Монтескье детально определяет виды власти, их организацию, соотношение друг с другом и т.п. Французский философ замечает, что политическая свобода возможна вообще лишь при умеренных правлениях, но ни в коей мере не при деспотии. Причем и в условиях умеренных правлений политическая свобода имеет место лишь там, где исключена возможность злоупотребления властью.

Ученый, как было сказано выше, исходит из изначальной свободы человека, из принципа свободы и равенства. Политическая же свобода человека, подчеркивает Монтескье, реализуется только в той форме власти, где функционирует принцип разделения властей, где в государстве существуют три независимых друг от друга вида власти - *законодательная, исполнительная, судебная*, только в таких условиях свобода и равенство человека гарантированы. «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского.

В силу первой части государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй он объявляет войну или заключает мир, посылает и принимает

¹ Там же. С.289.

послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую - просто исполнительной властью государства»¹.

Если же одно и то же лицо и создает законы, и исполняет их, более того сам судит, убежден философ, то ни о какой свободе не может быть и речи. Поэтому важнейшее значение в обеспечении свободы человека имеет принцип разделения властей.

Монтескье замечает, что не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то в таком случае судья получает возможность стать угнетателем.

Следовательно, основная цель разделения властей - избежать злоупотребления властью. Чтобы пресечь такую возможность, подчеркивает Монтескье, «необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга. Возможен такой государственный строй, при котором никого не будут понуждать делать то, к чему его не обязывает закон, и не делать того, что закон ему позволяет»². Подобное *взаимное сдерживание властей* - необходимое условие их правомерного и согласованного функционирования в законно очерченных границах.

Однако принцип разделения властей нужен не просто для создания противовесов и т.д., делает вывод французский ученый, он представляет собой важнейший *механизм народовластия*. Если народ или каждый является источником власти, если каждый человек свободен и равен,

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.290.

² Там же. С.293.

то его свобода и равенство могут быть реализованы только через принцип разделения властей. Если же этот принцип не будет функционировать, то говорить о правах, свободах человека не имеет никакого смысла.

По мнению Монтескье, нельзя ни в коей мере снижать достоинство законодательной власти, смысл народной власти заключается в том, что народ и каждый желает сам создавать для себя законы, творить их через своих представителей. Народ подчиняется лишь только тем законам, которые он создал сам, если же будут осуществлены попытки извращения, фальсификации, вмешательства в функционирование законодательной власти и т.д., то это расценивается французским философом как величайшее преступление против всего народа, поскольку у народа отнимается самое главное - его *воля*.

Принцип разделения властей не есть чья-то выдумка или прихоть - это механизм, при помощи которого обеспечивается народовластие и свобода каждого гражданина в республиканском, демократическом государстве. Всякая попытка противостоять разделению властей, поставить главу исполнительной власти над всеми ветвями власти - есть безусловное нарушение демократии, попытка провести деспотическую власть. «Поэтому государи, стремившиеся к деспотизму, всегда начинали с того, что объединяли в своем лице все отдельные власти, а многие короли Европы - с того, что присваивали себе все главные должности в своем государстве»¹, - справедливо замечает мыслитель.

Учение Монтескье о разделении властей обладало значительной новизной по сравнению с предшествующими политико-правовыми концепциями. Во-первых, он соединил либеральное понимание свободы с идеей конституционного закрепления механизма разделения властей. Свобода, утверждал просветитель, «устанавливается только законами и даже законами основными».

Во-вторых, в отличие от Локка, Монтескье включил в состав властей, подлежащих разграничению, судебные

¹ Монтескье Ш. О духе законов. С.295.

органы. Таким образом, обоснование парламентаризма как системы управления, основанной на разграничении законодательных и исполнительных полномочий, было дополнено у Монтескье принципом независимости судей. Рассмотренная им триада - законодательной, исполнительной и судебной властей - со временем стала классической формулой теории конституционализма.

Самым последовательным воплощением данного принципа мыслитель считал государственный строй Англии, где законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная - королю, а судебная - присяжным.

Учение Монтескье о «духе законов» и разделении властей оказало существенное воздействие на развитие всей последующей политико-правовой мысли, особенно на развитие теории и практики правовой государственности. Обоснованные мыслителем идеи свободы, гражданских прав и разделения властей были положены в основу Конституции США, получили закрепление в конституционных актах Франции, а также и ряда других государств.

Глава 3. Развитие идеи общественного договора, свободы и равенства человека в политическом учении Ж.-Ж. Руссо

В XVIII в. Франция оказалась средоточием социально-экономических противоречий между отжившим феодальным строем и набирающим силу капитализмом. Исторический период назревания Великой французской революции 1789-1794 гг. характеризовался остротой идейно-политической борьбы в обществе.

Главной политической причиной обострения идейной борьбы накануне революции явилась французская абсолютная монархия, достигшая вершины своего могущества. Во главе борьбы третьего сословия, к которому принадлежали все непривилегированные слои населения - буржуа, крестьяне, рабочие, городская беднота, с абсолютистским режимом выступила французская буржуазия.

Антифеодальная направленность политической идеологии того времени отразилась в трудах французских просветителей, революционных демократов. Вольтер, Монтескье, Руссо, Гельвеций, Гольбах, Д'Аламбер, Дидро осуществили неограниченный вклад в развитие самосознания французского народа, формирование демократических идей во Франции.

После Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье глубокое учение о государстве было разработано одним из великих французских просветителей Ж.-Ж. Руссо. Французский философ-просветитель последовательно развил основные принципы и идеи теории общественного договора, сформулированные его предшественниками, разработал свое понимание принципа разделения властей, природы прав человека, проблемы социального неравенства.

Ж.-Ж. Руссо, являясь авангардом французского Просвещения, критически относился к действительности, стремился к ее преобразованию. Главным в его учении

является обостренное внимание к проблеме *человеческой свободы как изначального праву гражданина*, к проблеме социального неравенства.

Первая работа, привлекающая к Руссо общественное внимание, вышла в 1750 г. Это были «Рассуждения о науках и искусствах», в которых он доказывал, что развитие наук и искусств не только не способствует улучшению нравов, а, напротив, ухудшает их. Затем вышли в свет такие его знаменитые труды, как «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755), «Юлия, или Новая Элоиза» (1761), «Эмиль, или О воспитании» (1764), где он выступил с политическими обличениями социального неравенства, разоблачением религии.

Основное противоречие современной ему общественной жизни Руссо понимал как противоречие между *«природой»* и *«культурой»*. По мнению философа, реальный прогресс в развитии самой «культуры» - науки и искусства не связан напрямую с прогрессом нравственного и гражданского развития общества. В отличие от своих соратников, всячески приветствовавших и превозносивших прогресс цивилизации, Руссо считал культурный прогресс источником всех бедствий и пороков на земле. По его мысли, человек страдает от порочных последствий цивилизации, отчуждающей его от его *естественного состояния равенства, искренности, доброты*.

Критика Руссо нравственного и гражданского состояния современного общества связана у него с критикой рассудочности и основывающегося на ней рационализма. «Рассуждение» - есть, по мнению философа, «злоупотребление разумом». Оно дает нам познание не фактов, а отвлеченных идей; процесс рассуждения не возвышает душу, а только утомляет, обессиливает ее и извращает суждение, которое он должен был совершенствовать.

Человек велик своим нравственным достоинством. В человеке живет неистребимое нравственное начало, не зависящее ни от рассудка, ни от разума, оно исходит из чувств и самого сердца. Знать, что такое добро еще

недостаточно для того, чтобы любить добро. Источник нравственного сознания находится в самом человеке, это голос его совести, который звучит в сердцах, но человек не слышит его потому, что забыл язык своей «природы».

Совесь Руссо определяет как Божественный инстинкт, бессмертный и небесный голос, надежный путеводитель существа несведущего и ограниченного, но мыслящего и свободного; «непогрешимый судья добра и зла, делающий человека подобным Богу!»).

Возвеличивание разума, по мнению философа, ведет к игнорированию действительной природы человека - мира его чувств, интуиции, души. Чувство не только первичнее разума по происхождению, но больше разума по его значению: «мы ничтожны нашим просвещением», - убежден Руссо, но «мы велики нашими чувствами».

В работах французского просветителя протест против рационализма, рассудка неотделим от *социального протеста*. Философу удалось выразить справедливый гнев бедняка, который видит недоступность плодов прогресса цивилизации, да и самих благ цивилизации.

Как отмечал известный исследователь политической теории французского просветителя В.Ф. Асмус, от большинства современников, в том числе самых передовых, Руссо отличал прежде всего его *радикальный демократизм*, проявившийся в беспощадной критике современного ему общественного строя Франции. Главные нападки французского философа были направлены прежде всего против господствовавшей системы идей католической церкви, идеологии абсолютизма и более того - «угнетающего богатства».

Французский ученый в своих трудах подчеркивал, что юридическое равенство не уничтожает коренной противоположности между богатством и бедностью. Эту идею Руссо, в частности, страстно и энергично выразил в статье «О политической экономии» в пятом томе Энциклопедии: «Все выгоды общества - разве они не для могущественных и богатых? разве не они одни занимают все доходные должности? разве не им одним предоставлены все

милости, все льготы? и разве не в их пользу действует вся публичная власть? Если влиятельный человек обкрадывает своих кредиторов или совершает иные мошенничества, разве не уверен он всегда в своей безнаказанности?.. И как меняется картина, когда речь идет о бедняке! чем больше обязано ему человечество, тем в большем отказывает ему общество»¹.

Критикуя современное ему общество, философ подчеркивает, что главная причина несправедливости, царящей в нем, лежит в *неравенстве* между людьми. Однако Руссо не останавливается на констатации социального неравенства, его задача объяснить *происхождение* и важнейшие *последствия* этого неравенства. Ученый ставит перед собой задачу «указать в поступательном развитии вещей тот момент, когда право пришло на смену насилию и природа, следовательно, была подчинена Закону; объяснить, в силу какого сцепления чудес сильный мог решиться служить слабому, а народ - купить воображаемое спокойствие ценою действительного счастья»².

Для разрешения этой задачи Руссо, вслед за Локком, вводит понятие «*естественного состояния*» - первоначального состояния человечества, когда человек не входил ни в какие сообщества.

Человечество вышло из этого «естественного состояния», перейдя в состояние цивилизации, «*гражданского состояния*».

Естественный человек, по мнению французского философа, как только становился взрослым и самостоятельным, существовал изолированно, не вступая ни в какие устойчивые связи с себе подобными, кроме естественных.

В силу того, что человек не связан ни с кем устойчивыми узами, он изначально свободен: «*Человек рождается свободным*», - таков главный постулат Руссо. Человек

¹ Руссо Ж.-Ж. О политической экономии // Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С.188.

² Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Об общественном договоре. Трактаты. С.72.

в естественном состоянии еще не знает никаких форм деятельности, перерабатывающей природу, потребляя только то, что дано самой природой. Он также не знает никаких форм владения, кроме того, что он сам добывает и потребляет, его потребности очень ограничены. У людей в естественном состоянии еще не выработаны представления о добре, зле, справедливости, которые являются необходимыми в социальной жизни.

Человек в «естественном состоянии», или как его называет философ - *дикарь*, не является ни злым, ни добрым, не имеет ни пороков, ни добродетелей. Следовательно, первоначальная свобода естественного человека не обуславливается какими-либо обязательствами, он свободен в том плане, что его воля, желания не принуждаются необходимостью. Отсюда Руссо обосновывает идею *естественного права*, вытекающую из самой природы человека, он убежден в естественности *первоначальных человеческих прав*: права на жизнь, самосохранение, естественную свободу.

Однако понимание изначальной свободы естественного человека Руссо не сводит к внешней независимости человека, оно гораздо глубже. Истинное значение свободы в понимании французского мыслителя - способность человека постоянно изменяться и совершенствоваться и, соответственно, *нести ответственность за все им содеянное*.

В отличие от Гоббса, полагавшего, что в первоначальном естественном состоянии люди злы и эгоистичны, находятся в состоянии «войны всех против всех», Руссо резонно замечает, что изолированным индивидам не может быть присуща постоянная вражда, скорее, в силу отсутствия прочных связей между ними, они должны быть безразличными друг другу.

Французский философ, как известно, различает два вида неравенства: *естественное* – природное различие между людьми в силе, ловкости, умственных способностях и *социальное (политическое) неравенство*: «Я вижу в человеческом роде два вида неравенства:

одно, которое я называю естественным или физическим, потому что оно установлено природою и состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств; другое, которое можно назвать неравенством условным или политическим, потому что оно зависит от некоторого рода соглашения и потому что оно устанавливается или, по меньшей мере, утверждается с согласия людей. Это последнее заключается в различных привилегиях, которыми некоторые пользуются за счет других: как то, что они более богаты, более почитаемы, более могущественны, чем другие, или даже заставляют их себе повиноваться»¹.

Таким образом, социальное неравенство, убежден ученый, есть результат развития той общности, которую создают люди на основе договора, оно не есть следствие естественного различия, поскольку отношения господства и подчинения не могут возникнуть у людей изначально безразличных и независимых друг от друга. Отношения несправедливости, неравенства приобретают смысл тогда, когда люди в силу определенных обстоятельств начинают объединяться в *общество*.

Однако согласно французскому просветителю источник основных прав находится не в обществе, а в первоначальном естественном состоянии, так как человек свободен изначально, он независим по своей природе и свобода его выражается в самостоятельном решении всех своих проблем. Однако то, что было наличным состоянием или изначальным качеством человека, может приобрести статус права только при добровольном объединении (неважно сознательно это происходит или стихийно), которое на любом уровне предполагает взаимные обязательства. Это и есть в понимании Руссо *естественное право*, естественная свобода.

Руссо, как и Локк, считает, что в естественном состоянии все люди свободны и равны, во взаимоотношениях

¹ Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Об общественном договоре. Трактаты. С.71.

людей отсутствуют отношения господства и подчинения, или отношения неравенства, все это возникает впоследствии, в государстве. Подобно английскому философу, Руссо решительно и последовательно опровергает несостоятельность теорий, стремящихся доказать естественность абсолютной монархии, рабства, политической зависимости людей друг от друга, определяющих данные отношения как атрибуты естественного состояния.

Руссо показывает, что в естественном состоянии, в состоянии семьи существует подчинение детей родителям, понятие отцовской власти, однако данные связи абсолютно отличаются от отношений господства и подчинения, власти монарха, рабства, существующие в условиях государства. Как и Локк, Руссо утверждает, что в семье, родители руководят детьми только до определенного времени, пока последние не станут зрелыми и смогут самостоятельно решать задачи. По мере взросления детей руководство родителей над ними прекращается. Что же касается рабства, власти монарха, то это атрибуты государства. Следовательно, *естественное состояние* человека - это состояние *равенства и свободы*.

Свобода, как подчеркивает философ, это неотчуждаемое качество человека, присущее ему от рождения. Никто не имеет права отнять у человека его свободу, лишение человека его свободы означает, что человек перестает быть человеком, теряет свою сущность. Следовательно, рабство, господство и подчинение, неравенство формируются в обществе лишь на определенном историческом этапе и связаны они с возникновением государства.

Человек создан Богом свободным, способным к постоянному совершенствованию себя и природы - это его неотъемлемое качество. Поэтому ни абсолютистское государство с его законами, ни церковь со своими догматическими установлениями, никакие другие социальные силы не могут лишить человека его сущностных прав. С точки зрения французского философа, ни общество, ни государство, ни наука, ни религия не

являются божественными творениями, они - дело рук самого человека, следовательно, изначально является именно *самодостаточный, естественный*, изолированный человек.

В этой связи возникает вопрос, почему возникает государство - целостная, самодостаточная политическая организация, как определял его Аристотель? Отчего свободные, равные люди добровольно договариваются между собой и на основе такого общественного договора создают государство?

Как и его предшественник Дж. Локк, Руссо считает, что уже в естественном состоянии, в ходе развития естественного состояния у людей появилась собственность. В трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» французский просветитель, касаясь этого вопроса, замечает, что на первых порах и люди, и их собственность защищались естественным законом, поскольку человек, являясь разумным существом, желал по отношению к другому поступать так, как он хотел бы, чтобы поступали по отношению к нему. Следовательно, естественное состояние являлось состоянием, которое подчинялось естественному закону.

Однако со временем, люди стали чувствовать и понимать, что их собственная жизнь, благополучие их семей, неприкосновенность собственности в условиях естественного состояния, где функционируют естественные законы, недостаточно гарантированы, так как со стороны отдельных людей, либо соседних племен может возникнуть желание их нарушить. Поэтому люди в результате договора, взаимного соглашения пришли к выводу о необходимости создания политической организации, которая, имея в своем распоряжении специальные силы, смогла бы защитить их собственность и интересы. Именно с этой целью, считает Руссо, люди создали путем договора, путем соглашения государство, политическую систему общества, которая по своей сущности не может иметь никаких других интересов

и целей, кроме защиты людей, их собственности и благополучия.

Кроме того, согласно мыслителю, индивиды приходят к необходимости объединения в связи с их все более усложняющейся деятельностью, которую однажды уже невозможно осуществлять без помощи других. Если в естественном состоянии предел свободы каждого ограничивался мерой его физических возможностей, поскольку его потребности не превышали этих возможностей, то дальнейшая реализация своего физического и особенно умственного потенциала и, соответственно, усложнение форм и способов освоения природных сил приводило к постоянному росту новых потребностей, среди которых наиболее важной выступала потребность в *кооперации* с себе подобными для решения проблем, связанных с их новым состоянием.

В естественном состоянии самодостаточность каждого индивида в его существовании делала их всех в отдельности одинаковыми и в этом смысле тождественными, другими словами естественное состояние - это абсолютная *тождественность атомарных единиц*, в связи с чем, они не могут образовывать нечто целое. Однако эта тождественность отнюдь не исключает различий между индивидами, но эти различия не ставят их в зависимость друг от друга, не создают нужду в восполнении себя недостающими им отношениями с другими.

Потребность в объединении с себе подобными вызвана нарушением этого равновесия. С развитием все более совершенных способов добывания средств к существованию растут и потребности людей. По мнению Руссо, развитие таких возможностей не безгранично; пока индивиды ведут изолированный образ жизни, в таких условиях оно наталкивается на ограниченность физических сил самого индивида. «Люди, - считает философ, - достигли того предела, когда силы, препятствующие им оставаться в естественном состоянии, превосходят в своем противодействии силы,

которые каждый индивидуум может пустить в ход, чтобы удержаться в этом состоянии. Тогда это изначальное состояние не может более продолжаться, человеческий род погиб бы, не измени он своего образа жизни»¹.

Таким образом, индивидуумы как первоначальные замкнутые целостности исчезают, и возникает новое образование, назначение которого сохранить самих индивидуумов как автономных целостностей. Следовательно, индивиды у Руссо выступают *«первичными, субстанциональными составляющими»*, в результате: *каковы индивиды - таковы и социальные формы, которые они создают*.

Точка зрения философа по своей сущности абсолютно противоположна *теориям социальной среды*, смысл которых заключаются в утверждении приоритета среды и обстоятельств по отношению к индивидам. В противоположность им Руссо исходит из индивидов как образующих общественное целое, а не из социального целого, создающего свои части. Поэтому для него главной задачей является *«найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает личность и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столько же свободным, как и прежде»*².

Единство интересов индивидов вытекает из их противоположности, из невозможности осуществления своих интересов без других. Таким образом, если совпадение интересов индивидов делало их объединение в ассоциацию возможным, то противоположность их интересов сделала их объединение необходимым. Поэтому, согласно философу, *общественный договор* есть такое подчинение общему интересу, при котором права и интересы каждого

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. С.160.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. С.160.

неизмеримо увеличиваются, индивид не лишается своей автономности, а, напротив, укрепляет ее.

Для французского просветителя главное - сохранение в неприкосновенности личной свободы каждого отдельного человека. Решение двойственной задачи - повиновение обществу в целом и сохранение личной свободы - философ разрешает путем наделения каждого отдельного лица неотчуждаемым правом участия во всех общих решениях. Общество Руссо - это *общество народовластия*, так как только в нем может быть решено противоречие между общественным и личным.

Общество, возникающее на основе общественного договора - это *гражданское общество*, замещающее моральным и законным равенством физическое неравенство, порожденное природой. Переходя в гражданское состояние, человек, разумеется, лишается некоторых природных выгод, утверждает философ, но приобретает гораздо большее: человек приобретает *гражданскую свободу и право собственности* на все, чем он владеет.

Люди, вступая в общественный договор, могут утверждать любые свои интересы, если они не причиняют вреда другим. «Этот переход от состояния естественного к состоянию гражданскому производит в человеке весьма приметную перемену, заменяя в его поведении инстинкт справедливостью, и придавая его действиям тот нравственный характер, которого они ранее были лишены. Только тогда, когда голос долга сменяет плотские побуждения, а право - желание, человек, который до сих пор считался только с самим собой, оказывается вынужденным действовать сообразно другим принципам и советоваться с разумом, прежде чем следовать своим склонностям. Его способности упражняются и развиваются, его представления расширяются, его чувства облагораживаются и вся его душа возвышается. К тому, что уже сказано о приобретениях человека в гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу, которая одна делает человека действительным хозяином самому себе; ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а

подчиняться закону, который сам для себя установил, есть свобода»¹.

Таким образом, трактовка общественного договора Руссо заключается в том, что люди полностью не отдают свою волю политической власти: они создают государство с целью защиты своих интересов и собственности, в случае же, если политическая власть не будет защищать интересы людей и тем самым нарушит договор, они вправе выступить против этой политической системы.

Учение об общественном договоре определяет и понятие о власти, которая в гражданском обществе может быть лишь соединением воли всех. Всякий закон, не утвержденный целым народом, - ничто, он не закон. Подлинный закон - есть объявление *всеобщей* воли. В государстве, по мнению философа, законы должны приниматься на основе *плебисцита* - опроса каждого отдельного гражданина общества.

В связи с этим философ глубоко анализирует такие вопросы как *частная воля, воля всех и общая воля*. Этот теоретический анализ Руссо у людей, мыслящих рассудочно, недостаточно компетентных в тонкостях диалектики, зачастую вызывает недоумение. Однако, следует отметить, что различие «*общей воли*» (*la volonte generale*) и «*воли всех*» (*la volonte de tous*) является глубочайшим достижением французского мыслителя с точки зрения диалектической логики. Этот момент в учении французского просветителя особо подчеркивал Гегель, который, в частности, отмечал, что различие абстрактно общего, количественно общего от всеобщего как закона, содержится уже в общественном договоре Руссо. Французский философ впервые понял, что всеобщее как единство всеобщего, особенного и единичного отличается от формально общего, от количественно общего. Данное открытие, поистине, является важнейшим достижением в развитии человеческой мысли.

Общая воля, по Руссо, - выражение общих интересов, стремление к общему благу. Но как сумма личных

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. С.164-165.

волеизъявлений будет представлять общую волю? Каким образом человек может быть свободным и в то же время принужденным сообразоваться с волей, которая не есть его воля? Каким образом «несогласные свободны и вместе с тем подчинены законам, с которыми они не согласны?» Для того чтобы снять это противоречие философ и устанавливает различие между «общей волей» и «волей всех».

«Общая воля» - это то, в чем совпадают индивидуальные и частные интересы. «Если бы не существовало такой точки, в которой сходились бы все интересы, никакое общество не могло бы существовать. Только одним общим интересом и должно управляться общество»¹. «Воля всех» в отличие от «общей воли» есть только совокупность частных волей, каждая из которых преследует свой личный интерес. «Волю делает общею не столько число голосов, - подчеркивает философ, - сколько общий интерес, объединяющий голосующих, ибо при такого рода устройении каждый по необходимости подчиняется условиям, которые он делает обязательными для других»².

Цель всякого общества - благо всех, обусловленное двумя главными для Руссо понятиями - *свободой и равенством*. Поэтому мерой совершенства всякого общества является его соответствие «естественным отношениям», соответствие, при котором «естественные отношения и законы всегда совпадают во всех пунктах».

Французский философ, обосновав естественную свободу человека, доказав, что рабство, господство и подчинение, неравенство не естественны, а есть результат насилия, являются несправедливыми и потому должны быть устранены, в связи с этим глубоко анализирует такой вопрос, как *разделение властей*. Этот вопрос до него был глубоко проанализирован Дж. Локком, подчеркнувшим верховенство законодательной власти - гаранта единой государственной власти, главным образом обратившем

1 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. С.168.

2 Там же.

внимание на взаимоотношения между законодательной и исполнительной властью, и Ш. Монтескье, выдвинувшем идею независимости властей, необходимость создания политического механизма сдержек и противовесов в отношениях между ними.

Руссо данную проблему ставит и решает по-своему. По его мнению, в государстве, где должна быть осуществлена «генеральная воля», то есть всеобщая воля суверенного народа, нет необходимости в разделении властей, напротив, высшей формой демократии является их слияние. Французский просветитель был сторонником власти «самодержавного» народа, который бы в одном лице и законодательствовал, и управлял. Руссо выдвинул идею организации государственной жизни посредством общественного договора, утверждающего «царство разума» и обеспечивающего народный суверенитет.

По мнению французского просветителя, *суверенитет неотчуждаем, един и неделим*, в связи с чем, он отвергает теорию разделения властей как бессмысленную, сравнивая Монтескье с японским фокусником, который на глазах у зрителей рассекает младенца на части, подбрасывает их кверху и ловит в свои объятия невредимого ребенка. Руссо не принимает теорию разделения властей, так как она противоречит принципу соединения государственной власти в органе избранном народом и наделенном им специальными полномочиями.

Философ также критикует политиков, разделяющих «суверенитет в его проявлениях». Они, отмечает мыслитель, разделяют его «на силу и на волю, на власть законодательную и власть исполнительную; на право облагать налогами, отправлять правосудие и вести войну, на управление внутренними делами и на полномочия вести внешние сношения: они делают из суверенитета какое-то фантастическое существо - сложенное из частей, взятых из разных мест»¹. С точки зрения Руссо, те права, которые нередко принимают за части суверенитета, на самом деле

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. С.169.

все ему подчинены и всегда предполагают наличие единой высшей воли, гегемонию верховной власти, которую нельзя разделить, не уничтожив.

В идее Монтескье о взаимном сдерживании независимых друг другу властей Руссо видел крайности, которые могут привести к их враждебным отношениям или даже к раздроблению государства. Отвергая идею разделения властей в трактовке Монтескье, автор «Общественного договора» вместе с тем, признает необходимость разделения государственных функций, разграничения органов, представляющих в пределах своей компетенции государственную власть.

Философ видел принципиальное различие между законодательной и исполнительной властью. При этом в его понимании законодательство тесно сливается суверенитетом, это воля всего суверенного народа, которая должна регулировать вопросы общего характера, касающиеся всех. Руссо полагает, что тот, кто формирует законы, знает лучше всех, как этот закон приводится в исполнение и используется. Поэтому не может быть лучшего государственного устройства, чем то, в котором власть исполнительная соединена с законодательной.

Тем не менее, ученый делает вывод, что во избежание влияния частных интересов на общественные дела, необходимо, чтобы превращением закона как общего правила в акты индивидуального характера занималась особая исполнительная власть: «Мы видели, что законодательная власть принадлежит народу и может принадлежать только ему, легко можно увидеть, исходя из принципов, установленных выше, что исполнительная власть, напротив, не может принадлежать всей массе народа как законодательнице или суверену, так как эта власть выражается лишь в актах частного характера, которые вообще не относятся к области Закона, ни, следовательно, к компетенции суверена, все акты которого только и могут быть, что законами»¹.

Исполнительная власть, с точки зрения Руссо,

¹ Там же. С.192.

устанавливается решением суверенного народа, а потому должна выступать в качестве его доверенного слуги. Народ поручает осуществление этой власти конкретным уполномоченным лицам, которые должны действовать в строгих рамках закона и подлежат строгому контролю со стороны верховной законодательной власти. Более того, полномочия исполнительной власти исчезают сами собой, как только народ на законном основании собирается в качестве суверена для ведения общественных дел.

Следовательно, проводя различие между законодательной и исполнительной властью, философ ни в коем случае не допускает независимости последней от народа-законодателя. Что касается судебной власти, то Руссо уделяет ей значительно меньше внимания, подчеркивая лишь ее неукоснительную связанность с законами.

По мнению французского мыслителя, равновесие всех сфер власти в государстве, их согласованная гармоническая деятельность должны обеспечиваться не обособлением или противопоставлением их друг другу, не с помощью взаимных сдержек и противовесов, как предлагал Монтескье, а *благодаря законодательной власти, воплощающей суверенитет народа.*

Следует отметить, что в истории взгляды Руссо на государственную власть были реализованы якобинцами. Комиссар Конвента Максимилиан Робеспьер выступал за «самодержавие народа» и считал равновесие властей «химерой», он заявлял, что все должностные лица являются уполномоченными народа и должны отчитываться перед ним в своей деятельности. Конвент на первом же заседании сконцентрировал все управление в своих руках, тем самым отказавшись от разделения властей. Впрочем, история показала к каким трагическим последствиям может привести подобное отрицание принципа разделения властей, концентрация власти в одних руках.

Руссо также высказал интересные мысли о различных *формах власти.* В своих размышлениях по этому вопросу он исходил из идей Аристотеля и развивал их. «Суверен может, во-первых, поручить Правление всему народу или большей

его части так, чтобы стало больше граждан-магистратов, чем граждан - просто частных лиц. Этой форме Правления дают название *демократии*.

Или же он может сосредоточить Правление в руках малого числа, так чтобы было больше простых граждан, магистратов, и такая форма носит название *аристократии*.

Наконец, он может сконцентрировать все правление в руках единственного магистрата, от которого получают свою власть все остальные. Эта форма наиболее обычна и называется *монархией*, или *королевским Правлением*¹.

Таким образом, формы власти, согласно французскому философу, связаны с характером исполнительной власти.

Размышляя о наиболее оптимальной форме государственной власти, ученый приходит к выводу, что нельзя абстрактно считать какие-либо формы власти более предпочтительными, это зависит от природы самого государства: его географического расположения, территории и других факторов.

Если, например, государство маленькое, представляет собой так называемый город-государство, где все друг друга хорошо знают, то в таких условиях более предпочтительна демократия, потому что люди, выдвигая своих представителей во власть, хорошо их знают и свободно могут контролировать их деятельность. Другое дело - большие государства, государства с большой территорией. В них, с точки зрения французского философа, более предпочтительной является единая власть, которая, однако, чтобы не превратится в тиранию, должна подчиняться закону. Олигархия же подходит для средних по территории государств, где правит несколько состоятельных людей, деятельность которых также должна быть подчинена закону. Законодательная же власть, по убеждению мыслителя, в любом случае должна находиться в руках народа, в этом и состоит суверенитет народа.

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. С.198.

Следовательно, согласно мыслителю, любая форма исполнительной власти, какой бы по форме она не была, должна прежде всего подчиняться закону, в том числе судебная и законодательная власть также в своих действиях должны опираться только на закон.

Далее Руссо останавливается на вопросе о способах обеспечения народного суверенитета. Для предотвращения возникновения деспотии, утверждения абсолютной монархии, для обеспечения действительного суверенитета народа, люди, по мнению философа, должны голосовать не через своих представителей, а непосредственно сами. Прямая форма голосования, прямой способ изъявления своей воли, как было сказано выше, является, по мнению философа, наиболее предпочтительным и справедливым. «Суверенитет не может быть представляем по той же причине, по которой он не может быть отчуждаем, убежден философ. - Он заключается, в сущности, в общей воле, а воля никак не может быть представляема; или это она, или другая воля, среднего не бывает. Депутаты народа, следовательно, не являются и не могут являться его представителями; они лишь его уполномоченные; они ничего не могут постановлять окончательно. Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон. Английский народ считает себя свободным: он жестоко ошибается. Он свободен только во время выборов членов Парламента, как только они избраны – он раб, он ничто»¹.

Обобщая основные положения политической теории французского философа, следует подчеркнуть, что, во-первых, важнейшим моментом в учении Руссо о государстве и человеке является решительное утверждение свободы и равенства человека в естественном состоянии. Свободу французский просветитель рассматривает как

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. С.222.

фундаментальную характеристику человека: если отобрать у человека его свободу, полагает он, человек перестанет быть человеком, потеряет свое родовое качество, свою сущность.

Во-вторых, Руссо полностью отрицает божественное происхождение государства. Источником государства, считает мыслитель, являются самилюди, которые, соглашаясь между собой как индивиды, как личности приходят к общественному договору и сами создают государство. Следовательно, не личности зависят от государства, а, напротив, исходным пунктом самого государства являются индивиды, люди.

Далее, французский философ доказал, что рабство и другие формы личной зависимости возникают незаконно, в результате насилия, потому они не имеют естественной основы.

Существенным моментом в учении Руссо является также следующее положение: люди, создавая государство в результате общественного договора, не полностью отдают свою волю политической системе, как это полагал Гоббс, в любой момент, замечая, что государство не соответствует своему назначению - исполнению их воли, они могут считать договор нарушенным, имеют право выступить против такого государства.

В заключение следует отметить, что Ж.-Ж. Руссо имеет огромный авторитет в истории человеческой культуры, в истории человеческой мысли. Значение демократического учения французского философа, его влияние как на современников, так и на последующие поколения трудно переоценить.

Идеи просветителя нашли свое дальнейшее развитие в теории и практике идеологов Великой французской революции. Как было замечено, самый решительный этап французской революции - якобинская диктатура являлась непосредственной реализацией идей и мыслей великого французского философа.

Учение французского мыслителя сыграло также важную роль в последующем развитии теоретических представлений о государстве и праве. Его социальная доктрина, по признанию И. Канта и Г. Гегеля, послужила одним из главных теоретических источников немецкой философии конца XVIII – начала XIX в.

Глава 4. Кантовское обоснование правового государства и прав человека

Своеобразие немецкой идеологии на рубеже XVIII - XIX веков определялось спецификой развития капиталистических отношений в Германии. Обнаружившаяся с очевидностью после Великой французской революции, особенно в ходе завоевательных войн Наполеона, экономическая отсталость Германии заставила правящую верхушку предпринять меры по ограничению крепостничества и преодолению феодальной раздробленности. Немецкая буржуазия, извлекая уроки из опыта Великой французской революции, надеялась осуществить прогрессивные буржуазно-демократические преобразования с помощью постепенных реформ сверху, путем частичных уступок со стороны королевской власти. Отражением такой линии явилась примиренческая позиция немецкого бюргерства по отношению к существующим порядкам.

Безусловные антифеодальные, антиклерикальные убеждения, а также эволюционный подход к либерально-демократическому переустройству общества были присущи политическим теориям великих представителей немецкой классической философии.

В философских концепциях Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля были впервые поставлены проблемы активного, творческого характера человеческого сознания, специфики законов, действующих в обществе, по сравнению с законами природы.

Кантовское учение о государстве и праве тесно связано с его учением о нравственности и о человеке. На формирование мировоззренческой позиции великого немецкого философа очень серьезное влияние оказал Ж.-Ж. Руссо. В «Критике практического разума» Кант пишет, что хотя самыми любимыми областями философии у него были теория познания, логика, однако знакомство с трудами Руссо привело его к мысли, что центральной проблемой философии является *проблема человека*.

В своем учении о государстве и праве Кант продолжил прогрессивные идеи Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, однако в отличие от них большее внимание немецкий философ уделил правовой стороне вопроса.

В своей философской концепции Кант прежде всего исходил из понимания человека как *единства природы и свободы*. По его мнению, человек как природное существо подчиняется таким же природным законам, каким подчиняются все природные явления. Однако от природы, от других природных существ человека отличает то, что он имеет разум, то, что он свободен.

Человек изначально свободен, ибо он отличается от всего другого живого мира тем, что способен на *свободный выбор*. В то время как природные явления подчиняются закону причинности, им нельзя предъявить обвинения, требовать от них ответственности, поскольку они не имеют свободу воли, человек - свободен, свобода является его сущностью, он сам выбирает свой поступок. Если весь окружающий человека мир, все природные явления существуют в пространстве и времени и, следовательно, подчинены законам рассудка, причинно-следственным связям, то особенность человека, по Канту, состоит в том, что он свободен, имеет разум, *свободу воли*. Если бы человек представлял собой только часть природы, как это утверждали французские материалисты, то, по мнению немецкого философа, невозможно было бы обосновать человеческую нравственность, самостоятельность.

Кенигсбергский мыслитель провозглашает свободу *неотъемлемым* свойством человека, его *родовой сущностью*. Отсутствие свободы, по глубокому убеждению Канта, несовместимо со свободным выбором и ответственностью. И для этого, по мнению ученого, человеку не нужно иметь никаких особенных знаний, поскольку человек сам выбирает, как ему поступать. Философ считает, что свобода является сущностью человека, никто не имеет права отнять у человека его свободу, отнять свободу - означает то, что человек перестает быть человеком, перестает быть

ответственным. Человек, постулирует ученый, отвечает за свои поступки именно потому, что он свободен.

Продолжая идеи Локка, Руссо, Кант также считает, что в «естественном состоянии» человек был свободен. В естественном состоянии, по его мнению, существовали только семейные отношения, здесь отсутствовали отношения господства и подчинения. В естественном состоянии люди были равными, свободными и подчинялись только естественным законам, то есть *нравственным* законам, категорическому императиву, согласно которому человек поступал по отношению к другим так, как он желал, чтобы поступали по отношению к нему. То есть, все отношения в естественном состоянии регулировались категорическим императивом, разумом, следовательно, все регуляции носили *внутренний* характер.

Только на определенном уровне развития человеческого общества люди приходят к заключению, что в естественных условиях, хотя здесь присутствуют равенство и свобода, действующие моральные законы не гарантируют их собственности, защиты их жизни и интересов. При всем значении естественных законов в них наличествует момент случайности, поскольку в обществе могут встречаться отдельные индивиды, способные нарушить нравственный закон. Следовательно, естественные законы не могут в полной мере гарантировать защищенность людей.

В этой связи Канта интересуют следующие вопросы: «каким образом можно гарантировать человеку наибольшую свободу?», «как достичь того, чтобы свобода одного человека не мешала свободе другого?»

По мнению философа, в естественном состоянии люди свободны и равны, однако это еще не гарантированная свобода. Кант характеризует естественное состояние как некое дикое, «*неправовое*» состояние, в котором нет никакой «распределяющей справедливости». Однако ученый замечает, что он определяет естественное состояние как несправедливое не потому, что здесь отношения строятся на насилии, а потому что это состояние, в котором отсутствует *право*.

В связи с этим «какими бы благонравными и праволюбивыми люди ни представлялись, в порожденной разумом идее такого (неправового) состояния а priori заложено то, что, до того как создано основывающееся на публичных законах состояние, отдельные лица, народы и государства никогда не могут быть гарантированными от насилия друг над другом, притом каждый делает на основе своего собственного права то, что ему кажется правым и благим, не завися в этом от мнения других»¹, - заключает философ.

В силу этих обстоятельств люди на основе общего согласия, в результате общественного договора решают создать *гражданское общество*, политическую систему государства, которой они могли бы передать свою волю, для того чтобы государство на основе законов, на основе права защищало их собственность, интересы и права. Это государство, которое в силу своей формы есть «нечто связанное общей заинтересованностью всех в том, чтобы находиться в правовом состоянии»².

Таким образом, констатирует Кант, «надо выйти из естественного состояния, в котором каждый поступает по собственному разумению, и объединиться со всеми остальными (а он не может избежать взаимодействия с ними), с тем чтобы подчиниться внешнему опирающемуся на публичное право принуждению, т.е. вступить в состояние, в котором каждому будет по закону определено и достаточно сильной властью (не его собственной, а внешней) предоставлено то, что должно быть признано своим, т.е. он прежде всего должен вступить в гражданское состояние»³.

Если естественный, нравственный закон носит характер внутренней регуляции, то *право*, по мнению Канта, является *внешним* отношением, внешней регуляцией человеческих отношений. Оно осуществляется государством на основе

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т.4. Ч.2. С.232.

² Там же. С.231.

³ Там же. С.232.

многочисленных законов, правовых положений, на основе главного закона государства - Конституции.

В условиях гражданского общества и государства положение людей коренным образом отличается от их естественного состояния. Если в естественном состоянии защита самих людей, их интересов оказывалась не в полной мере, люди всегда опасались возможного нарушения естественных законов, то в условиях государства, в условиях политической системы создаются законы, на основе которых политическая система гарантирует и защищает права и интересы каждого. «Государство (civitas) – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам»¹.

При этом государство имеет полную возможность защищать интересы своих граждан, поскольку в руках политической власти находится не только право, но и институт принуждения, то есть в руках государственной системы имеется сила, заставляющая исполнять эти законы.

Политическую систему Кант рассматривает как некую целостность, организующую многих людей для защиты на основе законов интересов и блага людей. Однако эту защиту следует понимать не в том смысле, что политическая система защищает счастье, экономическое положение людей, удовлетворение их жизненных потребностей - все это дело самих граждан, государство, по мнению философа, на основе законов, конституции защищает *внешние отношения - права* человека и при помощи определенных принудительных механизмов гармонизирует их. Следовательно, государство занимается в основном регуляцией политических, правовых отношений, при помощи которых оно защищает интересы людей, их собственность, что же касается благополучия людей, их внутренних потребностей и т.п., то это дело рук самих людей. Это первое.

Люди, создавшие государство, это, по мнению Канта, не простые индивиды, а те, кто, осознав свой долг, свою волю передают часть этой воли политической системе; тем самым они не теряют ее - они отчуждают свою волю политической системе для того, чтобы снова в этой системе обрести ее в

¹ Там же. С.233.

виде права, законов, внешних условий, гарантирующих их благополучное существование.

Таким образом, гражданское общество и государство «это первоначальный договор, согласно которому все (*omnes et singuli*) в составе народа отказываются от своей внешней свободы, с тем чтобы снова тотчас же принять эту свободу как члены общности, т.е. народа, рассматриваемого как государство (*universi*); и нельзя утверждать, что государство или человек в государстве пожертвовал ради какой-то цели частью своей прирожденной внешней свободы; он совершенно оставил дикую, не основанную на законе свободу, для того чтобы вновь в полной мере обрести свою свободу вообще в основанной на законе зависимости, т.е. в правовом состоянии, потому что зависимость эта возникает из его собственной законодательствующей воли»¹.

Следовательно, в отличие от свободы и права в естественном состоянии, в гражданском, политическом состоянии, в государстве вопрос приобретает более глубокое значение. Отчуждая часть своей воли, человек не теряет ее, а, напротив, в условиях гражданского состояния, государства он обретает ее на новом уровне. В условиях гражданского состояния его безопасность более эффективна и более глубока, поскольку его защищает конституция, система законов, направленных на защиту прав и свобод человека.

Таким образом, свобода и равенство в естественном состоянии, и эти понятия в условиях политической системы государства представляют собой два разных *качественных* уровня. По мнению Канта, уровень защищенности, права и свободы людей в условиях гражданского общества и государства являются наиболее гарантированными, вот почему люди перешли из естественного состояния в состояние гражданского общества, политической системы, от внутренних естественных законов к внешнему регулированию их отношений друг с другом.

Согласно немецкому философу, в гражданском состоянии, в государстве, в отличие от естественного

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.237.

состояния, граждане, люди *самостоятельны*, то есть *индивидуальны*. Граждане могут существовать на свои собственные средства. В отличие от Аристотеля, который в качестве граждан не допускал не только рабов, но и женщин, малоимущих и др., Кант считает, что каждый человек в государстве, обеспечивающий свое существование самостоятельно, может быть гражданином государства.

В этой связи ученый различает *активного* и *пассивного* гражданина, где под пассивным гражданином он понимает тех, кто не в состоянии самостоятельно обеспечить свое существование. Однако по мере своего развития, считает Кант, пассивные граждане могут перейти в разряд активных. Те же, кто не в состоянии жить самостоятельно, находятся на чьем-то иждивении, согласно немецкому философу, не являются гражданами, «однако эта зависимость от воли других и неравенство ни в коей мере не противоречат свободе и равенству этих лиц как *людей*, которые вместе составляют народ»¹.

Таким образом, чтобы стать подлинным гражданином в гражданском обществе, подчеркивает Кант, необходимы самостоятельность, индивидуальность и активность.

Философ также анализирует различные *формы политической власти*. По мнению ученого, политическая система государства как единого целого может существовать в виде различных форм власти - монархии, олигархии и республики - демократии, где монархия представляет собой господство одного, олигархия - правление нескольких, и, соответственно, демократия - власть многих.

Кенигсбергский мыслитель в своей теории государства проводит *идею разделения властей*. Государство как целое состоит из трех разделенных властей: законодательной, исполнительной и судебной. «В каждом государстве существует три власти, т. е. всеобщим образом объединенная воля в трех лицах (*trias politica*): верховная власть (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебная власть (присуждающая каждому свое согласно закону) в

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.236.

лице судьи (*potestas legislativa, rectoria et iudiciaria*), как бы три суждения в практическом силлогизме: большая посылка, содержащая в себе закон всеобщим образом объединенной воли; меньшая посылка, содержащая в себе веление поступать согласно закону, т.е. принцип подведения под эту волю, и вывод, содержащий в себе судебное решение (приговор) относительно того, что в данном случае соответствует праву»¹, - определяет Кант.

Законодательная власть должна находиться в руках народа, народ является источником законодательной власти: «законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа»², - утверждает философ. Народ через своих представителей - депутатов создает законодательную власть.

Исполнительную власть формирует законодательная власть, задача исполнительной власти - исполнять законы. Кант подчеркивает, что исполнительная власть ни в коей мере не должна создавать законы, согласно философу, соединение законодательной и исполнительной властей в руках одной власти категорически недопустимо. Если законодательная и исполнительная формы власти соединяются в руках одной личности, то, делает вывод ученый, такая форма государственной власти есть деспотия, абсолютная власть. Поэтому в нормальном государстве должно существовать разделение властей, законодательная и исполнительная власти должны быть разделены.

Наряду с законодательной и исполнительной властями существует *судебная власть*, которая также самостоятельна и избирается и решает свои вопросы на основе законов, принятых законодательной властью. Судебная власть ни в коей мере не может заменять исполнительную власть, в ней должны работать специально выбранные люди, которые занимаются только отправлением судебных дел, их решением на основе существующих законов.

¹ Там же. С.232.

² Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.232.

Все три ветви власти являются единым целым, они друг друга взаимно дополняют, одновременно, выступая по отношению друг к другу, некими *противовесами*.

Власть является целостным организмом, все три власти равны между собой, только их равенство дает возможность принятия правильных решений, при этом законодательная власть должна находиться в руках народа, - утверждает мыслитель. Только разделение властей способно обеспечить нормальное функционирование государства, не устает подчеркивать философ. «Все три власти в государстве, во-первых, координированы между собой наподобие моральных лиц (*potestates coordinatae*), т.е. одна дополняет другую для совершенства (*complementum ad sufficientiam*) государственного устройства; но, во-вторых, они также и подчинены друг другу (*subordinatae*) таким образом, что одна из них не может узурпировать функции другой, которой она помогает, а имеет свой собственный принцип, т.е. хотя она повелевает в качестве отдельного лица, однако при объединении тех и других функций они каждому подданному предоставляют его права»¹.

Кант анализирует случаи, когда исполнительная власть - в лице абсолютного монарха, деспота - сосредоточивает в своих руках законодательную и исполнительную формы власти, тем самым, пренебрегая волей народа. Когда суверенитет народа, являющегося источником верховной законодательной власти, сталкивается с сувереном - главой государства, претендующим на абсолютную власть, - в подобных случаях, убежден философ, народ имеет право не выполнять решения исполнительной власти, монарха, имеет право на сопротивление. Народ должен исполнять только те законы, подчеркивает ученый, которые были приняты им самим в своих интересах, навязанные же сверху законы, он может не исполнять. Следовательно, подчеркивает немецкий философ, если суверен узурпирует законодательную власть, пытается создавать законы в своих интересах, то народ имеет право такие законы не исполнять.

В ходе дальнейшего анализа Кант уточняет, что

¹ Там же. С.237.

народ в подобных случаях, действительно, имеет право сопротивляться, не исполнять решения злоупотребившей его доверием власти, монарх же при этом должен добровольно, либо под давлением оставить власть, превратившись в частное лицо. В отличие от Локка и Руссо, немецкий ученый считает, что в связи с существованием и функционированием права, закона народ не может наказывать бывшего главу исполнительной власти. Народу следует добиваться отставки монарха, но ни при каких условиях не могут быть допущены революция, вооруженные народные выступления, а также убийство главы государства, как это произошло во Франции с Людовиком XVI или Карлом I в Англии, подобные действия, с точки зрения кенигсбергского мыслителя, являются неправомерными.

«Против законодательствующего главы государства, - считает Кант, - нет правомерного сопротивления народа, ведь правовое состояние возможно лишь через подчинение его устанавливающей всеобщие законы воле; следовательно, нет никакого права на возмущение (*seditio*), еще в меньшей степени – на восстание (*rebellio*) и в наименьшей степени – права посягать на его особу как единичного лица (монарха) и на его жизнь (*monarchomachismus sub specie tyrannicidii*) под предлогом, что он злоупотребляет своей властью (*tyrannis*). Малейшая попытка в этом направлении составляет государственную измену (*proditio eminentis*), и такого рода изменник может караться только смертной казнью как за попытку погубить свое отечество (*parricida*)»¹.

Кенигсбергский философ убежден, что убийство главы государства является не просто противозаконным, поскольку оно совершается не на основании закона – не существует закона о наказании монарха за его деяния, нет органа, который его бы судил и вынес такое правовое решение, - убийство королей происходит из страха. Участвовавшие в свержении монарха в вооруженном восстании бояться возвращения последнего и последующего за этим наказания. По мнению Канта, толпа, предающая казни монарха, не руководствуется правовыми нормами, ею руководит страх

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С. 242.

перед возможным возмездием со стороны вернувшегося и собравшего силы при помощи армий иностранных государств главы государства.

Таким образом, ученый полагает, что монархов убивают из страха, а поскольку этот страх не является правовым отношением, то он противозаконен. Подобные действия, полагает философ, являются не правовыми, а эмоциональными, что в нормальном государстве является недопустимым. В данных обстоятельствах, по Канту, приемлемы лишь правовые действия: народ имеет право не исполнять волю злоупотребившего властью монарха и вынудить главу государства добровольно отказаться от власти.

Но, в то же время, замечает философ, «если революция удалась и установлен новый строй, то неправомерность этого начинания и совершения революции не может освободить подданных от обязательности подчиниться в качестве добрых граждан новому порядку вещей, и они не могут уклониться от честного повиновения правительству, которое обладает теперь властью»¹.

Как видим, Кант выступает против революционной смены власти, определяя ее как нелегитимную, неправомерную, следует заметить, что в этом проявляется особый характер немецкой действительности, того социального слоя, выразителем интересов которых был немецкий философ. Неслучайно Маркс и Энгельс отмечали, что кантовская философия и его учение о праве являются «немецкой теорией французской революции». Маркс и Энгельс также остроумно замечали, что если в области чистой мысли великие немецкие философы Кант, Гегель, Фихте и Шеллинг были Богами-олимпийцами, то в реальной практике сквозь них все время проглядывал немецкий бюргер.

Все вышесказанное говорит о том, политическая программа великого Канта носила *реформистский* характер, он не принимал революций, выступал против насильственного изменения власти, для него

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.245.

государственные преобразования были возможны только на основе права, путем реформ.

В своей философии, в частности в «Критике чистого разума» немецкий философ ставил также вопрос об *идее* государства. Идея государства - это тот образец, с которым должны совпадать эмпирические формы существования государства. Совершенной формой государства, по Канту, является та форма, которая наиболее полно совпадает с идеей государства, несовершенным же государством является то, которое искажает идею государства, не совпадает с ней.

Следовательно, истинное, подлинное государство - это государство, соответствующее своей идее. Иными словами, деятельность истинного государства совпадает, соответствует своему понятию, что означает, по Канту, что в условиях государства, гражданского состояния все вопросы политического характера регулируются *правом*, законами, все вопросы решаются на основе права, правовых установок. В тех же государствах, где нарушается право, правовые отношения между людьми являются несоответствующими своей идее, своему понятию.

Для государства, подчеркивает ученый, не может быть характерно *отеческое* отношение, отеческие отношения в государстве – это деспотические отношения. Государство, по Канту, является отечеством потому, что для него все граждане равны, одинаковы, поэтому государство и право защищают интересы всех. В условиях *правового* государства все граждане должны быть одинаково защищены, интересы, взаимоотношения, собственность всех людей без исключения должны быть гарантированы государством на основе права.

В правовом государстве три различные власти обеспечивают автономию государства (*civitas*): «в объединении этих трех видов власти заключается *благо* государства (*salus reipublicae suprema lex est*), под благом государства подразумевается не благополучие граждан и их счастье (как утверждает и Руссо) может в конце концов оказаться гораздо более приятным и желанным в естественном состоянии или даже при деспотическом

правлении; под благом государства подразумевается высшая степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами, стремиться к которой обязывает нас разум через некий категорический императив»¹».

Таким образом, Кант отличает своих предшественников, особо подчеркнул значение *правого государства*, в условиях которого право имеет *верховенство*, выступает как подлинно интегральный фактор - в этом состоит защита справедливости в условиях правового государства.

Свое учение о гражданском состоянии, о состоянии в условиях государства, правового государства, где все взаимоотношения людей внутри государства регулируются справедливо, посредством права, ученый распространяет также на межгосударственные отношения. В своей знаменитой работе «К вечному миру» немецкий философ пытается обосновать, что договор, правовые отношения, вечный мир возможны и в условиях правовых отношений между государствами.

В отличие от Макиавелли, считавшего, что для успешного руководства государством, достижения его устойчивости, государь должен быть, «с одной стороны, свирепым как лев, а, с другой - хитрым как лиса», утверждавшего, что межгосударственный мир неустойчив, а потому, чтобы не оказаться жертвой завоеваний или претензий соседей государство должно опираться на силу, иметь собственную армию, Кант исходил из совершенно других оснований.

По мнению кенигсбергского мыслителя, межгосударственные отношения можно строить на договорной основе и в результате этого добиться всеобщего мира, исключить завоевания одним государством другого, сильным - слабого. При этом необходимо принципиально исходить из того, что каждое государство, каждое государственное образование как самодостаточное целое, имеет право на *самостоятельное свободное существование*. «Государство - это общество людей, повелевать и распоряжаться которыми не может никто, кроме его самого. Поэтому всякая попытка привить его,

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.240.

имеющее подобно стволу собственные корни, как ветвь к другому государству означала бы уничтожение первого как моральной личности и превращение моральной личности в вещь и противоречила бы идее первоначального договора, без которой нельзя мыслить никакое право на управление народом»¹, - пишет Кант.

Ни одно государство не должно указывать другому государству, как жить, как организовывать свое существование. По мнению философа, государство - это не вещь, которой можно овладеть, которую можно присвоить как недвижимость, землю. Согласно ученому, никакой народ нельзя присвоить, поскольку он свободен, имеет право на свободное самостоятельное существование. Это первое.

Второе. Для того чтобы существовать независимо, самостоятельно, полагает Кант, нет необходимости иметь сильную армию. Содержание сильной армии очень обременительно для государственной казны, кроме того, существование армии, наличие большого количества оружия, само по себе опасно, может привести к войне. Отсюда, философ делает вывод, что «“постоянные армии (miles perpetuus) должны со временем полностью исчезнуть”». В самом деле, будучи постоянно готовы к войне, они непрерывно угрожают ею другим государствам. Они побуждают их превзойти друг друга в количестве вооруженных сил, которое не знает никакого предела, и поскольку связанные с миром расходы становятся в конце концов более обременительны, чем короткая война, то сами постоянные армии становятся причиной военного нападения с целью избавиться от этого бремени. К тому же нанимать людей, для того чтобы они убивали или были убиты, означает пользоваться ими как простыми машинами или орудиями в руках другого (государства), а это несовместимо с правами человечества в нашем собственном лице»².

Ученый считает, что *межгосударственные отношения должны быть основаны на праве*, следовательно, право может иметь значение не только внутри страны,

¹ Кант И. К вечному миру // Сочинения: В 6 т. М., 1966. Т.6. С.260.

² Там же. С.261.

гарантируя свободу и равенство внутри государства, но и в межгосударственных отношениях. Однако, замечает Кант, межгосударственный договор ни в коем случае не должен иметь вынужденный характер, в подобном случае, по мере укрепления государства, одно из них может нарушить подписанный договор. «Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны»¹.

Договор, подчеркивает Кант, должен опираться только на право, исходить из того, что все государства большие или малые, сильные или слабые имеют *право на самостоятельное существование*. Притом, отмечает философ, все государства подписывают мирный договор добровольно, только такой договор, где все государства выражают свое желание мирно сосуществовать друг с другом, может привести народы и государства к всеобщему миру.

Согласно Канту, одно государство может оказывать помощь другому государству на основе договора, правовых отношений, но бывают случаи, когда в результате каких-то внутренних раздоров государство распадается на две части. В такой ситуации другие государства могут оказывать поддержку одной из частей распавшегося государства только в том случае, если части окончательно урегулировали между собой свои отношения, и каждая из них стала самостоятельной. Если же разделившиеся части свои отношения не отрегулировали, если они все еще находятся состоянии спора, то помощь другого государства, является нежелательной, она будет расцениваться как вмешательство в дела другого государства.

С точки зрения Канта, в силу господства в межгосударственных отношениях права, в силу того, что государства являются суверенными, вмешательство в дела другого государства является недопустимым, это есть нарушение права. «Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и

¹ Там же. С.260.

правление других государств»¹, - выражает свое убеждение философ.

И хотя эмпирическая действительность показывает нам, что примера мирного существования в природе не существует, и мы часто являемся свидетелями нарушений договоров в отношениях между суверенными государствами, в международной политике зачастую доминирует «право сильнейшего», однако, по мнению Канта, *всеобщий мир* достижим, если в этой сфере мы также сможем «иметь мужество использовать наш собственный разум».

Подобно тому, как изначально свободные и равные люди в условиях государства правовым образом гарантировали свои права и свободы, так и *всеобщий мир* является достижимым. Его можно добиться, если государства по своей доброй воле будут поддерживать всемирный договор и на этой основе станут мирно регулировать межгосударственные отношения.

Кант считает, что, во-первых, мирному сосуществованию способствует само разнообразие природы: в самых разных природных условиях живут разнообразные животные, в самых разных уголках планеты, различных по климату и природе местах, чему, прежде всего, способствовали войны, разбросавшие народы по разным территориям, живут люди.

Второе, что, по Канту, способствует достижению всеобщего мира – это *международная торговля*. Государства для своего нормального существования должны торговать друг с другом: каждое государство нуждается в товарах, производимых в других странах. В этих условиях для лучшего обмена, для оптимального развития товарных и денежных отношений между государствами опять-таки необходимо мирное существование.

В своем учении о вечном мире немецкий философ, в-третьих, обращает внимание на то, что для достижения мирного сосуществования различных государств, следует обратить внимание на формирование нравственных отношений, усвоение идей мыслителей, последовательно проповедующих мирные взаимоотношения между народами.

1 Кант И. К вечному миру. С.262.

Нельзя требовать, пишет Кант, чтобы государством руководили философы, как это предлагал Платон, или чтобы государственные деятели были философски образованными, мирному межгосударственному существованию будут способствовать добродетельные отношения, *нравственное воспитание* самих людей.

Наконец, всеобщему миру способствует развитие культуры, расширение знаний, благодаря которым люди станут лучше понимать, что мир является гораздо более предпочтительным, чем война.

В своем учении о вечном мире Кант считает, что наиболее подходящей для мирной жизни формой государства, преимущественной формой государственной политики, является *республика*. Республиканская форма правления создает наиболее благоприятные условия для нормального сосуществования государств. «Республиканское устройство берет свое начало в чистом источнике права. Но кроме безупречности своего происхождения оно открывает перспективы желанного результата, а именно вечного мира. Основание для этого следующее. - Если (иначе и не может быть при таком устройстве) для решения вопроса: быть войне или нет? - требуется согласие граждан, то вполне естественно, что они хорошенько подумают, прежде чем начать столь скверную игру, ведь все тяготы войны им придется взять на себя - самим сражаться, оплачивать военные расходы из своего кармана, в поте лица восстанавливать все разоренное войной - и в довершение всех бед навлечь на себя еще одну, отравляющую и самый мир, - никогда (вследствие всегда возможных новых войн) не исчезающее бремя долгов»¹.

Одной из форм мирного сосуществования государств Кант выдвигает *конфедерацию свободных независимых правовых государств*. Свободные независимые государства, добровольно образовавшие федерацию, являются формой возможности всеобщего мира. Государства, входя в такой союз, не только не теряют свою свободу, напротив, союз дает им возможность мирной жизни внутри федерации,

¹ Кант И. К вечному миру. С.268.

более того, право по своему желанию в любое время выйти из состава союза.

Кант анализирует условия возможности подобного договора, способного обеспечить всеобщий мир между народами, навсегда покончить с войнами: «Но разум с высоты морально законодательствующей власти, безусловно, осуждает войну как правовую процедуру и, напротив, непосредственно вменяет в обязанность мирное состояние, которое, однако, не может быть ни установлено, ни обеспечено без договора народов между собой. Поэтому должен существовать особого рода союз, который можно назвать союзом мира (*foedus pacificum*) и который отличался бы от мирного договора (*pactum pacis*) тем, что последний стремится положить конец лишь одной войне, тогда как первый - всем войнам, и навсегда. Этот союз имеет целью не приобретение власти государства, а исключительно лишь поддержание и обеспечение свободы государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости (подобно людям в естественном состоянии) подчиниться публичным законам и их принуждению. - Можно показать осуществимость (объективную реальность) этой идеи федерации, которая должна постепенно охватить все государства и привести таким образом к вечному миру... В соответствии с разумом в отношениях государств между собой не может быть никакого другого способа выйти из свободного от закона состояния постоянной войны, кроме как отречься подобно отдельным людям от своей дикой (не основанной на законе) свободы, приспособиться к публичным принудительным законам и образовать таким путем (разумеется, постоянно расширяющееся) государство народов (*ci vitas gentium*), которое в конце концов охватит все народы земли»¹.

Таким образом, в учении о международном праве великий немецкий философ выдвинул *проект вечного мира*. Кант мечтал о мире без войн, о создании международно-правового порядка, основанного на принципах равенства

¹ Кант И. К вечному миру. С.274-275.

народов и невмешательства во внутренние дела государств. Учение Канта о «вечном мире», осуществление которого в наше время для человечества стало настоятельной необходимостью, условием его выживания, глубоко и неисчерпаемо. Как видим, мечты и призывы великого философа намного опередили свое время.

В свою очередь, учение Канта о государстве и праве явилось первой крупной политической доктриной, созданной с учетом итогов Великой французской революции. Философ выдвинул свою политическую программу либерализма, придав ей форму глубоко продуманной теоретической системы. Кантовская философия по праву считается немецким вариантом Французской революции.

Трудно оценить колоссальное влияние творчества Канта на развитие идей правового государства. Хотя сам термин появился значительно позже, а сама идея основанного на правах и свободах режима, которому должно быть подчинено и государство, возникла задолго до Канта, никто, как кенигсбергский мыслитель, не построил такой четкой логической цепи: нравственная свобода, составляющая сущность человека, требует внешних условий ее реализации, которые создаются равным для всех правом, обеспечивающим всеобщую свободу; из необходимости права следует существование государства, не имеющего иной цели, кроме поддержания и охраны свободы и равенства людей. Из логических построений Канта следует вывод, что управление людьми, ограничение их свободы есть дело равного для всех права, которому должно быть подчинено и само государство.

Глава 5. Джон Стюарт Милль об идеалах демократического государства

В середине XIX столетия индивидуализм, определяемый как основа либерализма, стал изменяться за счет включения в него понятий, связанных с обществом, что, в конечном счете, привело к трансформации английского либерализма в *социальный либерализм*, который взял на себя общенациональные обязательства и получил широкую поддержку народа.

Одним из основателей социального либерализма в сфере политической теории выступил Дж. Ст. Милль. Социологические и политические труды занимают особо важное место в философском наследии английского мыслителя. В этой связи следует особо выделить его знаменитое «Эссе о свободе» 1859 г., трактат «Представительное правление», 1861 г., книги «Подчиненность женщины» 1869 г. и «Основание политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии» 1896 г. и др., в которых ученый высказал ряд интересных идей по различным политологическим и социологическим вопросам.

Главными проблемами политической философии Дж. Ст. Милля являются: соотношение блага индивида и всего общества; роль и пределы власти государства; объем сферы автономии личности.

Милль был убежден, что в либеральном демократическом обществе человек должен быть свободен. Свобода, по мнению философа, это прежде всего свобода личности, индивида; свобода человека является *приоритетом* и по отношению к государству, и по отношению к обществу. Ученый относит личную свободу, чувство собственного достоинства, честность и социальное благополучие к числу центральных и важнейших ценностей.

Изумляет богатство аргументов английского мыслителя,

выдвигаемых им в защиту автономии личности. Философ постоянно подчеркивает важность для человека и общества в целом «максимального разнообразия характеров и полной свободы развития человеческой природы в бесчисленных контрастных направлениях».

Английский философ утверждает, что свобода, автономность личности имеют в условиях демократии принципиальное значение. Милль защищает право индивида жить так, как ему нравится, по его мнению, каждый из нас должен быть самодостаточным относительно собственного здоровья, как телесного, так и умственного и духовного. Социальный рост есть следствие развития всех разнообразных индивидуальных инициатив. Ясно, что свобода каждого находит свой предел в свободе другого. В демократическом обществе каждый человек свободен, каждый автономен, каждый добивается своей цели; и поскольку каждый свободен, постольку свобода каждого ограничивается только свободой другого. Именно в этом состоит подлинный *смысл демократии* - не кто-то сверху ограничивает свободу человека, а свобода человека ограничивается свободой другого, поскольку другой человек также является свободным.

Индивид обязан не ущемлять интересы других или определенную группу интересов, которые по закону или молчаливому согласию должно почитать как правовые, считает Милль. Он вынужден принять свою часть ответственности и необходимых жертв для защиты общества и его членов от любого вредительства и беспокойства. Мыслитель постулирует: «Человек ответственен только за ту часть своего поведения, которая касается других. В остальном - абсолютно независим. Над собой, своим телом и душой личность суверенна»¹.

Значительное внимание в политической концепции Милля отведено *правам человека*. Ученый подчеркивает, что «сфера индивидуальной свободы - это то, что

¹ Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11. С.12.

непосредственно касается самого индивида... Не является свободным то общество, какова бы ни была его форма правления, в котором индивид не имеет свободы мысли и слова, свободы жить, как хочет, свободы ассоциаций». И продолжает: «Во-первых, это внутреннее царство сознания, требующее свободы в самом понятном смысле; свобода мыслей и чувств; абсолютная свобода мнения по всем предметам. Свобода изъяснения и опубликования мнений может показаться подпадающей под другой принцип, так как задевает прочих, но будучи почти столь же важной, как свобода мысли, по сути, неотъемлема от нее. Во-вторых, свобода вкусов и занятий, возможность строить жизнь в соответствии своему характеру; делать то, что нравится. В-третьих, из такой свободы каждого следует, в тех же пределах, свобода групп, свобода объединения для любых целей, лишь бы не вредили остальным (предполагается, что объединение добровольное и без обмана). Какова бы ни была форма правления, общество, где эти свободы не уважают, не является свободным. Каждый - страж своего здоровья - умственного и физического. Человечество больше выигрывает, позволяя людям жить по-своему, чем принуждая жить «как надо» с точки зрения остальных»¹.

Свобода защищает не только от тирании власти, она гарантирует от тирании мнений и преобладающих чувств, от общей социальной тенденции, идей и привычек. В ней философ видит предел легитимного проникновения коллективного мнения в индивидуальную независимость.

Свободы и права человека, по мнению ученого, являются необходимыми для развития и самореализации индивида, одновременно они выступают надежной охраной от посягательств на автономию индивида.

Защищая свободу слова, свободу печати и т.д., Милль указывает, что делает это и потому, что рассматривает их как желательные для общества качества. По его убеждению, либеральные ценности являются условием для выработки

¹ Там же. С.13.

разумных точек зрения. Таким образом, идеал английского мыслителя - «свобода каждого для процветания всех».

Подчеркивая свободу, автономность личности по отношению к государству и обществу, английский ученый высказал безусловно прогрессивную идею: по его мнению, когда государство, руководствуясь высшими с его точки зрения целями, ограничивает свободу личности, подавляет ее индивидуальность, оно нарушает фундаментальные принципы демократического общества, поскольку общество несвободных, ограниченных личностей не может быть благополучным. «Государство, пытающееся снизить ценность индивидов, чтобы сделать из них послушные инструменты своих проектов (даже в лучших целях), очень скоро придет к выводу, что нельзя осуществить великие цели маленькими людьми, и совершенный механизм, которому все принесено в жертву, ни для чего больше не годится именно в силу отсутствия витального духа, подавленного для ускорения движений самого механизма»¹. Следует подчеркнуть, что этот концептуальный тезис английского философа несколько не потерял своего значения и в настоящее время.

Подобное понимание свободы определило и представление Милля об объеме и содержании функций государства. Он считал, что общий принцип деятельности государства заключается в том, что государство не должно мешать свободной деятельности индивидов и их ассоциаций, а напротив, оно должно содействовать им в этой деятельности, делать все, чтобы развивать в обществе дух самостоятельности и предпринимательства. Ученый обвинял современные ему политические институты в том, что они угнетают свободное развитие индивида, он полагал, что именно свобода является постоянным источником прогресса, поскольку благодаря ей может быть «столько независимых центров прогресса, сколько и личностей».

¹ Милль Дж. Ст. О свободе // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). М., 2000. С.292.

Дж. Ст. Милль не ограничивает сферу деятельности государства обеспечением безопасности и правопорядка. Выступая за невмешательство государства в сферу индивидуальной жизни человека, ученый вместе с тем указывает те области, которые оно может и должно регулировать - это защита психически больных и детей, гарантия договоров, государственный контроль за деятельностью акционерных обществ и добровольных объединений, регулирование трудовых отношений, государственная социальная помощь, государственная организация выгодных всему обществу мероприятий, когда они не по силам для частной инициативы, например, организация научных исследований.

Однако, как постоянно подчеркивает английский философ, свобода индивида, частного лица *первична* относительно политических структур и их функционирования, что ставит государство в зависимость от воли и умения людей создавать и налаживать нормальное человеческое общежитие. В этом смысле Милль отвергает характерный для представителей раннего либерализма взгляд на государство, как на зло по самой своей природе, от которого в большей или меньшей степени страдает общество. Философ подчеркивает: «В конце концов государство всегда бывает не лучше и не хуже, чем индивиды, которые его составляют. Государственность такова, каковым является общество в целом, и поэтому прежде всего оно отвечает за его состояние. Главное условие существования достойного государства - самосовершенствование народа, высокие качества людей, членов того общества, для которого предназначено данное государство»¹.

Анализируя различные формы правления, мыслитель, как и его главные идейные предшественники - Локк, Монтескье и Кант, считал, что лучшей среди них является *представительная демократия*. «Лучшая форма правления

¹ Милль Дж. Ст. О свободе // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). С.304.

такая, при которой высшей наблюдательной властью, которая решает дела в последней инстанции, наделена вся совокупность членов общества, то есть, при которой каждый гражданин не только имеет голос в управлении страной, но, при необходимости, может быть задействован в реальном участии в нем и выполнять какую-то местную или общественные функции»¹, - писал Милль. При этом он отмечал, что лучшим правительством для всякого народа является то, которое сможет помочь ему идти вперед.

Именно представительная демократия может устранить, по мнению ученого, те классовые противоречия, которые имеют место в обществе. «Когда власть находится в руках какого-то класса, он сознательно и преднамеренно доставляет интересы других классов в жертву своим интересам», - отмечал Милль и продолжал: «Одна из самых больших опасностей демократии, как и любой другой формы правления, заключается в пагубных интересах правителей, которые учитывают только интересы господствующего класса и тем самым надолго влекут вред всему народу... Было бы желательно, чтобы ни один из классов и ни одно объединение классов, склонных к объединению, не имели возможности пользоваться доминирующим влиянием в управлении»².

Философ выделяет в современном государстве два главных класса: *рабочих и владельцев*. «Эти два класса, - писал он, - должны быть уравновешены в представительной системе; иными словами, каждый из них должен иметь одинаковое количество голосов в парламенте, поскольку большинство каждого класса во время противоречий преимущественно руководствуется своими классовыми интересами, а меньшинство руководствуется разумом, справедливостью и общим благом, и это меньшинство каждого из классов, вступая в союз с другим классом, дает ему преимущество над требованиями собственного

¹ Там же. С.327.

² Там же. С.343.

большинства, которое, по мнению меньшинства, не должно взять верх»¹. Милль считал необходимым создание такого большинства в парламенте, которое бы могло *консенсусным* путем принимать решения, необходимые или желательные для всего общества.

Джон Стюарт Милль вошел в историю как социальный философ и политический реформатор, известный своей активной деятельностью по защите преследуемых и угнетенных групп. Он поддерживал борьбу рабочих за представительство в парламенте, борьбу за права афроамериканцев в Северной Америке, выступал против различных форм дискриминации женщин. В частности, он ратовал за предоставление женщинам всеобщего избирательного права и отстаивал равные с мужчинами имущественные права замужних женщин.

В этом отношении показательное отличающееся остротой социального анализа сочинение Милля «Подчиненность женщины», вышедшее в 1869 г. Как отмечает ученый, женщин веками считали неполноценными «по природе», тогда как само понятие «женская природа» - это факт искусственный, исторический. Подчиненное, униженное положение женщин, считает философ, есть результат поведения мужчин, которым выгодно держать женщин на периферии, в семье, на фабриках, а потом говорить об их неодаренности и неспособности к наукам и искусствам. Данную серьезную проблему, по Миллю, следует решить политическими средствами: создать для мужчин и женщин равные социальные условия. Не вызывает сомнения, что ширившееся на протяжении XIX века в Англии *феминистское* движение, развивалось не без влияния идей философа. В 1919 г. английские женщины, наконец, получили право голоса на выборах.

Таким образом, борьба за равенство и освобождение угнетенных слоев общества, находящихся в униженном положении была частью прогрессивного либерализма,

¹ Там же. С.356.

беспорным лидером которого являлся Милль. Согласно убеждениям философа, все взрослые индивиды в принципе равноправны - и политически, и юридически. Каждый имеет право реализовать себя, если это не ущемляет других. Раса, пол и социальное происхождение не имеют никакого значения в том смысле, что все индивиды обладают неотчуждаемыми, изначальными правами независимо от биологического и социального происхождения. Признание индивидуальности, когда все являются только гражданами, дает возможность, несмотря на социальное положение, расовую, национальную и половую принадлежность всем на деле почувствовать себя *равными*.

Осмысливая значение человеческой личности, индивидуальности, Милль делает упор на всеобщих принципах, имеющих отношение к индивиду. Однако, анализируя общество, ученый осознает важность социальной среды в формировании индивида. В этом отражается, в частности, социально-либеральный аспект его мировоззрения.

Важным аспектом учения Милля, является также его позиция в понимании роли и значения прав меньшинства. Джон Стюарт Милль, к примеру, не разделял веру своего отца Джеймса Милля в сильное правительство большинства. Основание данного несогласия заключалось не только в том, что сильное меньшинство - высший класс, может терроризировать слабое большинство, но и в том, что большинство может подавлять меньшинство.

Для подлинной гарантии свободы *меньшинств* или индивидов, по мнению Милля-сына, представительской формы правления недостаточно. В связи с этим ученый пытался решить вопрос о роли общества в обеспечении условий существования для свободных и ответственных индивидов. Мыслитель подчеркивал угрозу *«тирании большинства»* для индивида. «Недостаточно иметь охрану только от государственной тирании, - писал философ, - а необходимо иметь охрану и от тирании господствующего в

обществе мнения или чувства, от свойственного обществу тяготения, хотя и не уголовными мерами, насильно навязывать свои идеи и свои правила тем индивидам, которые с ним расходятся в своих понятиях... Есть предел, вне которого общественное мнение не может законно вмешиваться в индивидуальную независимость; нужно установить этот предел, нужно охранять ее от нарушений - это так же необходимо, как необходима охрана от политического деспотизма».

И далее философ продолжает: «общество само по себе тирания, тирания коллектива над отдельными личностями, и возможность угнетать не ограничивается действиями чиновников. Общество вводит свои законы, и, если они неверны или вообще касаются вещей, в которые обществу нечего вмешиваться, возникает тирания куда сильнее любых политических репрессий, и хоть дело не доходит до крайностей, но ускользнуть от наказаний труднее, они проникают в детали жизни гораздо глубже и поработают саму душу. Законов против тирании чиновников недостаточно; нужна защита от тирании господствующих мнений и чувств, от стремления общества навязать свои идеи как правила поведения»¹.

Таким образом, согласно Миллю, важнейшим принципом демократии является не просто господство большинства, а то, что при господстве большинства *должен быть слышен голос меньшинства*. Сама по себе эта мысль философа очень важна и актуальна.

«Все, что уничтожает индивидуальность, есть деспотизм», - утверждал английский философ. В условиях отсутствия подлинной индивидуальности, неуважения выбора личности - настоящую демократию построить невозможно. Поэтому положительное и прогрессивное значение учения Дж. Милля состоит именно в том, что он в своей политической концепции раскрывает условия существования демократического общества и

¹ Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11. С.11.

государства, подчеркивает невозможность подавления индивидуальности, личности в демократическом государстве не под каким даже самым благовидным предложением. «Свободное развитие личности, - писал ученый, - одно из ведущих условий благоденствия, это не только связующий элемент цивилизации, культуры, обучения, воспитания, но и необходимая его часть и условие всех этих вещей»¹.

Задача построения подлинного правового общества, истинно гражданского общества, проблема верховенства закона, формирования законопослушных и в тоже время активных и инициативных граждан, способных построить настоящее гражданское общество – все эти вопросы Дж. Ст. Милль связывал с развитием личности, *развитием индивидуальности*. Только при наличии развитой индивидуальности, формирующейся в условиях развитых общественных отношений, убежден ученый, можно говорить о построении настоящего демократического общества, демократического государства. Только подлинная индивидуальность, подлинная личность могут, по убеждению философа, уважать закон, так как они знают и понимают, что законы приняты ими самими или их представителями.

Этот концептуальный тезис Милля не потерял своего значения и в настоящее время, в особенности для новых независимых государств, образовавшихся после распада советской социалистической системы, и выбравших для себя демократический путь развития. Постсоветские республики приняли рыночные законы, демократические конституции, однако вопрос о построении в них правового государства, подлинно гражданского общества является открытым. Это, скорее всего, задача будущего.

Задача построения демократического общества, проблема верховенства закона, формирования активных и инициативных граждан, способных построить настоящее

¹ Там же. № 12. С.24.

гражданское общество – все эти вопросы связаны с развитием личности, формированием личностных характеристик человека, и это отчетливо понимал Дж. Ст. Милль. Только при наличии развитой индивидуальности, формирующейся в условиях развитых общественных отношений, можно говорить о построении настоящего демократического общества, демократического государства.

В условиях отсутствия подлинной индивидуальности, неуважения выбора личности – настоящую демократию построить невозможно. Поэтому положительное значение трудов Дж. Милля состоит в том, что он раскрывает условия существования демократического общества и государства, подчеркивает невозможность подавления индивидуальности, личности в демократическом государстве не под каким даже самым благовидным предлогом.

В знаменитом «Эссе о свободе» английский мыслитель формулирует причины, по которым общество, преследуя собственные жизненно важные интересы, должно обеспечить людям максимальную свободу от морального или физического давления. «Ценность государства в конечном счете измеряется ценностью индивидов, которые его составляют; государство, которое... ущемляет людей для того, чтобы сделать их послушными инструментами в своих руках, даже в том случае, когда провозглашает благие намерения... вскоре обнаружит, что с маленькими людишками невозможно достичь ничего великого, а совершенствование аппарата управления, которому все приносилось в жертву, в конечном итоге ничего не дало...»¹. Эти справедливые слова нисколько не потеряли своего значения и сегодня.

Таким образом, начав с неотъемлемых прав индивида, Милль раскрыл ту, восходящую к Локку позицию, которая вошла в традицию современного демократического

¹ Милль Дж. Ст. О свободе // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). С.317.

либерализма. Исходя из своих воззрений на всеобщие права индивида, он определил те демократические ценности, которые являются прообразом современной точки зрения.

Глава 6. «Открытое общество» как идеал и политическая программа Карла Поппера

Карл Поппер был убежденным приверженцем демократии. Свои самые известные политические сочинения «Нищета историцизма», «Открытое общество и его враги» он написал с целью разоблачения главного врага демократии и свободы - *тоталитаризма*. Философ в своих социально-политических трудах анализирует основные идеи, связывающие современный тоталитаризм с политическими теориями, выступавшими против свободы в прошлом. К ним относятся: идея национализма, понимание государства как воплощения духа нации или расы; признание войны естественной формой утверждения государством своего существования; освобождение государства от моральных обязательств, где исторический успех является единственным судьей в общественном развитии, а благо коллектива - единственным принципом личного поведения; этическое оправдание войны; исключительная роль всемирно-исторической личности; идеал героической жизни и «героического человека» в противоположность принципам мелкого буржуа¹.

Рассуждая о причинах тоталитаризма, Поппер, тем не менее, понимает, что тоталитарные движения являются попыткой ответить на реальную социальную потребность, что исторические течения, ориентированные на радикальные перемены, «выражают глубоко укорененное чувство неудовлетворенности миром»².

При этом Поппера интересуют прежде всего идеологические основы, *идейные источники* тоталитаризма. Главным идеологическим основанием тоталитаризма, по его мнению, оказывается *историцизм*, в основных положениях

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992. Т.2. С.76.

² Там же. Т.1. С.35.

которого Поппер усматривает причину тоталитарных режимов.

К историцизму английский философ относит все разнообразные по своему характеру теоретические направления, признающие исторические закономерности. Главными представителями историцизма и идеологами тоталитаризма Поппер считает трех мыслителей – Платона, Гегеля и Маркса, при этом историцистские концепции Гегеля и Маркса рассматривают развитие человечества как безусловный прогресс, в то время как платоновская теория строится на понимании эволюции человеческого общества как регресса от некогда существовавшего идеала.

Связь политических взглядов Платона и Гегеля с тоталитаризмом доказывается Поппером на основании присущей их политическим доктринам идеи безусловного *приоритета* государства над личностью и вытекающего отсюда *ограничения прав человека* и т. д. Главным же аргументом в обосновании тоталитарной сущности марксизма служит у Поппера характер режимов, созданных последователями марксовской теории.

Поппер в своих политических работах не просто указывает на бесплодность историцизма, но доказывает его чрезвычайную опасность, поскольку именно на нем, по его убеждению, построены все проекты *«утопической социальной инженерии»*, стремящейся преобразовать общество в соответствии с определенным планом. В этой связи английский философ анализирует две теории утопической инженерии - платоновскую и марксовскую.

Утопическая инженерия, основывающаяся на приоритете государства над личностью, по мнению Поппера, ведет к страшным последствиям – к нивелированию самого человека, личности, отрицанию его сущностных прав. Философ, категорически несогласный с подобными политическими взглядами, яростно критикует, в частности, платоновское учение об идеальном государстве. Согласно Попперу, *платоновское идеальное государство есть*

настоящее тоталитарное государство. Кстати, по этому вопросу высказывался и К. Маркс, в свое время он отмечал, что платоновское идеальное государство построено по модели египетского кастового общества. Следует отметить, что Поппер специально указывал, что его интерпретация платоновской философии является критикой именно «тоталитаристских тенденций *политической философии Платона*»¹.

Английский ученый доказывает также, что теорией тоталитарного общества является и гегелевская философия. Английский философ очень не любил Гегеля, считал, что гегелевская философская концепция вообще не имеет никакого отношения к науке. Однако, на наш взгляд, попперовская критика Гегеля отличается тенденциозностью, он отмечает в ней все мертвое, отрицательное, не замечая положительных, продуктивных и жизнеспособных гегелевских идей.

Самым же страшным примером из всех попыток установить «царствие божие» на земле Поппер называет *коммунистический тоталитаризм*. Подвергая беспощадной критике концепцию Маркса, объявляя марксистскую политическую теорию ложью, английский ученый, тем не менее, некоторые марксовские идеи, связанные с утверждением свободы человека, высоко ценил и признавал. Однако, несмотря на «поразительную моральную и интеллектуальную привлекательность теорий Маркса», их «гуманистический импульс», «глубочайший гуманизм и чувство справедливости», главный порок Маркса, по мнению Поппера – убежденного либерала и демократа, заключается в предсказании или в призыве к революции, не исключаяющей насилия². В этом марксовский вариант «утопической социальной инженерии» абсолютно неприемлем для английского философа.

«Утопическая социальная инженерия» ориентируется

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. С.66.

² Там же. Т.2. С.176.

на радикальные общественные преобразования, полное упразднение несправедливости, что по Попперу, является совершенно нереальным. Мир «не соответствует и не может соответствовать нашим моральным идеалам и мечтам о совершенстве». Попытки установить рай на земле - это обращение к эмоциям, а не к разуму. Они ведут к противоположным результатам: желая создать рай, обычно создают ад. Главный порок «утопических инженерий» английский мыслитель видит в том, что они для своего практического осуществления необходимо требуют концентрации власти в руках немногих, что чаще всего ведет к диктатуре¹.

Утопические социальные проекты обычно связаны с идеей насильственной революции, а, по мнению Поппера, продолжающего в этом плане демократические идеи Канта, применение насилия может быть оправдано только в двух случаях: при тирании, которая исключает возможность ненасильственных реформ, и для защиты демократии от насильственных покушений.

«Утопической социальной инженерии» Поппер противопоставляет «частную (или частичную) социальную инженерию», «социальную инженерию частных решений», или «технологии постепенных социальных преобразований», что для философа является синонимом *демократического переустройства* общества, которое позволяет проводить преобразования без применения насилия, используя разум в политике². Такой рациональный путь возможен только при наличии демократических учреждений, утверждает мыслитель. Поэтому создание *институтов демократического контроля* над правительством представляется ему «единственной гарантией уничтожения эксплуатации»³.

В основе попперовской политической философии лежит противопоставление «закрытого» и «открытого»

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. С.177.

² Там же. Т.1. С.30, 34.

³ Там же. Т.2. С.63.

общества; тоталитарному «закрытому» обществу философ противопоставляет либерально-демократическое «открытое» общество.

Для закрытого общества, которое Поппер называет также «племенным» обществом характерно некритическое, иррациональное отношение к обычаям общественной жизни. Потому всю жизнь такого общества определяют предписания, разного рода установки и запреты. Но самое страшное, подчеркивает философ, что в этом обществе *люди не осознают своей несвободы*, ибо они лишены способности критической оценки и самостоятельного принятия решений. За них все решают традиции, обычаи, предписания, установки, диктат которых в закрытом обществе считается естественным и единственно возможным. Авторитарное закрытое государство не считается с мнением и жизнью отдельных людей, не признает свободы и права человека.

Племя является образцом, прототипом закрытого общества, но, тем не менее, оно вовсе не сводится к племени. К племенным или коллективистским обществам Поппер относит фашизм, коммунизм, любые общества, для которых характерна духовная и политическая тирания, иррационализм, отсутствие свободы выбора¹.

Вся его работа «Открытое общество и его враги», как пишет сам автор в предисловии к русскому изданию, была направлена именно против нацизма и коммунизма, против тоталитарных режимов фашистской Германии и Советского Союза.

Открытое общество, по определению Поппера, - это рациональное и критическое общество, в котором господствуют разум и свобода. Попперовское предпочтение открытого общества связано, прежде всего, с тем, что в демократическом обществе высока роль *личности*. Человек здесь осознает свою автономию, он - не клеточка, не винтик единого общественного организма, а независимая индивидуальность, из чего вытекает ответственность,

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. С.218.

необходимость принимать самостоятельные решения. Основой открытого общества является *свобода человека*, его *права*, а первым атрибутом человеческой свободы является справедливость.

Человек, убежден английский ученый, должен иметь выбор, люди должны иметь право выбирать и переизбирать, они сами должны решать, какая власть для них является предпочтительной. В связи с этим, продолжая и развивая демократические идеи своих идейных предшественников, философ неуклонно отстаивает *права человека*.

В открытом обществе, подчеркивает Поппер, общественные проблемы свободно обсуждаются. В системе управления открытое общество демократично, его экономика построена на свободных рыночных отношениях. К открытым обществам философ относит передовые страны Запада - либеральные демократические общества современных развитых государств.

Признавая открытое общество лучшим из всех возможных, поскольку только оно создает предпосылки для реального прогресса, Поппер, тем не менее, не закрывает глаза на свойственные ему недостатки и противоречия. Так, он отмечает, что, в открытых обществах, где люди самостоятельны в своих решениях, где не имеет значения их социальное происхождение, в результате чего, многие члены «стремятся подняться по социальной лестнице и занять места других членов», по мнению философа, есть опасность возникновения «такого важного общественного явления, как классовая борьба», тогда как в организме, каковым является племенное общество, «нельзя обнаружить ничего похожего на классовую борьбу»¹.

Переход от закрытого общества к открытому Поппер называет «одной из глубочайших революций», через которые прошло человечество. Этот путь сопровождался трудностями и напряжением, связанными с «проблемой трений между классами, которые впервые возникли при

¹ Там же.

крахе закрытого общества». Эту величайшую революцию начали греки, но она «все еще находится в своей начальной стадии, а именно - в стадии перехода от закрытого общества к открытому»¹.

Открытое общество представляет собой одновременно и *идеал и политическую программу* Карла Поппера, включающие набор основных либеральных принципов и ценностей, «комплект» демократических стандартов, то есть «то, во что верит Запад»: отрицание деспотизма и насилия, защиту прав и свобод человека, свободу мысли и идейный плюрализм, систему политической демократии западного образца. В социальном же плане Поппер говорит о необходимости борьбы с бедностью, помощи несчастным и страдающим от несправедливости, борьбе с демографическим взрывом, обучении ненасилию.

Понимание английским философом государства как социального явления в значительной мере определяется его критикой марксистской методологии. Если по Марксу, как считает Поппер, политика оказывается на последнем месте, она зависит от системы экономических классовых отношений, характер которых диктуется развитием техники, то английский ученый придерживается противоположного мнения - для него «политическая власть имеет фундаментальный характер», она «может контролировать экономическую власть, что приводит к громадному расширению области экономической деятельности. «Мы можем, к примеру, разработать рациональную политическую программу для защиты экономически слабых. Мы можем создать законы, ограничивающие эксплуатацию...» Поппер замечает, что «причин, по которым мы не могли бы это сделать, не существует»².

Подчеркивая фундаментальный характер политической власти, Поппер представляет государство базисным по отношению к экономике. Согласно английскому философу,

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. С.220.

² Там же. Т.2. С.147.

государство определяет пути экономического развития. Таким образом, по Попперу, «государство - это необходимое зло», которое нужно для защиты прав каждого человека, но в то же время оно представляет собой постоянную угрозу, или зло, хотя и необходимое. Для выполнения своих функций государство должно обладать большей силой, чем любой частный гражданин или общественная корпорация, но при этом расширение власти государства сверх необходимого очень опасно, предупреждает английский философ.

Усилия создать идеальное общество, считает Поппер, приводят к наделению государства очень широкими полномочиями, что пагубно для индивидуальной свободы. Это вызывает неравенство в отношении к власти и социальному положению, в результате, приобретение экономической власти государством может сделать сопротивление ему бесполезным¹.

Предупреждая об опасности расширения государственных полномочий, ученый объявляет основным вопросом политической теории не «кому принадлежит власть», а *«сколько власти следует предоставить правительству»*, или «как построить политические учреждения таким образом, чтобы даже некомпетентные и нечестные правители не смогли причинить слишком большого вреда». То есть, здесь философ продолжает мысли своих предшественников - идеологов либеральной демократии о необходимых сдержках и противовесах, посредством которых политическая власть, ее произвол и злоупотребления могут ею контролироваться и укрощаться.

Согласно Попперу, цели государства должны быть ограниченными и направленными на защиту своих граждан. Задача государства - обеспечение некоторых общих условий, на основе которых люди могли преследовать свои цели и устраивать свою жизнь по собственному желанию. Смысл этих условий состоит в защите жизни человека, его свободы и собственности от покушения со стороны частных лиц и

¹ Там же. Т.2. С.153.

органов государства, в упразднении нужды и страданий и в поддержании определенного уровня общего благополучия.

Поппер, как и Кант, убежден, что государство не должно стремиться сделать людей счастливыми или создавать совершенный общественный строй, поскольку подобные действия опасны. Люди различаются в своем понимании счастья и благополучия, а потому разнообразные проекты радикальных преобразований не могут не привести к покушению на свободу личности. На место утилитаристской формулы «наибольшее счастье наибольшего числа людей» Поппер выдвигает свое понимание: «наименьшие страдания (из тех, которых можно избежать) для всех».

Английский философ подчеркивает, что одним из важнейших признаков открытого общества является *свободный рынок*, поскольку только он один может удовлетворить разнообразные потребности потребителей, что является единственной рациональной целью всякой экономической системы. Но, вместе с тем, для свободного рынка характерны и существенные недостатки - он может привести к монополиям, ограничивающим свободу, а также к бедности и к злоупотреблениям экономической властью. В связи с этим, ученый выдвигает мысль о необходимости *вмешательства* демократического правительства, государства в экономическую жизнь для предотвращения отрицательных последствий свободного рынка и защиты граждан от экономического принуждения.

«Мы должны, - пишет Поппер, - сконструировать опирающийся на мощь государства социальный институт защиты экономики слабых от экономики сильных. Государство должно заботиться о том, чтобы никому не приходилось вступать в несправедливые отношения из страха голодной смерти или экономического краха. Это, конечно, означает, что принцип государственного невмешательства в экономику... должен быть отброшен.

Если мы хотим защитить свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику... Именно это и произошло в действительности. Экономическая система, описанная и подвергнутая критике Марксом, прекратила свое существование»¹.

Таким образом, либерал Карл Поппер выступает за *государственный интервенционизм*: «Нельзя допускать, чтобы экономическая власть доминировала над политической властью. Если же так происходит, то с экономической властью следует бороться и ставить ее под контроль политической власти»².

При этом английский философ не забывает и о сопутствующих государственному интервенционизму опасностях: расширение власти правительства, усиление бюрократии, что все в совокупности может создать угрозу свободе, без которой все позитивные приобретения становятся бессмысленными. Принимая и признавая эффективность планового государственного регулирования, Поппер, тем не менее, против плановой экономики, и связано это не только с ее неэффективностью. Даже если бы планируемая из центра государственная экономика была эффективнее свободного рынка, считает Поппер, ее опасность заключается в том, что она может увеличить власть государства до уровня тирании. Английский философ подчеркивает, что он не принимает коммунизм не из-за его неэффективности, а из-за отсутствия в нем свободы и гуманности. Таким образом, Поппер определяет главное основание своей концепции государства – государство не должно ущемлять свобод и прав человека.

Поппер различает два типа правительства, или государственного строя: государства, в которых подданные могут избавиться от своих правителей без кровопролития, называются *демократией*. Те же государства, где подданные

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. С.146.

² Там же. С.148.

могут избавиться от своих правительств только посредством кровопролития - это тирания или диктатура¹.

Характеризуя демократию, наряду с таким основополагающим ее признаком как возможность бескровной смены власти, ученый выделяет и ряд других ее признаков: свободу слова и критики, свободу выбора, наличие мирной и эффективно действующей оппозиции, уважение прав и свобод меньшинства. Поскольку во главе угла демократии находятся права личности и меньшинства, то она отвергает концепцию и практику неограниченного или неконтролируемого суверенитета, которую разделяют те, кто считает вопрос «кому принадлежит власть» главным в политике и в политической теории. Проводить реформы без применения насилия - прерогатива только демократических институтов власти, убежден философ.

При этом Поппер далек от идеализации демократии. Английский философ констатирует, что и при демократии правит не народ, и здесь вполне возможно принятие ошибочных решений, от нее также не следует ожидать каких-либо материальных благ для граждан. Демократия, утверждает мыслитель, лишь «создает рамки, в которых граждане могут действовать более или менее организованно и осознанно»².

Тем не менее, Поппер, считает демократию «наименьшим злом из всех форм правления». Однако трезвость и уравновешенность в ее оценке не мешает ему быть убежденным ее сторонником. В связи с чем объявляет преступлением не только попытки свергнуть демократию, но и «антиэгалитаристскую позицию в политической жизни»³. Философ не признает политический элитизм в любых его вариантах, от платоновских правителей - философов до фашистских элитарных групп.

Одним из важнейших признаков демократии английский ученый считает возможность мирных эволюционных

¹ Там же. С.270.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. С.271.

³ Там же. С.273.

преобразований. Поэтому «обучение ненасилию» составная часть его демократической программы. Подобно Канту, не принимая в целом насильственных форм решения политических вопросов, английский ученый, тем не менее, признает необходимость сопротивления антидемократическим правительствам, и в случае крайней надобности даже использование насилия. Применение насилия, постоянно подчеркивает философ, может быть оправданным только в условиях тирании, исключающей возможности ненасильственных реформ.

Следовательно, согласно Попперу, демократия представляет собой тип правления, при котором подданные могут смещать своих правителей. В этом смысле демократия - это благо, поскольку «она дает тем, кто претерпел несправедливость, возможность избавляться от тех, кто эту несправедливость учинил», - заключает философ.

Поппер считает демократию не только самой справедливой формой правления, но и наиболее эффективной и успешной. В абсолютном предпочтении демократической формы правления философа не останавливает даже то обстоятельство, что народ демократическим путем может избрать тиранию. С точки зрения философа - убежденного демократа, подобный выбор не является дискредитацией демократии, напротив, он лишний раз свидетельствует о том, что абсолютно совершенных человеческих институтов не существует.

Таким образом, хотя Поппер и не идеализировал западную либеральную демократию, все же, он считал ее лучшей и наиболее справедливой из всех, когда-либо существовавших форм управления людьми в этом несовершенном мире. Ученый доказывал, что преимущества существующих либерально-демократических режимов в сравнении с любыми другими очевидны, поскольку демократические режимы способны к самосовершенствованию.

Поппер выступает убежденным демократом как в своих представлениях о политической системе, так

и в понимании экономической роли государства. Он безоговорочный сторонник демократического режима и эгалитаризма в политике, в экономической же области - он не против государственного регулирования экономики. В принципе, он одобряет цели государства благоденствия, но не принимает прямого государственного управления хозяйством. Подобные взгляды сближают его с идеологами реформистского социализма.

Для Поппера основную ценность представляет только отдельный человек, индивид, его права и свобода, потому он сознательно отвергает использование таких понятий, как классы, элиты, социальные группы, объявляет мифом идеи национального государства и самоопределения наций, связывая их с агрессивным национализмом. В этом смысле английский философ представляет собой убежденного последователя либеральных традиций рационализма эпохи Просвещения, уверенного приверженца идеи *атомизма, самоценности человеческой индивидуальности*.

Свою самую знаменитую книгу «Открытое общество и его враги» Поппер заканчивает словами: «Я утверждаю, что история не имеет смысла, не имеет цели,... но мы можем навязать ей свои цели и придать ей смысл»¹. Смысл и цель исторического прогресса философ видит в переходе от закрытого общества - «тоталитарного племенного коллектива», к обществу открытого типа, в котором главным является свобода человека и его права.

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992. Т.1. С.320.

РАЗДЕЛ II. ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ИДЕЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Часть 1. Формирование целостного понятия современной демократии и прав человека

Глава 1. Свобода и равенство человека

Представления о том, что люди обладают какими-то правами, зародились в человеческом обществе еще на ранних этапах его развития. Идея личной свободы как духовной и социальной ценности уже в те времена была предметом дискуссий философов, теологов, ученых-правоведов. Более того, представления о свободе и несвободе, разработанные в той или иной религиозно-философской системе, стали постепенно влиять на мировоззрение широких слоев населения, в результате чего, в определенные эпохи и для определенных социальных групп они начинали воплощаться и в юридические нормы - права, свободы, привилегии.

Следует отметить, что колоссальное влияние на становление в сознании европейцев проблемы личной свободы и общественной справедливости оказали Ренессанс, Реформация и Контрреформация, абсолютистские монархии позднего Средневековья с их претензией на божественный источник государственной власти.

Однако *действительное* решение этой проблемы, что следует отчетливо понимать, было связано лишь с Новым временем, эпохой Просвещения, когда выдающимися европейскими учеными-просветителями была разработана *теория естественного права*, основывавшаяся на гипотезе о естественном состоянии человеческого общества в догосударственный период. Именно в политических

учениях Нового времени, мысль о естественном законе, высказанная еще древнегреческими философами, а затем развитая христианами богословами, получила свое теоретическое оформление.

Новая концепция, связавшая «естественный закон» с социальной и правовой идеей гражданского равенства, стала теоретическим основанием для формирования понятия об *универсальных и неотъемлемых правах* каждого человека, принадлежащих ему от рождения.

Социально-экономической основой этой концепции в Западной Европе и в Северной Америке явилось то, что в Новое время на основе развития производственных отношений, рыночные отношения приобрели всеобщий характер, все люди стали товаропроизводителями. Если до Нового времени в отношениях между людьми господствовала *личная зависимость* - абсолютная зависимость раба от рабовладельца, частичная зависимость крепостного крестьянина от феодала, то в рыночной капиталистической системе все люди как товаропроизводители стали политически свободными. На место отношениям личной зависимости пришла *экономическая зависимость*.

Зародившаяся в Новое время концепция прав человека, связанная с идеей гражданского равенства, на место феодальных привилегий, сословного неравенства, произвола абсолютистских монархий, выдвинула *господство закона*. Идеи изначальной свободы и гражданского равенства как бы продолжали средневековую традицию «вольностей» и «свобод», расширяя их действие на всех граждан.

Среди гражданских прав и свобод исторически первыми стали *свобода совести* как естественный результат двухсотлетних религиозных распри и угнетения, и логически вытекавшая из нее *свобода слова*. К этому же времени относится и утверждение *свободы собственности*, означавшей прежде всего свободу от произвольных конфискаций со стороны правительства.

Для многих европейских стран в Новое время характерна борьба за *участие граждан в управлении государством*, или

за расширение такого участия. Под влиянием философских учений просветителей в конце XVIII века возможность этого участия была также провозглашена одним из политических прав граждан и расширена вплоть до права на выбор формы правления.

В конце XVIII столетия *концепция прав человека* стала одной из главных движущих сил двух великих революций: в Северной Америке и в Европе. Понятие прав человека стало теоретической и в определенной степени правовой основой для построения нового, *демократического* общественного устройства, которое отстаивал народ этих стран в упорной и тяжелой борьбе. Либеральная идеология и политическая демократия превратились в *главные ориентиры* развития западной цивилизации, где права человека играют роль фундамента этого социально-политического движения.

Как отмечалось выше, открытые в Новое время свободы и права человека стали интерпретироваться учеными-просветителями в рамках естественного права.

Основоположники современного понимания демократии и прав человека считали, что человек свободен изначально, что в естественном состоянии люди были свободны и равны друг другу, в дообщественную эпоху не было отношений господства и подчинения, существовали только семейные связи. Дж. Локк обосновал эту мысль следующим образом: «...свобода человека и свобода поступать по его собственной воле основывается на том, что он обладает разумом, который в состоянии научить его тому закону, по которому он должен собой управлять»¹.

Эта аргументация придала правам и свободам *универсальный характер*, распространив их на весь человеческий род.

На этом основании Кант отмечал, что человек с самого рождения имеет неотъемлемые права, он свободен в принципе, никто не имеет права превращать его в раба; лишаясь свободы, человек теряет свою сущность, он

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. М., 1988. Т.3. С.297.

перестает быть человеком, перестает быть ответственным за свои поступки.

Главные идеи, завещанные классиками современной концепции демократии, дают перспективу для дальнейшего расширения программы прав и свобод человека по вновь открывающимся направлениям.

Согласно концепции современной демократии, было определено, что естественное право на удовлетворение основных потребностей человека, данное каждому человеку от рождения как бы самой природой, - право на жизнь, на главные жизненные потребности, на защиту от враждебных посягательств, - характеризует существование человека в «естественном состоянии», то есть в догосударственный, дообщественный исторический период.

На основе признания естественных прав и свобод человека, природного равенства людей мыслители Нового времени выступали против прежних представлений о сословном неравенстве и сословных привилегиях. Признание природного равенства людей вело за собой признание *социального равенства*. В естественном состоянии, считали они, человек еще не выработал законов, у него не было собственности, четкого различия между «твоим» и «моим»; у каждого было лишь право стать собственником того, что ему требовалось, того, чем он в силах был владеть. Таким образом, естественное, дообщественное состояние, по мнению ученых-просветителей - это состояние неограниченной свободы и полного удовлетворения естественных потребностей.

Однако в истории естественное состояние в силу необходимости сменяется *гражданским состоянием*. Причину этого Т. Гоббс, например, видел в том, что желания и силы людей относительно одинаковы, однако имеющихся благ для удовлетворения потребностей всех недостаточно, из-за чего возникает, или может возникнуть «война всех против всех».

Для того чтобы избежать подобной войны или прекратить ее, рассуждает Гоббс, люди приходят к решению

договориться между собой и заключить *общественный договор* о всеобщем добровольном ограничении естественных прав и естественной, то есть неограниченной свободы. В результате такого общественного договора на смену естественного состояния приходит гражданское состояние, то есть общественное состояние, поскольку каждый понимает, что лучше добровольно отказаться от части своих естественных прав, чем потерять все. Таковы причины возникновения цивилизованного состояния, гражданского правления, государства, по Гоббсу.

Другая точка зрения на причину возникновения гражданского состояния принадлежит Дж. Локку. Естественное состояние людей, по мнению последнего, не являлось «войной всех против всех», это не было состояние взаимной ненависти или взаимного пожирания, где сильный убивал слабых, а слабый не имел никакой защиты.

Люди как существа, наделенные разумом, считал Локк, с самого начала ограничивали себя в своем поведении по отношению друг к другу, они не проявляли насилие, не унижали слабого, если бы человек поступал подобным образом, то он мог бы ожидать такого же отношения и к себе. Поэтому в естественном состоянии их взаимоотношения были построены не на ненависти, не на подчинении, а на основе взаимного уважения, любви и мира.

Однако, находясь в естественном состоянии, люди не имели достаточных гарантий своей безопасности, поскольку самый серьезный недостаток естественного состояния заключался в том, что, здесь каждый человек – сам судья в своих делах, поэтому в результате взаимного договора и согласия люди создали *гражданское общество, политическую власть, государство*, которое должно было объективно регулировать отношения между ними и при этом подчиняться как естественным, так и специально принятым законам.

Таким образом, по Локку, «цель гражданского общества состоит в том, чтобы избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно

возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле»¹. И далее: «Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и *надевает на себя узы гражданского общества*, - это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества»², - подчеркивает философ.

Разумеется, что модели гражданского состояния, предложенные великими просветителями – основоположниками концепции современной демократии также различны: от гоббсовской - наиболее этатической, где государство - все, а человек полностью подчинен ему, до наиболее демократической у Ж.-Ж. Руссо. Но в главном мыслители Нового времени едины - в гражданском, цивилизованном состоянии естественные права и неограниченная свобода должны быть заменены гражданскими правами и обязанностями и ограниченной до определенной степени свободой.

Формируя гражданское общество, государство, отмечает в частности Кант, человек передает государству, политической системе свою свободу, чтобы тут же вернуть ее на качественно новом уровне. Гражданское общество и государство «это первоначальный договор, согласно которому все (*omnes et singuli*) в составе народа отказываются от своей внешней свободы, с тем чтобы снова тотчас же принять эту свободу как члены общности, т.е. народа, рассматриваемого как государство (*universi*); и нельзя утверждать, что государство или человек в государстве пожертвовал ради какой-то цели частью своей прирожденной внешней свободы; он совершенно оставил дикую, не основанную на законе свободу, для того чтобы вновь в полной мере обрести свою свободу вообще в основанной на законе зависимости, т.е. в правовом

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.312

² Там же. С.317.

состоянии, потому что зависимость эта возникает из его собственной законодательствующей воли»¹.

Между естественной свободой и свободой в условиях гражданского состояния, подчеркивает немецкий философ, существует качественное различие, ибо в условиях государства все люди равны, кроме того, все их права защищены, и государство было создано именно для того, чтобы защищать права и свободы человека. Поэтому права человека в гражданском обществе имеют исключительное значение.

Классики концепции современной либеральной демократии показали, что свобода человека не может быть кем-либо отменена или ограничена, она может быть ограничена лишь свободой другого человека - иных ограничений быть не может. «Право - это совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы»², - подчеркивал Кант. Поэтому человек может быть ограничен только законом, который не есть нечто, существующее над людьми, напротив, он принят самими людьми и выражает их волю.

В связи с этим Руссо и Кантом неоднократно подчеркивалось, что существуют два вида прав человека: свобода всех – *воля всех* (*la volonte de tous*), количественно общее, где выражается мнение, воля всех, и *общая воля* (*la volonte generale*) – воля как *закон*, не абстрактное, количественно общее, а всеобщее, имеющее высшее значение, то есть закон, которому все безусловно подчиняются, поскольку он как всеобщий принцип выражает волю людей на качественно новом уровне.

Наконец, в XVII-XVIII вв., идеи основоположников концепции современной демократии начали воплощаться в политическую практику. Сначала либерально-демократические идеи претворились в жизнь в Англии, затем в Северной Америке, где американский народ в своей

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т.4. Ч.2. С.237.

² Там же. С.233.

Декларации независимости заявил о намерении создать новое государство, основанное на принципах свободы и равенства всех граждан. А спустя тринадцать лет старый общественный режим рухнул в одной из ведущих стран Европы - Франции.

Образовывая гражданские общества, свободные люди заключали разные общественные договоры - *Билли о правах, Декларации и Конституции*, в основе которых лежало признание естественных, неотчуждаемых прав личности.

Великая Французская революция ознаменовала рождение новой эры в утверждении демократических прав и свобод, но однако после якобинского террора доверие к либеральным политическим принципам вообще и к идее прав человека в частности у многих мыслящих людей Европы было подорвано.

Революциям, с характерными для них драматическими перипетиями, противоречиями и трагедиями, начинают предпочитать эволюцию. Соответственно, «французскому» пути - законодательной ликвидации привилегий и уравниванию всех граждан в правах противопоставляют «английский» путь постепенного распространения прав и свобод на все большую часть народа.

Именно таким эволюционным путем большинство стран мира предпочли расширять право своих граждан избирать и быть избранными. Следует отметить, что при этом формулировка прав и свобод личности, представленная во французской Декларации прав человека и гражданина, воспроизводилась в большинстве европейских конституций XIX века практически без изменений.

К середине XIX века во многих странах Европы и в северной Америке были утверждены буржуазные, либерально-демократические режимы: были законодательно ограничены возможности государственной власти посягать на свободу, собственность и достоинство личности. Закрепление основных прав и свобод личности в Конституциях государств, признание их основой правовой системы коренным образом поменяло представление о

задачах государственной власти, об отношениях между гражданином и государством.

Разумеется, что провозглашенные права и свободы, даже закрепленные в Конституциях, в то время еще не стали позитивной юридической нормой, но они представляли собой моральный ориентир для дальнейшего цивилизационного движения.

Таким образом, постепенно с развитием общественных отношений, демократизацией политических систем *права человека* из идеальной категории, из идеи превращались в реальную действительность, закреплялись в государственно-правовых и международно-правовых документах, выступали критерием демократичности той или иной системы правового и государственного устройства.

Следует подчеркнуть, что основополагающие права человека, впервые закрепленные в таких политико-правовых документах, как *Вирджинская декларация* (1776 г.), положенная в основу *Билля о Правах Конституции США* (1791 г.), французская *Декларация прав человека и гражданина* (1789 г.) не утратили своей актуальности и значения и до сегодняшнего дня. Впервые обоснованные в теоретических учениях великих мыслителей Нового времени, сами они, в свою очередь, послужили фундаментом для формирования современных демократических стандартов прав и свобод человека.

На современном этапе в развернутом виде права человека получили отражение в таких важнейших международных документах как *Всеобщая декларация прав человека*, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (1948 г.), *Международный пакт о гражданских и политических правах* и *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (1966 г.). Права человека юридически закреплены в конституциях и законодательных актах большинства государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций.

Права человека в этих основополагающих документах определены как неотъемлемые свойства каждого человека

и существенные признаки его бытия, как естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Согласно Всеобщей декларации, права человека имеют естественную природу и неотъемлемы от индивида, они *внетерриториальны* и *вненациональны*, существуют независимо от закрепления в законодательных актах государства, являются объектом международно-правового регулирования и защиты.

Права человека, сформулированные в современных стандартах демократии, характеризуют человека, прежде всего, как представителя рода человеческого и в этом смысле выступают наиболее общими и в то же время основными, коренными правомочиями, необходимыми для его нормального существования. В случае закрепления прав человека в законодательных актах конкретного государства они становятся и правами гражданина данного государства.

Таким образом, в современных демократических государствах права человека имеют исходное значение, все атрибуты современного демократического государства пронизаны правами и свободами человека. Если в каком-либо понятии, определении современного государства нарушаются или ущемляются права и свободы человека, то здесь не может быть речи о современной демократии. Современная демократия возможна только в том смысле, если права и свободы человека в обществе имеют фундаментальное значение. В связи с этим современная демократия, ее современные стандарты принципиально, коренным образом отличаются от различных форм демократии, имевших место в истории человечества.

Глава 2. Принцип разделения властей

В основе организации власти в демократическом государстве лежит *принцип разделения властей* - политико-правовая доктрина и конституционный принцип, являющийся важнейшим атрибутом современной демократии.

В современном мире разделение властей - характерная черта, признанный атрибут правового демократического государства. Сама же теория разделения властей является итогом развития политико-правовой мысли, многовекового формирования государственности, поиска наиболее эффективных механизмов, охраняющих общество от тирании и деспотизма. Возникновение идеи разделения властей связано с пониманием той угрозы, которую несет обществу нераздельная, всеобъемлющая власть.

Теория разделения властей подобно другим научным идеям и концепциям имеет свою историю. Она является результатом развития европейской политико-правовой мысли, социально-политического развития европейских государств в организации государственно-правовой жизни и поддержании стабильности в обществе и государстве.

Несмотря на глубокие исторические корни, теория разделения властей как цельная политическая доктрина сформировалась только в Новое время, и обрела свой классический вид в трудах Джона Локка, Шарля Луи Монтескье, Иммануила Канта, Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и др.

Как показали основоположники концепции современной либеральной демократии, принцип разделения властей раскрывает принципиальное отличие демократического государства от других форм государственного правления - тирании, деспотии, абсолютной монархии.

Так, в абсолютистских монархиях, в условиях деспотизма и тирании не существует разделения властей, как правило, здесь глава государства сам издает законы и сам их исполняет по своему произволу. В таком государстве

о демократии, свободе личности, интересах народа не может быть и речи, здесь люди не защищены от произвола тех, кто стоит во главе власти.

Поэтому, для того чтобы гарантировать свободы и права человека, свободы и права народа от посягательств исполнительной власти, от произвола главы государства, классиками современной демократии была последовательно обоснована необходимость разделения всех трех ветвей власти в государстве - *верховой законодательной, исполнительной и судебной*. То есть, речь идет о построении такого механизма государственной власти, который сам по себе препятствовал бы и исключал возможность ее узурпации и использования против человека и народа как источника власти.

Первоначально разработанная мыслителями Нового времени теория разделения властей была направлена на обоснование необходимости ограничения абсолютной монархической власти, а затем стала использоваться как теоретическая и идеологическая основа борьбы против всяких форм диктатуры.

Одним из первых философов Нового времени, который в своих знаменитых «Трактатах о правлении» разрабатывал принципы взаимосвязи и взаимодействия отдельных ветвей власти с целью предотвращения узурпации власти одним лицом или группой лиц, был Дж. Локк.

Английский философ доказывал необходимость разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и федеративную.

По мнению, Локка, на ранних этапах возникновения государства, когда они объединяли небольшую территорию, и все сограждане знали друг друга, разделения законодательной и исполнительной власти могло и не быть. В подобных обстоятельствах каждый человек лично участвовал в создании государственной власти, призванной защитить его самого, жизнь его семьи, его собственность на основе закона от внешних или внутренних врагов.

Однако с дальнейшим развитием, усложнением и ростом государства, объединения большого количества людей,

лично незнающих друг друга, возникла необходимость в том, чтобы государство обрело свое подлинное содержание.

В условиях развитых государственных форм становится необходимым введение принципа разделения властей, представляющего собой защиту людей от злоупотреблений власти, использования ее в собственных интересах со стороны тех, кого народ поставил во главе государства. В таких обстоятельствах для защиты самих себя, люди вводят принцип разделения властей, согласно которому *законодательная власть находится в руках самого народа*, и никто не может на нее посягать.

Верховной властью, по Локку, является *законодательная власть*, которую формируют сами люди. Законодательная власть - это представители народа, создающие законы в интересах народа, ее создателей. Всякое государство, убежден философ, должно функционировать на основе закона. Для того чтобы депутаты – народные избранники не имели свои особые, отличные от воли народа интересы, не злоупотребляли своим положением, они должны избираться только на определенный срок, который определяется либо народным собранием, либо исполнительной властью.

Никто не имеет права оказывать давление на законодательную власть, она должна быть подотчетна только избравшему ее народу. Ее представители могут работать либо на постоянной основе, либо собираться время от времени для решения необходимых вопросов и задач. Самое главное, подчеркивает английский философ, заключается в *независимости* законодательной власти. Любое изменение в законодательной власти является исключительной *прерогативой* народа, законодательная власть не имеет права передавать или передоверять свою власть, полномочия кому-либо другому, если же такая необходимость возникает, то народ избирает новую законодательную власть и поручает ей власть от своего имени. Сами же представители законодательной власти никому передавать свою власть не имеют права. Передача законодательной властью своей воли какому-либо другому

юридическому лицу является серьезным правовым нарушением.

Локк указал полномочия, данные обществом законодательной власти во всех формах правления:

«Во-первых, они должны управлять посредством *опубликованных установленных законов*, которые не должны меняться в каждом отдельном случае; напротив, должен существовать один закон для богатого и бедного, для фаворита при дворе и для крестьянина за плугом.

Во-вторых, эти *законы* не должны предназначаться ни для какой иной конечной цели, кроме как для *блага народа*.

В-третьих, они *не* должны *повышать налоги* на собственность народа без *согласия народа*, данного им самим или через его представителей. И это, собственно, касается только таких государств, где *законодательный орган* действует непрерывно или, по крайней мере, где народ не сохранил какую-то часть законодательной власти за депутатами, которые время от времени избираются им самим.

В-четвертых, *законодательный орган* не должен и не может передавать законодательную власть кому-либо другому или передоверять ее кому-либо, кроме как тем, кому ее доверил народ»¹.

Таким образом, в понимании Локка законодательная власть - это власть, имеющая право указывать, как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов. В хорошо устроенных государствах законодательная власть передается в руки лиц, которые сами или совместно с другими властями создают законы, и - главное - «сами подпадают под действие тех законов, которые были ими созданы»².

Поскольку законы обладают постоянной и устойчивой силой, то они нуждаются в непрерывном исполнении или наблюдении за их исполнением, для чего необходимо существование власти, контролирующей исполнение

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3-х т. М., 1988. Т.3. С.346.

² Там же. С.347.

законов, то есть *исполнительной власти*. Исполнительная власть работает только на основе законов, созданных законодательной властью, то есть самим народом.

Созыв законодательной власти, правила выборов депутатов устанавливаются исполнительной властью, однако, как подчеркивает английский философ, это ни в коей мере не означает верховенства исполнительной власти над властью законодательной. «Право созывать и распускать законодательный орган - право, которым обладает исполнительная власть, - не дает исполнительной власти верховенства над законодательной, а является просто доверенным полномочием, данным ей в интересах безопасности народа в том случае, когда неопределенность и переменчивость человеческих дел не могут вынести постоянного установленного правила»¹.

Исполнительная власть работает на постоянной основе и ее деятельность находится под контролем законодательной власти. Во главе исполнительной власти может быть один - король, подчиняющийся закону, либо могут быть различные должностные лица.

Поскольку законодательная власть - это власть, имеющая право указывать, как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов, Локк обращает внимание на качество выборов законодательной власти. По его мнению, совершенно недопустимы извращения результатов выборов, попытка избрания депутатов, угодных исполнительной власти, или создание условий, облегчающих исполнительной власти иметь в законодательных органах доверенных ей лиц. Ученый считает, что подобные нарушения абсолютно противоречат принципам нормального государства, поскольку тем самым происходит покушение на власть народа, ибо законодательная власть является представителем народа, через которую он проводит свою волю.

Депутаты, послушные воле исполнительной власти, подчеркивает философ, дают исполнительной власти законное основание осуществлять деятельность,

¹ Там же. С.353.

противоречащую интересам народа, благодаря чему исполнительная власть получает возможность угнетать народ что, по мнению философа, принципиально недопустимо.

В связи с этим Локк специально оговаривает так называемые *прерогативы* исполнительной власти, то есть действия исполнительной власти, не подкрепленные законом. Они возможны при следующих обстоятельствах:

1) В случае возникновения вопросов, требующих срочного решения, поскольку формирование нового закона представляет собой долгий процесс;

2) В силу громоздкости законодательной власти, невозможности ее скорого созыва, особенно если она работает не на постоянной основе.

В подобных обстоятельствах, во избежание возможности ущемления интересов народа, исполнительная власть на свой страх и риск может принимать решения без наличия закона.

Но, что особенно подчеркивает Локк, подобными прерогативами исполнительная власть ни в коей мере не имеет права злоупотреблять, поскольку никакие указы, никакие временные документы исполнительной власти не имеют равного с законом значения, в деятельности государства необходимо руководствоваться только законами.

В компетенции федеративной власти, по мнению Локка, должны находиться вопросы внешней политики.

Однако, согласно английскому философу, в государстве «может быть всего одна верховная власть, а именно законодательная, которой все остальные подчиняются и должны подчиняться»¹, при этом не просто пассивно ей подчиняясь, но, в свою очередь, оказывая активное на нее воздействие.

Классическую теорию разделения властей, практически в современном ее понимании, теоретически развил и разработал Шарль Луи Монтескье в своем труде «О духе законов», опубликованном в 1748 г. Развивая и дополняя

1 Локк Дж. Два трактата о правлении. С.349.

мысли Локка, Монтескье писал: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского.

В силу первой части государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй он объявляет войну или заключает мир, посылает и принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую - просто исполнительной властью государства»¹.

Корректируя локковскую концепцию согласно собственным взглядам, Монтескье, во-первых, считал, что исполнительная власть должна находиться в руках *монарха*, независимо от законодателей; во-вторых, предложил *двухпалатную модель парламента*, в котором наряду с выборной нижней палатой как органом народного представительства существует верхняя палата пэров, представляющая аристократию. Но главное в концепции Монтескье состояло в том, что, согласно его представлениям, власть должна принадлежать различным органам государства; сосредоточение властных полномочий в руках одного органа государства недопустимо.

Наличие и функционирование системы разделения властей в государстве должно, по замыслу Монтескье, оберегать общество от злоупотреблений государственной власти, узурпации власти одним государственным органом или лицом, что неминуемо приводит к деспотизму.

Основную цель разделения властей французский просветитель видел в том, чтобы избежать злоупотребления властью: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат

¹ Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С.290.

станет создавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц»¹.

Монтескье принадлежит также разработка положения о *системе сдержек* различных ветвей властей, без которой их разделение не было бы действенным. Философ утверждал, что «необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга»². Речь, в данном случае, идет о так называемой *системе сдержек и противовесов*, при которой функции и баланс законодательной, исполнительной и судебной власти определяются специальными правовыми мерами, обеспечивающими не только взаимодействие, но и взаимоограничение ветвей власти. Подобное *взаимное сдерживание властей* - необходимое условие правомерного и согласованного функционирования ветвей власти в законно очерченных границах в условиях умеренного государства.

Однако принцип разделения властей нужен не просто для создания сдержек и противовесов и т.д., по мнению французского ученого, он представляет собой важнейший *механизм народовластия*. Если народ или каждый является источником власти, если каждый человек свободен и равен, то его свобода и равенство могут быть реализованы только посредством принципа разделения властей. Если же этот

¹ Там же. С.292.

² Монтескье Ш. О духе законов. С.93.

принцип не будет функционировать, то говорить о правах, свободах человека не имеет никакого смысла.

Согласно Монтескье, ни в коей мере нельзя снижать достоинство законодательной власти, смысл народной власти заключается в том, что народ и каждый желает сам создавать для себя законы, творить их через своих представителей. Народ подчиняется лишь только тем законам, которые он создал сам, если же будут осуществлены попытки извращения, фальсификации, вмешательства в функционирование законодательной власти и т.д., то это расценивается французским философом как величайшее преступление против всего народа, поскольку у народа отнимается самое главное - его воля.

Принцип разделения властей не есть чья-то выдумка или прихоть, убежден французский ученый - это механизм, при помощи которого обеспечивается народовластие и свобода каждого гражданина в республиканском, демократическом государстве. Всякая попытка противостоять разделению властей, поставить главу исполнительной власти над всеми ветвями власти – есть безусловное нарушение демократии, попытка провести деспотическую власть. «Поэтому государи, стремившиеся к деспотизму, всегда начинали с того, что объединяли в своем лице все отдельные власти, а многие короли Европы - с того, что присваивали себе все главные должности в своем государстве»¹, - справедливо замечает мыслитель.

Как видим, учение Монтескье о разделении властей обладало значительной новизной по сравнению с предшествующими политико-правовыми концепциями. Во-первых, он соединил либеральное понимание свободы с идеей конституционного закрепления механизма разделения властей. Свобода, утверждал просветитель, «устанавливается только законами и даже законами основными».

Во-вторых, в отличие от Локка, Монтескье включил в состав властей, подлежащих разграничению, *судебные органы*. Таким образом, обоснование парламентаризма

¹ Там же. С.295.

как системы управления, основанной на разграничении законодательных и исполнительных полномочий, было дополнено у Монтескье принципом независимости судей. Рассмотренная им триада - законодательной, исполнительной и судебной властей - со временем стала классической формулой теории конституционализма.

Самым последовательным воплощением принципа разделения властей мыслитель считал государственный строй Англии, где законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная - королю, а судебная - присяжным.

Идею необходимости разделения властей в государстве проводил и И. Кант. «В каждом государстве существует три власти, т. е. всеобщим образом объединенная воля в трех лицах (*trias politica*): верховная власть (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебная власть (присуждающая каждому свое согласно закону) в лице судьи (*potestas legislativa, rectoria et iudiciaria*), как бы три суждения в практическом силлогизме: большая посылка, содержащая в себе закон всеобщим образом объединенной воли; меньшая посылка, содержащая в себе веление поступать согласно закону, т.е. принцип подведения под эту волю, и вывод, содержащий в себе судебное решение (приговор) относительно того, что в данном случае соответствует праву»¹, - определял немецкий философ.

Законодательная власть, утверждал Кант, должна находиться в руках народа, народ является источником законодательной власти: «законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа»². Народ через своих представителей – депутатов создает законодательную власть.

Исполнительную власть формирует законодательная власть, в связи с этим задача исполнительной власти - исполнять законы. Исполнительная власть не может

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т.4. Ч.2. С.232.

² Там же.

создавать законы, согласно философу, сосредоточение законодательной и исполнительной властей в руках одной власти категорически недопустимо, это неминуемо ведет к деспотии.

Наряду с законодательной и исполнительной властями Кант выделяет судебную власть, которая также самостоятельна и решает свои вопросы на основе законов, принятых законодательной властью. Судебная власть не может заменять исполнительную власть, в ней должны работать специально выбранные люди, которые занимаются только отправлением судебных дел на основе существующих законов.

Власть является целостным организмом, все три власти равны между собой, только их равенство дает возможность принятия правильных решений, при этом законодательная власть должна находиться в руках народа, - утверждает кенигсбергский мыслитель. Только разделение властей способно обеспечить нормальное функционирование государства: «Все три власти в государстве, во-первых, координированы между собой наподобие моральных лиц (*potestates coordinatae*), т.е. одна дополняет другую для совершенства (*complementum ad sufficientiam*) государственного устройства; но, во-вторых, они также и подчинены друг другу (*subordinatae*) таким образом, что одна из них не может узурпировать функции другой, которой она помогает, а имеет свой собственный принцип, т.е. хотя она повелевает в качестве отдельного лица, однако при объединении тех и других функций они каждому подданному предоставляют его права»¹.

Теория разделения властей в трактовке Монтескье и Канта получила широкую поддержку среди мыслителей XVIII-XIX веков. Дж. С. Милль в сочинении «Представительное правление», рассуждая об отношениях между законодательной и исполнительной властями, более последовательно и подробно описал категорию *политической ответственности*. По его мнению, «истинная задача представительного собрания состоит не

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.237.

в управлении, к которому оно совершенно неспособно, а в наблюдении над правительством; оно должно подвергать гласности все его действия, побуждать к разъяснению и оправданию тех из них, которые могут возбуждать сомнения, порицать их, когда они этого заслуживают, и если правительственные деятели злоупотребляют своими полномочиями или пользуются ими так, что вступают в противоречие с ясно выраженной волей нации, то назначать им преемников с точным или приблизительным указанием кандидатов»¹.

Начиная с конца XVIII века, принцип разделения властей приобретает конституционное закрепление в США. Серьезный вклад в творческое развитие теории разделения властей и ее практическое воплощение в функционирование ветвей государственной власти внес американский государственный деятель, дважды являвшийся президентом США - Джеймс Мэдисон (1751-1836 гг.). Ему принадлежит разработка *системы сдержек и противовесов*, благодаря которой каждая из трех властей является относительно равной. Механизм сдержек и противовесов, разработанный Мэдисоном, действует в США и до сегодняшнего дня.

Однако, как и у всякой идеи, у теории разделения властей всегда были как сторонники, так и противники.

Взгляд на государственную власть как единое целое, носителем которой является монарх, также имеет глубокие исторические корни. Традиция единой, неделимой власти, сосредоточенной в руках одного лица – помазанника Божьего, существовала с древних восточных царств до феодальных абсолютистских монархий.

Идею единой государственной власти и полновластия правителя отстаивал, в частности, Н. Макиавелли. При этом итальянский философ требовал осуществления секуляризации светской власти, то есть освобождения ее от религиозного влияния. Итальянский политик выдвинул свою теорию в условиях переходного периода, когда рушился один и создавался другой общественный порядок, для организации которого была необходима единая власть

¹ Милль Дж. Ст. Представительное правление. СПб., 1907. С.39.

для успешного преодоления сопротивления врагов нового строя.

Тех же взглядов на власть придерживался Т. Гоббс, воплотивший в «Левиафане» самую крайнюю концепцию единой государственной власти и абсолютной власти монарха. С точки зрения Гоббса, верховенство государства наилучшим образом осуществляется при *единоначалии*, а потому лучшей формой правления является монархия. Воля монарха есть воля всех, его власть выше законов, она безгранична, безнаказанна, монарх не несет ответственности перед какой-либо человеческой инстанцией.

Идея о единой и неделимой государственной власти нашла свое продолжение и развитие в трудах Ж.-Ж. Руссо. Самый революционный писатель XVIII века, как мы помним, возлагал большие надежды на *власть самодержавного народа*. Руссо выступил с новой концепцией организации государственной жизни посредством «общественного договора», в основе которого лежит *принцип народного суверенитета*. По мнению Руссо, суверенитет народа должен быть неотчуждаем, един и неделим.

В государстве, где должна быть осуществлена всеобщая воля суверенного народа, нет необходимости в разделении властей, напротив, высшей формой демократии является их *слияние*, считал философ. Французский просветитель был убежденным сторонником власти «самодержавного» народа, который бы и законодательствовал, и управлял в одном лице.

По мнению Руссо, *суверенитет неотчуждаем, един и неделим*, в связи с чем он критиковал политиков, разделяющих «суверенитет в его проявлениях». С точки зрения философа, «те права, которые нередко принимают за части суверенитета, на самом деле все ему подчинены и всегда предполагают наличие единой высшей воли, гегемонию верховной власти, которую нельзя разделить, не уничтожив»¹.

В этой связи Руссо опровергает теорию разделения

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. М., 1969. С.167-169.

властей, предложенную Монтескье, определяет ее как бессмысленную, сравнивая своего оппонента с японским фокусником, который на глазах у зрителей рассекает младенца на части, подбрасывает их кверху и ловит в свои объятия невредимого ребенка. Руссо не принял теорию разделения властей, так как она противоречит принципу соединения государственной власти в органе избранном народом и наделенном им специальными полномочиями.

По мнению Руссо, идея Монтескье о взаимном сдерживании независимых друг другу властей может привести к враждебным отношениям между ветвями государственной власти или даже к раздроблению самого государства. Автор «Общественного договора» полагал, что тот, кто формирует законы, знает лучше всех, как этот закон приводится в исполнение и используется. Поэтому не может быть лучшего государственного устройства, чем то, в котором власть исполнительная соединена с законодательной.

Исполнительная власть, с точки зрения Руссо, устанавливается решением суверенного народа, а потому выступает в качестве его «доверенного слуги». Народ поручает осуществление этой власти конкретным уполномоченным лицам, которые должны действовать в строгих рамках закона и подлежат строгому контролю со стороны верховной законодательной власти. Более того, полномочия исполнительной власти исчезают сами собой, как только народ на законном основании собирается в качестве суверена для ведения общественных дел. Следовательно, различая между собой законодательную и исполнительную ветви власти, философ ни в коем случае не допускал независимости последней от народа-законодателя. Что касается судебной власти, то Руссо в своей политической теории уделяет ей значительно меньше внимания, главным образом подчеркивая лишь ее неукоснительную связанность с законами.

По мнению французского просветителя, равновесие всех сфер власти в государстве, их согласованная гармоническая деятельность должны обеспечиваться не

обособлением или противопоставлением их друг другу, не с помощью взаимных сдержек и противовесов, как предлагал Монтескье, а благодаря законодательной власти, воплощающей суверенитет народа.

В истории, как мы помним, взгляды Руссо на единую и неделимую государственную власть были реализованы якобинцами. Комиссар Конвента Максимилиан Робеспьер выступал за «самодержавие народа» и считал равновесие властей «химерой». Он заявлял, что все должностные лица являются уполномоченными народа и должны отчитываться перед ним в своей деятельности. Конвент на первом же заседании сконцентрировал все управление в своих руках, тем самым отказавшись от разделения властей. Трагические последствия отрицания принципа разделения властей, концентрации власти в одних руках история помнит до сих пор.

Идея разделения властей занимает сегодня важнейшее место как в политической мысли, так и в практике современных демократических государств. На сегодняшний день принцип разделение властей трактуется как необходимый атрибут «конституционного», «правового» государства, как важнейший элемент «либеральной демократии», в которой уважается достоинство личности, гарантируется ее свобода. Принцип разделения властей был воспринят теорией и практикой всех современных демократических государств.

При всем этом, следует отчетливо понимать, что в современном демократическом государстве важнейшей среди трех ветвей власти является *законодательная власть*, и это абсолютно резонно, поскольку демократия является властью народа, и именно законодательная власть является показателем того, что власть в данном государстве принадлежит народу. В силу того, что «законодательная власть является душой демократического государства», она должна принадлежать народу, то есть народовластие реализуется только тогда, когда законодательная власть находится в руках народа.

Согласно основополагающим установкам концепции

современной демократии, народ сам выдвигает своих представителей в законодательную власть, при этом народные избранники должны постоянно чувствовать свою зависимость от народа. Народные депутаты не могут иметь никаких своих особых интересов, кроме интересов народа, потому, для того чтобы избежать подобной возможности, они должны быть сменяемы. Важнейшим моментом функционирования законодательной власти является также то, что представители народа не могут передать свои полномочия кому-либо другому, воля народа не может быть передоверена – это серьезнейшее нарушение принципа законодательной власти. Все вопросы о передаче власти, доверии, смене своих представителей и т.п. может решать только сам народ.

Представители народа ни в коей мере не должны зависеть ни от какой другой власти, кроме как от воли народа. Нарушением демократии считается использование исполнительной властью своих административных ресурсов при выборах народных депутатов, любое оказание влияния на народных избранников, назначение без воли народа своих представителей в законодательную власть. Согласно современным демократическим стандартам, все это является нарушением прав народа, нарушением самого понятия законодательной власти, которая может принадлежать только народу и никому другому. Если исполнительной власти каким-либо способом удастся превратить законодательную власть в послушный и зависимый от нее орган, если окажется возможным влияние со стороны исполнительной власти на выборы народных депутатов, то такая демократия автоматически перерастает в *деспотию*.

Исполнительная власть назначается законодательной властью. Задача исполнительной власти - исполнение законов. Исполнительная власть может издавать указы, постановления, но ее представители, ни в коей мере не могут издавать законы, так как это есть абсолютная прерогатива законодательной власти, в противном случае демократическая власть опять-таки перерастет в *деспотию*.

В зависимости от формы государственной власти во главе современного демократического государства может находиться один, несколько или много должностных лиц, но при этом самым главным является то, что исполнительная власть должна безусловно подчиняться закону, совершать свои действия в рамках закона, руководствоваться в своей деятельности только законом. Таким образом, исполнительная власть не вправе допускать никаких отступлений от закона, в противном случае нарушаются коренные принципы демократического государства, нарушается фундаментальный принцип демократии – принцип разделения властей.

Правда, еще Локк допускал, что на ранних стадиях становления демократии, или в каких-либо особых случаях исполнительная власть может иметь некоторые прерогативы, связанные со стремительным изменением различных жизненных обстоятельств, на которые представители исполнительной власти должны живо реагировать. В таких условиях, в силу громоздкости законодательной власти, долговременности процедуры принятия нового закона исполнительная власть может иметь возможность сама издавать указы, постановления, имеющие силу закона для безотлагательного разрешения стоящих перед государством проблем. Но, при этом, разумеется, все документы, издаваемые исполнительной властью должны действовать только в духе существующих законов. Прерогативы, таким образом, можно расценить как проявления доверия законодательной власти.

Следовательно, согласно современным стандартам демократии, задача исполнительной власти заключается в действиях по закону и в рамках существующих законов. Исполнительная власть не отвечает своему понятию, если она недолжным образом исполняет законы, нарушает их, либо принимает решения, противоречащие основным принципам законодательной власти. В подобных обстоятельствах законодательная власть имеет право оказать сопротивление, народ может не исполнять указания

исполнительной власти, более того объявить правительству импичмент, призвать к отставке. Это право народа.

Следующим важнейшим атрибутом демократического государства и важнейшим положением принципа разделения властей является *самостоятельность судебной власти*. Судебная власть назначается с согласия исполнительной и законодательной властей, однако является совершенно независимой в принятии решений. Все проблемы и вопросы, касающиеся его компетенции, суд решает самостоятельно. Никто, в том числе представители законодательной и исполнительной власти, не имеет права влиять на решения суда, суд автономен и свободен, он подчиняется только закону и решает все вопросы на основе закона.

Судебная власть решает не только проблемы взаимоотношения граждан в государстве, их споры, поступки, находящиеся в противоречии с законом, но также вопросы, проблемы и противоречия, возникающие между законодательной и исполнительной властью. В условиях современной демократии недопустимо, чтобы противоречия между законодательной и исполнительной властью решались главами исполнительной или законодательной власти, эти вопросы могут решаться только судом.

Обобщая вышесказанное, *основные положения* теории разделения властей в современном правовом демократическом государстве можно свести к следующим:

1) разделение властей в демократическом государстве закрепляется конституцией;

2) согласно конституции законодательная, исполнительная и судебная власти предоставляются различным людям и органам;

3) все власти в демократическом государстве равны и автономны, ни одна из них не может быть устранена любой другой;

4) никакая ветвь власти не может пользоваться правами, предоставленными конституцией другой ветви власти;

5) судебная власть действует независимо от влияния других ветвей власти, судьи пользуются правом

длительного пребывания в должности. Судебная власть может объявить закон недействительным, если он противоречит конституции.

Таким образом, согласно принципу разделения властей, выдвинутому и обоснованному основателями концепции современной демократии и закрепленному в современных европейских стандартах демократии, все ветви власти в демократическом государстве должны взаимно дополнять друг друга и одновременно выступать противовесами по отношению друг к другу. Власть в государстве должна носить целостный характер, все ветви власти, вместе взятые, должны оптимально *обеспечивать права и свободы человека*.

Поскольку сами люди в результате общественного договора создали государство, а также соответствующие органы, формы власти - законодательную, исполнительную, судебную ветви власти, постольку каждая из них на своем уровне должна решать все вопросы, доверенные ей народом. Неисполнение, либо ненадлежащее исполнение любой ветвью власти своих обязанностей свидетельствует о несоответствии ее своему понятию, в связи с чем власть должна быть изменена народом на основе закона.

Смысл классического учения о разделении властей в том виде, в каком оно было разработано Локком, Монтескье, поддержано и далее развито Кантом, Миллем и другими теоретиками концепции современной демократии, не следует сводить ни к выражению компромисса классово-политических сил, ни к разделению труда в сфере государственной власти, выражающей народный суверенитет, ни к механизму «сдержек и противовесов», сложившемуся в развитых демократических государственно-правовых системах. Разделение властей, согласно современным демократическим стандартам, представляет собой прежде всего *правовую форму демократии*.

Глава 3. Правовое государство и верховенство закона

Правовое государство и определяющий его принцип верховенства закона является одной из важнейших характеристик современного демократического государства, современной демократии. Правовым государством является такое государство, в котором организация и деятельность государственной власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и соответствует ему.

Сущность правового государства заключается в ограничении власти государства правом; смысл правового государства направлен на установление правления законов, на обеспечение безопасности человека в его взаимодействиях с государством. Следовательно, под *правовым государством* понимается такая форма организации деятельности государственной власти, при которой само государство, все социальные общности, отдельные индивиды *уважают право* и находятся в одинаковом к нему отношении. Право в этом смысле выступает способом взаимосвязи государства, общества и индивида.

Правовое государство тем и отличается от любых других государственных форм, что в нем на основе закона четко определены пути и механизмы деятельности государства, пределы свободы граждан, гарантируемые правом. В связи с этим основополагающими атрибутами правового государства являются:

- 1) признание изначальных неотчуждаемых прав и свобод человека, основанных на естественных законах или законах государства, а также ограничение государственной власти правами и свободами человека и гражданина;
- 2) суверенитет народа и утверждение государственного суверенитета;
- 3) конституционно-правовая регламентация принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную;
- 4) верховенство закона и права во всех сферах

общественной жизни, согласно которому функционирование власти в государстве - исполнительной, законодательной, судебной - должно быть полностью подчинено закону. Никто не может стоять над законом, все взаимоотношения как частных людей, так и отношения между ветвями власти в государстве решаются только на основе закона, на основе права. Именно этот момент подчеркивает, что государство является правовым государством. Законы в таком государстве должны быть правовыми, то есть максимально соответствовать представлениям общества о справедливости; они должны приниматься компетентными органами, уполномоченными на то народом. Законы в правовом государстве принимаются в соответствии с законно установленной процедурой и соответствуют определенной иерархии, не вступая в противоречия ни с конституцией, ни по отношению друг другу;

5) наличие развитого гражданского общества;

6) правовая форма взаимоотношений (взаимные права и обязанности, взаимная ответственность) государства и гражданина. В случае нарушения закона должна обязательно последовать предусмотренная законом мера ответственности, не взирая при этом на личность правонарушителя. Гарантией этого принципа выступает независимый суд;

7) соответствие норм внутреннего законодательства общепризнанным нормам и принципам международного права;

8) прямое действие конституции;

9) правовая культура граждан - знание ими своих обязанностей и прав, умение ими пользоваться; уважительное отношение к праву, противостоящее «правовому нигилизму»;

10) политический и идеологический плюрализм, заключающийся в свободном функционировании различных партий, организаций и ассоциаций, действующих в рамках конституции, наличие и свободное распространение различных идеологических концепций, теорий, течений, взглядов, не противоречащих основному закону государства.

Правовое государство является одним из существенных достижений человеческой цивилизации. Идея утверждения права или закона в общественной жизни имеет глубокую историю, ее появление относится к тому периоду в истории человечества, когда возникли первые государства, поскольку для упорядочения общественных отношений с помощью права, государство должно было конституировать себя законодательным путем, то есть определить правовые основы государственной власти.

Однако теоретически развитые концепции правовой государственности могли возникнуть лишь в Новое время, когда в условиях перехода от феодализма к капитализму и возникновения нового буржуазного социально-политического строя были сформулированы основные идеи и принципы государства как *правового сообщества*.

Теоретические концепции Локка, Вольтера, Монтескье, Руссо, противопоставлявшие феодальному произволу *непререкаемость закона*, послужили основой современных концепций правового государства.

Классики теории современной либеральной демократии в своих политических учениях обосновали законность сопротивления всякому произволу власти, подчеркивали, что на смену полицейскому, бюрократическому государству эпохи абсолютизма должно прийти правовое государство, в основе которого лежит идея автономной личности, обладающей неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами. Они отмечали, что взаимоотношения личности и государственной власти в условиях правового государства являются принципиально иными, нежели в абсолютистском, деспотическом государстве, ибо для правового государства характерно *ограничение государственной власти*, связанность ее правом и законом.

На качественно новую ступень обоснование идеала правового государства было поднято в теоретических исследованиях родоначальника классической немецкой философии Иммануила Канта, послуживших основой для современных концепций правового государства.

Идея правового государства Канта исходит из следующих

концептуальных положений: источником нравственных и правовых законов выступает практический разум, или свободная воля людей; человек становится моральной личностью, если он возвысился до понимания своей *ответственности* перед человечеством в целом.

Согласно знаменитому определению государства, сформулированному Кантом в «Метафизике нравов», оно представляет собой «объединение множества людей, подчиненных правовым законам»¹. Философ при этом не употреблял еще термина «правовое государство», он использовал такие близкие к нему по смыслу понятия, как «правовое гражданское общество», «прочное в правовом отношении государственное устройство», «гражданско-правовое состояние».

Развивая идеи Локка, Руссо, раскрывая основные принципы своей концепции государства, кенигсбергский философ обосновывал, что в естественном состоянии люди были равны, свободны и подчинялись естественным законам - *нравственным* законам, категорическому императиву, согласно которому человек поступал по отношению к другим так, как он желал, чтобы поступали по отношению к нему. Поэтому все отношения в естественном состоянии регулировались категорическим императивом, разумом, то есть все регуляции носили *внутренний* характер.

Однако на определенном уровне развития человеческого общества, полагал Кант, люди приходят к заключению, что в естественных условиях, несмотря на наличие равенства и свободы, внутренние, нравственные законы не гарантируют защиту их жизни, собственности. При всем их значении в естественных законах присутствует момент случайности, поскольку в обществе могут встречаться отдельные индивиды, способные нарушить естественный нравственный закон, в связи с чем такой закон не может гарантировать защищенность людей в полной мере.

Для Канта проблемой является то, каким образом можно гарантировать человеку наибольшую возможную свободу,

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т.4. Ч.2. С.233.

чтобы свобода одного человека не противоречила свободе другого. Согласно философу, в естественном состоянии люди свободны и равны, однако это еще не гарантированная свобода, потому Кант характеризует естественное состояние как некое дикое, «неправовое» состояние, в котором нет никакой «распределяющей справедливости». Таким образом, делает вывод мыслитель, естественное состояние является состоянием несправедливости потому, что в этом состоянии отсутствует *право*.

В этой связи «какими бы благонравными и праволюбивыми люди ни представлялись, в порожденной разумом идее такого (неправового) состояния а priori заложено то, что, до того как создано основывающееся на публичных законах состояние, отдельные лица, народы и государства никогда не могут быть гарантированными от насилия друг над другом, притом каждый делает на основе своего собственного права то, что ему кажется правым и благим, не завися в этом от мнения других»¹, - заключает философ.

По этой причине люди на основе общего согласия, в результате общественного договора решают создать такую политическую систему государства, которой они могли бы передать свою волю, чтобы государство на основе законов, на основе *права* смогло защитить их собственность, интересы и свободы. Это государство, которое в силу своей формы есть «нечто связанное общей заинтересованностью всех в том, чтобы находиться в правовом состоянии»².

Если естественный закон, нравственный закон является внутренним, то *право*, по мнению Канта, является *внешним* отношением, внешней регуляцией. Оно осуществляется государством на основе многочисленных законов, правовых положений, на основе главного закона государства - Конституции.

В условиях государства, в условиях политической системы создаются законы, на основе которых государственная система *гарантирует* права каждого,

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.232.

² Там же. С.231.

защищает интересы каждого, что дает Канту основание определить государство следующим образом: «Государство (civitas) – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам»¹.

Государство имеет возможность в полной мере защищать интересы своих граждан, поскольку в руках политической власти находится не только право, но и институт принуждения, то есть сила, заставляющая исполнять законы.

Таким образом, политическую систему Кант рассматривает как некую целостность, созданную для защиты интересов и блага людей на основе законов. Однако, замечает философ, политическая система нацелена не на защиту счастья людей, их экономического положения, или удовлетворение их жизненных потребностей - это прерогатива самих граждан, цель государства, по Канту, заключается в том, чтобы на основе законов, конституции защищать внешние отношения - *права* человека и с помощью определенных принудительных механизмов гармонизировать их. Следовательно, основной функцией государства является регуляция политических, правовых отношений, защита на основе законов интересов людей и их собственности. Это первое.

Люди, создавая государство, по мнению Канта, осознают свой долг, свою волю и, передавая эту волю политической системе, тем самым не теряют ее - они отчуждают свою волю политической системе для того, чтобы снова обрести ее в виде права, законов, внешних условий, гарантирующих их благополучное существование.

Согласно Канту, государство «это первоначальный договор, согласно которому все (omnes et singuli) в составе народа отказываются от своей внешней свободы, с тем чтобы снова тотчас же принять эту свободу как члены общности, т.е. народа, рассматриваемого как государство (universi); и нельзя утверждать, что государство или человек в государстве пожертвовал ради какой-то цели частью

¹ Там же. С.233.

своей прирожденной внешней свободы; он совершенно оставил дикую, не основанную на законе свободу, для того чтобы вновь в полной мере обрести свою свободу вообще в основанной на законе зависимости, т.е. в правовом состоянии, потому что зависимость эта возникает из его собственной законодательствующей воли»¹.

Таким образом, уровень защищенности, права и свободы людей в условиях государства являются, по мнению немецкого философа, наиболее гарантированными, что послужило причиной перехода людей из естественного состояния, регулировавшегося внутренними естественными законами, в состояние политической системы, то есть к внешнему регулированию их отношений друг с другом.

По Канту, истинное, подлинное государство, это такое государство, которое соответствует своей идее, своему понятию, потому в условиях государства все вопросы политического характера должны регулироваться правом, законами, решаться на основе права, правовых отношений, должны быть подчинены правовым установкам. В этой связи, те государства, в которых нарушается право, правовые отношения между людьми, являются несоответствующими своей идее, своему понятию.

В государстве, подчеркивает ученый, не могут быть *отеческие* отношения, отеческие отношения в государстве – это деспотические отношения. Государство, по Канту, должно быть *отечеством*, потому что для него все граждане равны; государство и право здесь одинаково защищают интересы всех. В условиях *правового* государства все граждане без исключения должны быть защищены одинаково, их интересы, взаимоотношения, собственность должны быть гарантированы государством на основе права.

Таким образом, в отличие от своих предшественников, в своей теоретической концепции кенигсбергский философ особо подчеркнул роль и значение *правового государства*, в условиях которого право имеет *верховенство*, выступает как подлинно интегральный фактор. Именно в идее верховенства закона заключается, по Канту, защита

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. С.237.

справедливости в условиях правового государства. Достоинство кантовского определения государства состоит именно в том, что конститутивным признаком государства здесь было названо верховенство правового закона.

Таким образом, идея правового государства, зародившаяся еще в античную эпоху, усилиями передовых мыслителей за несколько столетий превратилась в стройную теорию, и со второй половины XX в. человечество приблизилось к реальному воплощению выработанной веками идеи правового государства в историческую практику.

Значительными этапами на пути реализации идеи правового государства стали конституции США 1787 г. и Франции 1789 г., впервые закрепившие некоторые положения формирования правового государства на практике. Однако решающими факторами создания правового государства стали успехи формирования гражданского общества и общие достижения в социальном и культурном развитии общества.

В наиболее развитом демократическом виде концепция правового государства стала на сегодняшний день *социальной ценностью* всего человечества.

Следует отметить, что в основе правового государства, во-первых, лежит *рыночная экономика*. Во-вторых, основой правового строя служит развитое *гражданское общество* - система экономических, духовных, культурных, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в ассоциации, союзы, корпорации для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей и интересов.

Правовое государство - это государство, обслуживающее потребности гражданского общества и рыночной экономики, его назначение - обеспечение свободы и благосостояния граждан. Правовое государство подконтрольно гражданскому обществу, задачей правового государства является обеспечение правопорядка, гарантирующего человеку свободу и безопасность, поскольку его духовным фундаментом является *признание прав человека*.

Правовое государство в современном мире - это

демократическое государство, где обеспечивается господство права, верховенство закона, равенство всех граждан перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека, и где в основу организации государственной власти положен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

Таким образом, в качестве необходимых *предпосылок* создания и функционирования правового государства в современных условиях, что очень важно и актуально для государств, избравших для себя демократический путь развития, можно выделить следующие:

1) производственные отношения, основанные на многообразии форм собственности, а также на свободе предпринимательства. Экономическая независимость и самостоятельность индивида, поскольку только экономически самостоятельный гражданин может быть равноправным партнером государства в политико-правовой сфере;

2) режим демократии, конституционализма и парламентаризма, суверенитет народа, предотвращение попыток узурпации власти;

3) высокий уровень политического и правового сознания людей, политической культуры личности и общества, понимание необходимости сознательного участия в управлении государственными и общественными делами;

4) юридической предпосылкой правового государства является создание внутренне единой и непротиворечивой системы законодательства, способной обеспечить действительное уважение закона;

5) важнейшей социальной предпосылкой правового государства является наличие гражданского общества, то есть системы отношений между людьми, обеспечивающей удовлетворение их неотъемлемых прав и интересов на основе самоуправления и свободы. Таким образом, социальной базой правового государства может быть лишь «разгосударственное» общество, способное

самостоятельно, без повседневного вмешательства государства решать встающие перед ним проблемы.

Следовательно, в отличие от обычного государства правовое государство исходит из верховенства закона, действует строго в определенных границах, установленных обществом, подчиняется обществу, ответственно перед гражданами, обеспечивает социальную и правовую защищенность граждан.

Правовое государство сформировано всеми гражданами, на основе их добровольного согласия, поэтому оно защищает интересы всех граждан. Интересы всех граждан без исключения правовое государство защищает на основе закона. В современных демократических обществах нет человека, права которого нельзя было защищать, все совершеннолетние люди, живущие в данном государстве, являются его гражданами, поэтому все они без исключения имеют право избирать президента, депутатов парламента, быть избранными сами.

Правовое государство не делит людей, не защищает интересы какого-либо особого господствующего класса, как это было в других формах государства – рабовладельческом, феодальном; не объявляет специально, что защищает интересы определенного класса, как это происходило в социалистическом государстве, в основе которого лежала *социалистическая законность*.

Правовое государство считает своей целью защиту интересов *всех* своих граждан, в этом отношении оно принципиально отличается как от рабовладельческих и феодальных государств, так и от государства, в основе которого лежит принцип социалистической законности.

В связи с этим к общим принципам правового государства относятся *социальная справедливость, гуманизм, равноправие, законность в процессе создания и реализации норм права, единство юридических прав и обязанностей, демократизм*.

В основе концепции правового государства лежит идеология, признающая приоритет прав отдельного человека, отдельной личности перед интересами общества

и государства. В силу этого в своей деятельности правовое государство руководствуется двумя главными принципами: 1) наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, создание для личности режима правового стимулирования; 2) наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти.

Правовое государство - это путь к возрождению естественных прав и свобод человека, приоритета гражданина перед государством и обществом, общечеловеческих начал в праве, самоценности человека. В связи с этим понятие правовое государство является фундаментальной общечеловеческой ценностью, какими являются демократия, гуманизм, права человека, политические и экономические свободы, либерализм и др.

Сущность идеи правового государства заключается в господстве права в общественной и политической жизни, наличии суверенной правовой власти. С помощью разделения властей государство функционирует правовым способом, что является мерой демократизации политической жизни, потому правовое государство открывает юридически равный доступ к участию в политической жизни всем индивидам, партиям, движениям.

Глубинное содержание правового государства нельзя сводить к набору внешних характеристик - связанность государства правом, разделение властей, наличие конституции, определенной системы принципов, институтов и норм. Суть правового государства заключается также не в простом законопослушании и не в обилии законодательных актов, суть правового государства состоит именно в *характере законов, их соответствии правовой природе вещей.*

Глава 4. Гражданское общество как идеал демократических учений о государстве

Создание гражданского общества является идеалом, главной целью современной демократии. Что же означает гражданское общество, когда и как оно возникает?

Становление и развитие гражданского общества является особым периодом в истории человечества, государства и права. Общество, отличное от государства, существовало всегда, но оно не всегда было гражданским обществом. Формирование и развитие гражданского общества осуществлялось на протяжении нескольких веков, его развитие и становление происходит и в настоящее время.

Гражданское общество, как и сам термин «гражданское общество» появились с возникновением понимания общества как совокупности граждан, с появлением представлений о гражданстве и гражданине, что произошло еще в античном мире, однако качественного различия между гражданским обществом и государством в то время еще не проводилось.

Формирование современного «гражданского общества» связано с Новым временем - эпохой завершения становления капиталистических производственных отношений и закрепляющих их в политической и правовой сферах буржуазных революций - английской 1640-1660 г. и французской 1789-1794 гг.

Что же послужило экономической и политической основой формирования гражданского общества?

В конце XVII - начале XVIII вв. в континентальной Европе пришло время крушения феодальной системы. В европейских странах прокатились буржуазные революции, причиной которых являлись постепенно выросшие в недрах феодализма капиталистические отношения, на определенной ступени своего развития пришедшие в противоречие с феодальным государством, феодальной политической системой, феодальной собственностью.

Буржуазные революции явились огромным прогрессом в

развитии человеческого общества, все они, но в особенности Великая французская революция 1789 г., прошли под лозунгами свободы, равенства, братства.

Если феодальный строй характеризовался наличием так называемого *сословного неравенства* - привилегированным классом было дворянство, среди дворянства - знать, пользовавшаяся исключительными правами, большими правами пользовалось духовенство, третье же сословие было ущербно и обладало значительно меньшими правами, более того, в условиях феодальной системы существовали также крепостные крестьяне, функционировал *принцип личной зависимости*, то новый исторический период был ознаменован отменой личной зависимости, уравнием в правах всех без исключения людей, созданием наиболее развитой и «чистой» формы частной собственности - капиталистической частной собственности, то есть таких отношений собственности, которые уже освободились от сращенности с политическими и социальными отношениями, на смену отношениям личной зависимости пришли отношения *«вещной» зависимости*.

Идеологи буржуазной революции, классики концепции современной либеральной демократии - Локк, Монтескье, Руссо, Кант и др. подчеркивали, что человек является свободным существом, рождается свободным и никто не имеет право отнять у него его свободу. Человек в принципе свободен, отмена свободы лишает его ответственности, отсюда вытекает безнравственность. В связи с этим выдвинутый теоретиками нового буржуазного строя лозунг свободы означал категорическую невозможность рабства, крепостничества.

Основатели концепции современной демократии отмечали, что свобода человека означает, что личность является *субъектом* своей деятельности. Если в первобытном обществе субъектом являлся сам род, поскольку отдельный индивид еще не выделился из родовой общности, в рабовладельческом и феодальном обществах раб и крепостной были вещью, которой владели рабовладелец или сюзерен, соответственно, то только в буржуазной системе,

возникшей после крушения феодализма, встал вопрос о том, что сам человек должен быть субъектом.

Общественные отношения в условиях капиталистических отношений основываются на принципе вещной зависимости, следовательно, между людьми функционируют вещные связи, что означает, что каждый человек является субъектом, товаропроизводителем, собственником, хотя бы своей рабочей силы, которую он может продать, то есть свободно ею распоряжаться.

Более того, в буржуазном обществе предполагается, что каждый свободен в выборе своей деятельности, каждый индивид свободно выбирает поступок и сам за него отвечает. Поскольку человек свободен, он может свободно выбирать, из чего вытекает, что человек в буржуазном обществе имеет свободу мысли, слова.

Поскольку индивид является свободной личностью, то само государство зависит от человека, так как в основе государства лежит *общественный договор личностей*. Идеологи буржуазной демократии подчеркивали, что политическая система не имеет божественного или какого-либо иного сверхъестественного происхождения, а потому государством должны управлять не наследственные короли, не помазанники Бога, а каждый, кто получил доверие народа.

Согласно идеологам нового буржуазно-демократического строя, люди по своей свободной воле создают государство, политическую систему и частью своих полномочий наделяют тех людей, которые стоят во главе политической власти. Поскольку люди свободны, поскольку они являются личностями, то в результате выборов они избирают своих представителей, которые создают законы. Отсюда законы также имеют не божественное происхождение, а являются выражением воли самих людей.

В этой связи в буржуазно-демократическом обществе работает принцип *верховенства закона*, который опять-таки связан с личной свободой человека. Человек лично уважает закон, потому что он создан им самим, согласно его воле, если же закон несовершенен, то человек вправе

изменить его. Однако, если закон был принят в результате голосования, путем волеизъявления его соотечественников, человек должен принять и уважать такой закон.

Важнейшим принципом буржуазно-демократического государства, согласно концепции современной либеральной демократии, являются *права человека*, признание того, что каждый человек в силу того, что он человек, имеет свои неотъемлемые права. Буржуазная демократия отличается от древних форм демократий именно тем, что здесь фундаментальное значение имеют права человека, права личности.

Поскольку человек свободен, у него есть права, следовательно, он имеет право создавать согласно своей воле любые общественные объединения, партии, организации и т.д. Каждый человек имеет право свободно исповедовать любую религию, вступать в любую партию, при этом ни одно общественное объединение не может иметь приоритет перед человеком, напротив, все они зависят от личности, поскольку сам человек является субъектом.

Государство, созданное свободными людьми, является *правовым*, то есть взаимоотношения людей в нем подчинены законам, регулируются общим для всех правом.

В итоге, важнейшим принципом осуществления подлинного демократического государства является построение *гражданского общества*. В демократическом обществе, поскольку все его граждане равны и свободны, провозглашается *политическое равенство*. Ликвидируются сословные привилегии, присущие от рождения преимущества и т.д. В таком обществе все граждане равны, следовательно, в гражданском обществе люди имеют единственное право – всем быть гражданами. Никто не имеет никаких льгот, никаких привилегий, люди различаются лишь по своему имущественному положению, физическим качествам, но политические права у всех едины.

Все эти фундаментальные принципы были сформулированы идеологами нового буржуазного строя, великими просветителями, отцами-основателями концепции современной демократии. Все эти принципы в

течение трехсот лет шаг за шагом уточнялись, развивались, превращаясь в единые *европейские стандарты демократии*, принятые современным мировым сообществом.

Следует отметить, что первоначально у философов XVII-XVIII вв. также еще не было четкого различения гражданского общества и государства, два разных аспекта гражданского общества - социальный и политический - рассматривались ими в нераздельном единстве. Однако по мере развития как политической мысли, так и самой исторической практики постепенно шел процесс формирования и теоретического оформления понятия гражданского общества.

Так, Т. Гоббс в своих трудах «О гражданине» и «Левиафан» изложил цельную концепцию гражданского общества, возникающего в процессе перехода от состояния первозданных, необузданных страстей к культурному обществу, в котором царят порядок и мир. Для Гоббса государство и есть гражданское общество - общество ставит над собой правительство.

Дж. Локк в знаменитых «Трактатах о правлении», полагая, что общество отличается от природного естественного состояния, а также от общности супругов, семьи, утверждая его несовместимость с абсолютной монархией, вместе с тем, понимал гражданское общество как *политическое образование* («тело»). Для английского философа общественный договор и договор граждан с государством представлял собой одно и то же. Таким образом, «гражданское общество» Локк понимал как общество граждан, согласившихся действовать как «одно тело».

В отличие от английских философов Ш. Монтескье в своем трактате «О духе законов» уже определил гражданское общество как горизонталь, а не вертикаль, и не горизонталь власти, а *горизонталь общения*, договора. Он понимал гражданское общество как противовес деспотии государства и деспотии общества. Согласно его мнению, гражданское общество защищает свободу не общества, а человека, в связи с чем провозглашает Декларацию прав человека и гражданина, а не декларацию прав человека и общества.

Величайший теоретик гражданского общества И. Кант расширил понятие гражданского общества. В «Метафизике нравов» немецкий философ подчеркивает, что *гражданское общество основано на правах человека*, которые универсальны и выше любых правовых и политических систем.

Так постепенно к концу XIX века от «широкого» понятия гражданского общества как союза граждан государства, в который входит даже и правительство, философы приходят к представлению о гражданском обществе, в котором каждый - лишь гражданин, а не подданный правительства.

Таким образом, развитие капиталистических материальных отношений привело к двум важнейшим социальным изменениям:

1) высвобождению отдельного индивида из сословной и корпоративной общности на основе личной частной собственности и превращению такого «эгоистического» индивида в основу гражданского общества и государства;

2) изменению отношения между обществом и государством, разделению их на независимые друг от друга государство и гражданское общество.

Условием и исходным пунктом такого гражданского общества является независимый индивид, а основу его свободы и независимости составляет *право на частную собственность*.

Современное понимание гражданского общества сводится к пониманию гражданского общества как совокупности внесударственных отношений и институтов. Понятие «гражданское общество» при этом рассматривается как противоположное понятию «государство», следовательно, гражданское общество определяют как все, что не государство.

При подобном подходе в сферу гражданского общества включаются и политические негосударственные институты. В этой связи к политической составляющей гражданского общества относятся деятельность политических партий, профсоюзов и других общественных организаций,

свободная независимая пресса, различные формы выражения общественного мнения.

Следовательно, обобщая вышесказанное, гражданское общество можно определить как *совокупность независимых от государства отношений и институтов, выражающих волю и защищающих интересы граждан*. При этом содержательный анализ понятия «гражданское общество» позволяет выделить следующие его атрибуты:

Во-первых, гражданское общество - это все отношения в обществе, определяемые самими индивидами, а не государством. Следовательно, это поле свободы индивида в рамках определенного государством закона, его самостоятельность в различных областях жизни, его частная жизнь, к которой относятся убеждения индивида, его ценности, конфессиональная принадлежность т.д. Следовательно, это та область, где индивид способен осуществить свой выбор, удовлетворить свои потребности.

Во-вторых, гражданское общество - это отношения, которые возникают между людьми как представителями тех или иных социальных групп, как носителями тех или иных социальных ролей и функций.

В-третьих, гражданское общество - это деятельность различных объединений и организаций, созданных *по инициативе самих индивидов* для выражения и защиты своих интересов. Причем признаком гражданского общества является не просто наличие общественных организаций, а характер их создания и выполняемые ими функции.

Гражданское общество нельзя свести к какому-либо одному из указанных выше признаков, оно представляет собой единство всех этих его проявлений. С этой точки зрения гражданское общество в целом может быть определено как *совокупность независимых, преследующих свои цели индивидов и их добровольных объединений*.

В связи с этим к необходимым предпосылкам создания и функционирования гражданского общества следует отнести следующие:

1) экономические - это многоукладная экономика, разнообразие форм собственности, регулируемые рыночные отношения;

2) политические - разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, верховенство закона и равенство всех перед ним;

3) духовные - отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения; свобода совести, цивилизованность.

Следовательно, гражданское общество в его современном понимании и значении есть общество, способное противостоять государству и контролировать его деятельность. То есть, гражданское общество - это *общество, способное сделать свое государство правовым*. Следует понимать, что гражданское общество и правовое государство взаимно дополняют друг друга и зависят друг от друга. Без развитого гражданского общества невозможно построение правового демократического государства, поскольку именно сознательные и свободные граждане способны создать наиболее рациональные формы человеческого общежития.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что понятие «гражданское общество» является индикатором определенного уровня развития общества, степени его социально-экономической, политической и правовой зрелости. Становление и развитие гражданского общества связано с формированием капиталистических общественных отношений, утверждением принципа политического равенства. Гражданское общество базируется на рыночной экономике, политическом и экономическом плюрализме.

Гражданское общество существует наряду с государством как относительно самостоятельная и противостоящая ему сила, контролирующая его деятельность, защищающая интересы граждан. Гражданскому обществу свойственны самоорганизация и самоуправляемость. Оно представляет

собой сообщество свободных граждан-собственников, готовых взять на себя всю полноту ответственности за состояние общества.

С развитием гражданского общества и становлением правовой государственности происходит сближение общества и государства, их взаимопроникновение: по существу, правовое государство есть политическая форма гражданского общества. Целью взаимодействия гражданского общества и правового государства является формирование правового демократического общества, создание демократического социально-правового государства.

Гражданское общество является главной опорой подлинной демократии, выступает основным препятствием тоталитарным притязаниям государства, защищает общество от любых злоупотреблений со стороны властей. Гражданское общество препятствует ущемлению прав человека, ограничивает коррупцию и т.п.

Наличие и развитость гражданского общества служит критерием демократичности того или иного конкретного общества. В западноевропейских странах, в том числе, и в Соединенных Штатах Америки, традиционно существует *сильное* гражданское общество, созданное на протяжении столетий непрерывной борьбы народа за свои права. В отличие от них в странах арабского Востока, юго-восточной Азии, России, Китае структуры гражданского общества очень *слабы* или отсутствуют вовсе, что связано с особенностями восточного менталитета: если западный менталитет основан на идеях индивидуализма и прав человека, то восточный - на подчинении личности государству и власти.

Развитым гражданским обществам характерны следующие черты: во-первых, наличие множества центров социальной власти, в этом смысле гражданское общество несовместимо с жесткой, единовластной государственной машиной; во-вторых, относительная независимость этих центров социальной власти, которые в силу своей способности к самоорганизации препятствуют контролю

со стороны государства; в-третьих, чувство гражданской ответственности, а также цивилизованное поведение и активная гражданская позиция, являющиеся необходимыми элементами подлинно гражданского общества.

Следует понимать, что в развитом гражданском обществе отсутствует какой-либо привилегированный слой, здесь не имеет никакого значения социальное происхождение человека, важен лишь его *статус гражданина*. Все являются гражданами и для них важна только эта характеристика, поэтому в любой орган власти, включая президента, председателя парламента, председателя верховного суда, может избираться любой гражданин, вне зависимости от его пола, социального, национального происхождения и т.д.

В гражданском обществе все люди должны быть гражданами, то есть быть *активными, деятельными*. В гражданском обществе, как это предполагали еще классики современной концепции демократии, каждый гражданин должен быть самостоятельным, независимым, активным, он не может быть иждивенцем, напротив, должен иметь собственные средства на существование.

Почему этому вопросу классики уделяли такое серьезное внимание? Иждивенцы, по мнению Канта, как зависимые люди не могут иметь собственного мнения, своей суверенной позиции. Напротив, настоящий гражданин должен быть индивидуальностью, он должен обладать индивидуальной свободой и уметь ею пользоваться. Следовательно, уровень гражданского общества определяется уровнем личностного сознания, уровнем гражданской активности, при этом различные неправительственные организации, ассоциации и политические партии должны быть лишь формой реализации активности людей.

В развитом гражданском обществе исключительное значение имеет принцип индивидуальности, каждый должен признавать волю другого, учитывать в своей деятельности чужую индивидуальность. Личностные характеристики имеют здесь большое значение.

Первичным в гражданском обществе является *личность*, индивид, его свобода, его субъектность, только сам

человек является создателем различных общественных объединений. Политические партии, различного рода неправительственные организации не могут быть сверху организованными структурами, они, как отмечалось выше, возникают по воле самих людей, по их собственному желанию.

Следует отметить, что на современном этапе истории развитые демократии вплотную подходят к осуществлению своего идеала - построению гражданского общества. На Западе демократическое развитие имеет длительную трехсотлетнюю историю, за это время идея и реальность непрерывно приближались друг к другу, первоначально сформулированные классиками теории демократии идеи постепенно воплощались в жизнь развитых западных государств.

В отличие от демократических традиций развитых западных стран, демократия новых государств, появившихся после распада социалистической системы, имеет свои серьезные проблемы. Между идеей и реальностью в новых демократических республиках существуют еще очень серьезные расхождения. Хотя в Конституциях новых демократических стран подчеркивается необходимость уважения прав и свобод личности, соблюдения принципов верховенства закона, разделения властей, в качестве целей развития определяется построение гражданского общества, правового государства, но очень часто реальность не соответствует этим декларациям.

Все эти проблемы и трудности вполне объяснимы на ранних этапах демократического строительства и самое главное, как показывает история развитых демократий, вполне преодолимы. Однако для построения подлинного гражданского общества в новых демократических государствах, для действительной реализации демократических ценностей следует учитывать, что для достижения этой цели необходимо прежде всего развитие граждан, личности, развитие человеческой индивидуальности. Пока не будет развита индивидуальность, субъектность человека о построении

развитого гражданского общества в новых государствах говорить еще слишком рано.

Таким образом, благодаря усилиям великих идейных основателей, теоретиков концепции демократии, было выработано системное понятие современной демократии и прав человека. Критериями демократического государства, его отличия от недемократических форм власти - абсолютной монархии, деспотии, - служат как объективные, так и субъективные основания. С одной стороны, для построения демократического государства должны быть созданы объективные условия - многоукладная экономика, разнообразие форм собственности, регулируемые рыночные отношения, децентрализация властных полномочий, разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, верховенство закона и равенство всех перед ним, отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения; а, с другой стороны – это субъективное развитие самого человека, развитие в человеке его субъектных качеств, его личностных характеристик: ответственности, активности, самостоятельности, цивилизованности.

Глава 5. Демократический принцип защиты прав меньшинства

Демократия представляет собой не просто набор государственных институтов, определяющих форму правления, прежде всего она опирается на систему ценностей, взглядов и процессов, которые, принимая разнообразные формы и воплощения в разных обществах, культурах и т.д., представляют собой ее основополагающие принципы и стандарты.

Одним из таких основополагающих принципов современной демократии является уважение к *правам меньшинства*, где под меньшинствами понимаются группы населения, определяемые этническим происхождением, религиозной принадлежностью, географическим положением, уровнем дохода или просто образовавшиеся в результате поражения на выборах или в политических дискуссиях.

До оформления концепции современной демократии в ее развитом виде и выработки базовых демократических принципов и стандартов в их современном понимании господствовало традиционное представление, согласно которому демократия - это есть власть народа, то есть народовластие, в связи с чем здесь защищаются права большинства.

Политическую принципиальность соотношение между правами большинства и меньшинства приобрело только с развитием буржуазного общества, появлением теорий естественного права с их признанием неотъемлемости и универсальности прав и свобод человека и принципа разделения властей.

Так Ж.-Ж. Руссо считал, например, что решения большинства обязательны для меньшинства. Другие мыслители, такие как Дж. Милль, Б. Констан, А. Токвиль полагали, что воля большинства должна иметь определенные границы, поскольку абсолютное господство большинства ведет к угнетению, тирании. Границей воли

большинства призваны были стать *права отдельного индивида*, способами же защиты прав как отдельного человека, так и различных меньшинств должны были выступить независимый суд, административная юстиция, представительство меньшинства в парламенте и др.

Разумеется, при всем признании прав отдельной личности и разнообразных меньшинств, все демократии представляют собой системы, при которых политические решения принимаются властью большинства. Согласно остроумному замечанию американского писателя Э.Б. Уайта, «Демократия - это периодически возобновляемое допущение, что большая половина граждан права в течение большей половины времени».

Однако при всем том следует учитывать, что подчинение меньшинства большинству не всегда оказывается демократическим. В подлинно демократическом обществе воля большинства должна учитывать права отдельной личности, более того *гарантировать эти права*, которые, в свою очередь, станут условием защиты *прав меньшинства* - этнического, религиозного или политического. Следует отчетливо понимать, что в демократическом обществе права меньшинства не должны зависеть от доброй воли большинства и не могут быть отменены большинством голосов.

Следовательно, власть большинства сама по себе не является демократической. В современном демократическом государстве согласно исторически выработанным и четко сформулированным стандартам демократии власть большинства должна сочетаться с гарантиями личных прав человека, которые, в свою очередь, позволяют защищать права меньшинства и инакомыслящих - этнических, религиозных или просто проигравших политические выборы. Права меньшинства не зависят от доброй воли большинства и не могут быть отменены властью большинства. Права меньшинства охраняются и гарантируются постольку, поскольку демократические законы и институты защищают права всех граждан.

Таким образом, в современных демократических

государствах, где права человека являются *приоритетом*, где права и свободы человека имеют фундаментальное значение, право на существование, на свое открытое выражение имеют и различные меньшинства. В демократическом обществе мнение меньшинства может не совпадать с мнением большинства, с мнением государства, но однако государство не только не может запретить им высказывать свое мнение, не только не правомочно преследовать меньшинство, напротив, оно обязано дать ему возможность высказать и выразить свою точку зрения всеми возможными средствами и всеми средствами защищать мнение и позицию меньшинства. Следовательно, плюралистическое и подлинно демократическое общество должно не только уважать самобытность любого лица, принадлежащего к меньшинству, но и создавать соответствующие условия, позволяющие выразить, сохранять и развивать эту самобытность.

В свою очередь, меньшинствам необходимо доверять политической власти защиту своих прав и безопасности. В случае обеспечения защиты этих прав и безопасности, меньшинства могут участвовать в демократических институтах своей страны, внося свой особенный вклад в их работу. В этой связи *принцип власти большинства и гарантии прав меньшинства* характерен для всех современных демократий, как бы они ни различались они по своей истории, культуре, населению и экономике.

Таким образом, следует четко понимать, что уважение к правам меньшинства, предоставление возможности меньшинствам быть услышанными, сохранять и развивать свою самобытность, осуществлять свои права является одним из краеугольных камней современной демократии.

Только на поверхностный взгляд сочетание принципов волеизъявления большинства и защиты прав личности и меньшинства может показаться противоречивым. На самом же деле эти принципы являются основами, на которых держится сам фундамент демократического правления.

В осмыслении сущности, демократического характера принципа защиты прав меньшинств серьезную роль играет

такое понятие международного права, как *коллективные права* народов, социальных общностей.

Концепция так называемых коллективных прав стала формироваться после Второй мировой войны. В формировании принципов и норм, касающихся коллективных прав народов, а также различных социальных общностей большая роль принадлежит Организации Объединенных Наций, поскольку Устав ООН явился первым универсальным международно-правовым документом, содержащим основы коллективных прав народов. Свое дальнейшее развитие и юридическое закрепление концепция коллективных прав получила в таких международно-правовых документах, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Сущность коллективных прав заключается в том, что эти права осуществляются определенной социальной общностью, группой, коллективом, которые в демократическом государстве могут представлять собой разнообразные меньшинства, мнения и установки которых не совпадают с позицией большинства. Как указывают указанные международные правовые документы, права и свободы отдельного человека теснейшим образом связаны с правами и свободами таких социальных общностей. Только правовая защита свобод коллектива, некоторой группы, ассоциации может обеспечить полноценное осуществление прав и свобод отдельного индивида. В этой связи не следует разделять и изолировать коллективные права отдельных социальных общностей от индивидуальных прав человека.

Следует понимать, что отдельное лицо, входящее в состав той или иной социальной общности, группы, ассоциации, используя свои гражданские и политические права и свободы (право участия в выборах, свобода слова, печати, собраний), в процессе реализации коллективных прав выражает свое отношение к тому или иному вопросу. Таким образом, *волю всего народа* составляет, в конечном

счете, выраженное подобным образом мнение большинства, состоящее из мнений и точек зрения различных групп, общностей и т.д. Следовательно, коллективными правами может пользоваться как весь народ, вся нация, так и отдельные личности, их образующие.

Наряду с этим, необходимо учитывать, что коллективные права имеют свою особую специфику. Коллективные права, к которым относятся право народа, право нации, право общности, ассоциации, в отличие от индивидуальных прав отдельной личности, не являются *естественными правами*, поскольку они формируются в процессе становления интересов той или иной общности, коллектива, группы. Коллективные права нельзя также свести к простой сумме индивидуальных прав лиц, входящих в ту или иную социальную общность, поскольку они имеют качественно иные характеристики, определяющиеся целями и интересами определенного коллективного образования.

Однако какой бы многообразный характер не носили коллективные права различных социальных общностей и групп, их правомерность должна обуславливаться и определяться, согласно стандартам современной концепции демократии, именно *правами индивида*. Права социальных общностей, определенных меньшинств, в свою очередь, ни в коей мере не должны ущемлять права человека, противоречить, либо подавлять их.

В том случае, если коллективные права ведут к ограничению прав отдельной личности, то это означает, что цели, объединяющие данную общность, группу, ассоциацию антигуманны и противоправны. Таким образом, данное основополагающее положение, прежде всего, утверждает *приоритет интересов отдельного индивида над интересами любой социальной общности* - именно в этом состоит ценностный смысл универсальных прав человека, выработанных тысячелетним опытом цивилизации. Следовательно, согласно концепции современной демократии, коллективные права должны находиться в гармонии с индивидуальными правами.

По мнению американского ученого Б. Дж. Сингера,

«коллективные права - это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо подсообществу. Поскольку члены такого подсообщества пользуются такими правами коллективно, то можно сказать, что это права подсообщества. Из этого следует, что существуют права, которые могут быть только коллективными, например, право объединяться, чтобы совместно конституировать сообщества»¹.

Таким образом, коллективные права социальных общностей, направленные на экономическое, социальное и культурное развитие народа в целом, тем самым укрепляют права и свободы отдельной личности. Следовательно, нарушение коллективных прав социальных групп, общностей, меньшинств неизбежно приводит к нарушению прав и свобод отдельного человека.

Следует заметить, что в современных условиях коллективные права народов, такие как право на мир и безопасность, право на удовлетворительную окружающую среду стали такими же неотъемлемыми правами человека, как его политические и гражданские права. Данная категория прав человеческой личности может быть реализована только через коллективные права народов - носителей таких прав.

Специфика индивидуальных прав человека, их отличие от коллективных прав заключается в том, что они направлены прежде всего на защиту прав и свобод отдельного человека и не нацелены на защиту определенной совокупности индивидов, таких, например, как различные меньшинства.

Следовательно, под коллективными правами следует понимать такие права, которые не просто осуществляются коллективно, но могут быть нарушены только в отношении соответствующей социальной группы в целом и не могут быть нарушены в отношении отдельных лиц, принадлежащих к данной общности. Так, например, право на собрания, свободу ассоциаций, право на выборы и другие могут быть нарушены лишь в отношении конкретного индивида, в то

1 Сингер Б. Дж. Демократическое решение проблемы этнического многообразия // Вопросы философии. 1994. № 6. С.94.

время как право народов на самоопределение, или права меньшинств сохранять и развивать свою культурную самобытность могут быть нарушены только в отношении соответствующей группы людей как таковой¹.

В силу того, что разнообразные социальные меньшинства являются частью народа, то и коллективные права этих меньшинств должны носить специфический характер, то есть отличный от коллективных прав, присущих всему населению государства.

Следовательно, меньшинства обладают специфическими коллективными правами, которые должны быть реализованы, как и права человека. Наиболее отчетливым примером социальных меньшинств в демократическом государстве служат различные национальные меньшинства, различающиеся своим этническим происхождением от общего населения государства. В этой связи рассмотрим основные международные документы, устанавливающие коллективные права национальных меньшинств в качестве примера, поскольку все другие меньшинства в государстве - определяемые религиозной принадлежностью, уровнем дохода, культурными особенностями или образовавшиеся в результате поражения на выборах или в политических дискуссиях, должны обладать такими же коллективными правами.

Что касается национальных меньшинств - этнических групп, проживающих на территории другого государства, то их основными коллективными правами являются право на самобытность, право на существование, право на самоуправление (автономию) и вытекающее из него право на пропорциональное представительство в парламенте и местных органах управления, признание права на использование родного языка как официального, создание собственных учреждений культуры и просвещения.

В итоговом документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению 1990 г. был

¹ Смыслов М. Д. Определение меньшинства. Меньшинства и право на самоопределение // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С.106.

представлен наиболее полный перечень коллективных прав, которые необходимо гарантировать национальным меньшинствам государств, на территории которых они проживают. Согласно данному документу, лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право пользоваться всеми правами и основными свободами человека без какой-либо дискриминации, а также равенством перед законом с другими гражданами, они имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воли.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. были определены обязанности стран - участниц Совещания, на чьей территории имеются национальные меньшинства - уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом; предоставлять возможности для фактического пользования правами и основными свободами человека; защищать их законные интересы. Более того, международно-правовыми актами гражданам предоставляется право свободно и самостоятельно определять свою принадлежность к национальному меньшинству. При этом никакие неблагоприятные последствия не могут возникать в связи с осуществлением данного выбора¹.

Однако, как подчеркивалось выше, необходимо учитывать, что, согласно стандартам и принципам современной концепции демократии, коллективные права ни в коей мере не могут превалировать над индивидуальными правами человека, они должны отвечать интересам личности, не нанося ущерб индивидуальной свободе. Индивид должен иметь безусловное право самостоятельного решения и выбора принадлежности к большинству или к меньшинству. Следовательно, принадлежность к той или иной социальной

¹ Сборник международных договоров. Т.1. Ч.2. Универсальные договоры. Нью-Йорк, Женева, 2002. С.205.

общности должна базироваться на личном решении и выборе индивида.

Таким образом, целью международно-правовой защиты различных социальных меньшинств является защита этнической, культурной политической самобытности меньшинств как группы, коллектива, ассоциации. Права, через признание которых осуществляется данная защита, должны носить коллективный характер. Без признания коллективных прав меньшинств не может идти речи об их эффективной защите, потому что сутью ее является защита коллективных прав группы быть самими собой, иметь свою собственную культуру, самосознание, язык, религию, политические взгляды и убеждения.

Необходимость защиты меньшинств и уважения их прав вытекает не только из требований демократического равенства, но и из самого принципа свободы. «Человечество больше выиграет, - писал Дж. Милль, - если предоставит каждому право жить так, как ему нравится, а не будет заставлять его жить так, как это нравится остальным»¹.

Теоретик либеральной демократии подчеркивал угрозу «тирании большинства» для индивида. «Не достаточно иметь охрану только от государственной тирании, - писал английский философ, - а необходимо иметь охрану и от тирании господствующего в обществе мнения или чувства, от свойственного обществу тяготения, хотя и не уголовными мерами, насильно навязывать свои идеи и свои правила тем индивидам, которые с ним расходятся в своих понятиях... Есть предел, вне которого общественное мнение не может законно вмешиваться в индивидуальную независимость; нужно установить этот предел, нужно охранять ее от нарушений - это так же необходимо, как необходима охрана от политического деспотизма». И далее: «общество само по себе тирания, тирания коллектива над отдельными личностями, и возможность угнетать не ограничивается действиями чиновников. Общество вводит свои законы, и, если они неверны или вообще касаются вещей, в которые обществу нечего вмешиваться, возникает

¹ Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11. С.13.

тирания куда сильнее любых политических репрессий, и хоть дело не доходит до крайностей, но ускользнуть от наказаний труднее, они проникают в детали жизни гораздо глубже и поработают саму душу. Законов против тирании чиновников недостаточно; нужна защита от тирании господствующих мнений и чувств, от стремления общества навязать свои идеи как правила поведения»¹.

Таким образом, согласно Миллю, важнейшим принципом демократии является не просто воля большинства, а то, что при власти большинства одновременно должен быть слышен голос меньшинства, более того в условиях подлинной демократии право самовыражения различных социальных меньшинств должно быть гарантировано.

По мнению философа, необходимо выявление и установление гармоничного взаимодействия коллективных и индивидуальных прав, прав большинства и разнообразных меньшинств, где защита прав различных меньшинств должна основываться на признании прав отдельных лиц, принадлежащих к данному меньшинству.

Таким образом, как нам видится, одной из важнейших задач современного демократического государства является не поиск приоритетов, а выявление и установление *оптимальных форм соотношения коллективных и индивидуальных прав*, их гармоничного взаимодействия, сочетания воли большинства с *гарантиями* прав личности, которые в свою очередь служат защите прав меньшинства.

Обобщая вышесказанное, можно определить, что сущность одного из важнейших принципов демократии - принципа уважения, защиты и гарантии прав меньшинств в обществе заключается в следующем:

1) подчинение социального меньшинства большинству, где волеизъявление большинства представляет собой средство организации государственной власти и решения общественных вопросов, ни в коей мере не должен быть путем к угнетению и тирании. Точно так же, как ни одна самостоятельно сложившаяся группа не имеет права угнетать других, никакое большинство в демократическом

¹ Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11. С.11.

обществе не должно отнимать основные права и свободы у любой группы меньшинств или у отдельной личности;

2) все меньшинства должны пользоваться гарантированными основными правами, которые не правомочно отбирать у них ни одно правительство и ни одно выборное или какое-либо иное большинство;

3) меньшинства должны быть уверены в защите своих прав, своего самосознания, культуры, самобытности со стороны правительства. С появлением подобной уверенности в защите со стороны государства у таких групп, они могут участвовать в работе демократических институтов своей страны и вносить свой посильный вклад в их работу;

4) в совокупность основных прав человека, которые обязано защищать любое демократическое правительство, входят свобода слова и самовыражения, свобода религии и вероисповедания, наличие надлежащей правовой процедуры и равной защиты со стороны закона, а также на основе этих прав свобода создания организаций, выражения своих взглядов, выражения несогласия по любому вопросу и полноправного участия в общественной жизни своей страны;

5) в современных демократических государствах проявляется понимание того, что одной из их основных задач власти является защита прав меньшинств на сохранение самобытности их культуры, обычаев, самосознания, религиозных обрядов, политических убеждений;

6) признание этнических и культурных групп, кажущихся необычными и чуждыми большинству населения, может представлять одну из самых больших трудностей, с которыми приходится сталкиваться любому демократическому правительству. Однако в демократических государствах, руководствующихся в своей жизнедеятельности стандартами, современной демократии признают, что многообразие может быть и огромным преимуществом. В подлинно демократических странах относятся к подобным различиям в характерных чертах, культуре, ценностях, убеждениях не как к угрозе, а

как к сложной задаче, решение которой способно укрепить и обогатить культуру народов этих стран;

7) только посредством проявления терпимости, толерантности, внимательного и заинтересованного обсуждения, открытости и готовности идти на компромиссы свободные демократические страны могут достичь соглашений между волеизъявлением большинства и правами меньшинства.

Часть 2. Противоречие идеи и реальности. История становления демократии

Как было показано в предыдущих разделах, благодаря усилиям классиков теории современной либеральной демократии и их последователей, было разработано основное понятие, идея демократического государства, в котором фундаментальное значение имеют права человека. Идея современной демократии была далее развита и сформулирована в европейских демократических стандартах в качестве системного понятия, объединяющего в себе такие различные атрибуты, как права и свободы человека, разделение властей, гражданское общество, правовое государство и т.д.

Однако, следует заметить, что понятие, теоретическое видение демократического государства отличалось от реальной исторической действительности, от форм его практического воплощения. Превращение в реальность базовых положений концепции современной демократии, систематически разработанной великими философами, политиками и правоведами, явилось трудным, сложным и длительным процессом.

Как известно, идея современного демократического государства и прав человека исторически начала реализоваться в странах Западной Европы, в Англии после революции 1688 г., во Франции после Великой французской революции 1789 г.

Что касается Германии, Италии, Австрии, Испании и других европейских государств, то в течение XVIII - XIX веков в этих странах только складывались экономическая и политическая буржуазные системы, в связи с чем идеи демократии и прав человека в этих государствах стали воплощаться в жизнь значительно позже, чем в Англии и Франции.

Реализация идеи свободы, равенства, прав человека представляла собой сложный, драматический процесс и во всем остальном мире. В Российской империи, например,

долгое время господствовала абсолютная монархия - царизм, существовало крепостное право, которое было отменено только в 1861 г.

Существенный прогресс в осуществлении демократических идей происходил в США, где 4 июля 1776 г. была принята Декларация независимости - первая перенесенная на практическую почву декларация прав человека, опиравшаяся на передовые теории английских и французских просветителей XVII-XVIII вв. Однако в Соединенных Штатах еще не могло быть речи о подлинной демократии, так как в них до 1863 г. существовало рабство.

На протяжении XVIII - XIX веков процесс реализации, воплощения в жизнь идей либерализма и демократии шел в полной противоречий драматической борьбе передовых сил с отсталыми, реакционными силами, встречая серьезное сопротивление всего старого режима. Но жизнь не стояла на месте, и демократическое движение постепенно шло и нарастало.

Становление демократии в XX столетии также представляло собой многотрудный процесс. XX век породил две мировые войны, если Кант мечтал о вечном мире, то в реальности между странами происходили кровавые войны за передел мира. Но все это, однако, не говорит о том, что благородные и справедливые принципы, разработанные теоретиками либерализма и демократии - Локком, Монтескье, Руссо, Кантом и мн. др., были фикцией, напротив, принципы и стандарты современной демократии стали теми маяками, идеалами, ориентирами, которые вопреки сопротивлению, противоречиям, в конечном счете, победили в мире после II мировой войны.

В осмыслении истории становления и практического воплощения демократии в мире большое значение приобрела появившаяся в начале 90-х годов «Теория третьей волны» и выдвинутое ею новое понятие – *волны демократизации*, где под волной демократизации понимается «переход группы стран от недемократических режимов к демократическим»¹. Волна демократизации

¹ Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late

включает в себя также либерализацию и демократизацию политической системы.

Согласно данной теории, история, а, следовательно, и политическое время, не представляют собой прямолинейный процесс, в рамках демократической волны присутствуют и противоположные, то есть антидемократические процессы, так называемые «*волны отката*».

На основе анализа исторического материала, связанного как со становлением демократических режимов, так и с их временным поражением, известный американский политолог, один из авторов теории С. Хантингтон выделяет следующие волны демократизации:

Первая, длительная волна демократизации - 1828-1926 гг.

Первая волна отката - 1922-1942 гг.

Вторая короткая волна демократизации - 1943-1962 гг.

Вторая волна отката - 1958-1975 гг.

Третья волна демократизации - с 1974 г.¹

Согласно американскому политологу, *первая волна демократизации* уходит своими корнями в американскую и французские революции. Наряду с этим появление демократических, в современном понимании, политических институтов является феноменом XIX в. В связи с этим, согласно Хантингтону, процесс демократизации в рамках его первой волны условно отличается двумя признаками:

1) постепенное распространение избирательного права на подавляющее большинство взрослого населения с сокращением, а затем и упразднением имущественного ценза;

2) становление и развитие ответственных представительных институтов и подотчетных им исполнительных органов.

Первая волна отката от демократизации соответственно берет начало с 1922 г., то есть похода Б. Муссолини на Рим с последующим захватом власти и установлением фашистской

Twentieth Century. Norman and London, 1991. P.15.

¹ см.: Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. P.6.

диктатуры. В Германии этот этап ознаменовался приходом в 1933 г. к власти Гитлера и установлением фашистского режима. В Испании – это гражданская война 1936-1939 гг., завершившаяся установлением диктатуры генерала Франко.

Как отмечает ученый, в 30-е годы из семнадцати стран, в которых между 1910 и 1931 гг. установились демократические режимы, к концу тридцатых годов лишь четыре государства сохранили демократические формы правления.

Таким образом, вторая половина 20-х - 30-е годы характеризуются преобладанием антидемократической тенденции. Ее особенностью является то, что наряду с традиционно автократическими политическими системами появляется новый социально-политический феномен – *тоталитаризм*. В конечном итоге эта волна отката от демократизации явилась одним из главных источников II мировой войны.

Вторая волна демократизации связана с разгромом фашистской Германии, милитаристской Японии и освобождением западными союзническими войсками оккупированных территорий, в результате которого в странах Западной Европы были восстановлены демократические режимы. Вторая волна демократизации совпала также с начавшимся процессом *деколонизации* бывших колоний и полуколоний.

Однако к началу 60-х годов вторая волна демократизации себя исчерпала. С этого времени берет начало *вторая волна отката от демократизации*. В 1967 г. в Греции в результате военного переворота было прервано демократическое развитие, и установилась военная диктатура «черных полковников». Вторая волна отката кроме Греции охватила также подавляющее большинство стран третьего мира, где в результате военных переворотов, либо узурпации власти правящей элитой установились авторитарные режимы. Так, одна треть государств, в которых в 1958 г. функционировали демократические режимы, к середине 70-х годов имела авторитарное правление¹. В этот же период наблюдаются многие кризисные процессы и в Западной демократии.

¹ Hantington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. P.21.

Последующие десятилетия стали наглядной исторической иллюстрацией наступления *новой третьей волны демократизации*.

Начавшись в странах Южной Европы, с середины 70-х пали диктаторские режимы в Португалии, Греции, Испании. В конце 70-х волна демократизации перемещается в Латинскую Америку и Азию. В конце 80-х

гг. современная волна демократического процесса вступает в новую фазу, связанную с кризисом так называемого «реального социализма».

Отличительной чертой современной демократической волны по сравнению с предшествующими волнами демократического процесса является ее более *глобальный характер*, так как она охватывает практически все континенты. Причины расширяющейся глобализации мирового демократического процесса С. Хантингтон объясняет следующими факторами:

- 1) кризис легитимности авторитарных и тоталитарных систем;
- 2) беспрецедентный рост мировой экономики в 60-е годы, а также рост образования и увеличения городского среднего класса;
- 3) серьезные изменения в доктрине католической церкви в 60-е годы;
- 4) смена политического курса ведущих мировых политических сил (США, СССР, Европейское сообщество);
- 5) демонстрационный эффект, усиленный новыми средствами международной коммуникации, а также первоначальным опытом перехода к демократии в рамках третьей волны, который играл стимулирующую роль и служил моделью для последующих усилий по изменению режима в других странах¹.

Таким образом, несмотря на все трудности, противоречия, откаты и очевидные отступления процесс демократизации в современном мире неуклонно нарастает, все большее

¹ см.: Hantington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. P.24.

количество стран включается в этот процесс, он становится все более содержательным и глубоким.

В этой связи, следует непременно подчеркнуть значение для всего современного мира такого важнейшего этапа практической реализации демократических идей в общечеловеческую практику как создание ООН – в которой учреждены и успешно работают многочисленные комитеты, комиссии по правам человека, развитию демократии. Другим важнейшим событием в практическом воплощении идей современной демократии явилось принятие Всеобщей Декларации прав человека в 1948 г., когда различные государства договорились о том, что все принимаемые ими законы должны соответствовать положениям этого эпохального документа. Государства, ратифицировавшие Декларацию, приняли на себя обязательства развиваться по демократическому пути и всемерно защищать права человека.

Процесс становления современной демократии продолжается в деятельности таких уважаемых во всем мире организаций, как Совет Европы, Европейский Союз, организация ОБСЕ. На главных саммитах этих организаций были приняты важнейшие документы о правах человека, как основных принципах современной демократии.

Особо важное значение в решении вопросов развития демократии, прав человека имеют Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., деятельность ПАСЕ, БДИПЧ, Комиссий по правам человека при ООН, ОБСЕ, охвативших все государства, выбравшие демократический путь развития.

Благодаря деятельности этих международных институтов, идея современной демократии, прав человека получила свое реальное воплощение в развитых странах Запада. Разумеется, эти институты имеют серьезный потенциал и для дальнейшего развития, однако основные стандарты, идеи, принципы современной демократии, сформулированные в этих основополагающих международных документах, уже приняты очень

многими государствами, ратифицировавшими их и тем самым изъявившими добрую волю развиваться по пути строительства современной демократии. Следует заметить, что все эти документы развивают и развертывают далее фундаментальные идеи и мысли отцов-основателей концепции современной демократии.

Таким образом, все взятое в целом - идеи великих основоположников концепции современной либеральной демократии, дальнейшее их развитие в важнейших документах ООН, ОБСЕ и других общественных организаций и объединений, принятых в этом русле - свидетельствует о том, что в человеческом обществе на сегодняшний день сформированы современные мировые *стандарты развития демократии и прав человека*, что безусловно является важнейшим достижением человечества, вследствие чего, государства, выбравшие демократический путь развития, должны соответствовать данным стандартам и критериям.

Однако, следует заметить, что иной раз страны, вставшие на демократический путь развития, в процессе построения демократии начинают ссылаться на какие-то свои особенности, индивидуальную специфику, не позволяющие им, якобы, строго следовать установленным мировым демократическим стандартам. На наш взгляд, подобные отговорки и бесосновательные рассуждения принимать во внимание нельзя, следует отчетливо понимать, что, поскольку, данные государства добровольно выбрали в качестве способа своего развития демократию, они должны четко соответствовать выработанным мировым сообществом современным западным демократическим стандартам. Разумеется, это нелегкий и нескорый процесс, более того и сама демократия не является совершенной формой правления, однако, как по этому поводу остроумно высказался Черчилль: *«Демократия - наихудшая форма правления, если не считать всех остальных»*.

Мы считаем, что всевозможные ссылки на какое-то свое особое своеобразие, самобытную специфику в этом вопросе, на самом деле, есть попытка некоторым образом оправдать

неразвитость демократии в своей стране, несоответствие ее мировым демократическим стандартам. Развитие демократии главным образом связано с развитием человека, рыночной экономики, плюралистической политической системы. В странах, где человек еще недостаточно развит лично, недостаточно развита инфраструктура рынка, демократический процесс, разумеется, осуществляется не в полной мере. В государствах, где демократические стандарты еще не получили своего подлинного воплощения, всегда есть попытка со стороны власти манипулировать правами людей, оправдывая свои действия историко-культурной спецификой государства, тогда как принципы современной демократии совершенно исключают подобные действия.

Однако, как нам кажется, дальнейшее развитие человека, его индивидуальности, личностных характеристик, успешное функционирование рыночной системы, демократизация политической системы позволит и этим странам со временем в полной мере принять те демократические стандарты, которые были выработаны прогрессивным человечеством на протяжении своей истории. В этом отношении совершенно справедливы слова французского политолога Ги Эрме, обратившего особое внимание на то, что «демократия - это культура в большей степени, чем система институтов... Суть идеи в том, что демократия основывается на медленном приобретении терпимости и сознания своих пределов: ведь демократическое правительство не может решить всех вопросов и ценно скорее своей природой, чем результатами деятельности, которые необязательно оказываются во всех отношениях лучше, чем при нелиберальном правлении»¹.

¹ Эрме Ги. Культура и демократия. М., 1992. С.16-17.

Глава 1. Становление демократии в Англии

Идейно-политической основой современной цивилизации, начавшей свое формирование в Западной Европе с Нового времени, стал *либерализм*, а экономической - *капитализм*. Высшей ценностью этой цивилизации явилось всеобщее признание *приоритета личности, ее свобод, прав и интересов*, особенно собственности и предпринимательства.

Веком рождения и оформления основ либерального общества в Англии, сохраняющегося и по сегодняшний день, стал XVII век.

Становление либерально-демократических ценностей в английском государстве носило чрезвычайно драматический характер. В упорной и тяжелой борьбе английский народ отстаивал свои права: *право на частную собственность, равенство, свободу вероисповедания* и т.д. О тяжелой борьбе за демократические права и свободы, полной отступлений, поражений и немалой ценой доставшихся успехов, рассказывает история Англии.

Важнейшими событиями в истории становления английской демократии в начале Нового времени явились две революции середины и конца XVII века, вошедшие в историю как «кровавая» и «мирная» (славная) революции.

В начале XVII века в Англии, бывшей аграрной страной, начали происходить серьезные социально-экономические перемены. Земля концентрировалась в руках денежных джентри – нового дворянства, и владельцев мануфактур. В деревне распространялась крупная капиталистическая аренда земли, появлялась значительная прослойка фермеров.

Интересы этих новых слоев английского общества приходили в противоречие с традиционными отношениями в деревне, где господствовало феодальное право и земельные владения подчинялись королю, крупным феодалам с вытекавшими отсюда многочисленными феодальными повинностями.

Существенные изменения охватили в это время и промышленность: развивалась мануфактура, подчиненная капиталу, накопленному в торговле и ростовщичестве, росло количество купцов. Однако развитию свободной торговли препятствовала королевская власть, раздававшая монопольные права на выпуск товаров приближенной ко двору аристократии, что тормозило развитие промышленности и торговли, сковывало частную инициативу и конкуренцию. Новые деловые люди - купцы, промышленники, джентри, имея твердое экономическое положение, становились во главе оппозиционных королевской власти сил.

Протест против отжившего феодального строя в Англии принял формы *религиозных движений*. Одной из особенностей Английской революции 1640-1660 гг. явилось сращивание социальных, политических и религиозных проблем.

Буржуазия и новые дворяне протестовали против подчиненной королю англиканской церкви, становясь *пуританами* - сторонниками очищения церкви от обрядов и таинств, от власти епископов и церковных судов. Пуританская вера, основывавшаяся на учении Кальвина и шотландского проповедника Джона Нокса, в основу религии положила *личную веру* каждого, отрицала священную монополию духовенства. Она проповедовала идею о «*мирском призвании*» человека, направляя его на решение реальных материальных и социальных проблем. Пуританская этика воспитывала дух скромности и самоограничения, безусловной честности перед Богом и людьми, высокой нравственности, гражданской и деловой активности, трудолюбия.

Главой каждой пуританской общины являлся избранный из среды наиболее уважаемых людей *пресвитер* (старейшина). Пресвитерианами, как правило, становились зажиточные купцы, финансисты Сити, богатые джентри, свободные крестьяне.

Наряду с пуританами существовали *индепенденты* (независимые) - так называли себя люди, искавшие полной свободы веры, не принимавшие пуританскую

доктрину с ее жесткой регламентацией жизни, суровой догматикой и приверженностью букве библейского закона. Они выступали за религиозную терпимость и свободные самоуправляющиеся конгрегации верующих, за невмешательство государства в дела религии. В индипендентские конгрегации объединялись средние слои джентри, владельцы небольших мастерских и мануфактур, мелкие лавочники, подмастерья, крестьяне-арендаторы.

Именно пресвитериане и индипенденты возглавили в Англии борьбу против англиканской церкви, королевского абсолютизма и феодального строя.

Первоначально пресвитериане и индипенденты, входившие в состав Парламентской оппозиции, выдвинули программу, представленную в двух основных документах - «*Петиции о корнях и ветвях*» (декабрь 1640 г.) и «*Великой ремонстрации*» (декабрь 1641 г.). Эти документы включали в себя характерные для либерализма экономические, социальные, политические и религиозные требования: свобода промышленности и торговли, отмена государственных монополий и патентов, свободное распоряжение земельной собственностью, признание парламента главным носителем государственного суверенитета и создание ответственного перед парламентом правительства, ликвидация власти монархии над церковью, гарантии неприкосновенности личности и сохранности частной собственности граждан и др.

В ответ на эти требования король Карл I в августе 1642 г. объявил парламенту войну. В отличие от пресвитериан, составлявших большинство в парламенте и стремившихся к переговорам с королем, широкие массы народа и индипенденты в армии и парламенте требовали решительных действий против монархии. Лидером индипендентов стал *Оливер Кромвель*, под командованием которого революционным силам удалось одержать победу над сторонниками короля. Сам Карл I бежал на север и сдался в плен шотландцам.

Победа была закреплена революционным *актом парламента* от 24 февраля 1646 г., предусматривавшим

отмену системы королевской опеки над земельной собственностью подданных, уничтожение феодальной зависимости от короля, также всех штрафов и других феодальных обязательств. Таким образом, буржуазия и новое дворянство получили право частной собственности на поместья, были отменены средневековые обязанности крестьян по отношению к лордам. Более того, превратив феодальную собственность в буржуазную, парламентские лидеры лишили земледельцев легальных прав на землю.

Пресвитериане парламента, финансисты Сити, зажиточное джентри, добивавшиеся от короля согласия на *конституционную монархию* – то есть парламентский контроль над финансами, милицией и высшими государственными должностями, на установление общенациональной пресвитерианской церкви, посчитали революцию, по существу, законченной. Что же касается широких демократических слоев народа, то они начали осознавать, что революция не оправдала их надежд на радикальные социальные и политические перемены. В армии, состоявшей преимущественно из среднего крестьянства и городских низов, и в среде мелкой буржуазии городов в 1646-1647 гг. стала складываться политическая партия *левеллеров*, ставшая ядром демократических революционных сил.

Идейно-политической основой учения левеллеров были *доктрины естественного права, народного суверенитета, общественного договора, право народа низложить тирана* и отозвать негодных должностных лиц. Более того, они требовали создания *демократических законов*, гарантирующих не только верховенство парламента, но и права каждого отдельного гражданина, а также ответственности парламента перед народом. Исходя из тезиса о неотчуждаемости народного суверенитета, левеллеры делали вывод о необходимости установления *народного контроля над парламентом*; из идеи прирожденного равенства и правового достоинства всех людей следовало их требование отмены палаты лордов.

Представленная левеллерами «*Ремонстрация многих тысяч горожан*» от 7 июля 1646 г. содержала программу демократических преобразований: уничтожение власти короля и палаты лордов; передача верховной власти палате общин, ответственной перед избирателями; превращение парламента в ежегодно избираемый орган; полная свобода совести; сменяемость и ответственность всех должностных лиц. Несколько позднее были выдвинуты требования правового равенства всех «свободнорожденных» людей Англии, демократических свобод слова, собраний, петиций, союзов, отмены всяких почетных титулов и феодальных привилегий, неприкосновенности и полной свободы распоряжения частной собственностью. Таким образом, программа левеллеров была наиболее последовательной революционной программой.

В 1647 г. Английская революция вступила в новый - демократический этап, когда революционная инициатива перешла к народным массам. Попытки парламента договориться с королем и ценой компромисса добиться стабильности государства при сохранении монархии и двухпалатного парламента, а также решение о роспуске революционной армии, принятое в марте 1647 г., вызвали протесты населения по всей стране.

Офицеры-индепенденты, возмущенные предательством парламента составили свой проект конституции - «*Главы предложений*», согласно которой существующий парламента должен быть распущен, а новый парламента - иметь двухгодичный срок полномочий. Количество депутатских мест должно было распределяться пропорционально количеству уплачиваемых жителями налогов. Монархический строй и палата лордов сохранялись; управление милицией и вооруженными силами, однако, передавалось парламента. Епископат и пресвитерианство переставали быть обязательными; объявлялась свобода подачи петиций; упразднялись налоги на предметы первой необходимости, монополии и ограничения в торговле. Еще раз подтверждалась односторонняя отмена феодального рыцарского держания, реформировалось судебное

законодательство, армии выплачивались все задолженности, объявлялась всеобщая амнистия.

Однако даже этот, по своей сути, соглашательский проект был отвергнут королем, после чего 6 августа 1647 г. армия вступила в столицу, опубликовав от своего имени *«Главы предложений»*. В то же время левеллеры активно требовали выполнения их программы демократических преобразований, выпустив два важных документа - *«Дело армии»* и *«Народное соглашение»*. В них они изложили свой проект конституционного устройства страны, где провозглашались поистине демократические требования: всеобщее избирательное право для всех достигших 21 года; отмена королевской власти; однопалатный парламент, переизбираемый каждые два года; ответственность всех депутатов и должностных лиц перед народом; отмена монополий, патентов, акцизов, всякого рода привилегий; прогрессивные формы налогообложения.

В лагере революции, таким образом, выявились серьезные расхождения: если индипендентские лидеры выражали готовность допустить некоторые реформы при условии компромисса с феодальной монархией и склонялись к *конституционной монархии*, то левеллеры, по существу, выступали за превращение Англии в *республику* с однопалатным ежегодным парламентом во главе. Не менее спорным оказался вопрос об избирательном праве. Индипенденты не могли согласиться с тем, чтобы им обладали неимущие или малоимущие слои населения, как того требовали левеллеры. Были затронуты и другие существенные вопросы: о праве вето короля; о прирожденных правах народа, восставшего против роялистов; о праве собственности; о принципе равенства всех перед законом; была высказана мысль о необходимости призвать короля к ответу за бедствия, причиненные Англии.

В ноябре 1647 г. Карл I бежал на остров Уайт, заключив в конце декабря тайный союз с шотландскими просвитерианами. Весной 1648 г. началась *вторая гражданская война*, которая снова сблизила индипендентов

с левеллерами и в их лице с широкими демократическими массами.

В сентябрьской петиции в парламент левеллеры в блоке с индипендентами потребовали обеспечить верховенство палаты общин, равенство всех перед законом, свободу совести, упростить законодательство и уничтожить все феодально-сословные привилегии, настаивали на отмене косвенных налогов, церковной десятины и уничтожении изгородей и заявили, что не видят никакой пользы в дальнейшем существовании короля и лордов. В то же время левеллеры подчеркнули, что, по их мнению, следует обязать настоящий и все будущие парламенты не допускать упразднения собственности, уравнивания имуществ и превращения частных владений в общее достояние.

После того как стало ясно, что пресвитерианский парламент затеял новые переговоры с королем с требованием незначительных уступок, а также намерен расправиться с народным движением, армия предприняла решительные действия. Была проведена *Прайдова чистка* – из парламента были изгнаны пресвитериане, склонные к компромиссу с королем, был создан *Верховный Суд справедливости* для рассмотрения преступлений Карла I. 4 января 1649 г. палата общин объявила *народ источником всякой справедливой власти*, а себя - верховным органом страны.

30 января 1649 г. по приговору суда королю всенародно на площади перед дворцом отрубили голову как «тирану, изменнику, убийце и открытому врагу» английского государства. В Англии была провозглашена *республика*.

После установления республики левеллеры во главе со своим лидером Лилберном продолжили резкую критику теперь уже нового режима, опубликовав два памфлета под красноречивым названием «Новые цепи Англии», в котором упрекали парламент в том, что он не дал народу истинных прав и свобод, не позаботился о его материальном благосостоянии, а превратился в своекорыстную олигархическую клику. «Народ низведен до ничтожества, - писал Лилберн, - а между тем ему льстят, уверяя, что он - единственный источник справедливой власти».

В действительности же вся реальная власть в стране передана Государственному совету и его члены «будут иметь громадную возможность сделать себя абсолютными и безответственными». Левеллеры были действительно правы: страной стала управлять верхушка армии во главе с Кромвелем. Члены же парламента, которые отнюдь не были народными представителями, заботились лишь о своих личных и групповых выгодах и интересах.

Разуверившись в возможности добиться реформ конституционным путем весной 1649 г. левеллеры подняли восстание в Солсбери, Оксфордшире, однако к осени левеллерское движение в Англии было полностью разгромлено, против оппозиционных народных движений были изданы карательные указы. Поражение демократических сил революции в значительной мере сузило социальную базу республики, оттолкнуло от нее широкие массы народа - крестьянство, мелкобуржуазные и плебейские городские слои, что в конечном итоге привело ее к гибели.

20 апреля 1653 г. Кромвель разогнал старый парламент, который в народе презрительно именовали «охвостьем», и назначил новый орган власти - *Малый*, или *Бэрбонский парламент*, состоявший из 139 небогатых сквайров, лавочников, торговцев, выдвинутых местными религиозными конгрегациями. 4 июля 1653 г. новый парламент открыл свои заседания.

Новые депутаты в первые же недели провели ряд важных реформ: назначили комитет для кодификации запутанного английского законодательства, отменили доставшийся в наследство от феодальных времен суд канцлера, заменили церковный брак гражданским, отменили жестокие казни. Они уничтожили право патроната - право лендлордов выставлять кандидатов на церковные должности, и тем самым вывели церковь из-под контроля собственников. Они принялись и за радикальные социально-экономические преобразования: ликвидировали систему откупов при сборе податей; начали обсуждать принципы налогообложения, обнаружив намерение привести ее в соответствие с

доходами населения; ставили вопросы о компенсации беднякам убытков, нанесенных огораживаниями, об отмене акцизов, ренты лендлордам и церковной десятины.

Однако деятельность парламента очень скоро вызвала резкое недовольство правящей верхушки, в результате чего Малый парламент вынужден был самораспуститься. В декабре 1653 г. в Англии была принята новая конституция - «*Орудие управления*», согласно которой Кромвель получал пожизненный пост лорда-протектора Англии, Шотландии и Ирландии и управлял совместно с парламентом из 400 человек, который должен был избираться один раз в три года; сессия продолжалась не менее пяти месяцев. Избирать в него могли только люди, имевшие не менее 200 фунтов стерлингов - в земле или движимости. Следует отметить, что этот ценз был значительно более высоким, чем даже при Стюартах. Избирательные округа были перераспределены в пользу городов и средних слоев населения, исполнительная власть вручалась *протектору* и пожизненному *Государственному совету* из пятнадцати лиц, выдвинутых Советом офицеров.

Лорд-протектор был наделен огромной властью: он назначал должностных лиц, командовал вооруженными силами, ведал международной политикой; законы не могли изменяться, налоги не могли вводиться без его согласия. По существу, новая конституция означала *поражение демократических сил*, отступление от либерально-демократических идей революции, в стране была установлена *военная диктатура* Кромвеля, который опирался на победивших в революции индипендентов-офицеров и широкие круги собственников, заинтересованных в стабильной государственной власти.

Собравшийся согласно новой конституции парламент попытался урезать власть протектора и пересмотреть «*Орудие управления*»: депутаты требовали расширения полномочий палаты, введения налогов только с ее согласия, передачи ей контроля над милицией, сокращения численности армии, возврата к более широкому избирательному цензу - сорок шиллингов годового дохода.

В результате Кромвель распустил и это собрание и стал править единолично. В ответ на недовольство широких масс народа, на отказы платить налоги, на петиции и письма он ввел в стране полицейский *режим майор-генералов*. Была введена *цензура* на все печатные издания, закрыты многие независимые газеты. Тюрьмы были переполнены.

В стране была установлена *полицейская система*. Экономическая политика протектората была так же реакционной: ордонансом 1656 г. феодальные повинности отменялись, но, как и в указе 1646 г., отменялись только для сквайров, крестьяне же продолжали нести унизительные повинности и платежи. Церковная десятина, символ собственности, осталась в неприкосновенности. Возродилась практика откупов и раздачи монопольных прав, продолжались огораживания - насильственный сгон крестьян с земли, которую затем огораживали изгородями, канавами и т. д.

В 1655 г. после начала войны с Испанией в стране вырос финансовый дефицит, Сити отказывало правительству в займах, страна страдала от налогов. В такой обстановке Кромвель был вынужден в сентябре 1656 г. созвать новый парламент, главным решением которого явилось предложение новой конституции - «*Смиренной петиции и Совета*», устанавливавшей в Англии правление короля, титул которого должен был принять Кромвель, палаты лордов и палаты общин, то есть возвращала страну к дореволюционной форме правления. После некоторых колебаний Кромвель принял эту конституцию, отказавшись, однако, от королевского титула. В остальном его правление приобретало все более традиционные формы.

3 сентября 1658 г. Кромвель умер, и власть перешла к его сыну Ричарду, оказавшемуся не способным поправить положение страны. Под нажимом недовольного народа весной 1659 г. к власти возвратилось республиканское «охвостье» старого парламента и в Англии установилась *Вторая республика*. Однако депутаты не смогли провести реформы ни в экономической, ни в политической, ни в судебной, ни в социальной областях. Все это вызвало рост

народного движения, в результате осенью 1659 г. армейская верхушка разогнала «охвостье» и установила *военную диктатуру*.

В условиях неустойчивости политического режима, подъема народных волнений, настоятельного требования демократических реформ буржуазно-дворянский союз принял решение о необходимости *реставрации* законной монархической власти. Парламент издал акт о самороспуске и назначил выборы в Конвент. В это время Карл II, находившийся в Голландии, издал декларацию, в которой обещал английскому народу амнистию за все деяния в гражданской войне, свободу вероисповедания и утверждение происшедших земельных продаж и конфискаций. Конвент, собравшийся 25 апреля, провозгласил его законным монархом, и 26 мая 1660 г. новый король, торжественно въехал в Лондон. В Англии вновь установился режим *абсолютной монархии*.

Реставрация началась с репрессий: были схвачены и казнены не успевшие бежать за границу деятели революции; тела Кромвеля, его зятя и главы суда над Карлом I были извлечены из могил, обезглавлены и повешены; была восстановлена в правах англиканская церковь и изгнаны из приходов пресвитерианские и индипендентские проповедники. Акт о «незаконных сборищах» (1664) запрещал любые публичные моления, кроме официальных. Была восстановлена жестокая цензура на все печатные издания, резко сокращено число типографий. В стране росло влияние католической Франции, от правительства которой Карл II получал ежегодную пенсию.

Вместе с тем в стране усиливалась и стойкая оппозиция режиму реставрации. Когда в 1685 г. после смерти Карла II престол занял его брат Яков II, ставший предпринимать шаги для установления в Англии католицизма, отождествлявшегося в умах современников с реакцией и подчинением французам и папе римскому, возмущение политикой короля стало всеобщим. Лидеры оппозиции в июне 1688 г. послали приглашение главе нидерландского правительства *Вильгельму Оранскому*, мужу дочери Якова II Марии,

явиться в Англию с оружием в руках и восстановить в ней попранные протестантские свободы.

18 декабря 1688 г. Вильгельм Оранский вступил в Лондон и в начале 1689 г. был провозглашен королем Англии. Так произошел бескровный государственный переворот, получивший название «*Славной революции*».

Основным документом нового государственного режима стал «*Билль о правах*». Англия превращалась в *парламентскую монархию*. Король терял право вето и должен был управлять страной совместно с парламентом. Без разрешения парламента король не мог собирать налоги, содержать постоянное войско, вмешиваться в дела религии. В то же время избирательное право оставалось прежним - им обладали только имущие граждане. Религиозная терпимость, провозглашенная биллем, носила ограниченный характер, пресвитерианство не стало господствующей религией, ею оставалось англиканство. Индепендентские конгрегации получили право свободного вероисповедания.

В стране надолго установилась *двухпартийная система*, возникшая еще в годы реставрации: в правительстве получали преобладание то виги (буржуазно-дворянская партия), то тори (консерваторы-землевладельцы).

Так закончилась эпоха английских революций. Переворот 1688 г. в целом представлял собой компромисс между земельной аристократией и поднимавшейся крупной буржуазией, тогда как народ по-прежнему не допускался к участию в политической жизни.

Характерными чертами английской истории с этих пор становятся развитие предпринимательства, бурный рост первоначального накопления капитала, расцвет мануфактуры. Законодательные реформы, осуществленные в ходе обеих революций, привели к массовой экспроприации и сгону с земли крестьянства; в стране завершился *аграрный переворот*. Во внешней политике правительства поощрялось и велась успешная борьба за колонии, за преобладание над другими державами на морях.

После Вильгельма и Марии королевой Англии стала сестра последней Анна (1702-1714), затем правили

короли из немецкой династии *Ганноверов*. Парламент в эти годы состоял в основном из представителей крупных землевладельцев, которые занимали все места в палате лордов и большую часть мест в палате общин. Но последняя представляла и интересы крупной буржуазии, поскольку дворяне, заседавшие в ней, являлись и собственниками мануфактур, и финансовыми воротилами. Таким образом, усиливался процесс сращивания землевладельцев с торгово-предпринимательскими слоями, правительство и парламент были вынуждены все больше считаться с интересами предпринимателей.

В стране сохранялась и двухпартийная система: тори и виги, в принципе мало различавшиеся между собой, сменяли друг друга во власти, при этом их социальная база и интересы были схожими, различались лишь их политические позиции - тори в основном поддерживали корону, а виги - парламент. Кабинет министров формировался из представителей партии, имевшей большинство в парламенте.

В XVIII в. завершилась начавшаяся еще в XVI в. *аграрная революция*: после гражданских войн и переворота 1688 г. огромные размеры приобрели огораживания и сгон крестьян с земли. В результате множество мелких земледельцев, батраков и сельских ремесленников разорялись и искали заработка в городах. Если в конце XVII в. у крестьян находилось еще около половины всей пахотной земли, то спустя столетие английское крестьянство - йоменри - исчезло вовсе.

Вследствие разорения крестьян и мелких ремесленников, которые все больше вытеснялись мануфактурным производством, появился рынок дешевой рабочей силы, что способствовало развитию наемного труда. В сельском хозяйстве мелкие владения уступили место средним и крупным фермерским хозяйствам с улучшенной обработкой земли, использованием сельскохозяйственной техники, аренды и наемной рабочей силы. Многие разорившиеся крестьяне эмигрировали в колонии Северной Америки.

За счет концентрации земельных владений в руках крупных лендлордов, интенсивного развития сельского

хозяйства, ограбления колоний и торговли рабами складывался слой финансовой буржуазии. Само государство оказалось в зависимости от финансового капитала. Со своей стороны, оно политикой протекционизма поощряло развитие отечественной промышленности.

Наступивший просвещенный XIX век требовал новых *демократических* преобразований. Прежде всего требовала реформирования архаичная *избирательная система*.

В 1829 г. произошло уравнивание в политических правах католиков и членов многочисленных христианских сект, до того не имевших доступа в парламент. Границы округов оставались неизменными с начала XVII в., не существовало единого избирательного ценза - в деревнях голосовали «свободные землевладельцы» с доходом свыше сорока шиллингов в год, в городах царил полная неразбериха, но важно было владеть собственностью. Избирательная система не принимала во внимание гигантские демографические изменения, произошедшие за последние два века. Индустриальные города-гиганты, такие как Йоркшир, Бирмингем были вообще лишены представительства, в то время как безлюдными «гнилыми местечками» распоряжались лендлорды, набиравшие здесь свои команды. Всего из 16 млн. населения в голосовании участвовали 160 тыс. человек. Зачастую место в палате общин просто продавалось.

В результате двухлетней ожесточенной борьбы: 56 «гнилых» местечек потеряли право на представительство; 31 округ из двухместного стал одноместным; округа были перекроены к выгоде для промышленных центров. Непременным условием права на участие в выборах являлось наличие соответствующего имущества, хотя ценз, по английскому обычаю, был определен крайне запутанно.

Принятие 7 июня 1832 г. *нового избирательного закона* вызвало в стране ликование, но радость для многих оказалась преждевременной: хотя акт и добавил к спискам избирателей более 200 тыс. человек, все же в выборах участвовала лишь 1/6 часть взрослого мужского населения.

Вдохновила английских реформаторов и революция

во Франции: в эти годы была узаконена отмена рабства в Британской империи и, благодаря энергии филантропа лорда Шефтсбери, принят первый «фабричный закон», предусматривавший сокращение рабочего дня для детей 9-12 лет на текстильных предприятиях до 48 часов в неделю, а для юношей и девушек до 18 лет - 68 часов. Таковы тогда были представления о гуманности.

В 1835 г. началась история современной *Консервативной партии* – преемницы тори - влившей в нее свежую реформаторскую струю и тем самым обеспечившей продление ее жизни.

В 30-е годы XIX века в Англии была предпринята первая серьезная попытка выделения пролетариата из общедемократического потока и сплочения его в организацию со своей программой. В 1836 г. почти одновременно возникли *Лондонская ассоциация рабочих* и *Большой Северный союз* (Лидс). Своей целью обе организации объявили преобразование политического строя страны в интересах трудящихся с помощью *парламентской реформы*. Была составлена общедемократическая программа, получившая название *Народной хартии* и включавшая в себя шесть пунктов: всеобщее избирательное право для мужчин; тайное голосование; создание равных по численности избирательных округов; отмена имущественного ценза для кандидатов; выплата членам палаты общин жалованья и ежегодное переизбрание палаты. Воплощение в жизнь Народной хартии распахнуло бы двери палаты общин для «низов».

Промышленный спад 1838 г. способствовал росту *чартистского движения*. В феврале 1839 г. в Лондоне собрался *первый чартистский конвент*, обсудивший методы и формы борьбы за достижение Хартии. 6 мая свитки Хартии, содержащие 1250 тыс. подписей, на громадных носилках были доставлены в парламент. Однако парламентское большинство отвергло Хартию.

В ответ разочарованный чартистский конвент назначил на 12 августа всеобщую стачку. Правительство ответило

арестами «зачинщиков», почти все лидеры оказались в тюрьмах.

Новая петиция, собравшая 3,3 млн подписей, была отвергнута парламентом в мае 1842 г. В ответ в Манчестере, во всем Ланкашире и соседних графствах, Шотландии, Уэльсе и Лондоне прокатилась волна стачек, но долго продержаться рабочие не могли, нужда заставила их вернуться на фабрики и заводы.

Третий и последний подъем чартизма пришелся на 1847-1848 гг. и развивался в условиях отмены хлебных законов, удешевления продовольствия и вместе с ним и жизни. Всколыхнули рабочих вести о революции в Европе. Руководители чартистов утверждали, что им удалось собрать под новой петицией 5 млн. подписей. На день внесения ее в парламент (10 апреля 1848 г.) была назначена грандиозная манифестация. Правительство спешно стянуло в столицу сильные отряды войск и запретило шествие к зданию Вестминстера. Лидеры обратились к участникам многолюдного митинга с просьбой не бросать открытого вызова властям. Их послушались, толпа разошлась, что было воспринято как признак слабости. Палата вновь отвергла петицию – чартистское движение пошло на убыль.

Однако запреты и репрессии не были единственной причиной спада чартистского движения. Великобритания в это время вступила в полосу серьезных *социальных реформ*. В Либеральной партии все громче звучал голос *Вильяма Юарта Гладстона*. Группировку «молодых тори» возглавил *Бенджамин Дизраэли*. В верхней палате трудился знаменитый филантроп *лорд Шефтсбери*. Под несомненным влиянием чартизма окрепли *тред-юнионы* - профсоюзное движение. В правящих кругах росло убеждение, что следует отказаться от принципа невмешательства государства в социальную жизнь, кроме того необходимо законодательно обозначить пределы эксплуатации.

В то же время чартизм не исчез без следа. Он продолжал существовать до 1854 г. в лице *Союза братских демократов*, членом которого состоял молодой Ф. Энгельс. Это была классовая организация, провозгласившая своей

целью *социализм*, но ее теоретическое созревание не сопровождалось ростом числа приверженцев; массы отдавали предпочтение тред-юнионистскому движению.

Таким образом, вера в возможность улучшения жизни в рамках существующего строя в Англии не была поколеблена, напротив, деятельность парламента способствовала ее упрочению. Поэтому и в дальнейшем воплощение в жизнь социалистических идей шло в условиях Англии *реформистским* путем.

В парламенте обе партии, виги и тори, не могли игнорировать социальные проблемы. Стали образовываться так называемые *королевские комиссии* по обследованию жизни и труда тех или иных слоев населения: в них сотрудничали представители обеих партий, а доклады комиссий, публикуемые в виде *Синих книг*, открывали перед общественностью реальное ужасное положение низов.

При смене правительств нередко случалось так, что новый кабинет доводил до конца итоги расследований и законопроекты, начатые его предшественником. Понятие соперничества стало постепенно уступать представлению о *партнерстве* в одном общем деле. На оппозицию стали смотреть как на поставщика альтернативных идей, все чаще ее стали именовать, по аналогии с правительством, *«оппозицией его (ее) величества»*. Позднее этот термин приобрел значение конституционного, лидер оппозиции превратился в важную фигуру государственной иерархии.

Правительство В. Гладстона сняло запрет с рабочих организаций, легализовало тред-юнионы и стачки и предложило снизить имущественный ценз при выборах в палату общин. Усилиями консерваторов и правых либералов билль был провален. Но вопрос настолько назрел, что им занялся консервативный кабинет.

Дизраэли, провалив проект Гладстона, затем выработал еще более прогрессивный закон. Проведенный им в жизнь в 1867 г. закон носил более радикальный характер по сравнению с биллем Гладстона. Ценз оседлости был снижен до одного года, избирателями в городах стали налогоплательщики, вносящие за аренду жилища не ме-

нее 10 ф. ст. в год, в селах - фермеры и арендаторы даже с небольшим доходом. Число избирателей выросло вдвое, с одного до двух миллионов человек.

Таким образом, в стране стали активно проводиться социально-демократические реформы: были созданы примирительные суды для полюбовного решения трудовых конфликтов, расширено фабричное законодательство, рабочий день женщин и детей ограничен 10 часами, дети обязаны были посещать школу; муниципалитетам предоставлена возможность строительства жилищ для малоимущих; улучшена участь моряков торгового флота; приняты меры борьбы с антисанитарным состоянием городов. Прогресс социального законодательства был неторопливым, но все же оно отвоевывало все новые и новые позиции. Господствующий класс Великобритании, независимо от партийной принадлежности, демонстрировал гибкость и способность к маневру на пути к общественному консенсусу.

Относительная политическая стабильность и гарантии свободы личности в Англии привлекали туда представителей самых различных идейно-политических направлений, преследуемых властями европейских стран. В Лондоне состоялись конгрессы Союза коммунистов и в начале 1848 г. был впервые опубликован «Манифест коммунистической партии».

Англия притягивала к себе и организованных рабочих многих стран, видевших в английском рабочем движении пример организованности в защите своих интересов. В 1864 г. в Лондоне было создано Международное товарищество рабочих, которое стало широко известно как *Интернационал*.

В 1880 г. наступила очередная смена кабинетов. Правительство Гладстона пошло на значительное *расширение избирательных прав*, его получили все квартиросъемщики, в том числе мелкие фермеры-арендаторы и сельскохозяйственные рабочие, которым лендлорды предоставляли для жилья небольшие домики-коттеджи. Численность электората выросла с 3 почти до 5 млн. человек. Затем было проведено перераспределение

избирательных округов, и если не устранено, то все же уменьшено вопиющее неравенство между ними. Вступил в силу закон о Советах графств, ведающих местным самоуправлением.

Развивалась и реформаторская мысль. Составленная в середине 80-х годов *Радикальная программа* Джозефа Чемберлена, тогда либерала, предусматривала введение подоходного налога, улучшение жилищных условий, создание сети бесплатных библиотек, больниц, художественных галерей, парков, фиксацию арендной платы на землю беспристрастным судом.

У консерваторов активным реформатором выступал лорд *Рандолф Черчилль*, выдвинувший лозунг «Доверяй народу!». Каждый должен иметь свой очаг, свой завтрашний день и свои традиции, провозглашал он, предупреждая об опасности «неразумной и близорукой поддержки всех нынешних прав собственности и капитала». Он выступал за бесплатное образование, внедрение системы компенсаций за увечья на производстве и сокращение рабочего дня.

В рабочей среде в это время созрела мысль о необходимости самостоятельного, без посредничества либералов и консерваторов, представительства в парламенте. В феврале 1900 г. в лондонском Мемориал-холле представители более чем полумиллионной профсоюзной массы и трех социалистических организаций (Независимой рабочей партии, Фабианского общества, Социал-демократической федерации) образовали *Комитет рабочего представительства* (КРП).

На всеобщих выборах 1905 г. Комитету удалось завоевать 29 мест, в целом же победу одержали либералы. Делегаты шестой конференции КРП (1906) пришли к выводу, что пора преобразовать Комитет в *Лейбористскую партию*. Так родилась одна из двух основных современных партий Великобритании.

В 1905 г. в либеральный кабинет впервые вошел в качестве министра торговли *Дэвид Ллойд Джордж*. В 1909 г., по традиции в апреле, Ллойд Джордж внес в нижнюю палату свой первый, как он его назвал «народный бюджет».

В нем появилась новая статья - о пенсиях по старости (с 70 лет) и предусматривалась материальная поддержка бирж труда, что способствовало, их эффективности. На все социальные расходы министр предлагал выделить около 10 млн. фунтов.

Чтобы покрыть разрыв между доходами и тратами, Ллойд Джордж предложил пересмотреть традиционную систему налогообложения. В частности, предусматривалось увеличение налогов с зажиточных слоев населения, а также налогов, взимаемых при наследовании.

В 1911 г. был принят *демократический закон*, согласно которому были урезаны prerogatives верхней палаты, она вообще лишилась права участвовать в обсуждении финансовых биллей и бюджета в том числе, прочие законопроекты она могла задерживать в течение двух сессий; если палата общин принимала их в третий раз, они становились законами и без санкции лордов.

Однако маневрирование Ллойд Джорджа не привело к заметному смягчению напряженности в стране. В 1912 г. состоялась крупная стачка железнодорожников, а в следующем, на всю Англию прогремела *общенациональная забастовка углекопов*. Стачка портовиков и моряков, начавшаяся в Саутгемптоне, распространилась на Лондон. В тяжелой борьбе рабочим удалось покончить с падением реальной заработной платы и даже добиться ее повышения. Число членов тред-юнионов достигло почти четырех миллионов человек.

Либеральное правительство, зависевшее от голосов ирландских депутатов в палате общин, обратилось к делам Ирландии и в 1912 г. провело здесь *третий билль о гомруле*, повторявший основные положения первых двух: возрождение в Дублине двухпалатного парламента, передача в его ведение всех местных дел, но все это под контролем лорда-лейтенанта и при сохранении за Лондоном руководства внешней политикой, армией, полицией, финансами, налогообложением. В ответ на эти шаги «взбунтовался» Ольстер, в результате претворение акта в жизнь отложили в долгий ящик.

В предвоенной Англии стало развиваться энергичное и ожесточенное движение женщин за предоставление им избирательных прав. Первоначально *суффражистки* действовали легальными путями - созывали митинги, составляли петиции, останавливали на улицах министров для объяснений, участвовали в собраниях для оглашения своих требований. Но, наталкиваясь на категорический отказ, активистки движения стали бить стекла в окнах домов своих оппонентов, посылать им посылки с пластиковыми бомбами, прибегать к избиениям. Полиция хватала активисток движения и помещала их в тюрьму, где те объявляли голодовку. Лишь в 1918 г. *женщины получили равные с мужчинами избирательные права.*

Таким образом, как наглядно показывает история Англии, с начала буржуазной революции и до I мировой войны в стране происходили серьезные социально-демократические преобразования, происходившие в упорной борьбе старого режима с передовыми либерально-демократическими силами. Однако, несмотря на все трудности и драматические катаклизмы, отступления и откаты, демократическое движение медленно, но верно набирало обороты, Англия постепенно строила в своем государстве современную демократическую политическую систему, основы развитого либерального общества.

Глава 2. США – первая демократическая республика

Становление демократических принципов и стандартов в США так же, как и в Великобритании, было сложным процессом, полным противоречий и отступлений, убедительных побед и серьезных поражений. Однако это многотрудное движение имело свои особенности и специфические черты, о чем свидетельствует сложная и самобытная история Соединенных Штатов.

Усвоение Северной Америкой принципов *либерализма и демократии* было подготовлено ее социально-экономическим и политическим развитием еще в колониальный период. Переселенцы, перебивавшиеся в Америку, ставили перед собой цель - стать собственниками-буржуа. В северо-восточных колониях они становились независимыми собственниками - фермерами, лавочниками, мастеровыми, в южных колониях - плантаторами, хозяйство которых, несмотря на эксплуатацию рабского труда, носило предпринимательский характер: плантаторы не получали земельных пожалований, а вкладывали капитал в землю и работников.

Более того, феодализм в Северной Америке не мог пустить прочных корней, поскольку здесь отсутствовало главное условие его существования - *монопольное право феодалов* на землю. Оно декларировалось, но не соблюдалось в полном объеме, так как заставить колонистов платить квинтенту (фиксированную подать) при обилии свободных земель и возможности уйти из владений лорда было невозможно. В Америке также развивалось скваттерство - самовольное присвоение колонистами никем не занятых земель. Оно также подрывало монопольное право на землю, давая толчок стихийному движению на Запад.

В колониях установился олигархический тип правления, здесь из поколения в поколение управляли на основе имевшихся хартий наиболее зажиточные и влиятельные семейные кланы. Власть в колониях в отличие от

европейских государств того времени в целом отличалась мягкостью, а жизнь была гораздо менее регламентированной. Сложилось, определенное *разделение властей* – на законодательную, в лице ассамблеи или собраний фрименов (свободных поселенцев) и исполнительную, осуществлявшуюся губернатором. От него, как правило, зависела и судебная власть. Колонисты неоднократно восставали против губернаторского произвола, выдвигая в том числе и демократические требования, в частности расширения избирательных прав, однако такие выступления подавлялись.

Следует отметить, что уровень жизни свободных людей в американских колониях был также выше среднего европейского. Отличительной чертой американского общества уже на ранней стадии его развития было то, что человек здесь мог с гораздо большим успехом пользоваться результатами своего собственного труда и предприимчивости. Протестантская вера предполагала высокую культуру труда, трудолюбие и бережливость, честно накопленное богатство считалось признаком божественной избранности человека. Большинство американцев приобретало собственность упорным трудом, и именно из них формировался средний класс. Свободных колонистов отличало нетерпимое отношение к малейшему ущемлению изначально существовавших прав и свобод, их было трудно подчинить власти, исходившей от метрополии.

Середина XVIII в. ознаменовалась значительным ростом колоний в экономическом отношении: у них был собственный флот, неисчерпаемые запасы леса и плодородных земель; плантаторы производили продукцию на экспорт – табак, рис, индиго, пытались выращивать хлопок. Показателем социально-экономического развития колоний стал также рост портовых городов, являвшихся центрами внутренней и внешней торговли, – Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора и др. Значительно выросло население: так, если в 1688 г. там проживало около 200 тыс. человек, то в 1775 г. – свыше 2,7 млн., включая темнокожих рабов, составлявших 18% жителей.

Бурное развитие было характерно и для образования и культуры: с начала XVIII в. в колониях выходили собственные газеты, появились общественные и частные школы и колледжи, на базе которых выросли такие всемирно известные американские университеты, как Гарвардский, Йельский, Принстонский, Колумбийский. К концу колониального периода в стране появилась плеяда выдающихся мыслителей, деятелей американского Просвещения - *Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон, Джон Адамс, Джеймс Мэдисон* и ряд др., что свидетельствовало и о высоком духовном потенциале растущей нации.

Таким образом, к XVIII столетию колонии созрели для независимости, однако Великобритания, стабилизировавшаяся внутренне и победившая Францию в Семилетней войне 1756-1763 гг., чувствовала себя полновластной хозяйкой Северной Америки, присоединив Канаду и другие французские владения.

Попытки метрополии ограничить свободу предпринимательства в колониях и подчинить его своим интересам стали экономическими предпосылками *Войны за независимость*. Во второй половине XVII и в первые десятилетия XVIII в. была издана серия парламентских актов, регламентировавших внешнюю торговлю колоний: они запрещали свободно торговать с другими морскими державами, а также развивать в колониях обрабатывающую промышленность. Но удаленность Северной Америки делала такие запреты малоэффективными.

Закон 1763 г., запрещавший самовольно переселяться на запад, за Аппалачские горы, должен был удерживать колонистов в определенных административных границах земельной монополии короля и лордов-собственников, пытавшихся увеличить квинтенту. Кроме того, британское правительство для содержания разросшегося управленческого аппарата колониальной империи и размещавшихся там войск ввело в 1764 г. новые таможенные пошлины на ряд товаров. Акт 1765 г. предусматривал расквартирование в Америке 10 тыс. солдат регулярной армии, а для покрытия

расходов на них в том же году был принят акт о гербовом сборе. В отличие от прежних постановлений, данный закон касался практически всех колонистов, так как гербовой пошлиной облагались оформление любых документов и выпуск печатных изданий.

Все эти меры вместе взятые, а более всего принятый парламентом акт о гербовом сборе вызвали первый бурный протест в колониях. Движение против парламентского акта проходило под лозунгом *«никаких налогов без представительства»*. Колонистов возмущал сам факт введения налога парламентом, в котором отсутствовали представители североамериканских колоний. Впервые в американской истории народные массы вышли на улицы городов. Радикально настроенные колонисты развернули антианглийскую агитацию, создав политические клубы под названием *«Сыны свободы»*.

В стране происходило усиление аграрного движения против феодальных повинностей, принявшее особенно большой размах в колониях Нью-Йорк, Северная и Южная Каролина. Войска, разбросанные по всей территории колоний, не могли закрыть западную границу от скваттеров. В начале 70-х годов XVIII века развернулась партизанская борьба у Зеленых гор, которые были тогда приграничным районом современного штата Вермонт. Основную массу будущих борцов за независимость составили фермеры и сельское население, наряду с частью горожан, хотя силы тех и других еще были разобщены.

В итоге, гербовый сбор был заменен новыми таможенными пошлинами, однако это не принесло желаемых результатов. *«Сыны свободы»* успешно использовали *«политику улицы»* и непродуманные действия британских властей для разжигания недовольства. Они применяли тактику коллективного бойкота привозных английских товаров, устраивали обыски у подозреваемых в сговоре с властями, но без убийств и кровопролития.

Тем временем метрополия перешла к крутым административным мерам против Массачусетса, закрыв бостонский порт и присоединив американский север-запад к своей

провинции Квебек (Канада). Патриотические круги по всей стране выступили против этих «нестерпимых актов». В 1774 г. в Филадельфии собрался первый *Континентальный конгресс* - совет представителей колоний (такой же совет собирался в 1765 г. по поводу акта о гербовом сборе). В принятой *«Декларации прав»* говорилось о праве колонистов на *самоуправление*, а также на *«жизнь, свободу и собственность»*. Это еще не было провозглашением независимости, хотя страна стояла на ее пороге.

В мае 1775 г. собрался второй Континентальный конгресс, который стал уже не колониальным, а американским правительством. Ход событий подталкивал членов конгресса к решительным действиям, прежде всего к организации армии. Во главе будущих американских сил встал крупный виргинский плантатор и опытный воин полковник *Джордж Вашингтон*.

Огромное мобилизующее значение для народа, выступившего в борьбу за свою независимость, имел опубликованный большим тиражом памфлет просветителя радикального направления *Томаса Пейна* под названием *«Здравый смысл»*. В нем автор убедительно доказывал, насколько абсурдно бороться за свободу, не порывая с метрополией, и что только независимость и республиканский образ правления дадут Америке великое будущее.

4 июля 1776 г., конгрессом была принята составленная Т. Джефферсоном *Декларация независимости*, ставшая эпохальным документом не только американской, но и мировой истории. Это была первая перенесенная на практику *декларация прав человека*, опиравшаяся на передовые теории английских и французских просветителей XVII-XVIII вв. - основоположников концепции современной либеральной демократии, а также на традиции борьбы за свободу американских колонистов. «Все люди сотворены равными, - гласила Декларация независимости, - все они одарены Создателем некоторыми неотъемлемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, свободу и стремление к счастью... Всякий раз, когда форма правления начинает противоречить этим целям, право народа - изменить ее либо

вовсе уничтожить и учредить новое правительство...»

Впервые в истории официальный документ провозглашал *принцип народного суверенитета* как основу государственного устройства. Декларация обвиняла английского короля и парламент в тирании, нарушении элементарных прав человека и заявляла, что отныне колонии считаются «свободными и независимыми штатами», которые «приобретают полное право объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать любые акты и действия - все то, на что имеет право всякое независимое государство».

Претворяя в Декларацию положение о естественных и неотчуждаемых правах человека, Джефферсон изменил традиционную формулировку Локка - право на «жизнь, свободу и собственность». Подобно Ж.-Ж. Руссо, великий американский просветитель относил собственность не к естественным, данным человеку от рождения, а к *гражданским правам* - согласно существующему уровню развития общества. Однако в Америке преобладала «английская» точка зрения на собственность как на естественное право человека, не менее важное, чем жизнь и свобода. Именно обладание собственностью давало человеку свободу и независимость, в том числе в выражении своих взглядов. Те же, кто ею не обладал, - наемные рабочие, арендаторы, прислуга, рабы, женщины - были зависимыми и потому не могли, согласно представлениям того времени, участвовать в гражданской жизни и заниматься политикой, то есть избирать и быть избранными.

В ходе войны с метрополией американцы отстаивали свою независимость: предварительный мирный договор США и Англия подписали в Париже в 1782 г., окончательный - 3 сентября 1783 г. Его главным результатом было официальное признание Соединенных Штатов Америки *самостоятельным, независимым государством*.

В годы войны руководителями молодой республики были проведены серьезные внутренние преобразования. Бывшие колонии стали *штатами с республиканской формой правления и разделением властей*. В 1776-1780 гг. в них

были приняты конституции, которым впервые придавалось значение фундаментальных законов, на основе которых должна была действовать гражданская власть. В ряде штатов отсутствовал имущественный ценз для права голоса, губернаторов же избирали. В десяти штатах из тринадцати законодательные органы (*легислатуры*) имели по две палаты, как в колониальных ассамблеях, причем нижние были более демократическими по составу. Их «уравновешивали» верхние палаты, поскольку главной заботой создателей конституций было такое выстраивание власти, при котором она сама себя ограничивала и не превращалась в тиранию.

В семи штатах конституции были дополнены *биллями о правах граждан*, в частности, на неприкосновенность личности и жилища, суд присяжных, свободу слова и собраний, определение судом законности ареста и др. Огромное значение имело решение аграрного вопроса. Новая власть отменила феодальные держания и повинности, право первородства, ввела неограниченную частную собственность на землю. Имущество активных лоялистов (лояльных королю и правительству) конфисковывалось, а свободные земли объявлялись государственным достоянием. Ордонансом (законом) 1787 г. конгресс образовал фонд общественных земель на северо-западе, который подлежал распродаже в частные руки. В северных штатах и на свободных землях было отменено рабство, но на Юге по настоянию плантаторов оно сохранялось.

Государственное устройство США в первоначальный период представляло собой *конфедерацию*, основанную на договоре суверенных штатов. «Статьи конфедерации и вечного союза» были ратифицированы ими в 1781 г. Центральную власть осуществлял Континентальный конгресс, состоявший из представителей штатов, которые не избирались народом, а назначались легислатурами. Тем не менее, наиболее дальновидные политики стремились к федеративной республике с сильным центром и общенациональной конституцией. Идею о необходимости централизации власти усиливали экономический упадок и хаос, поэтому важным аргументом в пользу необходимости

преобразований стал рост внутренней нестабильности, угроза народных волнений.

Федеральная Конституция, разработанная летом 1787 г. на полуофициальном съезде (конвенте) представителей всех штатов, была призвана устранить недостатки конфедеративного устройства власти. В подготовке ее проекта участвовали наиболее авторитетные граждане, в том числе Джордж Вашингтон, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон и др.

Разработанная выдающимися представителями американского просвещения Конституция оказалась весьма разумной как по предложенному механизму власти, так и по четкости определения полномочий центра (прочие права остались у штатов). Была выработана процедура принятия поправок к Конституции, дополнявших, а не отменявших ее, в связи с чем сама Конституция действует и по настоящее время. Вводились прямые выборы палаты представителей Конгресса пропорционально числу жителей штатов (рабовладельческих - с учетом 3/5 рабов), сенаторов же избирали по два человека от каждого штата, чтобы не ущемлять интересы малых штатов.

Учреждались выборная должность Президента США с довольно широкими полномочиями и независимая судебная система во главе с Верховным судом США, которому предстояло следить за нерушимостью Конституции и за соответствием ей принимаемых законов. Конституция была разработана на основе целого ряда компромиссов, поскольку интересы северных и южных штатов часто не совпадали. Последним сделали существенную уступку, разрешив ввозить рабов до 1808 г.

Процедура принятия *Федеральной Конституции* вызвала напряженную политическую борьбу в стране, поскольку она могла вступить в силу после ее утверждения девятью штатами из тринадцати. Противники Конституции - *антифедералисты* критиковали ее по двум причинам: они не желали ограничения суверенитета штатов, опасаясь узурпации власти центром, и указывали на отсутствие билля о правах. Сторонники Конституции - *федералисты*

имели лишь небольшой перевес, потому ратификация происходила с большими трудностями. В июне 1788 г., наконец, новая Конституция вступила в силу, а в ноябре 1791 г. начал действовать принятый конгрессом *Билль о правах*, составивший первые десять поправок к ней.

США стали *первой демократической республикой* нового времени, устройство которой воплощало политические идеалы эпохи Просвещения, однако кое-что осталось и от колониального прошлого - *институт рабства*, устройство местных органов власти. Принятие федеральной Конституции, дополненной Биллем о правах, означало доведение до конца преобразований, данных стране независимостью.

Политическая жизнь в американской республике ознаменовалась складыванием *двухпартийной системы*. Президенты США выдвигались от той или иной партии. Складывался институт профессиональных политиков.

Как указывалось выше, первое, еще слабо оформленное размежевание федералистов с антифедералистами возникло в период борьбы за и против принятия федеральной конституции (1787-1788). Став оппозицией, антифедералисты выступали в 90-е годы под именем «джефферсоновских республиканцев», идейный лидер которых Т. Джефферсон пришел к власти в 1801 г. Его президентство принесло усиление *демократических начал* в жизни страны и в стиле управления, тогда как былое влияние федералистов, освященное авторитетом «отца страны» Джорджа Вашингтона, к 1815 г. сошло на нет. До 1828 г. в политической жизни США фактически господствовала одна партия - *национальных республиканцев*, представлявшая собой блок плантаторов Юга с частью буржуазии Севера при известной поддержке фермеров Запада.

Усиление социально-экономической неоднородности общества, расширение избирательных прав в штатах, дальнейшее освоение Запада потребовали новых политических подходов, способных обеспечить твердую поддержку правительственного курса. Президент США *Эндрю Джексон* (1829-1837) сумел сплотить большинство

избирателей, выступив в качестве борца за демократию и выразителя воли народа. В числе принятых им мер были некоторое снижение тарифных ставок и упразднение непопулярного Центрального банка США (1836). Децентрализация финансовой системы отвечала интересам владельцев частных банков, число которых стало быстро расти, множества мелких и средних предпринимателей и фермеров, нуждавшихся в кредите.

Э. Джексон фактически возглавил новую - *Демократическую партию*, положившую начало современной. В ней более заметную роль стали играть землевладельцы Юга и быстро растущего Запада, предприниматели, средние слои и даже «низы» северо-восточных штатов. Влияние национальных республиканцев, как в прошлом - федералистов, резко снизилось. Демократический стиль правления с наибольшей силой проявлялся в стране именно тогда, когда национальный лидер спланивал и примирял различные социальные слои и их интересы, давая максимальную свободу предпринимательству по принципу «*равных возможностей*».

Безраздельное правление демократов продолжалось до 1841 г., когда к власти пришел президент *Уильям Гаррисон* от новой *партии вигов*, ставшей преемницей национальных республиканцев. В стране сформировалась так называемая *вторая двухпартийная система*, и президенты от обеих партий сменяли друг друга вплоть до 1860 г. В Демократической партии, имевшей сторонников во всех основных регионах США, постепенно усиливалось влияние рабовладельческого Юга. Партия вигов, в которой задавали тон бывшие национальные республиканцы, также имела опору среди южан и склонялась к компромиссу с рабовладельцами. В обстановке нарастания непримиримых противоречий между Севером и Югом виги не выражали интересы демократических кругов и противников рабства на Севере, число которых множилось.

Новой политической силой, противостоявшей Югу, стала *Республиканская партия*, образованная в 1854 г. в

Чикаго и существующая в США по сей день. Ее лидеру *Абрааму Линкольну* предстояло существенно расширить основу американской демократии путем *освобождения негров-рабов* и радикального *решения аграрного вопроса*. Республиканское правление продолжалось с 1861 по 1885 г., когда в Белом доме вновь появился президент-демократ, и полностью восстановилась третья по счету двухпартийная система.

Помимо основных партий, выставивших кандидатов в президенты страны, существовали также мелкие, неустойчивые политические объединения, например рабочих. Американские «рабочие партии», в которых было много иммигрантов, выдвигали традиционные требования сначала 10-, затем 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, облегчения доступа к земле «людям труда». Большое значение они придавали народному образованию и выступали за широкое распространение бесплатных общеобразовательных школ. По числу всех категорий учащихся в середине XIX в. США опередили даже самые развитые страны Европы. Идеи же утопического социализма и марксизма в обществе, где высшими ценностями являлись индивидуальная свобода, частная собственность и благополучие семьи не пользовались популярностью.

Гражданская война между северными и южными штатами явилась неизбежным следствием углубления противоречий между двумя общественными системами внутри страны: рабства и свободного капитализма. В основе этих противоречий был *вопрос о рабстве*, всецело определявший экономические и политические интересы плантаторов. Задачей наиболее агрессивных кругов Юга было превращение США в единую рабовладельческую державу, но их вполне устраивало и отделение от союза в качестве самостоятельного государства.

Однако идея единого союзного государства была целью федерального правительства, не исключая и администрацию Линкольна. Зимой - весной 1861 г. сформировалась *Конфедерация* одиннадцати южных штатов (остальные

соблюдали нейтралитет). Раскол и война стали неизбежны, но не сторонники Линкольна, а рабовладельцы форсировали начало четырехлетней Гражданской войны - самой кровопролитной и разрушительной из всех, которые велись на территории Соединенных Штатов.

Благодаря умелому командованию и мужеству армии северян, а также решительным политическим шагам администрации Линкольна, в ходе войны был достигнут перелом в пользу свободных штатов. Исключительно важное значение приобрели закон *о гомстедах* от 20 мая и *акт об освобождении рабов* от 22 сентября 1862 года. Первый давал право любому гражданину страны, не участвовавшему в мятеже против Соединенных Штатов и уплатившему пошлину в десять долларов, занять *гомстед* - участок земли в 160 акров (64 га) под ферму на свободных землях. После пяти лет проживания на участке, его обработки и застройки он отдавался бесплатно в собственность. Это и было то *радикальное решение аграрного вопроса*, которое обещала в 1860 г. Республиканская партия. Прямого военного значения закон о гомстедах не имел, но он настраивал широкие народные массы, включая иммигрантов, на достижение победы над Югом, без которой нельзя было рассчитывать на свободное заселение Запада.

Второй закон объявлял *рабов свободными* с 1 января 1863 г., в результате, негры стали массово переходить на сторону северян. Гражданская война закончилась, унеся с обеих сторон свыше 600 тыс. жизней. Унесла она и жизнь Авраама Линкольна.

Президент Линкольн стремился не к диктатуре в отношении Юга, а к восстановлению США на прежней, равной для всех штатов конституционной основе, с единственным условием - *признание отмены рабства*. Великодушие к побежденным, восстановление их в политических правах он считал наиболее правильным курсом, способствующим гражданскому миру. Жизнь показала, однако, что решить проблемы послевоенного переустройства Юга было не так легко.

Рабство в стране было отменено бесповоротно - в виде

13-й поправки к Конституции, которую сенат утвердил в апреле, а 3/4 штатов - в декабре 1865 г.

Однако после смерти Линкольна претворять в жизнь его планы стал новый президент Э. Джонсон, бывший вице-президент, не обладавший ни славой, ни авторитетом своего предшественника, потому первые же практические результаты миротворческой политики обернулись против него. Издав в мае 1865 г. указ об амнистии, восстанавливавший плантаторов в гражданских, политических и собственных правах (кроме права иметь рабов), он взял на себя тяжелую ответственность.

Конфискованные в годы войны плантации были возвращены бывшим владельцам, которые силой и угрозами принуждали черное население работать на прежних хозяев. Появились разветвленные террористические организации, в том числе знаменитый ку-клукс-клан, зверски расправлявшиеся с непокорными неграми и сочувствовавшими им белыми. Получив власть, плантаторы проводили через законодательные собрания штатов «*черные кодексы*» - законы, лишавшие бывших рабов права собственности на землю, на свободу передвижения, свободу слова, митингов и собраний, на браки с белыми и т. п. Все это было чревато «*ползучей реставрацией*» прежней системы рабства.

В июле 1866 г. Конгресс принял *14-ю поправку* к Конституции США, которая лишала лидеров Конфедерации права занимать государственные должности, а негров уравнивала в правах с белыми. Первый абзац поправки гласил, что все лица, рожденные в США или получившие гражданство и подчиняющиеся законам страны, являются ее гражданами и гражданами того штата, где они проживают, и могут быть лишены права на жизнь, свободу и собственность только решением суда, и не изданием каких-либо ограничительных законов. Тем самым запрещались «*черные кодексы*».

Одержав победу на выборах 1868 г., республиканцы получили в Конгрессе более 2/3 голосов и приступили к радикальной *Реконструкции*. В 1867 г. на Юге было введено военное положение и отменены прежние конституции

штатов. На основе 14-й поправки утверждались права черного населения. Впрочем, деление Юга на военные округа рассматривалось как временное - до ратификации штатами 14-й поправки. К июлю 1868 г. благодаря этим чрезвычайным мерам штаты Юга ее ратифицировали, и завоевания Гражданской войны были спасены.

Реконструкция означала принудительную демократизацию жизни на Юге, с опорой на армию, введенную в южные штаты, но без развязывания террора и диктатуры. Все решалось законным путем: 14-я поправка к Конституции в 1870 г. была дополнена 15-й поправкой, которая специально оговаривала, что право голоса в США не ограничивается цветом кожи, расовой принадлежностью или рабским состоянием в прошлом.

В том числе на южные штаты распространилось и действие закона 1862 г. о гомстедах. Разумеется, «стартовые возможности» негров были минимальными, и они в основной своей массе собственниками не стали, что надолго закрепило их неполноправное положение. К концу 60-х годов в штатах Юга действовали «правительства Реконструкции», чернокожие активно использовали свои политические права и избирались на выборные должности, в том числе в Конгресс. Конституции южных штатов были пересмотрены, что явилось решающим условием приема их в союз на новой основе. В 1876 г. Конгрессом был наложен запрет на деятельность ку-клукс-клана.

Таким образом, главным итогом Гражданской войны и Реконструкции Юга стало *восстановление целостности союза и отмена рабства*. Хотя война временно снизила темпы экономического роста, она в конечном счете подготовила развитие капитализма на более широкой и свободной основе. Принятый в 1862 г. акт о гомстедах стал самым демократичным в истории решением аграрного вопроса и позволил быстро завершить раздачу в частные руки остававшихся в руках государства свободных земель.

Отмена рабства явилась только первым шагом на пути к формированию на Юге рынка рабочей силы. Главным препятствием его развитию стала *расовая дискриминация*

- черных американцев обычно принимали лишь на самые тяжелые и грязные работы. Даже после формального уравнивания в правах благодаря принятию 14-й и 15-й поправок к Конституции негритянский народ в целом остался на положении «низшего сословия», хотя часть черных стала образованными людьми, собственниками и даже предпринимателями.

Реконструкция не могла решить все задачи по ликвидации пережитков рабства. Только *эволюция* всего американского общества по пути *признания общечеловеческих ценностей и уважения прав человека*, впервые провозглашенных в 1776 г., смогла столетие спустя дать черным американцам фактическое равноправие. Однако первым шагом в этом направлении стал великий документ об отмене рабства, подписанный Авраамом Линкольном.

В начале XX столетия в американском государстве происходил переход к индустриальному и урбанизированному обществу. В этих условиях оказалось непросто выработать определенную и понятную массам политику по отношению к новым реалиям жизни. Невозможно было не считаться с крупным капиталом, возникшими гигантскими корпорациями, ставшими основой экономического могущества страны, но в то же время нельзя было и потерять связь с избирателями, упрекавших правительство в неэффективности и потере демократического духа. В новых социально-экономических условиях требовалось поднять *авторитет демократии и законности*, сплотить общество, навести порядок в стране.

Курс реформ президента Т. Рузвельта по *«разрушению трестов»*, заключался в расследовании деятельности крупных корпораций и проведении ряда судебных процессов, закончившихся расчленением некоторых крупных холдингов на самостоятельные компании; прогрессистская программа оппозиционного движения *«нового национализма»* включала ужесточение контроля за «трестами» и банками, более гибкие тарифные ставки, защиту интересов мелкого предпринимательства, создание

условий для развития конкуренции и некоторые шаги в области рабочего законодательства.

На выборах 1912 г. единый кандидат от демократов *Вудро Вильсон* выступил с программой, которая называлась «*Новая демократия*». Осенью 1913 г. Вильсон утвердил закон о значительном снижении ставок на импорт сырья и пищевых продуктов, текстиля, чугуна и стали и разрешавший беспощинный ввоз более сотни наименований товаров. Далее был принят знаменитый *закон о Федеральной резервной системе* (ФРС). С ее помощью государственный кредит по низким процентным ставкам стал впоследствии доступным для фермеров и мелких предпринимателей.

Принятый в 1914 г. *закон Клейтона* содержал некоторые новые статьи против сговора крупных корпораций, а главное, он положил конец применению против рабочих *закона Шермана*, запрещавшего тресты и другие объединения, ограничения свободной конкуренции. Закон 1915 г. улучшал условия труда экипажей речных и морских судов, а в 1916 г. был введен 8-часовой рабочий день для железнодорожников.

В целом реформы начала XX в. имели целью ввести элементы *государственного регулирования и контроля* за деятельностью крупных корпораций без усиления бюрократических и полицейских функций государства, но и без превращения его в «*слугу монополий*».

Мировая война явилась началом длительного кризиса либерально-капиталистической системы. Причинами ее стали столкновения интересов великих европейских держав, в основе которых лежали стремления финансовых олигархий.

Важной чертой общего развития воюющих держав стало усиление эксплуатации и снижение уровня жизни трудящихся. Огромные человеческие потери, постигшие мир за годы войны, обострение внутренних проблем, заставили некоторых представителей правящих кругов воюющих государств уже в 1915 г. стремиться к прекращению войны и искать пути к миру и компромиссу.

Крушение царского самодержавия и произошедшая

в России социалистическая революция существенно изменили ситуацию в мире, вызвав неоднозначную реакцию: трудящиеся выражали солидарность с Советами, олигархические круги были всерьез напуганы, а либерально-демократическая общественность не принимала методы революции – террор, диктатуру, военный коммунизм.

Определенной альтернативой большевистскому революционному переустройству мира явились выдвинутые президентом Вильсоном в январе 1918 г. в послании Конгрессу *14 тезисов*, в которых Вильсон первым из руководителей великих держав предлагал положить в основу внешней политики международных отношений идеи *демократического либерализма*. Он поддержал популярный лозунг справедливого мира без победителей и призвал к самоопределению народов, но без революций и социализма, за которые ратовали большевики. Реализация этих идей все равно означала бы утрату Германией ее завоеваний и распад вслед за Российской империей Австро-Венгрии и других империй.

Вильсон провозглашал *равную для всех* свободу торговли и мореплавания. Практически это было покушением на преимущества держав Антанты в своих колониях и сферах влияния, куда стремились проникнуть США.

Наконец, для поддержания справедливого мира Вильсон предлагал создать универсальную межгосударственную организацию - *Лигу Наций*, которая должна была стать организацией мирового сообщества.

Для подавляющего большинства населения всех стран вильсоновские тезисы оказались более понятны и привлекательны, чем революционные социалистические идеи большевиков.

Мировая война и революции разрушили четыре империи, в результате появился целый ряд новых независимых государств - их самоопределение благоприятствовало продвижению народов к *свободе и демократии*. Наконец, во время войны оказались ослаблены колониальные режимы воюющих держав, в колониях активизировались и окрепли патриотические силы.

Глава 3. Франция: трудный путь к демократии

Едва ли не самым драматичным в европейской истории является процесс становления демократии во Франции. Социально-демократические преобразования в этой стране сопровождались кровопролитием, террором, колоссальными противоречиями и отступлениями от генеральной линии прогрессивного движения. Но, несмотря на всю его драматичность, сложность и противоречивость процесс демократического становления во Франции шел неумолимо вперед, мало того, именно французская революция ознаменовала для многих народов Европы восход новых демократических идеалов.

Огромную роль в становлении *демократического либерализма* во Франции, начиная с XVIII в. приобрело Просвещение, теоретическими источниками которого послужило картезианство и английская общественная мысль XVII в. Французские просветители - Монтескье, Вольтер, Руссо, Гельвеций, Гольбах, Д'Аламбер, Дидро осуществили неопределимый вклад в развитие самосознания французского народа, обоснование новых гуманистических ценностей, формирование демократических идей.

В середине XVIII в. в связи с бурным развитием во Франции капиталистических отношений назревала необходимость коренных реформ и преобразований, оппозицией которым явилась *дворянская реакция* проявлявшаяся в стремлении привилегированных сословий закрыть доступ в свои ряды выходцам из третьего сословия: парламенты стали выносить постановления, разрешающие покупку государственных должностей только дворянам в четвертом поколении, в армии простолюдинам отказывали в получении офицерских чинов. Составной частью дворянской реакции была и так называемая *сеньориальная реакция*, заключающаяся в стремлении помещного дворянства взыскать дополнительные повинности с крестьян - держателей земельных наделов. Ущемляя

интересы буржуазии и крестьянства, дворянская реакция по сути поднимала их на борьбу против несправедливости.

После целого ряда неудачных попыток выйти из затруднительного финансового положения король Людовик XVI решил созвать Генеральные штаты - сословные собрания, в которых по традиции каждое из сословий было представлено 200 депутатами, однако при этом король распорядился вдвое увеличить число депутатов от третьего сословия, которое таким образом сравнялось бы с числом депутатов от обоих привилегированных сословий - духовенства и дворянства, вместе взятых. Считая нужным сделать уступку общественному мнению, целью будущего собрания было объявлено «установление постоянного и неизменного порядка во всех частях управления, касающихся счастья подданных и благосостояния королевства, наискорейшее по возможности врачевание болезней государства и уничтожение всяких злоупотреблений».

Выборы проводились весной 1789 г. В них участвовали все без исключения дворяне и духовные лица, а также простолюдины, достигшие двадцати пяти лет и внесенные в списки налогоплательщиков. В просветительских кругах созыв Генеральных штатов расценили как меру, предвещающую глубокие перемены в обществе, и прежде всего *уравнение в правах всех сословий*.

5 мая 1789 г. в Версале открылись заседания Генеральных штатов. Депутаты третьего сословия провозгласили себя *Национальным собранием* и заявили о своем праве представлять население всей страны. Такое решение, нарушавшее существующий порядок, фактически означало *начало революции*. 19 июня депутаты от духовенства большинством голосов приняли решение объединения с третьим сословием. В ответ на эти действия Людовик XVI распорядился закрыть зал заседаний Национального собрания, но депутаты решились продолжать борьбу до тех пор, пока не примут *Конституцию* государства.

23 июня Людовик XVI, уступив давлению оппозиции, приказал депутатам от дворянства присоединиться к их коллегам от двух других сословий и объявил, что готов

ввести равное для всех подданных налогообложение, реформировать судопроизводство, то есть сделать многое из того, чего добивалось третье сословие. Революция торжествовала первую победу.

7 июля 1789 г. депутаты всех сословий объявили себя *Учредительным собранием*, фактически посягнув на одну из прерогатив короля - право определять устройство государства. Кроме того была образована комиссия для разработки конституции.

Напуганная подобными действиями придворная знать убеждала короля занять твердую позицию по отношению к «патриотам» - сторонникам преобразований. 12 июля произошли первые столкновения между революционно настроенными толпами и стражами порядка. Утром 14 июля вооруженная толпа двинулась по направлению к крепости Бастилия, штурм которой стал символом *Французской революции*. Это событие не только ознаменовало выход на политическую арену городских народных низов - *санжюлотов*, - но и свидетельствовало о крушении старого порядка.

Победа 14 июля воодушевила революционно настроенные слои населения в столице и провинции. В городах повсеместно формировались новые институты власти и местного самоуправления. В Париже еще накануне восстания возник *муниципалитет*, формировалась *гражданская милиция*. Вскоре после взятия Бастилии был избран *мэр* столицы, а гражданская милиция была переименована в *Национальную гвардию*, командующим которой стал маркиз де Лафайет. Одновременно начались крестьянские восстания. Страна разделилась на два лагеря: привилегированные сословия составляли ядро *контрреволюционных* сил, а третье сословие - *революционных*.

Под влиянием крестьянского движения Учредительное собрание осуществило первую глубокую реформу. В период с 5 по 11 августа 1789 г. был обсужден и принят декрет об отмене сеньориального строя, упразднивший повинности, обусловленные личной зависимостью крестьянина, равно как и саму зависимость. Отменялись церковная десятина

и дворянские привилегии. Но что касается повинностей, вытекающих из первоначальной уступки земли крестьянам по феодальному договору, то такие повинности подлежали выкупу на условиях, которые Собрание обещало определить позднее.

26 августа 1789 г. Учредительное собрание утвердило *Декларацию прав человека и гражданина* - один из первых документов буржуазно-демократического конституционализма. Декларация опровергала «божественное право» короля на власть, равно как и полномочия таких корпоративных органов, как парламенты: «Источник суверенитета зиждется по существу в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника». В ней содержалось осуждение сословных различий и привилегий. Декларация дала перечень «естественных и неотъемлемых прав человека», таких как свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Она провозгласила верховенство закона и основной принцип правового государства: «Все, что не воспрещено законом, то разрешено, и никто не может быть принужден к действию, не предписываемому законом». В Декларации подчеркивалась необходимость создания гарантий личной безопасности граждан, свободное выражение мыслей и мнений рассматривалось как «одно из драгоценнейших прав человека».

С осени 1789 г. начался относительно мирный период развития революции, продолжавшийся около двух лет. В течение этого времени были заложены основы нового общественного и государственного устройства Франции.

В течение двух лет продолжалась работа над новой конституцией Франции, основные положения которой опирались на политические идеи Локка и Монтескье. Конституция закрепляла широкие права и свободы, провозглашенные Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. Она сохраняла монархический образ правления и вводила принцип разделения властей. Как *глава исполнительной власти король* обладал широкими

полномочиями: он назначал министров, возглавлял администрацию, командовал армией и флотом, назначал послов в зарубежные государства, а также заботился о «внутренней безопасности королевства», но был лишен права объявлять войну и заключать мир. Представительная и законодательная власти принадлежали *Законодательному собранию*. В его компетенцию входили законодательная инициатива и принятие законов, определение государственных расходов, введение налогов, учреждение государственных должностей, объявление войны и ратификация международных договоров. Кроме короля и Законодательного собрания, создавалась независимая от них *судебная власть*.

Избирательные права получали только «активные граждане» - мужчины, достигшие 25 лет, не находящиеся в услужении и уплачивающие прямой налог в размере трехдневной заработной платы. Конституция закрепляла новое административное устройство страны, введенное в начале 1790 г., согласно которому вся территория была разделена на 83 небольших, приблизительно равных по размерам департаментов. Местным территориальным общностям были предоставлены широкие права самоуправления.

Уже в первые годы революции в стране сложились две противоположные по целям политические группировки: *роялисты* - сторонники абсолютизма и *конституционалисты* или конституционные монархисты, выступавшие за ограничение королевской власти. Видными руководителями конституционно-монархической партии были *Мирабо*, братья *Ламеты*, *Дюпор*, *Барнав*, *Лафайет*.

Во время революции во Франции также появились новые формы политической самоорганизации граждан, получившие название *клубов*. В октябре 1789 г. первый клуб депутатов третьего сословия от Бретани разместился в доминиканском монастыре якобитов и стал называться *Якобинским клубом*. Его членами были почти все видные деятели конституционно-монархической партии. *Клуб кордельеров*, помещавшийся в монастыре кордельеров,

возник в апреле 1790 г. Членами его были *Дантон*, *Марат*, *Демулен* и другие политики, журналисты, активисты народных движений. Оба клуба выступали за ограничение власти короля, но не ставили под сомнение монархический образ правления.

Действия Людовика XVI, пытавшегося тайком бежать из Парижа, серьезно ослабили позиции конституционалистов. В связи с попыткой бегства короля во Франции впервые открыто прозвучали требования упразднения монархии. Клуб кордельеров и часть представителей Якобинского клуба разделяли республиканские настроения. В июле 1791 г. Якобинский клуб раскололся. Из него вышли умеренные - *Лафайет*, *Барнав*, *Дюпор*, братья *Ламеты*, образовав *Клуб фейянов* (по названию монастыря, в котором он помещался). Чтобы спасти конституционную монархию, вожди этого клуба объявили, что Людовик XVI был «похищен». Большинство депутатов Учредительного собрания их поддержали.

3 сентября 1791 г. Учредительное собрание приняло окончательный текст конституции и представило ее на утверждение Людовику XVI. Король утвердил ее 13 сентября, а на следующий день принял на ней присягу. В конце месяца Учредительное собрание объявило о самороспуске.

В Законодательном собрании, в которое было избрано 745 депутатов, среди которых преобладали представители свободных профессий, практически не осталось роялистов. Группировка конституционных монархистов насчитывала 250 депутатов, которые в основном были членами Клуба фейянов, 150 депутатов объявили себя сторонниками республики. Они делились на две группировки - *жирондистов* и *монтаньяров*. Жирондистов возглавляли *Вриссо*, *Кондорсе*, *Верньо*, представлявшие в Законодательном собрании департамент Жиронду. Монтаньяры не имели в Законодательном собрании ярких руководителей. И жирондисты, и монтаньяры в большинстве своем были членами Якобинского клуба. Остальные три с половиной сотни депутатов объявили себя независимыми.

Во второй половине 1791 г. Франция впервые столкнулась с серьезными внешнеполитическими проблемами, связанными с активизацией роялистской эмиграции и попытками иностранных государств вмешаться во внутренние дела страны. Двор Людовика XVI делал все возможное, чтобы приблизить начало вооруженного конфликта и потому предложил Законодательному собранию объявить войну монархии Габсбургов. Подавляющим большинством голосов депутаты поддержали это предложение. «Французская нация, - говорилось в декрете Законодательного собрания, - верная освященным ее Конституцией принципам не предпринимать завоевательных войн и не посягать на свободу других народов, берется за оружие лишь для защиты своей свободы и независимости». Война была объявлена также Пруссии.

11 июля 1792 г. Законодательное собрание объявило: «Отечество в опасности!» и призвало на военную службу всех граждан, способных носить оружие. «Федераты» - добровольцы из провинции, были убеждены, что стране угрожают не только интервенты, но и роялистские заговорщики внутри Франции. Вечером 9 августа по призыву повстанческой Коммуны, захватившей власть в столице, Тюильрийский дворец был окружен федератами и отрядами повстанцев, а на следующий день взят штурмом. 10 августа 1792 г. депутаты приняли декрет об «отстранении главы исполнительной власти от его функций».

В результате восстания 9-10 августа Законодательное собрание не только признало полномочия повстанческой Коммуны, но и поспешило выполнить ряд ее требований. Людовик XVI с семьей был арестован. Депутаты приняли решение провести выборы в новое учредительное собрание - *Национальный конвент* на основе всеобщего избирательного права.

Конвент, насчитывавший свыше 750 депутатов начал работу 20 сентября 1792 г. В нем преобладали республиканские группировки, самой крупной из которых были жирондисты, насчитывавшие 165 депутатов. Немного уступали им в численности монтаньяры - 110 депутатов.

Монтаньяров возглавляли *Робеспьер, Дантон, Марат, Кутон, Карно, Сен-Жюст*. По мере того как росло могущество этой группировки, на ее сторону переходили колеблющиеся депутаты, и число монтаньяров увеличилось до 150 человек.

Одним из первых актов Конвента, принятых 21 сентября 1792 г., было *упразднение монархии* и учреждение во Франции *республики*. В историю она вошла как *Первая республика* и существовала почти 12 лет - до того момента, пока в марте 1804 г. ее не упразднил Наполеон Бонапарт, объявленный императором. Декрет 5 октября 1792 г. ввел новое революционное летосчисление и календарь.

В Конvente с самого начала велась борьба за первенство между господствующей группировкой жирондистов и монтаньярами. Жирондисты стремились сохранить облик respectable правящей партии, уважающей законность и нормы парламентаризма. Осенью 1792 г. они покинули Якобинский клуб, что означало разрыв с монтаньярами. После ухода жирондистов из этого клуба *якобинцами* стали называть группировку монтаньяров. Они установили тесные связи с Парижской коммуной, руководители которой *Шометт* и *Эбер* вступили в Якобинский клуб.

Большое внимание Конвент уделял и внешней политике. 20 сентября 1792 г. французы заставили пруссаков отступить близ местечка Вальми, а 6 ноября - разгромили австрийцев в сражении при Жемаппе. Французские армии вторглись в Южные Нидерланды и германские земли. Встал вопрос об отношении Франции к подвластным странам. После бурных дебатов Конвент одобрил *теорию революционной войны*. 15 декабря он принял декрет, согласно которому командование французской армии должно было отменять на оккупированной территории сеньориальные права и привилегии, церковную десятину, отстранять старые власти и проводить выборы новой администрации. При этом народы оккупированных стран должны были снабжать французские войска одеждой, продовольствием и денежными средствами для оплаты военных расходов.

Большинство депутатов 3 декабря 1792 г. решили предать

бывшего короля суду Конвента. Винодность короля была признана депутатами единогласно. Большинством голосов он был приговорен к смертной казни. 21 января 1793 г. Людовик XVI был обезглавлен на гильотине.

Весной 1793 г. возникла *Первая антифранцузская коалиция*, организованная Великобританией. В марте 1793 г. французы потерпели крупное военное поражение в Нидерландах. Одновременно вспыхнуло роялистское восстание на северо-западе страны. Ухудшилось и экономическое положение Франции. Резко упал курс ассигнатов (ценных процентных бумаг), подскочили цены на основные потребительские товары. Из-за дороговизны в крупных городах, особенно в Париже, вспыхнули народные волнения.

В результате весной 1793 г. Конвент принял ряд декретов в целях усиления борьбы с контрреволюцией, в том числе следующие: о создании *революционного трибунала*; о наказании смертной казнью, без суда и следствия, всех «мятежников, захваченных с оружием в руках; об ограничении свободы печати. Последний декрет вводил смертную казнь за «написание или издание трудов и статей, призывающих к роспуску Собрания представителей нации и восстановлению королевской власти». Ряд мер был направлен на повышение боеспособности армии. В каждую из армий республики направлялось по три депутата - комиссара для контроля над действиями командования.

6 апреля 1793 г. был образован *Комитет общественного спасения* из девяти членов, решения которого по неотложным делам внутренней и внешней политики были обязательны для исполнения министрами правительства. 4 мая 1793 г. Конвент принял декрет о максимуме цен на зерно, который устанавливал предел роста цен на зерно и муку и одновременно вводил учет всех запасов зерна в стране.

Однако предпринятые суровые меры не дали ожидаемых результатов. В результате восстания 31 мая-2 июня 1793 г. господствующей группировкой в Конвенте стали якобинцы. Между тем военное положение республики казалось безнадежным. В апреле 1793 г. австрийцы вторглись во

Францию из Нидерландов. На юге войска Сардинского королевства заняли Савойю и Ниццу. Испанцы перешли Пиренейские горы и начали наступление, англичане в июне объявили блокаду всех французских портов. В Вандее отряды повстанцев объединились и образовали армию численностью до 40 тыс. человек. Грозную опасность для республики представлял так называемый *федералистский мятеж*, поднятый жирондистами в провинции, охвативший летом 1793 г. 60 из 83 департаментов Франции. В Нормандии мятежники сформировали армию, которая развернула наступление на Париж. Якобинцы не чувствовали себя в безопасности даже в Париже. 13 июля 1793 г. роялистка Шарлотта Кордэ заколола кинжалом Марата.

Якобинцы, для того чтобы удержать власть, должны были действовать быстро и энергично. Первым делом они постарались завоевать доверие широких народных слоев - в июне-июле 1793 г. якобинцы приняли серию декретов, отменявших сеньориальные повинности без всякого выкупа и разрешавшие продажу земель, конфискованных у эмигрантов, небольшими участками в рассрочку на 10 лет. 24 июня они добились одобрения новой конституции.

Конституция 1793 г. была проникнута политическими идеями Руссо. Вместо монархии она учреждала республику, представительное правление дополняла элементами прямой демократии, в нарушение принципа разделения властей устанавливала их единство. Якобинская конституция вводила во Франции всеобщее избирательное право, которым пользовались все мужчины, достигшие 21 года и проживающие не меньше шести месяцев в своем избирательном округе, она предоставляла самые широкие полномочия Законодательному корпусу, избираемому сроком на один год - от принятия законов, заведования бюджетом и введения налогов до издания декретов «по отдельным предметам управления, по отдельным коммунам, по отдельным родам общественных работ», контроля над должностными лицами и судебного преследования лиц, покушающихся на безопасность республики. Законодательный корпус выбирал Исполнительный

совет из 25 членов, на который возлагалось руководство общим управлением в республике. Законы, одобренные Законодательным корпусом, выносились на всенародный референдум, если против них возражала часть первичных собраний избирателей.

Но главное, якобинцы создали и укрепили *чрезвычайные* (неконституционные) институты власти и соответствующие методы правления. В июле-августе был обновлен состав Комитета общественного спасения. В результате его членами стали такие энергичные деятели якобинцев, как Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст, Карно. Наряду с Комитетом общественного спасения возросло значение созданного ранее Комитета общей безопасности, который сосредоточил в своих руках функции политической полиции.

Все эти меры были закреплены *декретом Конвента* 10 октября 1793 г. *о революционном порядке правления*. Он откладывал действие конституции до заключения мира и наделял Комитет общественного спасения самыми широкими полномочиями. Во Франции фактически была установлена *диктатура*, которая привела к резкому усилению административной централизации.

В декабре 1793 г. были упразднены генеральные советы (представительные собрания) департаментов, а на места были назначены «национальные агенты», обязанные контролировать выполнение декретов Конвента и решений Комитетов. 23 августа Конвент принял декрет о массовом призыве в армию, который вводил всеобщую воинскую повинность. Якобинцы установили централизованное управление предприятиями, работавшими на оборону. В Париже и ряде других мест были устроены национальные мануфактуры по производству оружия, снаряжения, пороха. Уступая требованиям санкюлотов, якобинцы 29 сентября 1793 г. провели через Конвент *декрет о всеобщем максимуме*, который установил, с одной стороны, предельные цены на широкий круг товаров, а, с другой - ограничение на рост заработной платы.

Одним из инструментов якобинской диктатуры был *террор* - система репрессивных мер против настоящих и мни-

мых врагов революции. 17 сентября 1793 г. Конвент принял «закон о подозрительных», который нарушал все провозглашенные ранее права и свободы человека. Подозрительными объявлялись «сторонники тирании, федерализма и враги свободы», не проявляющие «постоянно своей преданности революции» дворяне и мн. др.

Осенью 1793 г. Революционный трибунал превратился в орудие уничтожения всех тех, кого якобинцы считали своими противниками. 20 июня 1794 г. Конвент принял декрет о реорганизации Революционного трибунала. Понятие «*враги народа*» включало в себя не только монархистов и изменников, но и тех, «кто клеветает на патриотов», «обманывает народ», «распространяет ложные известия», «портит нравы», «охлаждает энергию и замутняет чистоту революционных и республиканских принципов». Единственной мерой наказания для «врагов народа» объявлялась смертная казнь. Декрет освобождал судей от необходимости соблюдать законы: «единственным руководством для вынесения приговора должна быть совесть присяжных». Общее число жертв террора в 1793-1794 гг. достигало 35-40 тыс. человек.

В конце 1793 г. Францию захлестнула волна дехристианизации, сопровождавшаяся закрытием и разграблением храмов. Борьба с католицизмом сопровождалась насаждением нового гражданского культа, связанного с празднованием годовщин революционных событий и почитанием мучеников революции. Попытка создания новой светской религии воплотилась в культе Разума, которому был посвящен собор Парижской Богородицы.

К началу 1794 г. якобинцы создали более чем миллионную армию, почти полностью обновился ее командный состав. На место офицеров и генералов старой, еще королевской службы, пришло новое поколение командиров - генералы *Гош, Марсо, Журдан, Пишегрю, Бонапарт*, сумевшие переломить ход войны в пользу Франции. Уже во второй половине 1793 г. были подавлены основные очаги федералистского мятежа; к концу декабря разгромлены и

основные силы вандейцев; на Рейне и в Савойе иностранные войска были отброшены от французских границ; в Южных Нидерландах французы наголову разгромили австрийцев; на юге французские войска вторглись в Испанию.

По мере улучшения военного положения республики среди политиков стало утверждаться мнение о необходимости возвращения к *законности и порядку*. Учреждение культа Верховного существа, жрецом которого фактически стал Робеспьер, а вслед за тем усиление террора, не знавшего границ, окончательно раскололи правящую группировку. Часть якобинцев выступили против Робеспьера, добившись того, что 9 термидора II года Республики (27 июля 1794 г.) депутаты Конвента объявили Робеспьера «тираном» и «новым Кромвелем», а также проголосовали за его арест. На следующий день Робеспьер, Сен-Жюст и Кутон предстали перед Революционным трибуналом, приговорившим их к смертной казни.

Постепенно происходило разрушение системы властных учреждений, выстроенной якобинцами в период диктатуры. Была сужена компетенция всесильных комитетов общественного спасения и общей безопасности, восстановлены законные формы судопроизводства, распущена Коммуна. В Конвент вернулись изгнанные из него жирондисты и монархисты. В области религиозной политики термидорианский Конвент отверг введенный якобинцами культ Разума и Верховного существа и сделал шаг к примирению с католицизмом. Постепенно термидорианцы ослабили и государственный контроль над экономикой, в частные руки перешли несколько национальных мануфактур.

Свобода торговли в условиях глубокого экономического кризиса привела к резкому падению курса ассигнатов. Крестьяне отказывались продавать продукты за бумажные деньги. Приостановился подвоз продовольствия в большие города. Обнищание городского населения привело к тому, что в апреле и мае 1795 г. в Париже вспыхнули восстания под лозунгами «Хлеба и конституции 1793 года!», которые

были подавлены регулярными войсками и национальной гвардией.

Все это воодушевило роялистов, которые в сентябре 1795 г. подняли мятеж в Париже с целью свержения республики. На выручку правительству пришли молодые революционные генералы, после 9 термидора вставшие в немилость, в том числе генерал Бонапарт. Прямо на улицах столицы Бонапарт расстрелял мятежников картечью из пушек.

После переворота 9 термидора Конвент разработал новую Конституцию, которая учреждала во Франции республиканский строй. Однако в основу ее были положены либеральные принципы, на которых базировалась монархическая конституция 1791 г.

Конституция 1795 г. (или III года республики) восстановила цензовое избирательное право и двухступенчатую систему выборов. В основу конституции был положен Принцип разделения властей, высшая законодательная власть принадлежала двум палатам - *Совету пятисот* и *Совету старейшин*. Законотворческие функции между ними были разделены: Совет пятисот выступал с законодательной инициативой и обсуждал законопроекты, но окончательно утверждал их лишь Совет старейшин. Обе палаты ежегодно обновлялись на одну треть. Исполнительная власть вручалась *Директории* из пяти членов, которую назначал Совет старейшин по представлению Совета пятисот. Сложная система «сдержек и противовесов» должна была предотвратить узурпацию власти каким-либо институтом власти или политической группировкой. Формирование новых органов власти завершилось в ноябре 1795 г., когда к исполнению своих обязанностей приступила Директория, именем которой называют республику 1795-1799 гг.

Директория была одним из первых революционных правительств, сумевшим обуздать инфляцию и обеспечить экономический рост. Подъемом экономики во многом объясняется успех завоевательных войн, которые Директория вела в течение всего времени своего существования.

Однако не столь успешно Директория решала свои

внутриполитические задачи. Ей противостояли как роялисты, так и якобинцы, не смирившиеся с поражением 9 термидора. В борьбе с ними она часто прибегала к противозаконным методам, которые привели к тому, что в апреле 1799 г. оппозиция добилась на выборах крупного успеха. В июне 1799 г. палаты уволили сразу трех членов Директории.

К этому времени ухудшилось и военное положение Франции. Для борьбы с самым могущественным противником - Великобританией Директория снарядила военную экспедицию в Египет, командование которой было поручено генералу Бонапарту. Разбив армию мамелюков в битве у пирамид 21 июля 1798 г., он двинулся на завоевание Сирии. Однако 1 и 2 августа 1798 г. британский флот под командованием адмирала Нельсона уничтожил французские корабли в бухте Абукир. Таким образом, армия Бонапарта оказалась в западне. Одновременно в Европе сложилась *вторая антифранцузская коалиция*.

Неудачи во внутренней и внешней политике привели к падению авторитета Директории: распоряжения правительства не выполнялись, солдаты дезертировали из армии, в Вандее снова разгорелось восстание. Острейший политический кризис на родине побудил Бонапарта покинуть Египет и вернуться во Францию, где его встретили как «спасителя отечества». Он примкнул к заговору, целью которого было создание сильного правительства, способного преградить путь к власти как роялистам, так и якобинцам.

Государственный переворот был осуществлен 9-10 ноября 1799 г. (18-19 брюмера VIII года республики). Законодательные палаты заявили о самороспуске, хотя фактически они были разогнаны Бонапартом, предварительно передав всю полноту власти в стране трем консулам, в том числе Бонапарту. Вместо палат были образованы *две законодательные комиссии*, которым надлежало разработать новую конституцию.

Законодательные комиссии разработали проект *новой Конституции*, который был обнародован 13 декабря (22

фримера VIII года республики). Формально в ее основу был положен принцип разделения властей. Но фактически законодательная власть была поставлена в зависимость от исполнительной, которая вручалась трем консулам, назначаемым на 10 лет одной из законодательных палат - сенатом. При этом в руках первого консула были сосредоточены самые широкие полномочия: назначение министров и других должностных лиц (гражданских и военных), командование армией, заключение международных договоров и пр. Первому консулу также принадлежало Право законодательной инициативы. Законодательным палатам оставалось только готовить законопроекты (*Государственный совет*), их обсуждать (*Трибуна́т*) и голосовать без обсуждения (*Законодательный корпус*). Законы вводил в действие также первый консул. Конституция восстанавливала всеобщее избирательное право. Фактически основные институты власти формировались путем назначения. Консулы назначали членов сената, сенаторы назначали членов Трибуната и Законодательного собрания и т. д. Таким образом, все звенья государственного управления находились под контролем исполнительной власти и лично первого консула *Наполеона Бонапарта*.

Бонапарт развернул бурную политическую и законодательную деятельность: он отменил выборность глав местной администрации и полностью подчинил ее своему контролю; присвоил себе право лично назначать *префектов* (глав администрации) департаментов и мэров городов с населением свыше 5 тыс. человек. На этих должностных лиц было полностью возложено местное управление. Отменил Бонапарт и выборность судей, сам назначал членов всех судебных инстанций, которые получали государственное жалованье. Административную централизацию дополняли меры по усилению полицейского контроля над всеми сторонами общественной жизни. Уже в январе 1800 г. под предлогом борьбы с происками врагов республики было закрыто большинство парижских газет.

Одновременно шла работа по упорядочению

законодательства с учетом новых принципов и норм права, которые утвердились во Франции со времени революции - гражданского равенства, защиты собственности, законности. Уже в марте 1804 г. был опубликован *Гражданский кодекс*, впоследствии получивший название *Кодекса Наполеона*. Гражданский кодекс 1804 г. закрепил в качестве основы законодательства знаменитые «принципы 1789 года» - *свободу личности, равенство всех граждан перед законом, свободу совести и светский характер государства, свободу труда*. Право собственности в нем определялось как *естественное* право, предшествовавшее образованию общества, как «право пользоваться и распоряжаться вещами самым неограниченным образом, лишь за исключением таких способов их использования, которые запрещены законами». Собственность легла в основу и семейных отношений: власть мужа над женой и отца над детьми опиралась на право главы семьи единолично распоряжаться всем семейным имуществом. Под предлогом защиты свободы труда был оставлен в силе закон 1791 г., запрещавший «коалиции» рабочих и работодателей. Одновременно с Гражданским кодексом велась работа по составлению других сводов законов, среди которых наиболее важными были *Коммерческий* (1807) и *Уголовный кодексы* (1810).

Под влиянием успехов на фронтах войны со второй коалицией у Бонапарта возникло желание придать своей власти личный и наследственный характер. В мае 1802 г. он объявил себя *пожизненным консулом*, стал искать опору своей власти в традиционных учреждениях монархии. Еще в июне 1801 г. Бонапарт подписал с папой римским *конкордат* (договор), согласно которому католицизм признавался «религией огромного большинства французских граждан», а церковь отказывалась от претензий на утраченное в годы революции имущество. В мае 1802 г. Бонапарт учредил *Почетный легион*, члены которого, получавшие некоторые имущественные привилегии, должны были составить своего рода аристократию будущей монархии.

Как бы уступая давлению общественного мнения, 18

мая 1804 г. Бонапарт провозгласил себя *императором Наполеоном*. Согласно конституции 18 мая 1804 г. (XII года), республика во Франции формально сохранялась. Лишь в 1808 г. Французское государство стало официально именоваться *империей*.

В 1805 г. Наполеон разгромил *третью*, а затем *четвертую антифранцузскую коалицию*. По своему усмотрению он перекраивал политическую карту Европы, менял правительства, сажал на троны монархов. Возникла «Великая империя», численность населения которой к 1811 г. достигла 44 млн. человек. По ее границам Наполеон образовал полосу подвластных себе государств, в которых большей частью был установлен монархический образ правления и правили назначенные Наполеоном лица, как правило, его родственники.

От зависимых стран Наполеон добивался поддержки его внешней политики, включая участие в завоевательных походах. Кроме того, как человек просветительской культуры он стремился реформировать подвластные страны «по французскому образцу». Например, Кодекс Наполеона действовал на всех аннексированных Францией территориях

Тяжелейшим ударом для империи Наполеона явился разгром его «Великой армии» в России в 1812 г., что послужило сигналом к созданию *шестой антифранцузской коалиции*. Союзные войска нанесли поражение наполеоновской армии в «*битве народов*» под *Лейпцигом* 16-19 октября 1813 г. 30 марта 1814 г. войска союзников подошли к стенам Парижа. 1 апреля по предложению Талейрана сенат сформировал временное правительство Франции, а 3 апреля объявил о низложении Наполеона, виновного «в нарушении присяги и покушении на права народа, поскольку набирал в армию и взимал налоги в обход положений конституции». 6 апреля сенат предложил корону Людовику XVIII. В тот же день Наполеон подписал отречение и отправился в изгнание.

24 апреля 1814 г. в ходе переговоров с делегацией Сената был достигнут компромисс между Бурбонами и представителями новой Франции: король царствует в силу

божественного права, но дарует своим подданным *Хартию*, ограничивающую его власть.

Конституционная Хартия, которая в целом совпадала с французской Конституцией 1791 г., объявляла личность монарха священной и неприкосновенной. Ему принадлежала вся полнота исполнительной власти. Министры зависели только от воли короля. Законодательная власть была разделена между королем и двухпалатным парламентом. Его верхняя палата - *палата пэров* - назначалась королем, а нижняя - *палата депутатов* - формировалась на основе цензового избирательного права. Хартия гарантировала равенство граждан в уплате налогов и перед законом, свободу отправления культов, мнений и печати, а также гарантировала права собственности, включая и на имущество, приобретенное во время революции. Католицизму был предоставлен статус «государственной религии».

Деятельность правительства *Реставрации* вызывала возмущение, в первую очередь в армии. Общим недовольством Бурбонами воспользовался Наполеон, тайно покинувший остров Эльбу и 1 марта 1815 г. высадившийся на южном побережье Франции с целью возвращения власти. По мере его продвижения к Парижу на его сторону переходили местные власти и высланные против него войска. 20 марта Наполеон с триумфом вступил в столицу, из которой в панике бежали Людовик XVIII, его министры и сановники.

Крушение Реставрации разбудило патриотические и демократические чувства французов, которые снова были готовы защищать «родину и свободу», но при этом ожидали от Наполеона, что он будет вести себя не как деспот, а как революционный генерал. Однако обнародованный им 22 апреля дополнительный акт к конституциям империи вызвал в демократических кругах глубокое разочарование, поскольку он немногим отличался от Хартии Бурбонов.

Однако Наполеону некогда было заниматься внутренней политикой. Правительства европейских держав, созвавшие конгресс в Вене, объявили его «врагом и возмутителем спокойствия всего мира» и образовали новую *седьмую ан-*

тифранцузскую коалицию. Спешно собрав армию, Наполеон двинулся в Нидерланды, где близ местечка *Ватерлоо* 18 июня 1815 г. его войска потерпели поражение и он вторично вынужден был отречься от престола. Наполеон сдался в плен англичанам, которые по согласованию с союзниками отправили его к месту новой ссылки на остров Св. Елены в Атлантическом океане, где он и умер в 1821 г.

20 ноября 1815 г. Франция заключила новый унижительный мирный договор с союзниками, по которому ее границы вернулись к состоянию на 1790 г. С точки зрения внутренней политики издержки тоже были тяжелыми. По стране прокатилась волна «белого террора» - преследование лиц, оказавших поддержку Наполеону во время «ста дней».

Дворянская реакция облекалась в форму борьбы с революционным наследием, воплощенным в государственных учреждениях, нормах общественной жизни и т. д. Спротивление ей закономерно находило выражение в защите конституционного строя, других завоеваний, связанных с осуществлением «принципов 1789 г.». Таким образом, в стране возникли два основных политических течения - *ультрароялисты и либералы*, между которыми сложилась промежуточная группировка *роялистов-конституционалистов*, стремившихся примирить легитимную династию Бурбонов с либеральным конституционным строем.

На группировку конституционалистов и опиралось правительство в первые годы Реставрации, когда складывались важнейшие правовые механизмы взаимоотношений граждан и государства. В 1817 г. был принят *избирательный закон*. Количество цензовых избирателей по сравнению с империей увеличилось незначительно - примерно с 70 до 100 тыс. Однако благодаря единообразию норм усилился представительный характер избирательного корпуса. В 1818 г. палата депутатов приняла закон о парламентском контроле над государственным бюджетом; в 1819 г. - весьма либеральный закон о печати. Все эти меры укрепили правящий режим.

После смерти Людовика XVIII в 1824 г. корону

унаследовал его брат - *Карл X*, считавший политические уступки своего предшественника, чрезмерными. Карл X возглавил партию ультрароялистов, по существу, отказавшись от политического наследия Людовика XVIII, пытавшегося соединить божественное право королей с конституционным правом нации.

В результате на выборах 1827 г. либеральная оппозиция добилась крупной победы, получив 189 мест. Правительство оказалось в политической изоляции, а сама либеральная оппозиция фактически стала прообразом нового правительственного большинства, способного сплотить политическую элиту страны. Либералы выступили за укрепление конституционной монархии на основе принципов Хартии. Принимая принципы и результаты революции, они осуждали, однако, способы ее осуществления.

После победы либералов на выборах в июне-июле 1830 г. политический кризис достиг величайшего накала. Карл X своими действиями ускорил развязку. В августе 1829 г. он назначил правительство, перед которым поставил задачу восстановления абсолютизма. Были изданы ордонансы об отмене свободы печати, роспуске палаты депутатов, повышении избирательного ценза и назначении новых выборов в палату.

На улицах собрались толпы возмущенных людей, которые уже 27 июля стали вооружаться и строить баррикады. 2 августа 1830 г. Карл X отрекся от трона в пользу своего малолетнего внука, однако 7 августа палата депутатов предложила трон герцогу Луи-Филиппу Орлеанскому - главе младшей ветви низложенной династии. 9 августа 1830 г. герцог Орлеанский поклялся соблюдать конституцию и принял титул короля французов *Луи-Филиппа*.

По своему устройству *Июльская монархия* имела много общего с режимом Реставрации. В основе ее конституции лежали те же либеральные принципы, которые были провозглашены в Хартии 1814 г. Однако в нее были внесены поправки, свидетельствовавшие о дальнейшей *либерализации* режима: был восстановлен баланс исполнительной и законодательной власти, а также расширены политические

права и свободы граждан. В соответствии с ними король лишался права по своему усмотрению отменять законы или приостанавливать их действие; законодательные палаты получили право законодательной инициативы; упразднена наследственность пэров; отменялась какая-либо цензура печати. Хартия приобрела значение *договора*, заключенного *между монархом и народом*.

В начале 30-х годов во Франции возникли тайные общества, народные по составу и республиканские по своим целям, пытавшиеся силой свергнуть Июльскую монархию. Так, республиканские лозунги звучали во время восстаний *лионских ткачей* в 1831 и 1834 гг. Последним в этой серии выступлений было республиканское восстание в Париже в 1839 г.

На протяжении последних 10 лет существования Июльской монархии нарастало движение в поддержку избирательной реформы. В 1837 г. французские республиканцы предприняли попытку объединить ее сторонников. И в 1840 г. в Париже был образован *Комитет в поддержку избирательной реформы*, который стал собирать подписи под соответствующей петицией.

Разразившийся в 1846-1847 гг. экономический кризис, следствием которого стало закрытие многих предприятий, уменьшение доходов широких слоев населения и массовая безработица, предоставил оппозиции веское основание обвинить правительство Июльской монархии в бездействии.

В январе 1848 г. правительство запретило проведение большого банкета в Париже, которым должна была завершиться многомесячная кампания оппозиции в поддержку избирательной реформы. Несмотря на запрет, парижане шумно праздновали свою победу под окнами министерства иностранных дел, когда солдаты, несшие охрану, открыли огонь по толпе. Инцидент послужил сигналом к началу восстания: в ночь с 23 на 24 февраля Париж покрылся баррикадами. Луи-Филипп отрекся от престола.

К тому времени центр политической активности Парижа переместился в городскую ратушу, куда и прибыли депутаты

и внепарламентские вожди оппозиции. В ходе их совещаний 24 февраля было сформировано *Временное правительство*, представлявшее собой компромисс между двумя тенденциями республиканской оппозиции, возникшими еще в годы Июльской монархии, - *демократами* и *социальными демократами*. Демократы, образовавшие умеренное крыло Временного правительства, располагали в нем большинством.

Революция вызвала всплеск политической активности людей, разделявших *демократические и социалистические идеалы*. Она всколыхнула патриотические чувства французов, веривших в особую историческую миссию Франции - освободительницы народов, угнетенных феодализмом и абсолютизмом. В столице и провинциальных городах возникло множество политических клубов, в которых сторонники передовых взглядов беспрепятственно вели пропаганду.

Большинство членов Временного правительства поддерживали демократию, но не ценой отказа от либеральных ценностей свободы и законности. Однако столицу продолжали сотрясать демонстрации с новыми требованиями, противоречия между правительством и демократическими клубами обострились. 16 апреля по призыву демократичных клубов тысячи парижан, в основном из рабочих кварталов столицы, снова вышли на улицу.

23 и 24 апреля 1848 г. во Франции состоялись выборы в Учредительное собрание, в которых приняло участие все мужское население старше 21 года. Всего в Учредительное собрание было избрано 880 «народных представителей». Большинство из них - около 500 - по своим взглядам были близки к умеренному крылу Временного правительства, то есть *политическим демократам*. Они выступали в поддержку либерально-демократической республики, в равной мере далекой как от идеалов социальной революции, так и от планов монархической реставрации. Серьезное поражение на выборах потерпели социалисты и близкие к ним социальные демократы.

Демократы и социалисты, недовольные составом нового правительства, 15 мая вывели на улицы Парижа 150 тыс. человек. Группа демонстрантов ворвалась в зал заседаний Учредительного собрания и попыталась сформировать свое правительство, объявив Учредительное собрание распущенным.

Пока революционеры обсуждали состав нового правительства, Исполнительная комиссия отдала приказ Национальной гвардии и войскам подавить мятеж, солдаты заняли ратушу и революционные деятели были арестованы. Вслед затем были закрыты демократические клубы.

Эти события привели к резкому размежеванию политических сил. На дополнительных выборах в Учредительное собрание, состоявшихся 4 июня, победили в основном представители крайних партий, в том числе монархисты и социалисты. Умеренные депутаты усмотрели причину усиления социалистической опасности в «национальных мастерских», которые после закрытия демократических клубов стали центрами политической агитации, и потребовали их также закрыть.

21 июня Исполнительная комиссия приняла декрет, который предусматривал роспуск «национальных мастерских», но одновременно предоставлял возможность рабочим в возрасте от 18 до 25 лет вступить в армию, а остальным - отправиться на осушение болот в провинцию. Выплата денежного содержания прекращалась. Уже на следующий день начались волнения рабочих. 23 июня на площади Бастилии состоялся большой митинг, участники которого со словами «Свобода или смерть!» начали строить баррикады. Восстание носило спонтанный характер. У восставших не было ни плана действий, ни общего руководства - все революционные вожди еще с 15 мая находились в тюрьме. Не имело восстание и практической цели: оно выражало отчаяние людей, оставшихся без средств к существованию.

Но поскольку это был мятеж против законной власти, избранной демократическим путем, большинство республиканцев и демократов осудили июньское восстание парижских рабочих. Борьбу с ним правительство вело под

лозунгом защиты республики, порядка и законности против анархии.

Летом 1848 г. проект новой конституции был подготовлен специальной комиссией, в которой наряду с умеренными республиканцами и присоединившимися к республике монархистами были представлены также социалисты. 4 сентября проект был вынесен на обсуждение Учредительного собрания, а спустя два месяца, 4 ноября, поставлен на голосование. *Новая Конституция* Франции была принята 739 голосами против 30.

Источниками новой конституции стали конституционные традиции как самой Франции, так и Конституция США. Из французского опыта вытекали выраженные в преамбуле философские посылки устройства государства. Конституция учреждала во Франции «единую и неделимую» республику, принципами которой являлись *свобода, равенство и братство*, а основами - семья, труд, собственность и общественный порядок. Она наделяла граждан широкими демократическими правами и свободами. Однако вместо «права на труд» в ней говорилось лишь о необходимости «братской помощи нуждающимся гражданам».

Влияние опыта США проявилось в организации исполнительной власти. Конституция строго проводила принцип разделения властей. Высшей законодательной властью наделялось однопалатное *Законодательное собрание*, а высшей исполнительной - *президент* республики, что для Франции было внове. Депутаты собрания избирались на основе всеобщего избирательного права. Большинство депутатов поддержали также идею всенародного голосования при избрании президента.

Выборы президента учредительное собрание назначило на 10 декабря 1848 г. Среди кандидатов на пост президента были и принц Луи-Наполеон Бонапарт – племянник Наполеона I, который к всеобщему удивлению одержал победу. Победа Бонапарта объяснялась поддержкой, которую оказали ему в своих избирательных округах традиционные «нотабли», люди консервативных, монархических убеждений, образовавшие так называемую «*партию порядка*», которая старалась

использовать президента в борьбе с республиканским большинством Учредительного собрания.

Правительство Луи-Наполеона Бонапарта добивалось роспуска Учредительного собрания, в котором преобладали республиканцы, оно стремилось ускорить выборы в Законодательное собрание, рассчитывая обеспечить на них победу «партии порядка».

Выборы в Законодательное собрание состоялись 13 мая 1849 г. Из 750 депутатов около 500 были ставленниками «партии порядка» - монархисты - в основном орлеанисты, легитимисты (сторонники Бурбонов) и бонапартисты. Умеренные республиканцы получили около 70 мест. Зато демократы и социалисты, создавшие незадолго до выборов объединение «Новая гора» (названное так в честь знаменитых монпаньяров 1792-1793 гг.), добились избрания около 180 депутатов.

Стремясь сорвать замыслы монархистов, «Новая гора» самоотверженно выступила в защиту республики. 11 июня 1849 г. их лидер Ледрю-Роллен обвинил президента в нарушении Конституции и потребовал предания его суду. 13 июня 1849 г. тысячи демократов вышли на улицы Парижа. В ответ Законодательное собрание объявило столицу на осадном положении. 33 депутата-демократа были лишены депутатской неприкосновенности и преданы суду, оппозиционные газеты закрыты, политические собрания запрещены сроком на год.

Поражение «Новой горы» открыло путь к реставрации монархии, но этому помешали разногласия между самими монархистами. 31 октября 1849 г. Бонапарт отправил в отставку министров, назначив вместо них лично преданных себе лиц. Сосредоточив в своих руках основные рычаги управления страной, он сумел нейтрализовать монархистов, сыграв на их страхе перед угрозой республиканского реванша. После того как в апреле 1849 г. на дополнительных выборах в Законодательное собрание победили кандидаты «Новой горы», Бонапарт не препятствовал отмене всеобщего избирательного права. 31 мая 1850 г. монархисты приняли новый избирательный закон, он установил ценз оседлости

и имущественный ценз, в результате чего избирательных прав лишились в общей сложности около 3 млн. человек.

С осени 1850 г. Бонапарт уже не скрывал, что стремится к восстановлению империи и открыто начал подготовку к государственному перевороту. 2 декабря 1851 г. под предлогом «защиты республики» Бонапарт осуществил государственный переворот. Законодательное собрание было объявлено распущенным, вожди оппозиционных партий - арестованы. Бонапарт восстановил всеобщее избирательное право. Тем не менее, его уловки никого не обманули, в Париже и в провинции были отмечены массовые выступления, в том числе и вооруженные, против переворота. 14 января 1852 г. была обнародована *новая Конституция*, которая установила десятилетний срок исполнения президентских полномочий.

Таким образом, демократическая республика уступила место *авторитарному режиму*. Преходящими оказались и социальные реформы, осуществленные в первые месяцы революции 1848 г. С этой точки зрения революция во Франции потерпела поражение. Однако она оставила глубокий след в обществе. *Опыт практической демократии*, к которому приобщились миллионы граждан, в перспективе оказался более прочной основой республиканской формы правления, чем самая совершенная конституция.

21-22 ноября 1852 г. на плебисците был одобрено постановление Сената о восстановлении империи и объявлении Луи-Наполеона Бонапарта «императором французов» под именем *Наполеона III*. Наполеон III имел неограниченную власть, был главнокомандующим вооруженными силами, обладал правом объявлять войну и заключать договоры, назначать на все государственные должности, издавать декреты и постановления. Важным рычагом личной власти был *Государственный совет*, члены которого назначались Наполеоном III.

Роль *Законодательного корпуса* сводилась к утверждению законов и бюджета. Его депутаты выбирались на 6 лет всеобщим голосованием; право голоса имели мужчины не моложе 21 года, проживавшие в данной местности не менее

6 месяцев. *Сенат*, роль которого была невелика, состоял из пожизненно назначенных членов и из сенаторов «по праву» (принцев императорского дома, кардиналов, маршалов и адмиралов). *Муниципальные советы* избирались всеобщим голосованием, но находились в большой зависимости от властей; мэры и их заместители назначались, однако могли быть сняты с должности префектами. В крупнейших городах - Париже и Лионе - советы вообще не избирались. Отсутствовала свобода печати и собраний, резко возросло влияние католического духовенства, контролировавшего народное просвещение. Непрерывно росли значение и численность бюрократии и армии.

В 1860-1869 гг. режим был вынужден расширить права Законодательного корпуса и Сената, что должно было в какой-то степени ответить пожеланиям либеральной оппозиции. Однако либеральная оппозиция усиливалась, требуя осуществления «необходимых свобод».

Набирало силу *рабочее движение*, что заставило режим идти на уступки: стачечников перестали привлекать к ответственности, а в мае 1864 г. стачки и «коалиции» рабочих были признаны правомерными. Французские делегаты в 1864 г. приняли участие в создании Интернационала, а в 1865 г. возникла его французская секция; число секций и их активность росли.

Политика властей не привела к стабилизации режима. Оппозиция консолидировалась, рост ее влияния проявился во время избирательной кампании в Законодательный корпус в 1863-1864 гг.: оппозиция получила на выборах около 2 млн. голосов и смогла провести 35 депутатов. Выступив против империи, либеральная оппозиция боролась и против поднимавшегося рабочего движения. Все это постоянно обостряло политическую ситуацию.

В 1867-1870 гг. все более широкие слои французов проявляли свою неприязнь к режиму. Настойчивыми становились требования установления *республики*. К этому стремились как либералы, так и радикалы, вкладывая в одно и то же требование разное содержание. Ширилось рабочее движение. В 1869-1870 гг. по стране прокатились стачки.

В январе 1870 г. в Париже прошла антибонапартистская демонстрация с участием почти 200 тыс. человек, а в феврале и мае 1870 г. имели место вооруженные столкновения рабочих с полицией.

Военные победы, по мнению Наполеона III и его окружения, должны были укрепить империю, сплотив французов идеями реваншизма и шовинизма: уничтожение «позорных договоров» 1815 г. и возврат «потерянных естественных границ». Желая остановить процесс объединения Германии и укрепить трон, Наполеон III 19 июля 1870 г. объявил войну Пруссии. Однако его целям не суждено было осуществиться, 2 сентября 83-тысячная армия во главе с Наполеоном III капитулировала.

4 сентября в Париже произошла революция, была провозглашена республика, сформировано временное правительство «национальной обороны» с участием либералов-республиканцев. Правительство пыталось переломить ход войны, которая приобрела теперь для Франции оборонительный характер. 28 января 1871 г. было заключено перемирие, Париж капитулировал.

8 февраля 1871 г. прошли выборы в Национальное собрание, которое должно было утвердить прелиминарный мирный договор. В условиях частичной оккупации Парижа, агитации против социалистов большинство получили монархисты разного толка - более 400 депутатов, около 200 депутатов представляли умеренных и левых республиканцев и 20 депутатов были социалистами различных направлений. 26 февраля был подписан прелиминарный договор о мире, по которому Франция уступала Эльзас, значительную часть Лотарингии и уплачивала контрибуцию в 5 млрд. франков. По мере уплаты контрибуции германские войска освобождали оккупированные территории. Национальное собрание ратифицировало договор и утвердило ликвидацию империи.

После падения империи во Франции все сильнее проявлялись патриотические настроения, нередко соединявшиеся с различными идеями переустройства общества, с революционными устремлениями народных масс Парижа и других крупных городов. Зрела идея революционной

Коммуны, в которой многие видели выход из тяжелого положения.

Правительство «национальной обороны» было вынуждено согласиться на вооружение трудящихся и включение их в состав Национальной гвардии, что резко изменило ее социальный состав. В феврале была создана *Республиканская федерация Национальной гвардии департамента Сены* - наиболее массовая организация демократических сил Парижа, насчитывавшая более 250 тыс. вооруженных людей. Роль Центрального комитета Национальной гвардии Парижа неуклонно возрастала.

Правительство принимало меры для «обуздания» Парижа: вводилось осадное положение, отменялись плата национальным гвардейцам, отсрочки на платежи по коммерческим векселям и по квартплате, была закрыта часть демократических газет. Были приняты решения о разоружении Национальной гвардии в рабочих округах, роспуске ЦК Национальной гвардии, об аресте его членов, а также участников Интернационала и других «опасных лиц».

Рано утром 18 марта 1871 г. войска заняли рабочие кварталы и захватили орудия. В ответ были собраны национальные гвардейцы. Парижане оказали решительное сопротивление властям. Руководство стихийно начавшимся восстанием взял на себя ЦК Национальной гвардии и отдал приказы о ее продвижении в центр Парижа; гвардия овладела правительственными учреждениями и казармами. Ночью деморализованные правительственные войска отступили в Версаль. Власть в Париже перешла к ЦК Национальной гвардии. Над ратушей, куда перенес свое место пребывания ЦК, взвилось красное знамя. Были назначены выборы в Муниципальный совет Парижа (Коммуну).

26 марта состоялись выборы в Муниципальный совет (Коммуну) Парижа. Многие члены Совета Коммуны принадлежали к последователям социалистических течений. 28 марта на площади перед ратушей в присутствии 200 тыс. парижан ЦК Национальной гвардии объявил о результатах голосования и провозгласил *Парижскую*

коммуну. Армия и полиция были заменены вооруженным народом в лице Национальной гвардии, введен принцип выборности, отчетности и сменяемости всех служащих в органах управления и суда, для служащих установлена заработная плата, приближающаяся к заработной плате квалифицированных рабочих. Совет Коммуны осуществлял высшую законодательную и исполнительную власть.

Коммуна провозгласила отделение церкви от государства, придала светский характер школам, провела ряд демократических преобразований в области культуры и образования. Она приняла декрет о передаче бездействующих мастерских рабочим ассоциациям для возобновления производства. Были запрещены произвольные штрафы и вычеты из заработной платы рабочих, отменен ночной труд в пекарнях, вводился 10-часовой рабочий день, организованы бюро для трудоустройства безработных. Коммуна провозгласила принципами своей политики отказ от милитаризма и захватнических войн и борьбу за Всемирную социальную республику.

Однако 2 апреля версальская армия начала наступление и 21 мая ворвалась в Париж. Коммунары - мужчины, женщины и даже дети - защищали на баррикадах в течение недели каждую улицу и каждый дом. 28 мая пала последняя баррикада.

Возникшая стихийно Коммуна встретила горячее одобрение в рабочем движении за рубежом. Маркс, Энгельс и их последователи стремились найти в Парижской коммуне прообраз *диктатуры пролетариата*, что сыграло большую роль в революционном движении XX столетия.

Монархисты - легитимисты и орлеанисты, составляли подавляющее большинство депутатов, избранных в Национальное собрание 8 февраля 1871 г., что теоретически давало им возможность «парламентским» путем восстановить во Франции монархию. Угроза восстановления империи заставила республиканцев пойти на компромисс, плодом этого компромисса явились три конституционных закона, принятые в течение 1875 г. Вместе взятые, они составили *Конституцию Третьей республики*.

В отличие от прежних республиканских конституций Франции, являвшихся во многом политико-идеологическими декларациями, новая конституция лишь определяла устройство высших органов власти и их компетенцию. По конституции 1875 г. высшая власть в государстве принадлежала президенту, палате депутатов и сенату. Президент избирался на 7 лет. Он считался главой исполнительной власти, назначал и отстранял от должности министров, председательствовал на их заседаниях, но был лишен права принимать какие-либо важные решения без их ведома и согласия. Министры, в руках которых находилась реальная исполнительная власть, образовывали правительство, несшее солидарную ответственность перед палатами.

Национальному собранию, состоявшему из двух палат, принадлежала законодательная власть. *Палата депутатов* избиралась на всеобщих выборах каждые четыре года, сенат - специальными коллегиями выборщиков на 9 лет с переизбранием трети его состава каждые 3 года (не считая нескольких десятков пожизненных сенаторов). *Сенату* принадлежала еще и высшая судебная власть (он мог конституироваться и принимать решения в качестве верховного суда страны). На совместных заседаниях палат, которые назывались *Конгрессом*, избирался президент республики, и принимались поправки к конституции.

Конституция закрепила такие принципы демократического устройства государства, как *представительное правление*, *разделение властей*, *ответственность правительства перед парламентом*. Но в ней отсутствовала традиционная Декларация прав человека и гражданина. Соответствующие законы о печати, профессиональных ассоциациях, общественных объединениях были приняты позднее.

В последней трети XIX в. наибольшие политические разногласия стал вызывать *вопрос о форме правления*. Успехи республиканцев перечеркнули планы монархической реставрации на рубеже 70-80-х годов. Однако политика республиканцев, которые после выборов 1881 г. располагали в палате депутатов 467 местами, отличалась в эти

годы *социальным консерватизмом*. Придя к власти, они ограничились тем, что приняли ряд мер, направленных главным образом на легитимацию Третьей республики, устранение явных пробелов в конституции и модернизацию гражданских отношений. Синонимом умеренного республиканца стало слово *оппортунист*.

Социальный консерватизм и оппортунизм лидеров республиканского большинства вызвал разочарование значительной части избирателей, в связи с чем их взоры обратились к небольшой группе политиков, называвших себя *радикалами* и заявлявших о верности старой программе демократических и социальных реформ, от которой отказались оппортунисты. После выборов 1881 г. радикалы впервые отделились от республиканского большинства и образовали в палате депутатов собственную фракцию. Их лидерами были молодые журналисты *Камиль Пельтан* и *Жорж Клемансо*. На выборах 1885 г. радикалы получили в палате депутатов 180 мест - почти столько же, сколько оппортунисты.

К концу 80-х годов актуальным стал вопрос о путях конституционного развития самой республики (демократическая и парламентская, или авторитарная и президентская), поскольку конфликт между монархистами и республиканцами из-за формы правления себя исчерпал.

После разгрома Коммуны медленно восстанавливало свои силы *рабочее движение*. На съезде рабочих в 1879 г. большинство пошло за социалистами. В 1880 г. в Гавре они добились создания Рабочей партии. Параллельно с социалистическим движением и отчасти под его влиянием развивалось *профсоюзное*, действовавшее на основании закона 1884 г. Всеобщие выборы 1893 г. ознаменовались крупной победой социалистов: они получили около 50 мандатов.

Появление в парламенте большого числа депутатов-социалистов вызвало перегруппировку политических сил. В результате консолидации либерально-консервативных групп в парламенте сложилось весьма многочисленное правительственное большинство, которое позволяло

умеренным республиканцам удерживать в своих руках бразды правления страной вплоть до конца 90-х годов. Их девиз в это время был: «успокоение, терпимость, практические реформы», что создало им репутацию сторонников постепенного прогресса, за что, в отличие от радикалов и консерваторов, их стали называть *прогрессистами*.

Между тем за спиной у республиканцев выросла и окрепла новая политическая сила - *националистическое движение*. Его подъем был отчасти связан с общим усилением политического радикализма, обусловленного разочарованием широких масс населения в результатах политики умеренных республиканцев. Сыграл свою роль и экономический кризис середины 80-х годов. Но главное - общественное мнение Франции не смирилось с утратой Эльзаса и Лотарингии.

Начав с критики внешней политики республиканских правительств, националисты постепенно перешли к отрицанию конституционных основ Третьей республики. В особенности они осуждали парламентаризм, усматривая в нем фактор ослабления государственной власти и национального единства. Они стали требовать пересмотра конституции с целью усиления исполнительной власти по образцу президентской республики 1848 г.

Прогрессистская партия, стремившаяся к консолидации либерально-консервативных сил, не пережила жестокого политического кризиса конца 90-х годов. Его отдаленным поводом послужил приговор военного трибунала капитану генерального штаба *Альфреду Дрейфусу* к пожизненному заключению за шпионаж. Впоследствии удалось доказать, что дело было сфабриковано. Однако военный трибунал не пересмотрел дело Дрейфуса, спасая «честь» французской армии. Сыграли роль и антисемитские настроения - капитан Дрейфус был евреем, сыном эльзасского промышленника, человеком, чуждым военной касте.

Идеологической базой лагеря *антидрейфусаров* (противники пересмотра дела Дрейфуса), являлось националистическое движение. Националисты утверждали,

что человек другой крови или веры не может считаться «в полной мере» французом, на которого родина могла бы положиться в минуту опасности. В борьбе с националистами сторонники пересмотра дела - *дрейфусары* - выдвинули лозунг защиты демократических прав и свобод, гарантированных законами. В начале 1898 г. ими была основана *Лига прав человека*, сыгравшая важную роль в истории правозащитного движения.

Правительству, приняв решительные меры против националистов и добившись ареста их вождей и суда над ними, удалось стабилизировать политическую обстановку в стране. Расстановка политических сил в конце 90-х годов существенно изменилась. Разногласия о форме правления уступили место спорам о механизмах функционирования существующей власти и перспективах ее реформирования. Политические силы расходились во взглядах не на форму правления, а на политические цели и ценности самой республики.

В 1901 г. возникла общенациональная организация радикалов - *Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов*, объединившая все левые силы, приверженные идеалу демократической республики. В начале XX в. она превратилась в самую влиятельную политическую партию Франции, добившуюся не только укрепления и защиты республиканских учреждений, но и активной социальной политики за счет прогрессивного подоходного налога и выборочной национализации.

Умеренные республиканцы, после распада партии прогрессистов, в конце 1901 г. образовали *Республиканско-демократический альянс*. Успех новому объединению обеспечила активная поддержка деловых кругов и «большой» парижской прессы.

На всеобщих выборах, состоявшихся в мае 1906 г., избиратели одобрили политику «левых» республиканских партий, каждая из которых получила ощутимую прибавку депутатских мест. Но самое примечательное было то, что радикалы, завоевав 247 мандатов (что дало им значительный перевес над «правой» оппозицией, имевшей

174 мандата), отныне могли управлять страной самостоятельно, не прибегая к поддержке ни социалистов, ни левых республиканцев.

В последние перед Первой мировой войны годы во Франции особенно впечатляющими были избирательные успехи объединенной социалистической партии, которая за 8 лет увеличила свое представительство вдвое - с 54 мандатов в 1906 г. до 102 в 1914 г.

Глава 4. Демократические преобразования в странах мира в период между двумя мировыми войнами

Коренной поворот в судьбах человечества ознаменовали *Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и образование в России социалистической республики*. Под их воздействием трудящиеся классы капиталистических государств, угнетенные народы колониальных и зависимых стран стали бороться за свое социальное и национальное освобождение.

В конце первого десятилетия XX века в ряде стран Центральной Европы произошли также буржуазно-демократические революции, причем революция в Германии имела социалистические тенденции: в некоторых городах были провозглашены Советские республики. В апреле 1919 г. возникла Советская республика в Баварии, свершились социалистические революции в Финляндии, Венгрии, Словакии, странах Прибалтики, являвшиеся наиболее мощными взрывами народного протеста против империализма и войны.

В это время в странах Западной Европы, в государствах европейского Юго-Востока, а также на Американском континенте разворачивались массовые выступления рабочего класса и непролетарских низов, началось формирование коммунистических партий. В марте 1919 г. был создан *Коммунистический Интернационал*. Революционный подъем 1917-1920 гг. стер с политической карты Европы три крупнейшие монархии - Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов.

Однако в 1921-1923 гг. началось постепенное отступление революционных сил, точкой отсчета которого явилось падение Баварской Советской республики в начале мая 1919 г. В августе 1919 г. была разгромлена Венгерская Советская республика, несколько ранее - Советская республика в Словакии. К концу 1920 г. наметился спад стачечной борьбы в Великобритании, забастовочное движение во Франции

достигло высшей точки в начале 1920 г., в Италии в августе-сентябре 1920 г., осенью 1919 г. - в США. Наступала фаза временной и частичной стабилизации капитализма, характеризовавшаяся дальнейшим распространением и укреплением республиканского *либерально-демократического строя*, расширением *избирательного права* и вовлечением *широких масс населения в борьбу за свои права*.

Эволюция государственного строя и партийно-политической структуры в различных странах мира в зависимости от их исторических традиций и конкретной социально-экономической и политической обстановки происходила в разных формах.

Правительства развитых стран силами политических партий стремились интегрировать широкие массы трудящихся в капиталистическую систему на путях дальнейшего развития *буржуазно-демократического парламентского строя*. Так, в Соединенных Штатах в 20-х годах продолжала успешно функционировать двухпартийная система республиканцев и демократов. В Англии, где политика либерально-буржуазного реформизма активно проводилась еще в довоенный период, в 20-х годах началась серьезная перестройка партийно-политической структуры. Об этом свидетельствовало создание в 1924 и 1929 гг. двух лейбористских правительств.

Подобный процесс шел и в Германии, где активное вовлечение лидеров социал-демократии в управление государством началось еще в период Ноябрьской революции. Даже в годы политической стабилизации, когда позиции буржуазно-юнкерского блока в Германии существенно укрепились, социал-демократы продолжали сохранять важные позиции в государственном аппарате. Более того, в 1928 г. было создано коалиционное правительство во главе с лидером социал-демократической партии Г. Мюллером.

Аналогичные тенденции были характерны в 20-х годах и для других западноевропейских стран. В Швеции в 1920-1926 гг. трижды приходило к власти рабочее правительство во главе с лидером шведских социал-демократов

Я. Брантингом. Во Франции на выборах 1924 г. одержал победу так называемый левый блок - союз радикалов и социалистов. В 1925-1926 гг. были сформированы коалиционное правительство с участием социалистов в Бельгии и социал-демократический кабинет в Финляндии. Наконец, в 1929 г. социал-демократы вошли в состав коалиционных кабинетов в Дании и Чехословакии. Во всех этих странах Западной Европы реформистские лидеры социал-демократии проводили политику, находившуюся в рамках *либерально-демократического реформизма*.

Однако в ряде европейских стран, позднее вступивших на путь капиталистического развития, либерально-реформистский путь трансформации политической структуры общества оказывался затрудненным, поскольку уже в годы послевоенного революционного подъема эти страны взяли курс на вовлечение широких слоев населения в реакционные движения с целью ликвидации строя буржуазной демократии и установления тоталитарной диктатуры. После первой мировой войны *реакционно-фашистские движения* возникли в целом ряде стран Западной Европы, прежде всего в Германии и Италии.

В некоторых странах происходило укрепление более традиционных форм *авторитарных* диктаторских режимов. Так было во многих странах Центральной, Южной и Юго-Восточной Европы, а также в некоторых государствах Латинской Америки, отличавшихся от более развитых европейских стран отсталой социально-экономической структурой, сохранением помещичьего землевладения и других пережитков докапиталистических отношений, сравнительно низким культурным уровнем и относительно слабой политической активностью широких масс населения.

Но даже в этих странах в годы послевоенного революционного подъема были проведены некоторые либерально-демократические преобразования, которые, однако, оказались очень непрочными.

После 1924 г. в условиях промышленного подъема, роста торговли, преодоления инфляции произошло

некоторое повышение жизненного уровня трудящегося населения. После первой мировой войны во многих странах были проведены *социально-политические реформы, прогрессивные преобразования*: расширение избирательного права, принятие законов о 8-часовом рабочем дне, улучшение систем социального обеспечения. После поражения революционных битв и неизбежного в данной ситуации разочарования в революционных методах борьбы многие воспринимали послевоенные реформы как следствие либерально-реформистского курса буржуазных правительств, как аргумент в пользу реформизма.

После снижения социальной и политической активности трудящихся масс значительно усилились *реформистские тенденции* и в рабочем движении. Под влиянием реформизма находилось в те годы большинство профессиональных союзов - наиболее массовых организаций пролетариата. Лидеры крупнейшего профсоюзного объединения - *Международной федерации профсоюзов*, или, как ее чаще называли, Амстердамского интернационала, вместе с реформистскими вождами социал-демократии активно помогали в осуществлении капиталистической рационализации производства.

В Германии, Франции, Бельгии, Голландии и некоторых других европейских странах массовый характер приобрели *христианские профсоюзы*, в основу программы которых была положена социальная доктрина католицизма. Лидеры христианских профсоюзов утверждали, что путем индивидуального нравственного совершенствования и распространения духа христианской любви и братского сотрудничества в отношениях между рабочими и предпринимателями можно добиться установления социальной справедливости при сохранении устоев капитализма.

В ряде стран Западной Европы (Испания, Португалия) и Латинской Америки (Аргентина, Уругвай, Мексика) большим влиянием пользовались профсоюзы, находившиеся под влиянием *анархо-синдикализма*. Они входили в Международную ассоциацию трудящихся, которая насчитывала в середине 20-х годов около 400

тыс. членов. Лидеры анархо-синдикализма категорически отрицали необходимость любых форм политической борьбы, в противовес им они призывали рабочих к «прямому действию», высшей формой которого должна была стать всеобщая экономическая стачка как наиболее эффективное, по их мнению, средство установления нового коллективистского строя.

Стабилизация отличалась ослаблением демократического движения в странах Американского континента: в Соединенных Штатах, в Канаде ослабло массовое фермерское движение, пришли в упадок политические организации фермеров и рабочих.

Однако для большинства стран Западной Европы в годы стабилизации не было характерно столь резкое ослабление демократических движений. Напротив, лозунги ограничения привилегий крупного капитала, демократизации партийно-политической структуры, расширения социальных завоеваний народа и проведения других реформ находили горячий отклик в массах трудящихся. Об этом свидетельствовала, например, широкая популярность *программ демократических реформ*, с которыми выступали в 20-х годах на выборах лейбористская партия в Англии и партии «левого блока» во Франции.

Движение за сохранение и расширение демократических завоеваний трудящихся в социально-экономической и политической сферах жизни общества имела еще большее значение в тех странах Западной Европы, где решение важнейших задач буржуазной революции происходило гораздо позже, чем в Англии и Франции, и где еще не успели сложиться прочные традиции буржуазной демократии. Острое противоборство между силами социального прогресса, с одной стороны, и силами реакции - с другой, было характерно, например, для Германии, где в эти годы продолжалась напряженная борьба между сторонниками и противниками либерально-демократического парламентского строя.

Особенно ожесточенную борьбу в защиту либеральной демократии вели в 20-х годах прогрессивные силы тех стран,

где к власти рвался фашизм. Например, в Италии после фашистского переворота 1922 г. оппозиционные настроения стали все чаще проявляться не только среди рабочих, но и в рядах мелкой буржуазии. Это недовольство переросло в острый политический кризис летом 1924 г., когда после убийства фашистами лидера социалистов Дж. Маттеотти по всей Италии прошли массовые антифашистские стачки и демонстрации.

В июле 1927 г. борьба против наступления фашизма охватила Австрию - в течение нескольких дней на улицах Вены шли ожесточенные баррикадные бои между рабочими и вооруженными отрядами фашистов и полиции. Это было одно из первых крупных антифашистских выступлений западноевропейского пролетариата.

Борьба за демократию была главной, первостепенной задачей прогрессивных сил и в большинстве стран Центральной, Южной и Юго-Восточной Европы, где оставались нерешенными многие важнейшие вопросы буржуазной революции. Выступления демократических масс против авторитарных диктаторских режимов переплетались здесь с активной борьбой трудящихся за ликвидацию помещичьего землевладения и других пережитков феодализма в социально-экономическом строе общества. В ряде стран этого региона борьба народных масс вылилась в открытые вооруженные выступления. Так, летом 1924 г. вспыхнуло вооруженное восстание в Албании, в сентябре того же года произошло крупное крестьянское восстание на территории оккупированной Румынией Бессарабии. В 1926 г. была свергнута военная диктатура генерала Пангалоса в Греции.

В остальных странах Центральной, Южной и Юго-Восточной Европы борьба трудящихся классов против реакционных диктаторских режимов не приобрела столь острых форм. Тем не менее, и в этих странах, в частности в Венгрии и Испании, во второй половине 20-х годов было проведено несколько крупных политических стачек и демонстраций с требованиями решительной демократизации существующего строя.

Важной составной частью *массовых демократических*

движений периода стабилизации была также *национально-освободительная борьба* народов колоний и зависимых стран. Крупнейшим событием явилась национальная революция в Китае 1924-1927 гг., в эти же годы освободительные антиимпериалистические восстания охватили Марокко, Сирию, Индонезию. В Западной Европе в течение всего периода стабилизации не прекращалась борьба народа Ирландии за полную национальную независимость и объединение всей страны. Активная *антиимпериалистическая, антиолигархическая и антифеодалная борьба* разворачивалась в странах Латинской Америки, приняв особенно ожесточенный характер в Бразилии и Никарагуа.

Вступление мира в период относительной стабилизации, взятый буржуазными правительствами курс на тесное сотрудничество с реформистскими лидерами социал-демократии, создало благоприятные условия для консолидации сил и активизации действий *международного социал-реформизма*. В 1923 г. большинство социал-демократических партий Западной Европы объединилось в *Рабочий социалистический интернационал* (РСИ). Наиболее массовыми и влиятельными среди них были Британская лейбористская партия и социалистические или социал-демократические партии Германии, Австрии, Бельгии, Голландии, Франции, Швеции, Дании, Финляндии и некоторых других стран высокоразвитого капитализма. В 1925 г., ко времени проведения в Марселе II конгресса Рабочего социалистического интернационала, в его рядах насчитывалось 6 285 тыс. членов, а III конгресс РСИ, собравшийся в августе 1928 г. в Брюсселе, зафиксировал 6 638 тыс. членов входивших в него партий. Во второй половине 20-х годов социал-демократы получили более 40 % всех голосов в Австрии и Швеции, более 30 % голосов - в Англии, Бельгии и Дании, более 20 % - в Голландии и Финляндии. Правда, более или менее прочными позиции Рабочего социалистического интернационала были лишь в странах Западной Европы.

Авторитет социал-демократии опирался на ее участие

в борьбе за улучшение социально-экономического положения трудящихся классов, за принятие социального законодательства, за расширение демократических свобод и политических прав, в выступлениях против реакции, фашизма и войны. Эти лозунги не раз выдвигались на конгрессах Рабочего социалистического интернационала и входивших в него партий, включались в их предвыборные платформы.

Путь к социалистическому обществу теоретики социал-демократии понимали как плавный эволюционный процесс, как постепенное мирное преобразование капитализма. Лидеры социал-демократии определили период стабилизации как начало новой фазы капиталистической эволюции - фазы так называемого *организованного капитализма*. Основные задачи народных масс в эту эпоху лидеры социал-демократии видели, с одной стороны, в развитии парламентской системы, в борьбе за «соучастие» рабочих в управлении государством, то есть в расширении «политической демократии», а, с другой стороны, в установлении так называемой хозяйственной демократии, то есть перестройке капиталистической экономики на демократических началах путем «равноправного делового сотрудничества» между рабочими и предпринимателями, а также с помощью социального законодательства «демократического государства».

Такая политическая практика, трактовавшаяся лидерами социал-реформизма как «*парламентский путь к социализму*», получила особенно широкое распространение в таких странах, как Англия, Швеция и других странах Западной Европы. На первый план в политической деятельности социал-демократии выдвигалось участие в парламентской борьбе и завоевание «*политической демократии*».

Реформистская теория «организованного капитализма» лежала и в основе практической деятельности социал-демократических партий в сфере экономики. Реформистские деятели РСИ провозглашали одной из основных задач социал-демократии борьбу за улучшение социально-

экономического положения трудящихся. Усилия социал-демократов были направлены на организацию классового сотрудничества рабочих с предпринимателями, на налаживание позитивной организационно-хозяйственной деятельности профсоюзов и других рабочих объединений в целях содействия капиталистической рационализации производства, эффективное осуществление которой, по мнению социал-реформистов, должно было привести к коренному улучшению положения трудящихся слоев.

Разразившийся в конце 20-х начале 30-х гг. мировой экономический кризис серьезно ухудшил социальное положение людей. В этих условиях правительства под влиянием кризисных потрясений приходили к осознанию необходимости определенных изменений в системе хозяйствования, потребности в проведении социальных реформ, более широкого использования государства в сфере экономики и социальных отношений. Вот почему в ряде государств в 30-е годы усилились *либерально-реформистские демократические тенденции.*

Специфические черты либерального реформизма 30-х годов нашли наиболее законченное воплощение в политике «нового курса» президента Ф. Рузвельта. Меры государственного антикризисного регулирования экономики сочетались в «новом курсе» с социальными реформами. Объективно назревшие проблемы совершенствования условий капиталистического воспроизводства привели к расширенному применению государственных рычагов управления хозяйством, существенному пересмотру трудового права, выделению значительных средств на борьбу с безработицей, к созданию основ *системы социального страхования.* Либеральный реформизм в США, претендовал на роль *«защитника интересов всего народа».*

Своеобразием отличался и либерально-реформистский путь развития в Англии. В стране весьма прочными были демократические традиции: основные права тред-юнионов были законодательно закреплены еще в последней трети XIX в., а после окончания первой мировой войны была создана

система страхования по безработице (под контролем и при участии государства).

Политика социального реформизма с большим или меньшим успехом проводилась в 30-е годы и в ряде других стран. Так, в Нидерландах голландская социал-демократическая рабочая партия в 1935 г. предложила собственный «трудовой план» борьбы с экономическим кризисом, затянувшимся в Нидерландах до 1936 г., в основе которого лежала идея расширения социально-экономической деятельности государства.

Наиболее полно социал-реформистский вариант развития государственно-монополистического капитализма был представлен в 30-е годы в Скандинавских странах. Социал-демократические правительства в Дании, в Швеции, а также правительство Норвежской рабочей партии, опираясь на соглашения с крестьянскими и левобуржуазными партиями, провели в жизнь довольно *широкий комплекс экономических и социальных реформ*. Под контроль государства были поставлены внешняя торговля и вывоз капитала. За счет прямого государственного финансирования капитального строительства значительно вырос государственный сектор в промышленном производстве и на транспорте. Правительство активно стимулировало рост сельскохозяйственного производства и гарантировало высокий уровень цен на сельскохозяйственную продукцию.

Реформы в социальной области включали улучшение пенсионного обеспечения - сокращение пенсионного возраста с 65 до 60 лет и увеличение размера пенсий, создание системы государственного страхования по безработице, болезни и инвалидности, проведение мер охраны здоровья матери и ребенка, государственное финансирование жилищного строительства, принятие законов о двухнедельных оплачиваемых отпусках и о 8-часовом рабочем дне для ряда категорий рабочих. Наиболее последовательно все эти реформы были проведены в Швеции, что позволило повысить жизненный уровень населения в этой стране.

В первой половине 30-х годов в некоторых

капиталистических странах произошло резкое изменение обстановки. Мировой экономический кризис, обостривший социальные противоречия, вызвал установление в ряде стран *террористических фашистских диктатур*, ликвидировавших буржуазно-демократические права и институты. Фашизм означал уничтожение демократии и угрозу новой мировой войны.

В борьбе с фашизмом, на базе защиты демократических институтов и свобод, борьбы против военной опасности появилась возможность сплотить широкий спектр социальных сил. Прообразом такого антивоенного и антифашистского фронта демократических элементов общества явилось сложившееся в 1932-1933 гг. международное движение *«Амстердам - Плейель»*. От предшествующих демократических и пацифистских общественных движений его отличали то, что в нем закономерно слились воедино потоки борьбы за мир и борьбы против фашизма.

Важный вклад в борьбу за единство демократических сил против угрозы фашизма внесли коммунисты и социалисты Испании и Франции. Компартия Испании еще весной в 1933 г. выступила с призывом «объединиться в общий фронт борьбы против фашизма». На практике эта идея стала реализовываться в 1934 г. в форме *«рабочих альянсов»*, создаваемых Испанской социалистической рабочей партией. «Рабочие альянсы» сыграли важную роль в ходе вооруженного восстания в Испании в октябре 1934 г. В них активно сотрудничали рабочие, а также представители крестьянства и городской мелкой буржуазии.

Во Франции, где после антифашистской всеобщей стачки, проведенной в феврале 1934 г., создалась благоприятная ситуация для развертывания массовой антифашистской борьбы на базе единого рабочего фронта. Так, осенью 1934 г. впервые родился термин *«Народный фронт»* для обозначения широкой коалиции общественно-политических сил, объединенных антивоенной и антифашистской борьбой, борьбой за улучшение условий жизни трудящихся.

В зависимости от конкретных социально-экономических условий и политической обстановки, складывавшихся в 30-е годы результаты борьбы за народный фронт в 30-е годы в разных странах были неодинаковы. В фашистских странах удалось сделать лишь первые шаги к сплочению демократических элементов, в других странах организованный отпор силам реакции обеспечил сохранение и упрочение парламентских режимов, в третьих произошел общий сдвиг политической ситуации влево.

Как подтвердила практика 30-х годов, задачи народного фронта не исчерпывались антифашистской борьбой. Помимо этого, народный фронт разрабатывал, а его правительство более или менее успешно осуществляло позитивную программу *глубокой демократизации* общества и расширения социально-политических завоеваний трудящихся. Осуществление этих демократических преобразований при благоприятных условиях открывало перспективу дальнейшего развития правительства народного фронта, его превращения в новую антифашистско-демократическую форму власти.

В области экономики правительства Народного фронта, как правило, проводили *национализацию* в первую очередь военных предприятий, а также ведущих финансовых учреждений. Частичный характер имели и преобразования в сельском хозяйстве. В области социальных отношений демократические преобразования, проводившиеся правительствами Народного фронта, были более значительны. Они были направлены на расширение *политических прав* трудящихся и улучшение их материального положения, на повышение заработной платы, введение страхования по болезни и безработице, повышение размеров пенсий по старости, создание коллективно-договорной системы, установление оплачиваемых отпусков. Кроме того, часть мер отвечала интересам всех малоимущих слоев трудящегося населения: снижение арендной платы, ликвидация поземельной задолженности, уменьшение размеров квартирной платы.

В условиях Испании важнейшую роль играла реформа,

направленная на *демократизацию армии*. Эту реформу удалось осуществить в ходе национально-революционной войны 1936-1939 гг. Была создана подлинно народная регулярная армия, целиком подчиненная правительству Народного фронта. Глубокой демократизации в Испанской республике 1936-1939 гг. подвергся и государственный аппарат, поскольку старый окончательно развалился после начала фашистского мятежа.

Таким образом, правительство Народного фронта на первых этапах своего развития, как это было во Франции, представляло собой *коалицию демократических сил* в борьбе против фашизма, войны и крупного капитала. В дальнейшем оно могло перерасти в антифашистско-демократическую республику. В этом направлении эволюционировало правительство Народного фронта в Испании. В сложной обстановке бурных 30-х годов в борьбе за народный фронт закладывались основы массового антифашистского Сопrotивления и в этом историческая заслуга борьбы за народный фронт в 30-е годы.

Последствия экономического кризиса тяжело отразились на положении колониальных и зависимых стран. Стоимость на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия основных видов продукции этих стран - резко упала. В то же время монополии пытались смягчить для себя удары кризиса за счет усиления эксплуатации колоний и полуколоний, что приводило к обострению антиимпериалистической борьбы. В ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки прокатилась волна забастовок, выступлений крестьян и городских низов.

В Китае возникали новые районы революционных баз, в Индии ширилась кампания гражданского неповиновения английским колониальным властям, антиимпериалистические восстания вспыхнули на северо-западе страны. Крестьянская война охватила Бирму, ряд районов Индокитая. На борьбу против английского империализма поднялись трудящиеся Египта. Национально-освободительное движение охватило Филиппины, находившиеся под гнетом империализма США. Успешные боевые действия против

американских оккупантов вели патриоты Никарагуа во главе с Сандино. В 1932 г. в Сальвадоре вспыхнуло народное восстание против олигархического режима. Подъем национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке означал *углубление кризиса колониальной системы*. Во всем мире эксплуатируемые массы поднимались на борьбу против бесправия, империализма и реакции.

Десятилетие, предшествовавшее второй мировой войне, характеризовалось резким обострением межгосударственных противоречий. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. привел к ухудшению отношений как между странами-победительницами в первой мировой войне, так и между ними и побежденными странами.

Япония, Германия и Италия, недовольные итогами первой мировой войны, стремились к новому переделу мира.

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. нападением Германии на союзницу Англии и Франции - Польшу.

Во второй мировой войне нашли свое проявление как тенденции, вызванные империалистической политикой, так и национально-освободительные, антифашистские тенденции, связанные с борьбой народов против фашизма за национальную независимость, свободу и демократию. Со стороны стран и народов, ставших жертвами фашистской агрессии, война носила освободительный, антифашистский характер. Народы Китая и Польши, подвергшиеся нападению милитаристской Японии и фашистской Германии, первыми начали освободительную войну против агрессоров. Затем в нее вступили Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, Греция, Югославия. Когда все они (а также Франция) были оккупированы захватчиками, в этих странах возникло *движение Сопротивления* оккупантам и их пособникам. Англия, оказавшаяся к осени 1940 г. перед угрозой фашистского вторжения, упорно оборонялась и отказывалась капитулировать перед агрессорами. Таким образом,

антифашистские и освободительные тенденции войны постепенно усиливались. После нападения гитлеровской Германии и ее союзников на Советский Союз, принявшего на себя основную тяжесть борьбы против фашизма, антифашистские, освободительные тенденции войны стали определяющими.

В ходе войны сложилась *антифашистская коалиция*. 1 января 1942 г. представители 26 государств подписали совместную Декларацию Объединенных Наций. Осенью 1944 г. на конференции в Вашингтоне, в особняке Думбартон-Окс представители СССР, США и Великобритании, к которым присоединился представитель Китая, подготовили предложения о создании международной организации по поддержанию мира и безопасности - *Организации Объединенных Наций* (ООН).

В Думбартон-Оксе были согласованы основные положения Устава ООН. Согласно проекту, руководящими органами ООН являлись Генеральная Ассамблея, состоящая из всех членов ООН, и Совет Безопасности, в который входили 5 постоянных и 6 непостоянных членов. Постоянными членами Совета Безопасности должны были стать СССР, США, Великобритания, Китай и Франция. Генеральная Ассамблея выносила рекомендации, но они не являлись обязательными. Главная ответственность за поддержание мира и безопасности возлагалась на Совет Безопасности, решения которого имели обязательную силу. Ему предоставлялось право применять принудительные меры в целях подавления агрессии.

В соответствии с решениями Крымской конференции 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско открылась Учредительная конференция Организации Объединенных Наций. Приглашение участвовать в конференции получили 42 государства, подписавшие Декларацию Объединенных Наций и объявившие войну Германии, в том числе 19 латиноамериканских стран и 5 доминионов Великобритании. Европа была представлена 12 государствами, в том числе Советским Союзом, Украинской ССР и Белорусской ССР. Нейтральные и бывшие вражеские страны приглашения

не получили. Не смогли принять участие в конференции и некоторые страны, правительства которых не были признаны Англией и США (Албания, Польша, Монгольская Народная Республика).

26 июня 1945 г. конференция приняла Устав Организации Объединенных Наций и завершила свою работу. Она провозгласила, что первоочередная цель ООН - *поддержание международного мира и безопасности*. В Уставе ООН, который ныне является одним из важнейших документов международного права, были зафиксированы главные *принципы мирного сосуществования и сотрудничества* государств с различными общественными системами: равноправие и самоопределение народов; международное сотрудничество и невмешательство во внутренние дела других государств; разрешение международных споров мирными средствами; воздержание от угрозы применения силы.

Одной из целей ООН, записанных в ее Уставе, было международное сотрудничество в духе *«уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»*. Провозглашение Организацией Объединенных Наций этих важных демократических принципов способствовало их дальнейшему упрочению и распространению во всем мире.

Глава 5. Реализация демократических принципов и стандартов после Второй мировой войны

Исторический период, начавшейся после II мировой войны, является временем, насыщенным сложными и многообразными процессами общественного развития, крупнейшими переменами во всех сферах жизни человечества, кардинально преобразившими облик мировой цивилизации к началу XXI века.

Важнейшим итогом второй мировой войны стала всемирно-историческая победа стран антигитлеровской коалиции над блоком фашистских государств. Однако сразу же после окончания войны на международной арене возникло жесткое противостояние *двух сверхдержав* - победителей. США стремились использовать свой громадный военно-политический и экономический потенциал для стабилизации мировой системы капитализма; СССР, военно-политические позиции которого после войны значительно возросли, под своим непосредственным контролем начал формирование системы государств, провозгласивших курс на строительство социализма.

Одной из главных особенностей послевоенной обстановки явились революционные преобразования в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, когда после разгрома фашизма в Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также в Восточной Германии были созданы государства *народной демократии*, вступившие на путь некапиталистического развития. Согласно ялтинским договоренностям, они входили в сферу влияния СССР.

Все государства Народной демократии стремились осуществить антифашистские и демократические преобразования, получившие наименование *народно-демократических революций*. В странах Народной демократии в 1946-1948 гг. были приняты новые кон-

ституции, в социально-экономической области наибольшее значение имели две главные реформы - *аграрная реформа и национализация крупной промышленности и банков*. Сущность аграрных реформ, проведенных в странах Народной демократии в 1945-1946 гг. состояла в конфискации земельной собственности военных преступников, ликвидации крупнопоместного землевладения и распределении изъятых земель и имущества среди трудящегося крестьянства. Путем национализации крупной собственности в промышленности и в банковской сфере создавался государственный сектор, игравший ведущую роль в экономике.

К числу самых важных особенностей послевоенного периода относится бурный рост *национально-освободительного движения*, которое в конечном итоге привело к распаду колониальной системы. В бывших колониях развернулось национально-освободительное движение, направленное на *уничтожение иностранного господства, завоевание национальной независимости и создание суверенных государств*.

Наибольшего размаха к моменту окончания второй мировой войны национально-освободительное движение достигло в странах Юго-Восточной Азии. В большинстве этих стран руководство национально-освободительным движением осуществляли деятели национальной буржуазии или революционные демократы.

После капитуляции Японии провозгласили свою независимость Вьетнам, Индонезия и Бирма.

В 1946 г. Соединенные Штаты заявили, что они предоставляют независимость Филиппинским островам, в этом же году Англия объявила об отмене мандата на Трансиорданию.

15 августа 1947 г. Англия объявила о разделе Индии по религиозному признаку на два государства - Индию и Пакистан - и о предоставлении каждому из них статуса доминиона. В 1950 г. Индия отказалась от статуса доминиона и объявила себя республикой. В 1956 г. была провозглашена Исламская республика в Пакистане. В феврале

1948 г. получил права доминиона входивший ранее в состав колонии Индии остров Цейлон (Шри-Ланка).

Наряду с английскими добилась независимости часть французских и голландских колоний. В 1946 г. Франция была вынуждена подтвердить независимость Сирии и Ливана и вывести из этих стран свои войска. В 1947 г. Голландия признала республику Индонезию, - но лишь как фактическую власть, существующую в части страны, на некоторых островах. Другую часть Индонезии оккупировали голландские войска, которые хотели удержать ее под своим контролем.

После второй мировой войны произошли серьезные изменения в *политической системе* западных государств, подвергшихся фашистской оккупации. Правые буржуазные партии консервативного толка, не принимавшие участия в Сопротивлении и нередко сотрудничавшие с оккупантами, были глубоко дискредитированы. Напротив, резко вырос авторитет партий, активно участвовавших в освободительной борьбе и предлагавших программы глубокого демократического обновления общества - *коммунистов, социал-демократов и христианских демократов.*

Следует отметить, что в послевоенный период в мире значительно увеличилась численность коммунистических партий и их избирателей. Если в 1939 г. в капиталистическом мире насчитывалось 1 млн. 750 тыс. коммунистов, то в 1946 г. их численность достигла 3,7 млн. человек. Французская коммунистическая партия, насчитывавшая в 1945 г. более 900 тыс. человек, превратилась в крупнейшую политическую партию Франции. Самой многочисленной компартией капиталистического мира стала Итальянская коммунистическая партия. В 1945 г. в ней состояло свыше 1,7 млн. человек.

Исходя из реальной исторической обстановки, коммунисты Западной Европы, не отказываясь от теоретических положений марксизма о диктатуре пролетариата и построении социализма, уже не выдвигали таких требований в качестве ближайшей политической

задачи. Своей основной целью они считали создание новой, «передовой» или «прогрессивной» демократии, предусматривающей коренные социально-экономические и политические преобразования, в том числе национализацию банков и промышленности, передачу земли трудящимся, участие рабочих в контроле и управлении предприятиями.

Значительным влиянием продолжали пользоваться социалисты и социал-демократы. После второй мировой войны в программы многих социалистических и социал-демократических партий наряду с идеалами социализма были включены требования уничтожения остатков фашизма, демократизации политической жизни, национализации банков и промышленности, улучшения системы социального страхования и повышения жизненного уровня трудящихся. Социал-демократы считали, что социальные преобразования можно осуществить без революции, путем реформ, и поэтому их называли *социал-реформистами*.

Самой крупной из партий социал-демократического типа по-прежнему являлась Лейбористская партия Великобритании, насчитывавшая свыше 3 млн. членов и собравшая на выборах 1945 г. голоса 12 млн. избирателей. После второй мировой войны социалистические, социал-демократические и лейбористские партии участвовали в правительствах двенадцати капиталистических государств. В Англии, Франции, Бельгии, Швеции, Норвегии они не раз возглавляли правительства.

Большое влияние приобрели *христианско-демократические партии*. В послевоенных программах христианско-демократических партий Италии, Франции, ФРГ фигурировали требования проведения аграрной и налоговой реформ, введения государственного регулирования экономики, уничтожения фашизма и господства крупного капитала, расширения демократических свобод. Одновременно в них осуждалась классовая борьба, и проповедовалось классовое сотрудничество в духе «христианской этики и морали». Отвергая социализм и коммунизм, они провозглашали своей целью создание «христианской цивилизации».

Большим своеобразием отличалось положение в Латинской Америке, где часть национальной буржуазии и средних слоев населения участвовала в борьбе против правящей олигархии, тесно связанной с иностранным капиталом. В ряде стран Латинской Америки получил широкое распространение *национал-реформизм*, сторонники которого признавали необходимость социальных и политических реформ, выступали за укрепление национальной независимости, но отвергали революционные методы борьбы.

В первые послевоенные годы, отмеченные подъемом антифашистских и демократических сил, в трех крупнейших капиталистических государствах - Франции, Италии и Японии были разработаны новые конституции, в которых нашли свое отражение многие *демократические* требования. Французская конституция 1946 г. восстановила политические свободы, ликвидированные во время войны. Итальянская конституция 1947 г. зафиксировала факт упразднения монархии и провозгласила республику. Согласно японской конституции 1947 г., монархия сохранялась, но император лишался реальной власти и рассматривался только как «символ государства и единства народа».

Во всех этих конституциях наряду с политическими свободами (свободы слова, печати, личности, религии, собраний, ассоциаций и др.) были зафиксированы и социальные права, представляющие первостепенный интерес для трудящихся: право на труд, на отдых, на социальное обеспечение и образование.

Все новые конституции признавали равенство граждан перед законом, равенство прав мужчин и женщин, свободу политической и профсоюзной деятельности, право на стачки. Органы власти формировались путем свободных выборов на многопартийной основе с всеобщим тайным голосованием. Предусматривалась возможность ограничения частной собственности в общественных интересах, в том числе национализация источников сырья, энергии и крупных предприятий.

Конституции Италии, Франции и ФРГ отказывались рассматривать войну как способ разрешения международных конфликтов. Конституция Японии декларировала отказ «на вечные времена» от войны как суверенного права нации.

В конце 50-х - первой половине 70-х годов XX века либерально-реформистский вариант государственного регулирования ориентировался на упрочение и дальнейшее развитие *представительной демократии* и ее учреждений. Конституционные режимы прочно доминировали в Западной Европе и Северной Америке. Лишь в Испании и Португалии еще сохранялись авторитарные диктатуры.

Усиление роли государства в экономике и в общественной жизни вело к расширению его функций и прерогатив, росту его относительной самостоятельности от институтов представительной власти. Еще больше увеличилось значение средств массовой информации как важного инструмента укрепления власти. Важную роль в политической системе представительной демократии сохраняли парламент и политические партии.

Во Франции в 1958 г. в результате острого политического кризиса произошло крушение Четвертой республики, на смену которой пришел режим *Пятой республики*, с усилением авторитарных тенденций и переходом ключевых позиций в правительстве к новой буржуазной партии – «Союзу в защиту новой республики». Однако при наличии сильной левой оппозиции это не могло предотвратить нового социально-политического кризиса в конце 60-х годов.

В Греции смена в 1963 г. правого правительства буржуазно-реформистским в обстановке подъема массовой борьбы, роста противоборства правых и левых сил привела к нарастанию социально-политического кризиса, завершившегося 21 апреля 1967 г. переворотом и установлением военной диктатуры «черных полковников».

Система социальной защиты населения в США, основы которой были заложены в период «нового курса» Ф. Рузвельта, оставалась к началу 60-х годов еще совершенно

недостаточной, поскольку не включала массы социальных низов общества. А так как среди этих низкодоходных групп было особенно много представителей расово-этнических меньшинств, сам факт юридического неравноправия которых делал для них невозможными попытки выбраться из социального гетто, то *ликвидация всех форм расовой дискриминации* становилась одной из насущных проблем.

Все эти проблемы оказались в центре внимания в ходе избирательной кампании 1960 г. Выигравший выборы в президенты кандидат от демократической партии Джон Кеннеди развернул активную кампанию под лозунгом «*новых рубежей*». На первый план в своей программе демократы выдвинули тезис о необходимости *государственного стимулирования* экономического роста для увеличения темпов развития экономики и создания условий для проведения обширной программы социальных реформ.

В 1963 г. либералам при поддержке правительства удалось провести через конгресс законы о федеральных ассигнованиях на цели высшего образования и профессионально-технического обучения. Но все остальные программы в социальной сфере были блокированы, консервативная оппозиция курсу социально-экономической политики Кеннеди усиливалась.

С еще более ожесточенным сопротивлением встретило правительство Кеннеди, когда оно попыталось дать позитивный ответ на новую волну *негритянского движения*, развернувшуюся в начале 60-х годов. Негритянская проблема в США окончательно превратилась в первостепенную общенациональную проблему.

Руководящую роль в борьбе черного населения, как и в 50-е годы, играла Конференция христианского руководства на Юге во главе с *Мартином Лютером Кингом*, созданная в 1958 г. В начале 60-х годов ее действия поддерживали молодежные группы негритянского населения Юга. В 1960 г. студенты г. Гринсборо, в Северной Каролине, устроили серию «*сидячих демонстраций*» в кафе, столовых и ресторанах, отказывавшихся обслуживать негров. В

ходе этой кампании, быстро перекинувшейся в другие регионы Юга, возник новый центр борьбы - *Студенческий координационный комитет ненасильственных действий*.

В 1962 - 1963 гг. в штатах «глубокого Юга» было проведено множество массовых походов и демонстраций против *расовой дискриминации*, получивших название «рейдов свободы», носивших мирный характер и не выходивших за рамки ненасильственных действий. Но южные расисты ответили на них волной массовых арестов, избиений и убийств участников движения. Весной 1963 г. разгон негритянских демонстраций в Бирмингеме, крупном промышленном центре Алабамы, проводился с такой жестокостью, что по приказу президента Кеннеди с целью защиты негритянского населения туда были срочно направлены солдаты регулярной армии.

События в Бирмингеме всколыхнули всю страну. 28 августа 1963 г. по завершении общенационального марша участников борьбы за гражданские права негров в Вашингтоне, у мемориала Линкольна, состоялся грандиозный митинг, в котором участвовало 250 тыс. человек. В этих событиях проявилось единство черных и белых американцев, которое было непременным условием успеха борьбы за свободу и равные гражданские права негров.

Бурный подъем движения за равноправие черных американцев и ответная волна антинегритянского террора южных расистов заставили правительство Кеннеди в июне 1963 г. внести в конгресс свой первый *билль о гражданских правах*, предусматривавший запрещение сегрегации черных американцев в местах общественного пользования и дававший федеральным властям право отказывать в субсидировании местных программ тем штатам, где сохранялась расовая сегрегация.

Убийство Джона Кеннеди и вступление вице-президента Линдона Джонсона на пост главы Белого дома не изменили курса внутренней политики демократов, напротив, правительство Джонсона приступило к разработке широкой программы социальных реформ, целью которой

было объявлено «искоренение бедности» и создание в стране «великого общества». Это стало новым этапом в развитии идеологии *неолиберализма*, рассчитанным на то, чтобы улучшить положение миллионов белых и черных бедняков и включить их в созданную государством систему социальной защиты.

В середине 60-х годов были приняты достаточно эффективные меры по ограничению *расовой сегрегации*. В июле 1964 г. вступил в силу закон о гражданских правах, запретивший дискриминацию черных американцев при обслуживании в местах общественного пользования, а также при найме на работу и при увольнении с работы. В августе 1965 г. президент подписал закон о защите избирательных прав негров. Наконец, в 1968 г. к этим двум актам добавился закон о запрещении расовой дискриминации при продаже и сдаче в аренду жилья.

Таким образом, в 60-х годах обозначился новый этап в эволюции правительственной социальной политики: концепция «государства благосостояния» стала официальной доктриной американского либерализма. Однако либерально-демократические реформы, проведенные в США в течение этого десятилетия, не могли решить задачу «искоренения бедности», которая была выдвинута либеральными демократами, программа «великого общества» не имела под собой прочной финансовой базы, которая стала стремительно сокращаться, когда правительство стало на путь эскалации войны во Вьетнаме.

Свертывание курса на социальное реформаторство по мере увязания США во вьетнамской войне вызвало глубокое недовольство масс населения. В 60-е годы развернулась новая волна движений *социального протеста*, одним из основных его направлений стало движение радикальной молодежи, прежде всего студенчества – «*новые левые*».

Типичным представителем ультралевого молодежного движения в США стала возникшая в 1960 г. организация «Студенты за демократическое общество». В первой половине 60-х годов студенческая молодежь, примыкавшая к СДО, вела борьбу за реализацию «общинных проектов»,

пытаясь объединить на местах беднейшие слои городского населения с целью улучшения условий их жизни, а в более отдаленной перспективе с целью создания на базе этих «местных контрструктур» «параллельного общества». Тогда же начались и активные выступления студентов за демократизацию системы высшего образования. С 1965 г. начался второй этап в развитии молодежного движения, когда его главным направлением стала борьба против войны США во Вьетнаме.

Аналогичную эволюцию претерпело и движение черных американцев. Крупнейшим его достижением было принятие *законов о гражданских правах негров*. Однако как ни важны были законы о запрещении расовой дискриминации, они мало что изменили в экономическом положении черных американцев. Поэтому в середине 60-х годов начался новый этап в развитии негритянского движения, характеризовавшийся крайней ожесточенностью борьбы, волнениями и бунтами в черных гетто многих городов Севера. Особенно большого размаха негритянские бунты достигли в апреле 1968 г., после убийства расистами Мартина Лютера Kinga.

К выборам в 1968 г. недовольство отходом администрации демократов от планов «войны против бедности» и создания «великого общества» охватило широкие слои населения страны, чем умело воспользовались республиканцы.

Внутриполитический курс республиканской администрации в 1969-1970 гг., под лозунгом «*нового федерализма*», базировавшийся на идеологии неоконсерватизма, в первый период ее деятельности, стал явным сдвигом вправо по сравнению с либерально-реформистским курсом демократов в 60-х годах. Были резко сокращены ассигнования на деятельность Управления экономических возможностей, урезаны программы борьбы с бедностью, планы строительства дешевого жилья для низкодоходных семей, ассигнования на нужды здравоохранения, профессионально-технического обучения молодежи, на помощь расово-этническим меньшинствам.

Однако обстановка в стране вскоре заставила

правительство Никсона внести существенные изменения в свой политический курс. Во второй половине 1969 г. в США обозначился очередной спад деловой активности. Депрессивное состояние экономики, ухудшившее положение многих социальных групп общества, заставило правительство республиканцев активизировать свою экономическую политику с целью стимулирования экономического роста и преодоления инфляции.

В августе 1971 г. президент Никсон объявил о проведении серии чрезвычайных мер, получивших название «*новой экономической политики*». В течение нескольких лет, до весны 1974 г., усилия республиканской администрации были направлены на замораживание цен и заработной платы. Кроме того, были предоставлены новые налоговые льготы предпринимателям, а для защиты международных экономических позиций США было принято решение об установлении 10-процентных пошлин на ввозимые в страну товары.

В начале 70-х годов обозначился существенный поворот и в социальной политике республиканской администрации. Правительство Никсона значительно увеличило размеры пенсий по старости и других пособий по Общей федеральной программе социального страхования. Наметились сдвиги и в правительственной политике в сфере трудового законодательства, весной 1974 г. было принято очередное дополнение к закону о справедливых условиях труда, о повышении минимума заработной платы с 1,60 до 2,20 долл. в час.

Таким образом, в первой половине 70-х годов республиканцы вынуждены были отказаться от устаревших доктрин «*твердого индивидуализма*». Их социальная философия модернизировалась, заимствуя кейнсианские принципы из арсенала неолиберализма. Поэтому к середине 70-х годов *идейно-политические доктрины Республиканской и Демократической партий в определенной степени сблизилась.*

В 60-70-е гг., несмотря на успешное развитие экономики Франции, и общее повышение жизненного уровня

населения, выборы 1965 и 1967 гг. показывали, что в стране назревает недовольство. Французы устали от авторитарных методов правления де Голля.

Особенно активно выступало студенчество, превратившееся в массовую прослойку населения, среди них значительно возросло число выходцев из средних слоев населения и рабочих. Демократически настроенные студенты были недовольны устаревшей системой образования, дискриминировавшей детей трудящихся; добивались гарантий трудоустройства после окончания учебы; критиковали буржуазное «общество потребления»; провозглашали свою солидарность с народами «третьего мира», борющимися против колониализма. Наличие среди них большого количества представителей мелкобуржуазных слоев населения способствовало стремительному росту популярности наиболее радикальных левацких («гошистских») группировок, которые выдвигали ультрареволюционные лозунги всеобщего отрицания и «оспаривания». «Гошисты» срывали занятия, призывали говорить «нет буржуазному университету» и «нет буржуазному обществу», предлагали начать «революцию» и свергнуть правительство.

В мае-июне 1968 г. рост недовольства вылился в массовые демонстрации и стачки. При первых известиях о репрессиях против студентов все профсоюзные центры призвали трудящихся к демонстрациям и забастовкам протеста. Их инициативу поддержала Компартия и другие левые группировки. 13 мая 1968 г. на демонстрацию протеста в Париже вышло около 600 тыс. человек. Одновременно начались забастовки, которые быстро переросли *во всеобщую стачку* небывалого размаха. По всей стране трудящиеся прекращали работу и занимали предприятия. Они требовали положить конец полицейским репрессиям, повысить заработную плату, улучшить социальное обеспечение, уважать демократические свободы. В течение мая-июня 1968 г. во Франции бастовало около 10 млн. человек - фактически весь рабочий класс, значительная часть

интеллигенции и служащих. В течение многих недель бездействовали вузы, занятые бастующими студентами.

Правительство, напуганное размахом забастовок, маневрировало, сочетая уступки с репрессиями. 28 мая 1968 г. представители правительства, предпринимателей и профсоюзов подписали протокол, удовлетворявший основные требования трудящихся. Минимум заработной платы был увеличен на 35%, а сама зарплата - в среднем на 10%, пособия по безработице повысили на 15%. Одновременно правительство готовилось прибегнуть к военной силе. 30 мая 1968 г. де Голль выступил по радио и заявил, что Франции угрожает «тирания» и диктатура коммунистов. Ссылаясь на чрезвычайные обстоятельства, де Голль объявил о роспуске парламента и проведении новых выборов.

В конце июня 1968 г. в обстановке контрнаступления правых сил и страха перед гражданской войной состоялись парламентские выборы. Партия ЮДР («Союз демократов в защиту республики»), выступала как «партия порядка». Впервые в истории Франции она одна завоевала абсолютное большинство мест в Национальном собрании. Компартия потеряла более 600 тыс. голосов, но сохранила около 20% избирателей и осталась самой крупной партией оппозиции. Социалистическая партия, радикалы и другие левые группы, объединившиеся вокруг Ф. Миттерана, также понесли значительные потери. Все «гошистские» организации, вместе взятые собрали меньше 5% голосов и не получили ни одного места в Национальном собрании.

Несмотря на победу на выборах, де Голль понимал, что события мая-июня 1968 г. свидетельствуют о глубоком кризисе в обществе, который может привести к новому социальному взрыву. Им был задуман ряд реформ с целью смягчения классовой борьбы и замены ее *классовым сотрудничеством*, предусматривающим участие трудящихся в управлении предприятиями и учреждениями. Начало реформам должен был положить законопроект о реформе Сената и органов местного самоуправления, составленный в духе «участия». Чтобы подчеркнуть

значение законопроекта, де Голль внес его на референдум и объявил, что в случае его отклонения он подаст в отставку.

В результате референдума, состоявшегося в апреле 1969 г., 53,2% избирателей, принявших участие в голосовании, отвергли законопроект. Де Голль немедленно оставил пост президента и удалился с политической сцены. В результате отставки де Голля во Франции были проведены внеочередные президентские выборы, которых победил кандидат ЮДР, бывший премьер-министр Жорж Помпиду.

Основное направление своей политики президент Помпиду определил словами «*преемственность и диалог*». Учитывая уроки событий мая-июня 1968 г., новое правительство провозгласило главной задачей внутренней политики создание «*нового общества*», в котором классовое сотрудничество должно прийти на смену классовой борьбе. Правительство обещало пересмотреть роль государства в руководстве экономикой в «духе либерализации», то есть предоставить больше возможностей частному капиталу. План экономического и социального развития (1970-1975) предусматривал ослабление регулирующей роли государства и усиление влияния рынка.

В конце 50-х - первой половине 70-х годов XX века в основном завершилась *ликвидация колониальной системы*. 1960 г. стал решающим в крушении колониальной системы в Африке. Он вошел в историю как «*год Африки*», за год там возникло 17 новых государств. В декабре 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *резолюцию о деколонизации*, приветствовавшую происшедшие перемены и требовавшую безотлагательного предоставления независимости всем еще оставшимся колониям.

Всего за вторую половину 50-х и 60-е годы в Африке появилось 37 новых государств, на долю которых пришлось свыше 70% территории и населения континента. Всего же в мире за период с 1956 до 1973 г. на месте бывших колоний появилось 57 новых государств. Практически перестали существовать главные колониальные империи - Великобритания и Франция, лишилась колоний Бельгия, в 1975 г. - Португалия.

Новые молодые государства - развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки стали отождествлять себя с понятием «*третий мир*», претендуя на свое особое место в мировом сообществе. При всей своей неоднородности эту многочисленную группу стран объединяли общая заинтересованность в *противодействии империализму и расизму, стремление к ликвидации неравноправных экономических отношений с высокоразвитыми капиталистическими государствами, потребность во внешнеполитическом сотрудничестве с целью усиления своих позиций в международной жизни.*

На этой основе большинство развивающихся стран объединилось в *Движение неприсоединения*, главными принципами которого были провозглашены неприсоединение к военным блокам, поддержка борьбы за национальную независимость, внешняя политика в духе мирного сосуществования всех государств, уничтожение колониализма, ликвидация экономического неравенства и сотрудничество развивающихся стран.

Глубокие перемены в мире сказались и на Организации Объединенных Наций. В результате крушения колониальной системы в ООН вступило много новых государств, большинство которых выступало в защиту мира, самоопределения народов, за международное сотрудничество. Если в 1955 г. в ООН входило 76 государств, то в 1961 г. - уже 103, а в 1974 г. - 138. В 1961 г. Состав Совета Безопасности ООН расширился с 11 до 15 членов за счет увеличения числа непостоянных членов Совета.

ООН все настойчивее высказывалась в пользу разрядки международной напряженности и разоружения, принимала участие в разработке конкретных мер в этой области. В 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *резолюцию в поддержку всеобщего и полного разоружения*. В ноябре 1961 г. она проголосовала за *Декларацию о запрещении применения ядерного оружия*. В декабре 1966 г. в ООН был одобрен *международный договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства*, запрещавший размещение в космосе

оружия массового уничтожения и военное использование космических объектов. ООН содействовала разрешению Карибского кризиса 1962 г. и прекращению военных действий на Ближнем Востоке в 1967 и 1973 гг.

Возросла роль ООН в борьбе против колониализма. Большое значение имела Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным народам и странам, принятая в декабре 1960 г. по предложению СССР. В 1961 г. по решению ООН был учрежден Комитет по деколонизации из представителей 17, а затем 24 государств, определивший список территорий, подлежащих деколонизации, и содействовавший осуществлению Декларации ООН. В 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН высказалась за ликвидацию военных баз на колониальных территориях и призвала все государства поддержать освободительную борьбу народов против колониализма.

Активизировалась и расширилась деятельность специализированных учреждений ООН: Организации по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организации труда (МОТ), Экономического и социального совета (ЭКОСОС), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), региональных комиссий ООН и других. В их работе важное место заняли вопросы содействия экономическому, социальному и культурному прогрессу развивающихся стран. С 1957 г. под эгидой ООН начало работать Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), сыгравшее значительную роль в международном сотрудничестве в этой области.

В конце 70-х - начале 80-х годов в ряде стран, прежде всего в США, Великобритании и ФРГ, к власти пришли правые силы, которые воплощали переход к неоконсервативному курсу *«либерализации экономики»*.

Правоконсервативная волна, проявившаяся в деятельности правительств М. Тэтчер в Великобритании, Р. Рейгана в США, Г. Коля в ФРГ, вела к ограничению непосредственного вмешательства государства в экономические процессы, к преимущественному

использованию косвенных рычагов регулирования экономики и поощрению частнохозяйственной инициативы, к сокращению государственных расходов и ряда социальных программ. В социальном плане это было *контрнаступление капитала на труд*, на права и завоевания профсоюзов, на социальное законодательство.

Правоконсервативная волна затронула и малые страны Западной Европы. Со второй половины 70-х годов здесь заметно возросло влияние консервативных политических партий, а в самом блоке буржуазных партий усилились позиции правых политических группировок, которые стали оттеснять либералов и центристов. В 1981-1982 гг. консерваторы пришли к власти в Норвегии. Дании. Бельгии, Нидерландах.

Сдвиг вправо политической оси в основных капиталистических странах произошел не одновременно и не всюду, однако в целом для этого периода было характерно сокращение влияния социал-демократии. Число голосующих за них избирателей уменьшилось на 15-20%. И только к концу 80-х годов правоконсервативная волна начала постепенно спадать.

Важной особенностью политического развития в западноевропейском регионе в 70-е годы стали также процессы демократизации в странах, где у власти находились диктаторские и авторитарные режимы. В апреле 1974 г. революция «красных гвоздик» покончила с авторитарным режимом Салазара и его преемника Каэтану в Португалии. Конституция 1976 г. закрепила демократические завоевания революции, ряд социальных прав трудящихся.

В том же 1974 г. в Греции была свергнута просуществовавшая семь лет военная хунта. Еще при военном режиме в 1973 г. была ликвидирована монархия. На основе референдума (декабрь 1974 г.) новая конституция Греции в 1975 г. утвердила в стране демократическую президентскую республику.

В Испании в ноябре 1975 г. умер 83-летний диктатор Франко, что открыло путь переходу к демократии, начавшемуся в 1976 г. В 1978 г. была принята конституция,

закрепившая в Испании демократический режим конституционной монархии.

Необходимо также отметить еще некоторые важные особенности партийно-политической борьбы в 70-е и 80-е годы. В эти годы наблюдалось возрождение в ряде западноевропейских стран крайне правых группировок (Национальный фронт Ле Пена во Франции, республиканская партия в ФРГ, праворадикальные националистические организации в других странах). Крайне правые выступали с позиций национализма, неприятия институтов демократии, прежде всего парламентаризма с осуждением интеграции и либеральной иммиграционной политики.

Другой важной особенностью развития партийно-политической структуры стран Западной Европы в 70-80-е годы стало появление новых альтернативных политических движений, отрицавших свою принадлежность к традиционному политическому спектру. Так, возникнув как широкое общественное движение защитников окружающей среды, экологическое движение от общественной деятельности довольно быстро перешло к деятельности политической. К середине 80-х годов «экологические» партии, или партии «зеленых», оформились в большинстве стран Западной Европы и Северной Америки, в Японии, Австралии и Новой Зеландии. Они заняли места в парламентах ряда стран и в Европарламенте.

Новым явлением политической жизни Западной Европы стало начало консолидации некоторых политических течений в рамках региона. Основой этого процесса явилось развитие политической надстройки западноевропейской экономической интеграции - *Европейского парламента*. В рамках Европейского парламента оформилась Европейская народная партия, объединившая в виде федерации христианско-демократические партии, либеральные партии создали Федерацию либеральных и демократических партий ЕЭС, наконец, социал-демократические партии оформились в Союз социал-демократических партий стран ЕЭС. В Европейском парламенте существовала и группировка крайне правых (Франция, Италия, Греция).

Собственную фракцию в Европарламенте в 1984 г. сформировали и «зеленые».

В 70-е годы стали нарастать кризисные процессы в *международном коммунистическом движении*, особенно ускорившиеся к концу 80-х годов. В их основе лежали факторы объективного и субъективного характера, прежде всего углублявшийся кризис «реального социализма» в СССР и других социалистических странах, что влияло и на обстановку в капиталистических странах. По мере осознания всей полноты фактов о массовых репрессиях в СССР в годы сталинского тоталитаризма, об извращениях маоистской «культурной революции» в Китае и о других негативных сторонах развития социалистических стран, притягательная сила идей социализма все более ослабевала. В 80-е годы становилась очевидной неспособность мирового социализма обеспечить эффективную альтернативу капиталистическому обществу. С другой стороны, сами компартии не сумели дать адекватную оценку новых процессов в развитии капитализма в эпоху НТР, не смогли эффективно адаптироваться к новым реальностям и выработать отвечающую им программам действий.

В 70-е годы внутривнутрипартийные споры вызвали глубокий кризис в компартиях Испании, Греции, Австрии, Швеции, Финляндии и некоторых других стран. Представители этих партий выступили с обвинениями в адрес КПСС и компартий других социалистических стран в догматизме, в недемократическом политическом курсе, в подавлении инакомыслия и в стремлении к гегемонии в международном коммунистическом движении. Они заявили, что опыт «реального социализма» не служит позитивным примером, и призвали к поиску нового, «европейского» пути к социализму на основе проведения социальных реформ и расширения демократии, без радикального революционного ниспровержения капитализма. Эта концепция получила название «*еврокоммунизма*».

Концепция еврокоммунизма нашла отражение в курсе компартий на укрепление и расширение демократии, использование парламента как первого этапа на пути к

социализму, выражала потребность в приспособлении компартий к новым усложнившимся условиям, в выработке такой стратегии и тактики, которая отвечала бы задачам момента и которая могла бы привлечь более широкие слои населения.

Однако в условиях обострения экономической и социальной обстановки, особенно в связи с экономическим кризисом начала 80-х годов, *примиренческая позиция* компартий в отношении политики буржуазного правительств, главный акцент на демократизацию при уменьшении внимания к социально-экономическим проблемам стали вызывать недовольство и критику со стороны рабочих, членов левых профсоюзов. Компартии все больше уступали инициативу социалистическим партиям, что вызвало обострение внутривнутрипартийных разногласий, сокращение их рядов, раскол и потерю своего электората.

На рубеже 80-90-х годов международное коммунистическое движение оказалось в состоянии развала. Решающим для его судьбы явился крах его главного оплота и стержня - коммунистических партий и социалистических режимов в Восточной Европе и особенно в СССР. Единое международное коммунистическое движение как таковое перестало функционировать.

Однако социалистические и социал-демократические партии, входящие в *Социалистический интернационал*, в 70-80-е годы продолжали играть важную роль в рабочем и демократическом движении и в политической жизни капиталистических стран, особенно в Европе. В этот период в Великобритании, ФРГ, Франции, Австрии, Греции, Испании, Португалии, в Скандинавских странах и странах Бенилюкса они в разное время возглавляли правительства или являлись ведущей силой оппозиции. Социал-демократия была связана со многими профсоюзами, женскими и молодежными организациями, сохраняла широкую массовую базу. На выборах конца 70-х годов в 13 странах Западной Европы за партии Социнтерна голосовало от 22 до 51 % избирателей.

Тем не менее, негативные для рабочего движения и

сторонников социализма факторы, проявившиеся в 70-80-годы, повлияли и на социал-демократию, хотя в гораздо меньшей степени, чем на коммунистическое движение. Все это стимулировало *эволюцию* международной социал-демократии, поиски новых путей к решению насущных задач общественного развития. Многие партии Социнтерна сняли лозунги дальнейшего огосударствления средств производства, признав многообразие форм собственности, *смешанную экономику*. Больше внимание стало уделяться требованиям удовлетворения прав личности на образование, профессиональный рост, на участие в принятии решений. На первый план выдвигались вопросы *демократизации* общественно-политической системы, самоуправления, улучшения «качества жизни».

Существенное обновление идейно-теоретического багажа социал-демократии проявилось на XVIII конгрессе Социнтерна в Стокгольме в конце 1989 г. Конгресс принял новую программу Социнтерна - «*Декларацию принципов*», в которой на первый план были выдвинуты *задачи демократизации* экономической, социальной и политической структуры общества в глобальных мировых масштабах усилиями всех народов планеты. «Декларация принципов» 1989 г. подтверждала приверженность социал-демократии концепциям «*демократического социализма*», который определялся как «международное движение за свободу, социальную справедливость и солидарность».

В конце 80-х гг. политическое банкротство руководства правящих партий, несостоятельность административно-командных методов управления и нежелание подавляющего большинства населения жить по-старому, в условиях тоталитарного режима, предопределило возникновение своеобразной *революционной ситуации* в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Формы и методы демократических революций были различными - от «бархатной» революции в Чехословакии до кровавых столкновений в Румынии и Югославии, но общим для всех было стремление ликвидировать монопольную власть правящих коммунистических партий, установить

демократическую форму правления, обновить социально-экономическую и политическую жизнь общества.

Революции разворачивались почти одновременно - во второй половине 1989 г., что объяснялось, во-первых, зрелостью предпосылок и высокой степенью социальной напряженности во всех странах, во-вторых, осознанием того, что Советский Союз не будет вмешиваться в дела своих соседей, не будет оказывать поддержку консервативным силам, пытавшимся воспрепятствовать демократическому процессу.

Демократические революции 1989 г. были немыслимы без перестройки в Советском Союзе. Новое отношение советского руководства к членам социалистического лагеря как к равным партнерам, отказ от политики «ограниченного суверенитета» создали необходимые условия для борьбы за демократическое переустройство восточноевропейских стран.

Демократические революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы стали крупнейшим событием мировой истории во второй половине XX века. Они предопределили новую расстановку сил в Европе, новую структуру экономических и политических отношений между великими державами. В поисках экономической и политической поддержки страны Центральной и Юго-Восточной Европы устремили свои взоры на Запад, поставили своей задачей вступление в Европейский Союз и НАТО.

В результате революционных перемен в них стало формироваться *демократическое гражданское общество*. Определились основные направления экономических реформ: демонтаж командно-административной системы, децентрализация и демократизация хозяйственной жизни, восстановление регулирующей роли рынка и полноценных товарно-денежных отношений, переход к конвертируемой валюте, к многоукладности экономики и сосуществованию различных форм собственности.

В 70-80-е годы существенно возросла роль Организации Объединенных Наций в международных делах. В повестке

дня сессий Генеральной Ассамблеи стали все большее место занимать вопросы разоружения, демократизации международных отношений, сохранения мира, деколонизации и борьбы против апартеида.

Даже в условиях обострения международной обстановки в первой половине 80-х годов ООН продолжала играть важную миротворческую роль. Генеральная Ассамблея ООН неоднократно принимала решения, осуждавшие конфронтацию. В декабре 1981 г. она приняла *декларацию о предотвращении ядерной катастрофы*, два года спустя - *декларацию об осуждении ядерной войны и резолюцию с призывом к замораживанию ядерных вооружений и испытаний*. В декабре 1984 г. ООН выступила против перенесения гонки вооружения в космос. Многие ее решения были направлены на предотвращение экологической катастрофы.

ООН внесла большой вклад в урегулирование ряда региональных конфликтов, чему способствовала новая атмосфера в международных отношениях. При содействии ООН была прекращена ирано-иракская война, возобновились переговоры между лидерами греческой и турецкой общин в Никосии, начался переход Намибии к независимости, большое значение для нормализации международной обстановки имел процесс урегулирования афганской проблемы.

На заключительном заседании XVIII специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1 мая 1990 г. была одобрена декларация, которая провозгласила новый глобальный консенсус по вопросу о путях развития международного экономического сотрудничества в интересах всех государств. Декларация позволяла приступить к реализации программы *нового экономического международного порядка*, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей по инициативе развивающихся стран еще в начале 70-х годов.

В конце XX века в странах Запада произошли серьезные перемены в *ценностных ориентациях* и электоральном поведении, отразившие сложность и противоречивость современной эпохи и обусловленные двумя главными

факторами: во-первых, мирной победой капиталистического сообщества над социалистическим, во-вторых, стабильно функционировавшей хозяйственной системой, основанной на новейших научно-технических достижениях, обеспечивших экономический рост и высокий уровень социальной защиты населения. Она ориентирована на предотвращение крупных социальных потрясений, ее развитие способствовало утверждению в сознании масс веры в *эволюционный*, а не революционный способ преодоления возникающих противоречий. Даже в периоды острых общественных кризисов подавляющее большинство граждан стран Запада не подвергали сомнению необходимость и легитимность основных институтов демократии.

Во второй половине 1990-х годов в Западной Европе к власти пришли левые партии (правительство Э. Блэра в Великобритании, Г. Шредера в ФРГ, Л. Жоспена во Франции, М. Д'Алемы в Италии). Их приход не повлек за собой категорического отказа от результатов неоконсервативного курса предыдущих кабинетов. Основные позитивные итоги их деятельности (сокращение дефицита бюджета, создание благоприятного инвестиционного климата, сокращение безработицы и др.) сохранились. Партии, прежде считавшиеся рабочими, уже не предлагали радикальных действий, направленных на преобразование капиталистической системы, сосредоточивая свои усилия на управлении ею. Перед социалистами и социал-демократами, как и в предшествующие годы перед правыми партиями, стояла задача поиска *оптимального сочетания рыночных механизмов с принципами социальной справедливости*.

Партии правой части политического спектра также пережили эволюцию в сторону центра. В их программах и правительственной деятельности большой вес приобрели *социальные* мотивы. Британские консерваторы в начале 1990-х годов предложили обществу ряд социальных хартий: родителей, налогоплательщиков, квартиросъемщиков и другие. Лидер голлистов Ж. Ширак на президентских выборах 1995 г. провозгласил необходимость преодоления

раскола общества на благополучных и обездоленных, заявил о необходимости борьбы с безработицей и социальной несправедливостью. Лидер правого движения «Форца, Италия!» С. Берлускони обещал в случае победы на выборах создать миллион рабочих мест и выплачивать зарплату домохозяйкам.

В результате *сближения позиций левых и правых* амплитуда колебаний политического курса в ходе смены партий у власти уменьшилась. Пришедшая в 1992 г. к власти в США администрация Клинтон продолжала курс на серьезную *идейную эволюцию* Демократической партии, на поиски наиболее оптимального варианта *«третьего пути»*, который был бы свободен как от «эксцессов» либерального реформизма 60-70-х годов, так и от крайностей ультраконсервативного рейганизма 80-х годов. Важнейшей задачей в этих поисках должно было стать нахождение наилучшего сочетания более ограниченного, но достаточно эффективного государственного регулирования с «ответственной финансовой политикой», основанной на поддержании сбалансированного бюджета.

Окончание «холодной войны» и развал социалистического блока нарушили баланс сил, на котором была основана блоковая модель безопасности в Европе. Главной военно-политической проблемой для европейских стран стало обеспечение новой системы безопасности, фундамент которой был выражен в *«Парижской хартии для новой Европы»*, подписанной в ноябре 1990 г. государствами-членами СБСЕ. В основе хартии лежали общие для европейских народов ценности: *верховенство права, демократии, уважение к правам человека, рыночной экономике*. Они получили развитие в последующих документах СБСЕ, принятых на высшем уровне в Хельсинки в 1992 г. («Хельсинкский документ. Вызов времени перемен»), в Будапеште 1994 г. («К подлинному партнерству в новую эпоху»), в Лиссабоне в 1996 г. («Декларация по модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века»). Под ними поставили свои подписи представители более 50 стран, в том числе образовавшихся после распада многонациональных государств.

С 1 января 1995 г. СБСЕ было переименовано в *Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе* (ОБСЕ). Завершился процесс превращения Совещания в постоянно действующую организацию для обсуждения проблем обустройства новой Европы.

Главной среди них оставалась роль ОБСЕ в обеспечении стабильности на континенте. 1990-е годы сохранили некоторые старые и принесли новые вызовы безопасности мирового сообщества. В их числе: конфликты между государствами и внутри государств; международный терроризм; экстремизм с применением насилия; организованная преступность и оборот наркотиков; острые экономические проблемы и деградация окружающей среды; нестабильность в прилегающих к территории ОБСЕ регионах. Так эти вызовы были сформулированы в «Хартии европейской безопасности», принятой 54 государствами на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г.

В этом документе отражена концепция безопасности мирового сообщества, ориентированная на XXI век. В ее основу положены два принципа: коллективности, при которой «безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других», и «первоочередной ответственности СБ ООН за поддержание международного мира». ОБСЕ определена как одна из основных организаций по мирному урегулированию споров в ее регионе и один из главных инструментов в области раннего предупреждения и предотвращения конфликтов.

Таким образом, в последние десятилетия XX в. в недрах современного общества вызревали определенные элементы «социализации» капитализма, его эволюции в сторону более совершенного общественного устройства. Все эти элементы формировались не только под воздействием внутреннего развития самого капитализма, но и под влиянием идей социалистического переустройства общества.

Социально-экономическую систему высокоразвитых стран Запада, сложившуюся во второй половине XX века, можно определить как социально-ориентированную, определявшуюся резким усилением социальных функций

государства по ряду важнейших направлений: трудовое законодательство, создание разветвленной системы социального обеспечения, помощь бедным и нетрудоспособным гражданам, увеличение расходов на науку, образование, здравоохранение и культуру.

Определенные изменения произошли в характере производственных отношений современного капитализма. Наряду с развитием акционерной, корпоративной и государственной собственности в высокоразвитых странах Запада получила довольно широкое распространение система соучастия наемных работников в собственности в качестве акционеров и в иных формах. Были предприняты первые шаги по привлечению рабочих и служащих к некоторому участию в управлении производством. Все эти меры рассматривались как начальные шаги к установлению «индустриальной демократии», к демократизации отношений собственности.

Разумеется, переоценивать степень происшедших изменений не следует. Хотя во второй половине XX века и произошло существенное повышение уровня жизни большинства граждан, все же вплоть до настоящего времени даже в самых высокоразвитых странах Запада не была решена проблема бедности значительной части населения.

Более того, в 80-90-е годы консервативные правительства ряда стран Запада попытались перейти в контрнаступление против достигнутых социальных прав и гарантий трудящихся, чему способствовало и происшедшее в результате краха системы «реального социализма» ослабление влияния социалистических идей, что неизбежно привело к ослаблению позиций левых сил в странах капитализма и к сокращению побудительных мотивов к перестройке современного общества на принципах социальной справедливости. Все это в значительной мере притормозило процесс «социально-ориентированного» развития современного капитализма.

Главной чертой политической истории стран Европы и Америки во второй половине XX века следует отметить *развитие процессов демократизации*. В результате второй

мировой войны были уничтожены фашистские тоталитарные режимы в Европе. В середине 70-х годов пали диктатуры и была восстановлена демократия в Испании, Португалии и Греции. В 90-х годах утверждается представительная форма правления в бывших социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К концу XX века представительная демократия установилась почти во всех странах Латинской Америки. В странах Запада во второй половине XX века утвердилась система всеобщего избирательного права, расширились права граждан, активизировалось их участие в политической жизни.

И все же проблемы демократизации власти даже в самых передовых капиталистических странах остались в повестке дня. К исходу XX и в начале XXI века реальная власть по-прежнему концентрируется главным образом в руках имущей верхушки, в узком кругу политических и экономических элит. Средства массовой информации превратились в гигантскую машину формирования общественного мнения и манипулирования избирателями. В этих условиях все острее встает вопрос о «*демократии участия*», об обеспечении реального участия рядовых граждан в общественно-политической деятельности.

Важным фактором послевоенной истории стала *ликвидация мировой колониальной системы*. Возникло много новых независимых государств в Азии, Африке, Океании и Карибском бассейне, которым пришлось решать труднейшие задачи национального развития и модернизации традиционных обществ. Появился новый комплекс противоречий между молодыми развивающимися государствами и высоко развитыми державами.

Мировое развитие во второй половине XX века характеризовалось также процессами *интеграции и интернационализации*. Наибольшее развитие интеграционные процессы приобрели в Западной Европе, где в 1957 г. было создано *Европейское экономическое сообщество*, которое в конце XX века, объединив к этому времени большинство стран Западной и Центральной

Европы, было преобразовано в *Европейский союз* - крупное межгосударственное экономическое и политическое объединение. Интеграционные объединения возникли в Северной и Южной Америке, в Юго-Восточной Азии и других регионах современного мира.

Однако тенденция к интернационализации и глобализации мирового развития, к складыванию единой мировой цивилизации, явственно обозначившаяся в последние десятилетия XX века, обнаружила серьезные противоречия и натолкнулась на существенные преграды, осложняющие ее реализацию.

На новом витке мирового развития к концу XX века накопился комплекс *глобальных проблем*, вызванных противоречиями развития современной цивилизации и поставивших под вопрос само ее будущее. Это - экологический кризис, вызванный разрушением сферы обитания человека; распространение и совершенствование ракетно-ядерного оружия и других средств массового поражения; демографический кризис, грозящий перенаселенностью планеты; угроза истощения доступных энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов Земли. Усилились противоречия между высокоразвитыми странами, с высоким уровнем жизни и потребления и остальным человечеством, страдающим от слаборазвитости и углубляющейся бедности. Тревожные масштабы приняли преступность, терроризм, наркомания. Рост интенсификации и ускорение темпа жизни, увеличение нервно-психических нагрузок, ухудшение состояния окружающей среды и другие факторы создали угрозу подрыва здоровья, самой физической природы человека. Чрезвычайное разбухание к концу XX века сферы финансового спекулятивного капитала, в отрыве от реального производства, создает потенциальную угрозу финансового и экономического краха мирового хозяйства.

Все эти обострившиеся глобальные проблемы требуют для их решения новых глубоких трансформаций мировой цивилизации в целом, совместных усилий всех стран и народов планеты.

РАЗДЕЛ III. РАСПАД СССР, ПЕРЕХОД НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПУТЬ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Глава 1. Альтернативное решение вопроса о равенстве и свободе личности. Трудности и проблемы, развал СССР

В 1991 г. произошло всемирно-историческое событие - распалось великое государство Советский Союз, с которым было связано существование всего так называемого социалистического лагеря, в который входил ряд государств Восточной Европы, КНР, КНДР, Республика Куба и др.

Распад СССР привел к тому, что все страны бывшего соцлагеря выбрали демократическое направление политического развития и построение многоукладной рыночной системы экономики.

Политической системой исчезнувшего с карты земли Советского государства выступали *Советы*, его экономическую основу составляла *плановая экономика*. Советская власть не допускала принципа разделения властей, напротив, как отмечал основоположник советского государства В.И. Ленин, Советы снизу доверху являлись политической формой, в которой они одновременно представляли собой как законодательную, так и исполнительную власть, более того, в этом усматривался их подлинный демократизм. В подобном понимании проявляется коренное расхождение с выдвинутым идеологами современной демократии принципом разделения властей, согласно которому соединение законодательной и исполнительной власти в одних руках неминуемо ведет к отрицанию свободы и утверждению тоталитаризма.

СССР в свое время очень гордился тем, что является первой социалистической страной, в которой воплотились теоретические идеи Маркса, идеи научного социализма, так ли это было на самом деле?

Маркс не только обосновал материалистическое понимание истории, создал марксистскую философию, но и выдвинул научную теорию социализма, которая впервые была воплощена в России после Октябрьской революции. В ходе реализации политической теории Маркса ее идеи были творчески развиты В.И. Лениным.

Согласно теории Маркса, социализм должен был победить в развитых капиталистических странах, где имелся передовой рабочий класс, представляющий собой силу, способную воплотить социалистическую идею в реальность. Маркс полагал, что социалистическая революция рабочего класса сможет состояться в таких высокоразвитых капиталистических странах как Франция, Англия, Германия одновременно, где субъектом революции выступит рабочий класс этих государств под руководством своих социалистических и коммунистических партий.

Однако, в специфической обстановке Первой мировой войны, в условиях тяжелейшего политического и экономического кризиса социалистическая революция свершилась в полуфеодальной России. Социализм победил в одной отдельно взятой стране, притом в слабом звене капитализма, с тонким слоем пролетариата.

Победа и удержание советской власти в одном отдельно взятом государстве было делом чрезвычайной трудности, в стране завязалась Гражданская война, в которой принимали участие не только внутренние контрреволюционные силы, но и армии четырнадцати государств Европы, все вместе стремившиеся задушить советскую власть. Как в дальнейшем отмечал сам Ленин, взять власть в государстве, находившимся в тяжелейшем политическом и экономическом кризисе после первой мировой войны, в котором царизм полностью дискредитировал себя, где назрела острая революционная ситуация, было нетрудно, однако невероятно тяжело было удержать эту власть,

а еще более сложным делом оказалось строительство социалистической политической и экономической системы.

В.И. Ленин был человеком глубоко творческим, поэтому он подходил к марксизму не догматически, когда было необходимо, он дополнял и изменял теоретические положения марксизма по тому или иному вопросу. Творческим развитием марксистской теории В.И. Лениным явилось обоснование возможности *победы социализма в одной отдельно взятой стране*, открытие Советов как формы *диктатуры пролетариата*, а также разработка *идеи союза рабочего класса и крестьянства* в ходе социалистической революции.

Уже в первые годы строительства советской власти вождь революции отчетливо понял, что ввести чисто социалистические, коммунистические отношения в неразвитой полуразрушенной стране сразу было невозможно, поэтому сначала была введена *НЭП*, продразверстка заменена *продналогом* - в ходе строительства социализма Ленин постоянно совершенствовал марксистскую теорию, применяя ее в практике, способствуя тому, чтобы она отвечала требованиям времени, потребностям реальной жизни.

Еще одна трудность в построении социализма заключалась в том, что вождь революции рано ушел из жизни, полтора года до смерти тяжело болел, по сути, был недееспособным. Страной в это время руководили его соратники: Сталин, Троцкий, Зиновьев, Рыков, Каменев и др. В мелкобуржуазной России со слабым пролетариатом, лучшие силы которого погибли в годы гражданской войны, развернулась внутривнутрипартийная борьба, происходили бесконечные дискуссии. Ленин в последних письмах с горечью писал о многочисленных проблемах, задачах, которые не удалось решить и разрешить.

Строительство социализма, его экономической системы началось с *индустриализации*, сопровождавшейся дискуссиями, невероятными трудностями, связанными с промышленной отсталостью страны, слабостью и неразвитостью немногочисленного рабочего класса. Затем

была осуществлена *коллективизация* - перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы. Коллективизация опять-таки сопровождалась внутрипартийными дискуссиями, в ходе которых разошлись позиции Сталина и Бухарина. В ходе коллективизации, проходившей под лозунгом «ликвидация кулачества как класса», были допущены жестокие перегибы, колоссальные нарушения, трагические ошибки, повлекшие за собой массовый голод, падение объема сельского производства.

Ценой невероятных усилий и человеческих потерь страна вышла и из этих трудностей. Однако в ходе строительства социализма были допущены серьезные политические ошибки, приведшие к формированию *культы личности*, сопровождавшимся борьбой с «врагами народа». Страну охватила волна политических репрессий, унесшая жизни тысячей истинных коммунистов, военачальников, представителей советской интеллигенции, по-настоящему преданных социалистической идеологии, уничтоженных по ложным обвинениям.

Таким образом, строительство социализма в отсталой и неразвитой России сопровождалось колоссальными жертвами, более того миллионы советских людей погибли в ходе Великой Отечественной войны, отстаивая социалистические идеалы в борьбе с немецким фашизмом.

Советский Союз победил в войне с фашизмом, касавшейся каждого советского человека, каждой семьи, в ходе войны победил прежде всего дух советского человека. Победа СССР в войне укрепила позиции социализма в мире, на карте мира появились новые социалистические страны.

Однако сам СССР, преодолев огромные послевоенные трудности, построив к середине 70-х годов *развитый социализм*, перейдя к развернутому строительству коммунизма, к середине 80-х годов потерпел крушение. Что же послужило причиной подобного геополитического коллапса, почему развалилась страна, которой руководила коммунистическая партия, насчитывавшая в своих рядах 18 млн. человек?

Развал СССР является серьезным вопросом, к которому нельзя подходить односторонне. Причиной является совокупность факторов в их внутренней взаимосвязи, следовательно, вся совокупность причин в их единстве обусловила крушение великой страны. Прежде всего, для этого имелись *экономические причины*.

Основными лозунгами прихода к власти партии большевиков, как мы помним, стали: земля - крестьянам, заводы – рабочим, то есть, согласно задачам партии, рабочие и крестьяне, а также трудовая интеллигенция должны были стать хозяевами всей экономической системы страны. К сожалению, за все время своего существования СССР так и не смог осуществить эти цели. Вместо того, чтобы создавать собственность, являющуюся всеобщей и одновременно индивидуальной, когда каждый крестьянин и рабочий чувствовал бы наличие своей собственности, в стране формировалась *государственная собственность*, по существу являвшаяся ничейной.

Народ не считал государственную собственность своей, было сформировано так называемое абстрактное мышление, когда всеобщее понималось в смысле абстрактно-общего, ничейного, где хозяином собственности выступал некий абстрактный субъект - государство. Такое понимание привело к тому, что за социалистической собственностью никто не стоял, поэтому в трудном для советской власти положении, в опасное для ее существования время никто не выступил в защиту социалистической собственности, советской системы хозяйства. Ни один советский гражданин не стал ее защищать, когда на глазах у народа собственность государства стали уничтожать, разворовывать и т.д. То есть социалистическую собственность было некому сберечь, все огромное богатство вдруг осталось без хозяина. В результате те люди, кто непосредственно руководил предприятиями и отраслями народного хозяйства и т.д., смогли присвоить, приватизировать государственную собственность, при пассивном созерцании трудовых классов.

В совершенствовании нуждался и характерный для

советской экономики *командно-административный метод руководства*, который уже к середине 70-х годов начал давать сбои. То есть, необходимо было реформировать сами экономические подходы. В истории все развивается, ничто не стоит на месте, следовательно, те методы, принципы управления, которые когда-то являлись причиной, залогом успеха, были оправданными в 20-30-е гг., со временем превратились в оковы для развития экономики.

Кроме того в СССР значительно большее внимание уделялось развитию сырьевых отраслей экономики, военной промышленности, увеличивались темпы роста валовой продукции, при этом не выдерживало открытой конкуренции качество товаров, плохо развивались обрабатывающая промышленность, легкая и пищевая отрасли хозяйства, в стране постоянно наблюдался дефицит товаров индивидуального потребления.

Опять-таки, в отличие от высокого уровня развития фундаментальной науки в области воплощения научных технологий, развития прикладных отраслей науки, проявлялось очевидное отставание от развитых стран.

Серьезные недостатки имелись и в *социальной сфере*. На протяжении существования советской власти постоянно говорилось о грядущем достижении высших социальных целей: улучшении благосостояния человека, уровня жизни советской семьи, достижении комфорта. Если во времена гражданской или Отечественной войны низкий уровень жизни оправдывался военным положением, угрозой вражеского капиталистического окружения и т.д., то даже в послевоенное время качественного улучшения жизни советских людей не произошло. Несмотря на то, что Советский Союз вышел из войны усилившимся, в стране быстро развивалась экономика, было восстановлено народное хозяйство, СССР серьезно отставал в социальной сфере от развитых капиталистических государств.

Советские люди после грандиозных испытаний, выпавших на их долю, и на судьбу страны, надеялись на лучшую жизнь. Многие фронтовики во время войны увидели качественно иной уровень заграничной жизни, мечтали

о значительном улучшении своей жизни в послевоенное время. Однако все ограничилось обещаниями, призывами, пустым бахвальством, советская власть не смогла обеспечить своим гражданам достойную жизнь. Наряду с высоким уровнем образования в СССР, бесплатным здравоохранением и многими другими несомненными достижениями советской власти, кардинального улучшения жизни советского человека не происходило.

Одной из причин недостаточно высокого уровня жизни советских людей являлось то, что Советский Союз тратил значительную часть своего бюджета на вооружение. СССР постоянно находился в ожидании внешней военной опасности со стороны капиталистического окружения, которое несомненно было заинтересовано в падении социалистической системы. Два враждебных лагеря ощущали постоянную угрозу со стороны друг друга, в мире происходила перманентная эскалация напряженности, способствовавшая бесконечному *увеличению военных расходов*.

Опасаясь враждебного окружения, СССР дал вовлечь себя в безумную гонку вооружений. Экономика Советского Союза не смогла выдержать конкуренцию с развитыми капиталистическими странами, прежде всего с США, колоссально разбогатевшими после второй мировой войны, сконцентрировавшими в своих руках 60% всего мирового запаса золота, Великобританией, Японией, ФРГ, Францией и др.

Если для мощнейших экономик мира гонка вооружений не была столь тягостной, в определенной мере она была им даже полезна, давая импульс развития ВПК этих стран, то для СССР она оказалась чрезвычайно обременительной, до последних дней своего существования страна тратила более 40% своего бюджета на развитие военной промышленности. Для того чтобы быть наравне с развитыми капиталистическими государствами, более того превзойти их в области вооружений, в освоении космоса, находиться на передовых рубежах развития современной науки, техники и т.д., необходимы были колоссальные затраты, с

которыми советская экономика, управлявшаяся отсталыми, непрогрессивными методами, в итоге не смогла справиться.

Все эти колоссальные расходы не могли не отразиться на уровне жизни людей: в стране наблюдался постоянный дефицит потребительских товаров, не хватало модной качественной одежды, разнообразия продуктовых товаров. Погоня за импортными вещами, непрерывный дефицит собственной потребительской продукции стали в советском государстве всеобщими проблемами, которые серьезным образом дискредитировали СССР как в глазах собственного населения, так и всего мира. Советские люди, выезжая за границу, испытывали восторг от товарного изобилия, от сверкающих витрин супермаркетов, кафе, ресторанов, от комфортных домов и квартир, тогда как в своей стране они вынуждены были стоять в бесконечных очередях за элементарными потребительскими товарами в унылых магазинах с убогим ассортиментом, довольствоваться малокомфортабельным жильем и «ненавязчивым» сервисом.

В *политической области* в Советском государстве также не происходило необходимой модернизации, не получали развития новые ценности, не проводилась честная и справедливая кадровая политика. Во главе СССР долгое время находились некомпетентные люди, рассуждавшие по-старинке. Таким образом, происходило *разложение партии*, созданной когда-то Лениным.

Компартия в эпоху революции была партией, которая, несмотря на свою малочисленность, завоевала всю Россию, организовала Октябрьскую революцию, победила в гражданской войне, построила в стране социализм, организовала победу советского народа в Великой Отечественной войне. Все эти достижения свидетельствуют о колоссальной силе и авторитете компартии СССР, хотя, разумеется, и в то время внутри партии существовали противоречия и проблемы.

Однако в силу обстоятельств во главе советского государства всегда стояла только одна партия, у которой не было никаких конкурентов, никакие общественные

объединения, организации не имели права критиковать партию, для ее деятельности была характерна так называемая самокритика, которая, к сожалению, не срабатывала - вместо самокритики расцветало самовосхваление деятельности партии, история которой движется от одной победы к другой.

Все руководящие должности в государстве могли занимать только коммунисты, в результате чего все честолюбивые люди, стремившиеся к карьерному росту, становились членами КПСС. Данный факт свидетельствует о том, что не все члены компартии являлись убежденными коммунистами, разделявшими ее идеи, определенная часть людей вступала в партию из карьерных соображений. Все это в итоге породило возникновение всяческих привилегий, льгот, преимуществ, особых благ для членов партии. Как в свое время отмечал Монтескье, падение Рима было связано, в том числе, и с тем, что с ростом империи, покоренное население пожелало стать ее гражданами, стать римлянами, поскольку это сулило определенные блага и преимущества, однако ни один из них не собирался защищать Рим, отдать свою жизнь за него в трудную минуту. Тоже случилось и с КПСС, из 30-тысячной партии большевиков она превратилась в 18-миллионную партию советских коммунистов, утерев, к сожалению, свою чистоту, цели и идеалы.

Еще большее разложение и вырождение произошло с руководством партии. Поскольку построение социализма оказалось колоссально тяжелым и трудным делом, коммунисты ленинской закалки погибли на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войны, сгорели на тяжелой работе в период индустриализации, коллективизации и т.д. Более того многие из них подверглись жесточайшим сталинским репрессиям, проводившимся с целью чистки рядов партии. В результате в партию пришли совершенно случайные люди, стремившиеся устроить себе более выгодную и благополучную жизнь, целью которых было накопление и улучшение собственного

благополучия. Таким образом, само руководство КПСС разложилось, утратив веру в социализм, в его идеалы. Разложение, перерождение компартии, ее руководства также стало одной из серьезных причин развала Советского государства.

Таким образом, конкуренция между капиталистической и социалистической системы оказалась явно не в пользу последней, что привело к всеобщему разочарованию социалистическими и коммунистическими идеалами, дискредитации советского образа жизни вообще.

Если в послевоенное время весь прогрессивный мир, в особенности страны Народной демократии, были уверены, что будущее принадлежит социализму, то в последние десятилетия советской власти социализм потерял свою привлекательность, в мире укрепились *антикоммунистические настроения*. Все это в итоге привело к огромной духовной и идеологической дискредитации социализма вообще и Советского Союза в частности.

Следовательно, произошедшая в СССР в середине 80-х гг. перестройка, была обусловлена объективными обстоятельствами: изменился сам советский человек, переменились ценности, требовала серьезной модернизации экономика, советская политическая система. Советские люди видели серьезные недостатки в экономической и политической жизни своей страны, социальную несправедливость пышным цветом расцветшую в стране в годы застоя. Таким образом, само время, само развитие страны, народа требовали демократии, гласности, командно-административные методы руководства, безусловного подчинения необходимо было заменить новыми принципами, отвечающими потребностям времени.

Однако пришедшие в годы перестройки новые руководители партии – М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев не сумели провести необходимую модернизацию социализма. Гласность превратилась в разоблачительную кампанию, направленную против КПСС, в результате которой верхушка партии совершенно утратила доверие народа. Многочисленные, во многом совершенно

справедливые разоблачения, обратившиеся в конечном счете в антипартийную кампанию, окончательно уничтожили веру народа в свое государство, в коммунистическую партию.

В период перестройки, *разоблачения стали новой политикой партии*, в которой принимали участие все советские коммунисты. История КПСС была перевернута с ног на голову, все бывшие враги стали правыми и незаслуженно пострадавшими, напротив, лидеры партии оказались тиранами, подлецами и карьеристами. Успехи, победы и достижения СССР, которыми прежде гордилась страна, были объявлены ошибками, заблуждениями и т.д. Таким образом, проводимая новым руководством КПСС политика гласности окончательно дискредитировала СССР в глазах собственного народа и всего мирового сообщества.

Следует отметить, что вся эта во многом верная и заслуженная критика особенно тяжело далась настоящим старым коммунистам, искренне преданным социалистическим идеалам, удручающе отразилась и на судьбе всего мирового коммунистического движения.

Последней каплей, окончательно подкосившей фундамент советского государства, стал *отказ от классового подхода*. Когда буржуазные критики обвиняли советское государство в отсутствии демократии, Ленин, отвечая на эту претензию, подчеркивал, что в государстве рабочих и крестьян – трудящихся, никакой демократии для помещиков и капиталистов – эксплуататорских классов, быть не может. Если буржуазные государства - это прежде всего государства капиталистов и крупных землевладельцев, то в советском государстве избирательное право предоставляется только трудовому человеку. Классовый подход является *основой марксизма*, любая политическая проблема и вопрос решаются здесь с классовой позиции, в том числе и понимание государства.

В то время как, согласно теории общественного договора, выдвинутой выдающимися основоположниками концепции современной демократии, государство понимается как результат договора свободных людей, потому оно защищает всех, поскольку в его создании участвует весь

народ, в марксистской теории возникновение государства объясняется наличием неразрешимых противоречий между эксплуататорами и эксплуатируемыми, оно понимается как аппарат насилия со стороны господствующего класса.

Если теоретики демократии считают, что право защищает всех, то марксизм объявляет его волей господствующего класса. Следовательно, согласно этому положению, пролетарское государство должно защищать только интересы рабочих и крестьян, то есть трудовых классов.

Тогда как демократы отмечают необходимость построения правового государства, где законы принимает сам народ и исполняет их в результате действия принципа разделения властей, то есть сам народ подчиняется законам, созданным им самим, то в противоположность такому пониманию Ленин подчеркивал, что социалистическое государство не может быть правовым, поскольку в нем действует *социалистическая законность*, следовательно, законы в государстве трудящихся принимают рабочие и крестьяне, в связи с чем депутатом здесь не может быть избран представитель нетрудового класса. Следовательно, в отличие от правового государства, советские законы принимаются только трудовыми классами, они не защищают права эксплуататоров. Таковыми были основные *политические принципы* социалистической системы.

Однако в период перестройки самим генеральным секретарем КПСС Горбачевым было заявлено об отказе от классового подхода: общенародные интересы, объявил он, приоритетнее классовых. В результате, Горбачев стал продвигать идею отказа от классового государства и построения правового государства.

Далее в Конституции СССР в ее шестой статье законодательно устанавливалась *руководящая роль КПСС*. Ленин в свое время неоднократно подчеркивал, что советы нуждаются в руководстве со стороны компартии, хотя, как мы помним, Октябрьская революция совершилась под лозунгом «Вся власть Советам». Еще при Ленине его оппоненты выдвигали требование: «Советы без большевиков», в то время как вождь большевиков выступил

против этого тезиса, подчеркивая, что советы нуждаются в организующей, интегральной силе. Такой организующей и направляющей силой в СССР и была компартия, которая как интегральное ядро объединяла все аспекты Советской власти, что и было зафиксировано в советской Конституции.

Хотя, согласно Конституции верховной властью в СССР являлись Советы, но, по существу, всей их деятельностью руководила коммунистическая партия, все реальные, содержательные вопросы решали в политбюро партии, на ее съездах, пленумах, тогда как Советы от имени советской власти беспрекословно их выполняли. Точно также все кадровые решения были в руках партии.

Таким образом, вся советская система *тотально* подчинялась коммунистической партии. Поэтому, когда перед страной встали серьезные проблемы, разложился сам советский строй, все стрелы критики, в первую очередь, были направлены против компартии. Как отмечалось выше, в период перестройки во всех недостатках, проблемах – в отсутствии демократии, расцвете тоталитаризма, провалах экономики, во всех преступлениях и промахах обвинили компартию, поскольку КПСС являлась главным условием развития страны, в связи с чем в 90-м году Верховный Совет СССР почти единогласным решением устранил шестую статью Конституции.

В результате, когда шестая статья Конституции о руководящей роли КПСС была отменена, все в одночасье почувствовали себя свободными, наряду с этим произошел отказ от всех основополагающих принципов советской системы, она стала неспособной к дальнейшему существованию.

В марте 90-го года в СССР был также учрежден институт президентства, в июне Первым Съездом народных депутатов РСФСР была принята «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», в которой решался вопрос о самостоятельности республик, независимости регионов, таким образом, разрешалась давно назревшая в стране проблема *противоречия между центром и регионами*.

Регионы, республики за все время советской власти

чувствовали несоответствие между современными требованиями своего развития и чрезмерной опекой со стороны центра. Хотя СССР, согласно Конституции, декларировал себя как федеративное государство и республики должны были иметь хотя бы частичный суверенитет, однако на деле абсолютно все вопросы, даже самые элементарные, решались только в центре, в Москве.

Подобное положение дел уже не соответствовало требованиям времени, и республики к 90-му году стали ставить вопрос о необходимости своей большей самостоятельности, о возможности самостоятельного решения своих региональных задач. Первоначально республики поставили вопрос о возможности *конфедерации* (о развале СССР речи не было) для обретения республиками подлинного, более четко сформулированного суверенитета.

Однако проблема состояла в том, что Горбачев не понял исторического изменения обстоятельств, идею конфедерации он не принял, напротив, по-старому требовал сохранения федерации. Поэтому в 90-м году после того как во всех республиках прошли заседания республиканских Верховных Советов, на которых они выбрали демократический путь своего развития и обсудили необходимость обретения действительного суверенитета, своего самоопределения, все республики вопреки центру поставили вопрос о суверенитете, результатом чего стало принятие республиками Деклараций о государственном суверенитете. В еще существовавшем тогда СССР начался так называемый «парад суверенитетов».

В результате снятия шестой статьи Конституции произошло существенное усиление роли Советов в государстве, если раньше они были формой власти только на словах, то в одночасье они превратились в высшую форму парламентской власти: все вопросы решались Советами, сконцентрировавшими в себе как законодательную, так и исполнительную власть. Однако такое состояние долго не продлилось, поскольку с самого начала обнаружились его серьезные недостатки. Все вопросы и проблемы Советы утопили в дискуссиях, бесконечных спорах, потому в

это время параллельно была выдвинута идея о введении в республиках *института президентства*, чему не возражал центр и, соответственно, *принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной властей*.

Введение института президентства в первое время привело к некоторому двоевластию в республиках и стране в целом, поскольку конституционно Верховный совет являлся высшей формой власти, полномочия же Президента еще не были конституционно определены. Лишь в Конституции 1993 г. (Казахстан) было закреплено положение о том, что Президент является главой исполнительной власти, в то время как Верховный Совет стал представлять собой орган законодательной власти.

Таким образом, отмена шестой статьи советской Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС и борьба между центром и регионами, также явились одними из важнейших факторов крушения советской системы.

Наконец, к перечисленным факторам развала СССР можно добавить и такой *субъективный момент* как личное противоречие между М.С. Горбачевым, являвшимся в то время главой Верховного Совета СССР, а затем первым и последним Президентом советского государства и Б.Н. Ельциным - Председателем Верховного Совета России и ее первым Президентом. Между этими людьми существовало жесткое противостояние, имевшее свою историю, но помимо этого, эти два человека по своему характеру, отношению к делу были совершенно противоположными. Горбачев, хотя и был Президентом СССР, главой всего советского государства, тем не менее, по своей натуре был человеком нерешительным, многие действительные вопросы, требовавшие немедленного и решительного действия, у него утопали в словах, бесконечных разговорах, выступлениях, это был человек неспособный к решительным поступкам. Напротив, характер Ельцина был жестким и напористым. Это один аспект, касающийся характера личностей, оказавшихся у руля власти в советском государстве.

Второй аспект – это *возникшее противостояние между Россией и СССР*, имевшее роковое значение в судьбе Советского Союза. Если постановка вопроса со стороны национальных республик СССР о своем национальном государстве, независимости, суверенитете была естественной и обоснованной, поскольку в сравнении с центром они имели значительно меньше прав, представители республик чувствовали себя ущемленными в вопросах развития национального языка, культуры, сохранения экологии и т.д., тем более, в СССР любое проявление недовольства, отстаивания своих прав воспринималось как национализм, сепаратизм и против такой республики могли быть применены репрессивные меры, то противоречие руководства России, являвшейся главной республикой СССР, и центра, требование со стороны России суверенитета было делом совершенно необъяснимым. Россия являлась основой всего Советского Союза, поэтому было совершенно непонятно, от кого она хотела освободиться?

Эта проблема - конфронтация между Россией и центром - имела в своей основе опять-таки тот самый субъективный фактор, личный конфликт между Ельциным и Горбачевым. Ельцин не хотел подчиняться Горбачеву, центру, потому он объявил приоритет Конституции и Законов РСФСР над законодательными актами СССР, то есть заявил, что законы республики выше союзных законов, что являлась нонсенсом, поскольку законы части оказались выше законов целого. Эта конфронтация, в конечном счете, подорвала авторитет Верховного Совета СССР и решила судьбу Советского Союза.

Последовавшие за этим события, произошедшие в Беловежской пуще, когда Президент России Б.Н. Ельцин, Президент Украины Л.М. Кравчук и Президент Белоруссии С.С. Шушкевич приняли решение о роспуске СССР, признании союзного договора утратившим силу, имели колоссальное геополитическое значение в мировой истории. В результате этих событий осуществилась мечта народов республик СССР об обретении своей самостоятельности, создании своих национальных государств. Но парадокс,

однако, состоял в том, что суверенитет и самостоятельность от прежних зависимых республик обрела и Россия, поэтому необходимость в Советском Союзе отпала сама собой, и СССР бесславно, без всякого сопротивления, в отличие от Югославии, где коренная республика Сербия была против распада СФРЮ и потому развязалась кровопролитная война, ушел с исторической сцены, завершил свою историю. В результате исчезновения СССР в качестве государства бывшие советские республики стали самостоятельными государствами, которых сразу признала ООН, все мировое сообщество.

Таким образом, развал Советского Союза не явился случайным явлением, здесь нельзя говорить о какой-то одной причине, речь идет о совокупности экономических, политических, духовных, социальных причин, обусловивших в итоге распад великой державы. Иными словами, все промахи, недостатки, изъяны в своей совокупности полностью дискредитировали СССР в глазах собственного народа, простых коммунистов. Они, по существу, отвернулись от своего государства, или, по крайней мере, пассивно наблюдали за происходящим.

Никто, ни один социальный слой бывшего великого государства не выступил в защиту Советского Союза, не только нижние социальные слои, но и верхушка советского государства. В результате подобного отношения, всей совокупности явлений СССР ушел с исторической сцены без единого выстрела, развалилась великая страна, огромная социалистическая система. Получилось так, что Советский Союз, советская власть, КПСС потеряли доверие народа, это обстоятельство было прочувствовано всеми, потому без всякого сопротивления советская власть, советская система исчезли в небытии, а все республики во главе с Россией объявили себя новыми независимыми государствами.

Глава 2. Проблемы и трудности строительства рыночной экономики и становления демократических идей в постсоветских республиках

Как отмечалось в предыдущей главе, в конце 80-х годов XX века в Советском Союзе начался процесс *демократизации*. В становлении, развертывании этого процесса особое значение имела XIX партийная конференция, провозгласившая необходимость проведения в стране честных демократических выборов. Далее, в начале 90-х годов в результате устранения шестой статьи Конституции, согласно которой КПСС являлась руководящей и направляющей силой советского государства, ушла в небытие коммунистическая партия. С исчезновением КПСС, а также в результате проведенных демократических выборов в стране сложилась принципиально новая обстановка, в законодательную власть пришли *народные депутаты*, то есть люди, победившие в результате всенародных демократических выборов.

Согласно Конституции СССР Верховный Совет считался и законодательной и исполнительной властью советского государства. Как в свое время указывал Ленин, Советы являлись властью, объединяющей народ снизу доверху. В адрес Советов за годы существования СССР было высказано много славословия, неустанно подчеркивалось, что Советы, являясь одновременно законодательной и исполнительной властью, в полной мере реализуют права и свободы советского народа, то есть интересы трудящихся.

На самом же деле, в реальной действительности все было с точностью наоборот. По Конституции, на словах Верховный Совет был высшим органом государства, он создавал все законы, формировал и исполнительную, и судебную власть, то есть обладал могущественной силой. В реальности же он был лишен какой-либо власти, ибо полнота всей власти находилась в руках коммунистической партии.

КПСС, в составе которой было 18 миллионов коммунистов, распоряжалась судьбами всего 250-миллионного советского народа, всей мощью советского государства. Коммунистическая партия сконцентрировала в себе всю реальную власть в государстве. В руках Верховного Совета никакой серьезной власти не было, потому депутаты, призванные выполнять волю 250-миллионного народа, были совершенно безвластны. В Верховном Совете царило простое, машинное голосование. Любой депутат зависел от КПСС, и хотя повсюду раздавалась демагогия о том, что в выборы идет блок беспартийных и коммунистов, блок беспартийных на деле ничего не решал, все вопросы от низовых выборов и до выборов в Верховный Совет решала коммунистическая партия.

Как правило, секретарем низового избирательного округа был второй секретарь районного комитета партии, председателем окружной комиссии выдвигался человек из народа, который совершенно ничего не решал, все вопросы решались и обсуждались с секретарем райкома. Таким образом, все формирование властной структуры, назначение любого должностного лица, решение всех вопросов до самых мелких подробностей находились в руках КПСС, которая, согласно Конституции, не имела права руководить государством.

Таким образом, после ликвидации шестой статьи и исчезновения КПСС, а следует заметить, что общий дух, настроение народа в конце 80-х годов были направлены категорически против компартии, власть оказалась в руках Верховных Советов, как на уровне всего государства, так и в республиках, на местах. Отныне Верховный Совет обрел огромную власть, от решения депутатов стало зависеть назначение главы исполнительной власти, Председателя Верховного Совета, утверждение на должность любого министра - депутаты стали независимыми, значительными лицами.

Люди почувствовали свободу, депутаты обрели могущественную силу, каждый депутат должен был теперь работать по совести, как они и обещали в своих

предвыборных программах. В свою очередь, все советские республики обрели свободу, и хотя вопрос о политической независимости, о государственной самостоятельности ими в то время еще не ставился, республики требовали своего полного суверенитета. Если раньше советские республики жестко зависели от центра, то теперь они хотели на местах решать свои задачи, за исключением внешнеполитических и каких-то других кардинальных проблем союзного значения; республики ставили вопрос о своем национальном государстве, выдвигали проблему развития своей национальной культуры, государственного языка и т.д. То есть, при сохранении самого Союза республики хотели входить в него на конфедерационной основе, без ограничения своих прав, как это было раньше.

В 1991 г. в своеобразной политической обстановке, в результате противоречия между главой РСФСР Б.Н. Ельциным и Президентом СССР М.С. Горбачевым, Президент РСФСР провозгласил суверенность республик, объявил, что законы, принятые республиками имеют приоритет перед союзными законами.

В этих условиях, после исторического решения трех президентов советских республик – России, Белоруссии и Украины в Беловежской пуще в 1991 г. - произошел распад СССР.

Как отмечалось выше, и до этого в республиках уже набирали силу напряженные центробежные процессы: республики требовали ослабления влияния центра, поскольку все проблемы от самых мелких до больших – кадровые, политические, экономические – решались в центре, и республики безусловно выполняли решения Москвы. Хотя в Конституции СССР было записано, что советские республики являются суверенными, на самом деле они имели ограниченный суверенитет, никакого подлинного суверенитета они не имели, все вопросы страны решались только в центре.

Теперь же, после распада СССР, бывшие союзные республики, которые уже в течение 1990-1991 гг. обрели свой суверенитет сначала внутри единого государства, стали

принимать законы о своей государственной независимости и самостоятельности. Бывшие советские республики друг за другом стали объявлять себя *новыми независимыми государствами*. Таким образом, на месте распавшегося СССР было сформировано множество национальных независимых государств.

Образовавшиеся новые независимые государства с самого начала своей новой истории выбрали для себя путь *формирования рыночной многоукладной экономики и демократической системы политического развития*.

Само собой разумеется, что Конституция Советского Союза и разработанные на ее основе Конституции советских республик мешали подобному пути развития, поскольку СССР был социалистическим государством, по своей экономической, политической основе советское государство было противоположно рыночной системе и демократической форме правления. Потому первоначально новым государствам приходилось систематически вносить необходимые изменения в уже имеющиеся республиканские Конституции. Наряду с Верховным Советом республик был сформирован *институт Президентства*, областная власть в лице губернаторов, акимов, непосредственно подчиняющихся Президенту, в Конституции были внесены идеи *разгосударствления, приватизации* и др.

В итоге, в определенный исторический момент перед образовавшимися независимыми государствами встала необходимость принятия новых Конституций, которые должны были обеспечить развитие в этих странах рыночной экономической системы и демократии.

Как показала практика, переход от социализма, советской системы к рыночной экономике и демократической форме политического развития был нелегким, потому что две формы государства - старая и формирующаяся новая - были абсолютно *противоположны* друг другу.

В основе советской власти лежала общественная собственность на средства производства, всей жизнью страны руководила коммунистическая партия, определявшая генеральную линию развития советского

общества, законодательная власть в СССР была одновременно и исполнительной властью, права человека вообще не принимались во внимание. И вот от этой формы государственной власти необходимо было перейти к государству, экономическую основу которого составляет рыночная экономика, где решающее значение имеет частная собственность, где всеобщий характер носят товарные, рыночные отношения, а во главе угла его либерально-демократической политической системы находятся права и свободы личности.

Первой задачей новых республик стало формирование демократической политической системы, в которой фундаментальное значение имеют *права и свободы человека*, где основой государства являются не классы, как это было в советском государстве, а *личности*, в результате общественного договора, благодаря своей свободе и равенству формирующие существующую власть. Демократическая политическая система – это система, в которой универсальное значение имеет *принцип разделения властей*, ее основой выступает правовое государство в сущности своей совершенно противоположное принципам социалистической законности. В.И. Ленин в свое время совершенно четко определял, что советская система не есть правовое государство, советское государство защищает интересы не всех, а только трудящихся классов.

Далее, в Советском Союзе господствовало право большинства, права меньшинства в СССР не признавались, все вопросы решали с позиции *демократического централизма*, тогда как в современном демократическом государстве очень велико значение меньшинства, голос меньшинства, согласно демократическим стандартам, должен быть услышан, меньшинство должно обладать такими же правами, что и большинство. Если идеалом демократического либерального государства является *гражданское общество*, то идеалом советского общества было - *обобществленное человечество*, то есть коммунистическое общество. В то время

как целью буржуазной либеральной демократии является правовое государство и развитое гражданское общество, коммунисты все свои усилия направляли на строительство социализма и коммунизма.

В силу всех вышеназванных причин, переход от одной политической системы к другой – был нелегким драматическим процессом. Однако не менее трудным и сложным был переход от плановой экономики к рыночной экономической системе.

Дело в том, что Советский Союз имел единую экономику, представлял собой единый экономический организм, единое экономическое пространство, где все республики, автономные области, края - все регионы выполняли определенные функции единой советской экономики. В СССР была сформирована такая форма разделения труда, которая была обусловлена не сколько экономическими, сколько политическими соображениями.

Советская экономика была *политической экономикой*. Советский Союз исходил из того, что все регионы должны подчиняться единому целому и работать в интересах единого целого. В связи с этим интересы отдельных регионов, республик не принимались во внимание, существовали и имели значение лишь интересы целого, приоритетно господствовавшего над своими частями.

Закон стоимости в СССР почти не работал, все решалось плановым образом. Например, Казахстан в отличие от Белоруссии, Молдавии, Грузии имеет большие сырьевые богатства, богатые энергетические ресурсы, тем не менее, Белоруссия, Грузия, Молдавия в условиях советской экономики находились в гораздо более благополучном положении, чем Казахстан, так как цены на сырье в СССР были гораздо ниже цен на готовую продукцию, производившуюся в этих союзных республиках. В итоге, Казахстан и другие сырьевые республики в условиях советской экономической системы оказывались в исключительно невыгодном положении, уровень жизни в них был ниже, чем в других республиках.

Или, например, медь добывали в Казахстане, а

обрабатывали в Армении, потому что необходимо было занять армянских рабочих, и затем уже медную проволоку привозили в Казахстан, но уже по более высоким ценам. Или, хлопок выращивали в Узбекистане, Таджикистане, а ткани из него производили, например, в Иваново, в России. Следовательно, хлопок из регионов, производивших хлопок, везли в Иваново для его переработки, а затем, только уже в виде готовых изделий, он снова возвращался в Узбекистан и Таджикистан. Или, еще пример, основной объем производства пшеницы в СССР приходился на Казахстан, зато самый большой мукомольный комбинат находился в Таджикистане.

Стало быть, советская экономика была построена таким образом, что цены здесь устанавливались совершенно произвольно, исходя из общих государственных интересов, поэтому закон стоимости в СССР почти не работал, точно также разделение труда организовывалось по принципу занятости как можно большего количества людей по стране. Зачем было везти хлопок в Иваново? Причина заключалась в том, что в этом регионе дислоцировались военные части, находились машиностроительные предприятия и для того чтобы занять жен военных и рабочих машиностроительных заводов, в городе строили хлопчатобумажные комбинаты и швейные фабрики. Данным принципом руководствовались как в целом по стране, так и внутри самих республик и регионов. Подобным образом в стране решали проблему безработицы.

Государство интересовало функционирование единого организма как целого. Так, в СССР самой развитой республикой была Украина, а самой отсталой - Туркмения, которая полностью обеспечивала Украину газом и нефтью – то есть всей энергетикой. Но поскольку сырье в СССР стоило копейки, Украина в конечном результате, в денежном выражении оказывалась богатой республикой, отдававшей в центр, в общую казну больший объем заработанных денег, тогда как Туркменистан традиционно считался дотационной республикой. Отсюда, распространенное в СССР мнение о бедных южных республиках, живущих на

иждивении богатых и развитых республик, а в конечном итоге на иждивении всей страны.

Так, к примеру, в 1987 г. Председатель Совета министров СССР Н.И. Рыжков, выступая на Всесоюзном совещании, назвал Казахстан и другие республики Центральной Азии иждивенцами, дотационными республиками, живущими за счет Украины, России и Белоруссии. Такое заявление вызвало шок в республике, ведь Казахстан давал советской стране нефть и уран, медь и газ, редкие и цветные металлы, мясо, выращивал хлеб, и, имея такие богатства, казахская республика оказывалась в худшем положении по сравнению с другими советскими республиками. Такие перекосы, противоречащие любым экономическим законам, были нередки в советской экономике.

В целостной советской экономике каждая республика занимала свое определенное место: так, образно говоря, Россия выполняла функции туловища, Украина выступала в роли правой руки, Казахстан – левой руки и т.д. Когда же республики получили независимость, сразу возник вопрос об их *собственной экономике*, о собственной экономической системе.

После обретения независимости каждая республика должна была начать работать в своих интересах, используя собственные ресурсы, экономики же отдельных регионов, благодаря советскому наследию, самостоятельно функционировать не могли, и по этой причине на всем постсоветском пространстве в первые годы независимости произошло сильное падение экономики, развилась колоссальная инфляция, и, в конце концов, разразился экономический коллапс. Все это угрожало существованию всех республик во главе с бывшим центром, поскольку, когда отдельные функции целостного организма перестали выполняться, целое также перестало работать.

Таким образом, переход от целостной экономики СССР к самостоятельно функционирующим экономикам отдельных республик был крайне тяжелым, сложным и болезненным. Это был трудный и драматический процесс, который, в конечном счете, был пройден, при этом неоценимое значение

в преодолении новыми независимыми республиками экономического кризиса имела помощь и консультации, оказанные различными зарубежными и международными организациями, Всемирным банком, Международным валютным фондом, кредиты, предоставленные другими государствами и т.д.

Более того переход к рыночной экономике и демократическому пути развития сопровождался различного рода *национальными и этническими конфликтами*, возникшими как внутри республик, так и между ними. Это и чеченская война в России, и Приднестровский конфликт в Молдове, и Нагорно-Карабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией, конфликт между Грузией, Абхазией и Южной Осетией и т.д.

Во многом возникновение и обострение этих проблем было связано с тем, что раньше советские республики входили в состав одного государства, представляли собой единое государство – СССР, потому вопрос о границах, о коренных государствообразующих нациях не имел принципиального значения. Однако после развала СССР все эти вопросы обрели колоссальную значимость. Кроме того, в советское время каждый гражданин, живя в любой из советских республик, был прежде всего гражданином СССР, однако после распада Советского Союза, обретения бывшими советскими республиками самостоятельности, встал вопрос о гражданстве, многие люди стали уезжать на свою историческую родину. Так, в Казахстане до распада СССР жило 19 млн. человек, после крушения советского государства из республики уехало около 4 млн. человек. Таким образом, в бывших советских республиках шел мощный процесс миграции.

То есть, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что процесс перехода от одной общественно-политической системы к другой сопровождался колоссальными трудностями как в области экономики, политики, так и сфере межнациональных отношений.

Более того, обретя свою самостоятельность и суверенитет, включаясь в мировое экономическое и

политическое пространство, постсоветские республики со временем обнаружили, что в мире все межгосударственные отношения давно скоординированы, существует определенное мировое разделение труда, взаимные устойчивые связи. Товары из новых государств на мировом рынке никто не ждал, напротив, в новые государства из более развитых стран хлынул поток товаров более высокого уровня и качества. Местные товары, выпускаемые в новых республиках, не могли конкурировать с импортными продуктами: грузинские вина и коньяки не выдерживали конкуренции с французскими и итальянскими винами, молдавские овощи и фрукты – с индийской или испанской плодоовощной продукцией, российский или белорусский текстиль, машины, техника с немецкими или японскими промышленными товарами и т.д.

В этих условиях в 1992 г. было сформировано *СНГ – содружество независимых государств*, была выдвинута идея евразийского союза, смысл которой заключался в том, что при безусловном сохранении политической самостоятельности новых независимых государств, необходимо на добровольных основах восстановить старые экономические связи. Новыми странами было достигнуто понимание, что, исходя из своей собственной экономической выгоды, старыми, налаженными десятилетиями экономическими связями пренебрегать нельзя, их необходимо восстанавливать и не по приказу сверху, а из собственных интересов. Именно эти первоочередные задачи призваны были решать созданное содружество независимых государств и всевозможные экономические союзы и объединения, созданные на постсоветском пространстве. Однако, разумеется, этот процесс также проходил нелегко, он продолжается и в настоящее время.

Таким образом, на протяжении последних двадцати лет, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, в постсоветских республиках идет процесс становления рыночной экономики, реализации демократических реформ, в результате которых строится демократическая политическая система.

Правда, следует отметить, что хотя все республики

начали формирование рыночной экономической системы и осуществление демократических реформ одновременно, тем не менее, уровень их достижений неодинаков. Некоторые государства вырвались вперед в построении многоукладной экономики, другие в этом процессе отстали. Ряд государств добился больших успехов в процессе демократизации своей политической системы, а некоторые в этой области имеют серьезные проблемы.

При всем том, все постсоветские республики, выбрав демократический путь развития, приняли законы, отвечающие идеям демократии, рыночной экономики, законы, согласно которым они должны соответствовать основным положениям своих демократических Конституций, принципам Декларации прав человека. Во многих постсоветских государствах были образованы Комиссии по правам человека, внедрен Институт омбудсмена и т.д.

Таким образом, в определенной степени можно сказать, что на сегодняшний день в новых независимых государствах построена рыночная экономическая система, осуществлены демократические политические преобразования, но однако заявлять о том, что новые государства в политическом и экономическом отношении достигли уровня современных западных развитых демократий еще очень рано, ибо стандарты демократического развития в полной мере ни в одной из новых независимых республик еще не реализованы.

Все постсоветские республики развиваются по демократическому пути - для этого есть воля народов этих республик, однако им еще предстоит серьезная работа и в области развития экономики (в смысле формирования современных производительных сил, внедрения и разработки инновационных технологий, развития перерабатывающей промышленности), и в осуществлении демократических преобразований, соответствующих современным международным стандартам, а главное - в развитии самого человека – изменении его ментальности, формировании его личностных характеристик.

Неразвитость человека, его индивидуальности

становится в постсоветских странах основой для разного рода манипуляций, нарушений прав человека со стороны властных структур, благодатной почвой для всякого рода злоупотреблений. Так, во всех постсоветских республиках очень серьезной проблемой является *коррупция*, поскольку гражданам всех новых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, присуще общее неуважение к закону, что является характерной чертой неразвитых государств. Отсюда первостепенной в новых демократических странах является задача формирования индивидуальности человека, развития его менталитета, сознания, чему должен быть подчинен весь процесс воспитания и образования, соответствующий существующим европейским стандартам. Человек должен сформировать новое - ответственное отношение к работе, к своим обязанностям, уважительное отношение к себе и другим людям.

Очень серьезные проблемы имеются в сфере развития политической системы. В независимых республиках должны достигнуть *реального* признания *права и свободы личности*. В Конституциях новых государств записаны очень правильные и хорошие статьи, в новых демократических государствах приняты замечательные законы, но разница между положениями Конституции и существующей реальностью еще слишком велика. Чтобы требовать соблюдения своих прав, контролировать социальное равенство и справедливость, человек, опять-таки, должен стать активной личностью. Зачастую, люди сами в силу своей неразвитости допускают неуважительное отношение к себе, своим правам и свободам, до сих пор граждане постсоветских государств еще точно не представляют значение своего голоса, своего волеизъявления.

Что касается *проблемы разделения властей*, то, как свидетельствуют события и факты, к сожалению, даже представители депутатского корпуса в постсоветских государствах не понимают всего значения и роли законодательной власти в демократическом государстве, зачастую допускают манипуляции, определенное влияние

на свои решения со стороны исполнительной власти. Депутаты – народные избранники четко не осознают, что никакой административный ресурс не может оказывать давление на их решения, это есть нарушение прав народа, преступление перед народом. В подобных случаях, как отмечали идеологи современной демократии, народ имеет полное право не исполнять решения власти, отстранить ее от исполнения своих обязанностей.

Точно также, несмотря на прописанные в Конституции законы, исполнительная власть в новых республиках зачастую превышает свои полномочия, огромное количество нарушений можно наблюдать и со стороны представителей судебной власти. Все эти проблемы, характерные без исключения для всех постсоветских республик, свидетельствует о том, что новым независимым государствам, сравнительно недавно присоединившимся к блоку демократических государств, еще предстоит огромная и последовательная работа, направленная на достижение соответствия их экономической и политической систем европейским стандартам - единым для всех современных демократических стран.

Глава 3. Особенности перехода новых независимых государств на путь рыночной экономики и демократического развития

Как было отмечено в предыдущей главе, после распада СССР перед новыми постсоветскими государствами встала задача построения рыночной экономики и демократической политической системы.

Построение рыночной экономической системы, создание капиталистической экономики являлось очень серьезной и трудной проблемой, поскольку в недрах СССР никаких элементов капиталистической экономики не было. Как отмечал Маркс, для нормального функционирования капиталистической рыночной системы необходимы, с одной стороны, капитал, а с другой - наемные работники, лишенные собственности, само собой разумеется, что капитала в СССР и в помине не было.

Формирование *либеральной демократии*, избранной суверенными республиками в качестве формы своей политической системы - также было важным и нелегким для решения вопросом. Бывшие советские республики должны были отказаться от прежнего командно-административного метода руководства, тоталитарного общественного устройства и внедрить демократические формы отношений.

Обе эти задачи были чрезвычайно сложными для практического решения, поскольку они, по существу, означали переход от одной общественно-политической системы к качественно иной, из социалистической системы отношений в капиталистическую, чего история прежде не знала.

Так, например, в Новое время переход ряда европейских государств от феодализма к капиталистическому общественному строю носил *естественный* характер, поскольку новые буржуазные отношения сформировались уже в недрах феодального строя, при этом буржуазные революции, по сути, являлись завершающим актом

формирования капиталистической системы. То есть, государства, переходившие из феодализма в капитализм, были политически, экономически, духовно готовы к такому переходу. Кроме того, идеологическая основа нового буржуазного общественно-экономического строя также была уже подготовлена в условиях старой феодальной системы общественных отношений выдающимися либеральными мыслителями, такими как Гоббс, Локк, Монтескье, Руссо, Кант и мн. др.

Таким образом, в результате буржуазных революций Нового времени в европейских государствах произошла естественная смена политической системы, свершившаяся революция дала простор развитию новых общественных отношений, производительных сил, которые уже сложились в недрах прежнего строя. То есть, буржуазные революции привели в соответствие государство, политическую систему, надстройку с уже сформированными в условиях старого строя новыми капиталистическими общественными отношениями.

Особенность перехода группы государств, образовавшихся в результате крушения СССР, к новому общественному строю состояла в том, что никаких элементов ни рыночной экономической системы, ни демократических отношений в них не было. Предстоявший этим странам переход был не просто реформой, не простой сменой политической власти, а коренной ломкой всей системы отношений - от государственной общественной собственности необходимо было перейти к частным формам собственности, от плановой экономики к рыночной экономике, никаких элементов которой при социализме не было, от советской социалистической политической системы к либеральной демократии.

Более того, в природе не существовало и никаких теоретических представлений об этом процессе. Если, как мы указывали выше, трансформация феодальной системы отношений в капиталистическую была теоретически осмыслена в трудах великих философов-демократов, переход от капитализма к социализму

был проанализирован классиками марксизма, то *преобразование социалистической системы отношений в капиталистическую* никем продумано не было, все делалось, решалось, анализировалось буквально на ходу.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что многие бывшие советские социалистические республики вообще не имели никакого представления о капитализме, о капиталистической организации производства, о буржуазной плюралистической политической системе. В этом отношении определенные преимущества были у республик Прибалтики, государств Восточной Европы, имевших в своей истории капиталистическое прошлое, более того, страны народной демократии в отличие от бывших советских республик имели и свою самостоятельную экономику.

Следовательно, в самом характере перехода новых независимых государств к рыночной экономической системе и современной либеральной демократии можно выделить *три группы стран*: 1) восточноевропейские государства - самостоятельные народные демократии; 2) прибалтийские республики; 3) республики СССР, сформировавшиеся после Октябрьской революции, не имевшие капиталистической истории и своей самостоятельной экономики.

Тем не менее, все эти группы стран приступили к немедленному строительству рыночной экономики и плюралистического демократического государства, что было зафиксировано в их законах о независимости, а позже в конституциях этих республик. Все бывшие социалистические государства, в том числе новые независимые республики отказались от тоталитарной социалистической системы и приняли капиталистическую, буржуазную систему отношений.

Прежде чем осветить историю, ход этого строительства в постсоциалистических странах, проанализировать основные детали построения рыночной экономической системы и демократического социально-ориентированного государства в этих странах, хочется обратить внимание на некоторые обнаружившиеся в этом процессе *парадоксы*.

Переход от социалистической экономики к рыночной системе, весь процесс капиталистической трансформации в постсоветских республиках возглавили бывшие лидеры компартий. Это, например, Б. Ельцин, бывший член политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь Свердловского обкома партии, Первый секретарь Московского горкома партии, в его окружении также были люди, занимавшие в СССР ключевые государственные места. То же произошло в Украине, Казахстане, Узбекистане, Туркмении, где президентами новых демократических республик становились бывшие Первые секретари ЦК Коммунистических партий советских социалистических республик и т.д., то есть бывшие коммунистические лидеры, за небольшими исключениями, например, в Грузии, где на короткий исторический период во главе новой республики встал человек из народной интеллигенции, писатель, ученый-филолог З. Гамсахурдия, на смену которому очень скоро пришел бывший Первый секретарь ЦК Компартии Грузии, Министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе, или в Азербайджане, который на непродолжительное время возглавил ученый-филолог, переводчик А. Эльчибей, на смену которому вернулся опять-таки один из ведущих партийных деятелей СССР, бывший Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, Председатель КГБ СССР Г. Алиев.

Таким образом, бывшие коммунистические лидеры, призывавшие советских людей в социалистические времена строить коммунизм, возглавлявшие процесс построения социализма в СССР, теперь оказались во главе строительства демократического буржуазного государства. Это, без сомнения, был неслыханный парадокс, абсолютно новое в истории явление.

В философии есть понятия абстрактной и конкретной возможности. Конкретная или реальная возможность заключается в том, что при наличии определенных условий существует высокая вероятность осуществления тех или иных действий, событий, определяющихся необходимыми связями, тогда как абстрактная возможность - это события,

находящиеся на грани возможного, к ним относится знаменитый гегелевский пример с турецким султаном, который может стать Папой Римским. Совершенно аналогичной абстрактной возможностью явилось превращение коммунистических лидеров в руководителей формирования в постсоветских государствах буржуазной демократии и строительства рыночной экономики, так как если бы Октябрьскую революцию и строительство социализма в СССР возглавил Николай II. Но, как показывает история, в реальной жизни подобное оказалось конкретной возможностью.

В первые годы строительства капиталистической общественной системы большее внимание обращалось на решение экономических проблем, разумеется, политические задачи также параллельно ставились и решались, но основным вопросом, который буквально «хватал за горло» новые республики был экономический вопрос. В республиках, где отсутствовали какие-либо элементы капитализма, необходимо было создать, с одной стороны, *капитал*, то есть *собственность*, а, с другой - *наемных работников, лишенных средств производства*, которые бы при этом являлись политически свободными, то есть обладали личной свободой, личной независимостью. Как указывал Маркс, только в таких условиях капиталистическая экономика может нормально функционировать.

Найти рабочих, разумеется, было не сложно. Все те, кто раньше работал на государство, являлись государственными работниками, могли теперь начать работать на частные компании. Но где было найти капиталистов, имевших деньги, собственность и способных финансировать предприятия?

Само собой разумеется, что никакого капитала в бывших социалистических республиках, где все граждане – снизу и доверху - являлись работниками, не было, все жили на зарплату, никакого капитала никто не имел. Единственный выход в той ситуации состоял в том, чтобы, исходя из своих ресурсов и кадров, привлечь в страну *иностранные инвестиции*, иностранный капитал. Инвестиции,

таким образом, приобрели в то время для новых независимых государств ключевое значение, поскольку в республики пришел капитал, появилась возможность для восстановления и нормального функционирования производства, возникновения рабочих мест.

Однако инвестиции могли прийти в новые государства только при условии наличия в них благоприятного инвестиционного климата, в новых государствах также должны были быть приняты соответствующие законы, способные защитить иностранный капитал и т.д. Всеми эти вопросами, в том числе проблемами нового законодательства должно было активно заниматься руководство новых суверенных государств.

Так, в качестве удачного примера привлечения иностранных инвестиций, можно привести приход в Казахстан компании «Шеврон», имевший колоссальное значение для становления новой экономики республики. Хотя, разумеется, капиталисты, вкладывая свой капитал, были заинтересованы в своей выгоде, но и для республики это был выход из тяжелого экономического положения, возникшего в первые годы после распада СССР.

Однако помимо привлечения иностранных инвестиций в новых государствах нужно было создавать и свой *собственный частный капитал*. Реального представления о капиталистических отношениях в бывших советских республиках не было, поэтому правительства привлекали различных иностранных консультантов, экспертов из Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейского банка развития и др., помогавших на первых порах новым государствам своими консультациями и советами в процессе их перехода к рыночной экономической системе. Огромное значение для становления экономик новых республик имели также кредиты, денежные транши, займы, предоставленные всемирными финансовыми организациями, зарубежными государствами.

Как было сказано выше, строить экономику на одном привлечении иностранного капитала было невозможно, в новых государствах необходимо было создать свою

внутреннюю частную собственность, потому основными направлениями деятельности правительств постсоветских республик, предложенными иностранными консультантами в области построения новой формы экономики взамен старой плановой экономики, было *разгосударствление и приватизация, акционирование* бывших советских предприятий, то есть перевод собственности из-под контроля государства в частные руки.

Первыми собственниками в новых суверенных государствах становились, прежде всего, люди, которые еще в советские времена были связаны с теневой экономикой, потому обладали некоторым начальным капиталом: они стали скупать магазины, рынки и т.д. Первыми капиталистами стала также часть людей, имевших связи с границей, иностранным капиталом, благодаря чему они имели возможность получать зарубежные кредиты, направленные ими для покупки заводов, фабрик, различных предприятий и т.д. Далее, первыми крупными собственниками становились также те, кто находился во власти, стоял во главе различных отраслей производства, руководил промышленными предприятиями, они получили возможность в процессе разгосударствления приватизировать государственную собственность за бесценок.

На многие нарушения, использование своего служебного положения в первые годы приватизации особого внимания не обращали, на это, как говорится, «закрывали глаза». Пока в обществе царила эйфория от обретенных свободы слова, собраний, выбора, от уничтожения цензуры и т.д., многие практичные люди «под шумок» «прихватывали» ничейную государственную собственность. В этой связи в новых суверенных республиках расцветала коррупция, «разбазаривалось» народное богатство, но на все эти нарушения государство не обращало большого внимания, поскольку перед ним стояла основная задача – создание собственного капитала, класса собственных капиталистов, своей *национальной буржуазии*. Таким образом, многие состояния, образовавшиеся в начальный период

становления новых капиталистических государств, были созданы не путем труда, честного соревнования, проявления собственной инициативы, а на основе коррупции, воровства, личных связей и т.д.

В результате таких предпринятых государствами шагов и усилий единая плановая экономика СССР стала превращаться в рыночную систему, для чего параллельно создавалась серьезная *законодательная база* – принимались законы об инвестициях, законы о приватизации, акционировании и мн. др., способствующие формированию субъектов капиталистической экономики, владеющих средствами производства.

Таким образом, в постсоциалистических государствах произошла революция, коренной переход от общественной государственной собственности, от плановой системы социалистических отношений к рыночной экономике, где приоритетной является *частная собственность*, где функционируют новые капиталистические отношения. Следует особо отметить, что эта революция, трансформация произошла в постсоветских странах без кровопролития, без гражданской войны.

Однако уровень рыночных преобразований, степень развития капиталистических отношений на современном этапе в разных республиках неодинаков. Наряду с республиками, уровень рыночных преобразований которых достаточно высок, есть более отсталые в этом аспекте государства, есть также республики, занимающие срединное положение. То есть, несмотря на то, что все постсоветские государства выбрали рыночный путь развития экономики, тем не менее, в зависимости от той политики, которую проводило руководство той или иной республики, в зависимости от того насколько согласованными были действия законодательной и исполнительной власти, по уровню и качеству развития капиталистической системы отношений эти республики различны. Таким образом, при всем однообразии по уровню формирования рыночной экономики и демократической политики все постсоветские

республики можно подразделить на более передовые, отстающие или занимающие срединное положение.

Следует отчетливо понимать, что два эти процесса: процесс построения рыночной экономики и политической демократизации шли параллельно, они взаимосвязаны, поскольку перевод экономики на рыночные рельсы был бы невозможен в условиях тоталитарной политической системы, и хотя главные усилия правительствами новых государств были направлены на преобразование экономики, одновременно необходимо было заниматься политическими вопросами, решать проблемы построения современной демократии, утверждения прав человека и т.д.

Так, например, начиная с ратификации Декларации о государственном суверенитете, принятия Закона о независимости Казахстана, Конституций 1993, 1995 гг. - во всех этих документах постоянно подчеркивалось, что республика Казахстан развивается по рыночному пути, строит демократическое общество, где во главе угла находятся *права человека*, поскольку для успешного перехода к рыночной экономической системе в республике необходимо было проводить *демократизацию* политической системы.

Здесь, предвзяв дальнейшее, следует сказать несколько слов о характере и основных принципах *советской политической системы*. Советская политическая система, являвшаяся формой, надстройкой общественной собственности на средства производства, социалистических общественных отношений, главным образом носила *идеологический* характер, она руководствовалась одной идеологией – теорией марксизма-ленинизма, идеологией одной политической партии, представлявшей собой главную цель этой политической системы. Утверждалось, что данная политическая система является мировоззрением рабочего класса, что государство, принимающее эту идеологию, строит социализм - первую фазу будущего коммунизма, в котором будет уничтожено всякое государство, где будет осуществлено полное обобществление собственности и получит воплощение знаменитый принцип «каждый по

способностям, каждому - по потребностям», где будет развита «живая индивидуальность».

Социалистическая система – первая фаза коммунистического строительства, была классовой политической системой, потому классиками марксизма особо подчеркивалось, что государство не возникает в результате общественного договора людей, напротив, *пролетарское государство* представляет собой государство рабочего класса и крестьянства, защищающее интересы трудовых классов. Поскольку экономическая основа такого государства являлась однородной, в нем существовала только одна партия, выражавшая интересы трудящихся социальных слоев, так как других классов в пролетарском государстве не было, никакой *плюрализм* классовой политической системой не допускался, мировоззрением трудящихся классов являлась идеология марксизма-ленинизма.

В этой системе существовало цензура, все научные, литературные труды должны были соответствовать основным целям и принципам государства, выражаемым марксистско-ленинской идеологией, следовательно, цензура не допускала работы, покушавшиеся на основные целевые направления социалистической системы. Так, советская политическая система, хотя и разрешала религию, считая ее частным делом, тем не менее, согласно атеистической идеологии, вытесняла ее как ложный, отсталый пережиток прошлого из сознания народа.

Являясь тоталитарной, советская политическая система не допускала *принципа разделения властей*. Советская власть, будучи формой общественной собственности и социалистических общественных отношений, представляла собой в одном лице как законодательную, так и исполнительную власть, то есть никакого разделения властей в подобных условиях не было. Такой же общей линии подчинялась и судебная власть.

В социалистическом обществе не допускалось верховенство права, право, как и государство, согласно марксистской теории, в будущем должно было отмереть.

И когда в советской системе защищались правовые отношения, то они главным образом рассматривались как *социалистическая законность*. Социалистическое право не защищало эксплуататорские классы, частных собственников, оно защищало лишь интересы трудового народа.

В советской системе вообще не ставился вопрос о формировании гражданского общества, здесь ставилась проблема об обобществленном человечестве. По этому поводу в «Тезисах о Фейербахе» Маркс сделал важное замечание: если точка зрения старого материализма есть «гражданское» общество (здесь имелась в виду позиция буржуазии), то точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или «обобществившееся человечество», то есть коммунизм. Маркс считал, что на смену варварским отношениям эксплуатации человека человеком с помощью государства диктатуры пролетариата придет не гражданское общество, а человеческое или «обобществленное человечество»¹. Таким образом, Маркс построению гражданского общества противопоставил построение коммунистического общества.

В этой связи, возвращаясь к нашей теме, после развала СССР наряду с необходимостью перехода от социалистической плановой экономики к рыночной капиталистической экономике, ставился вопрос о переходе к демократической политической системе. Это была не просто воля или желание руководителей новых государств, это была общая цель, сформулированная в «Декларации о государственном суверенитете», «Законе о независимости», в конституциях постсоветских республик.

Трансформация политической системы из тоталитарной в демократическую начиналась с решения фундаментального вопроса: *свободы и прав человека и гражданина*. Как мы помним, великие основоположники концепции современной демократии главным вопросом своих теоретических учений считали именно свободу человека, потому

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. 2-е изд. Т.3. С.4.

основополагающие положения этой концепции сводятся к следующим: человек рождается свободным, человек в принципе свободен, в результате своей свободы люди на основе общественного договора создают государство.

Следует отметить, что вопрос о свободе, правах человека в ходе строительства демократической политической системы, перехода от социалистической политической системы к демократической не вызывал особых трудностей, поскольку дискуссии по этому поводу начались еще в период перестройки. Уже во времена перестройки в советском обществе широко обсуждался вопрос о человеческой свободе, его правах, свободе слова, собраний, плюрализме мнений и т.д. Вопрос о свободе приобрел в то время такую силу именно потому, что в условиях СССР всякое инакомыслие, проявление свободы было невозможно, оно жестко запрещалось, жестоко преследовалось, для советского общества по выражению А. Жида было характерно «угнетение мысли».

Именно в перестроечные годы, в период так называемой «гласности» советские люди стали впервые открыто говорить о своих правах, о необходимости устранения цензуры, о свободе слова, печати, совести, свободе выбора, свободе собраний и т.д. Но, несмотря на определенные смягчения и послабления, по-настоящему советский человек ощутил свободу только после снятия шестой статьи Конституции о руководящей роли КПСС, после полной отмены цензуры, отказа от классового подхода и т.д.

Таким образом, все постсоветские демократические государства внесли в свои конституции статьи, согласно которым в основе их новой политической демократической системы лежат свободы и права человека: свобода мысли, слова, совести, вероисповедания, объединений, собраний, митингов и т.д. Став членами ООН, ОБСЕ, многих других мировых общественных организаций все новые государства приняли европейские стандарты демократии, в которых четко сформулированы основополагающие принципы демократического общества, разработанные выдающимися

философами-демократами и получившие свое официальное закрепление в Всеобщей декларации прав человека.

Принятие европейских стандартов демократии означало, что все законы в новых республиках принимаются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., так как перед всеми основными принципами международного права Декларация имеет верховенство. Таким образом, вопросы свобод и прав человека, устранения цензуры, развития плюрализма и т.д. были официально зафиксированы в конституциях новых государств.

Однако проблема состояла опять-таки в соответствии идеи и реальности: одно дело зафиксировать права и свободы в официальных документах, законах, а другое – реализация их в жизни, в поступках, поведении людей, исполнение их государственными институтами. В силу недостаточного развития самого человека, недостаточного демократизма государственных органов и институтов, призванных защищать права человека, зачастую права и свободы человека в постсоветских государствах недостаточно гарантированы, отчего страдают люди. И если на словах все выполняется, то в жизни, к сожалению, часто происходит наоборот. Так, в интересах государства, или каких-либо общественных институтов делаются попытки ограничения прав человека, кроме того сами люди недостаточно понимают свои права и свободы. Нередко органы, призванные защищать права и свободы человека – комиссии по правам человека, институты омбудсменов находятся в составе или подчинении государственных органов, тогда как на деле они должны быть абсолютно независимыми институтами, способными самостоятельно защитить права и свободы человека от каких-либо ущемлений.

Кроме того, следует учитывать, что ни в СССР, ни в его исторической предшественнице - царской России граждане никогда не жили в условиях свободы и демократии, поэтому в одночасье путем юридического закрепления демократических законов разрешить эти проблемы невозможно, поскольку здесь еще недостаточно

развита личность, индивидуальность, позволяющая обществу, государству, исходя из каких-то особых интересов, вмешиваться в дела человека и ущемлять его интересы. Следует отметить, что хотя за годы построения демократической политической системы в постсоветских государствах в области обеспечения прав человека, в достижении подлинной свободы очень много было сделано, однако предстоит немало еще сделать, поскольку в этом вопросе, как было показано выше, существуют как объективные, так и субъективные стороны.

Следующим важнейшим фактором демократии, глубоко продуманным и проанализированным великими мыслителями, основоположниками концепции современной демократии, является *принцип разделения властей*, посредством которого обеспечивается свобода человека в государстве и обществе. Как указывали великие мыслители-демократы, отсутствие данного принципа, его несоблюдение ведет к потере свободы, приводит к разного рода злоупотреблениям со стороны власти, как законодательной и судебной, так и исполнительной. Классиками современной концепции демократии, как мы показали в первой главе, данный основополагающий принцип демократии был всесторонне проанализирован, были разработаны механизмы его действия и функционирования.

К сожалению, ни в царской России, ни в советской системе принцип разделения властей опять-таки никогда не работал, царская власть носила деспотический характер, в одном лице представляя законодательную, судебную и исполнительную власть. В СССР законодательная и исполнительная власть также находились в компетенции одного органа. Поэтому, если в западноевропейских государствах принцип разделения властей как условие свободы был выстрадан в результате дискуссий, раздумий, революций и т.д., то на территории СССР, в советской системе он совершенно не понимался и не принимался.

Вследствие этого при трансформации советской политической системы в демократическую, автоматически списывая европейские законы, западные конституции,

люди до конца не понимали значение этого принципа, не постигали к каким злоупотреблениям и перекосам может привести его нарушение. В связи с чем в реализации этого принципа в постсоветских государствах обнаружались серьезные недостатки и нарушения, связанные прежде всего с попытками исполнительной власти взять верх над законодательной властью. Здесь дело не в том, являются ли новые республики по своей форме власти парламентскими или президентскими, здесь важен сам принцип разделения властей, его действительное неукоснительное исполнение и соблюдение, в противном случае это ведет, как неоднократно показывали Локк, Монтескье, Кант и др., к безусловному нарушению прав и свобод человека, ведет к деспотии.

Если посмотреть на процесс развития советской политической системы, то первоначально советская система была суперпарламентской, поскольку советская власть одновременно представляла собой и законодательную, и исполнительную власть. Однако все это было лишь номинально, по существу, все бразды правления находились в руках КПСС, только на короткое время, когда, как мы указывали выше, коммунистическая партия ушла с исторической сцены, советская власть обрела свою руководящую силу. Однако это был короткий исторический период, после которого в СССР, в советских республиках было принято *президентское правление*, являвшееся на тот момент оправданным, поскольку любое принятие решений депутатами Советов сводилось к бесконечным дискуссиям, из-за которых затягивалась реализация первостепенных для страны экономических и политических вопросов. Положение дел усугубилось в условиях формирования рыночной экономики, необходимости создания ее законодательной базы. Советы своими бесконечными дискуссиями, прениями сковывали действия исполнительной власти, поэтому введение института президентства было совершенно оправданным и осознанным.

Разумеется, введение института президентства привело к двоевластию, которое, однако, продолжалось недолго. Всенародные выборы президента, формирование и

принятие новых конституций, нацеленных на усиление президентской власти, привели к тому, что исполнительная власть сразу же взяла верх над законодательной. При этом в новых республиках, за исключением России, особых возражений со стороны депутатского корпуса не последовало, поскольку ими осознавалась необходимость наличия сильной политической власти в условиях трансформации общественно-политического строя.

Однако, на сегодняшний день, оказалось так, что президентская власть обрела абсолютное преимущество над законодательной властью, последняя в настоящий момент в лучшем случае занимается принятием законов. Более того, президент через административные ресурсы стал оказывать влияние и на выборы самих депутатов, а через назначаемых им сенаторов и на принятие решений в парламенте, кроме того президент имеет право распустить парламент.

Таким образом, сформулированный в теории, в европейских стандартах демократии принцип разделения властей был реализован в постсоветских республиках не в полной мере. Разделение властей осуществилось здесь по существу в ущерб парламенту, за счет ущемления законодательной власти, тогда как президентская власть стала иметь полное преимущество. В некоторых республиках президентская власть вообще стала носить неограниченный характер, парламент же превратился в абсолютно «карманный» орган, поскольку избрание депутатов полностью зависит от президентской власти. Функции же законодательной власти, как отмечалось выше, стали ограничиваться лишь принятием законов, подготовленных заранее правительством. Принцип разделения властей нарушается также и в отношении судебной власти, которая в постсоветских государствах во многом зависит от исполнительной власти.

Следовательно, обобщая вышесказанное, следует отметить, что принцип разделения властей, сформулированный классиками концепции современной демократии, призывающий народ чутко реагировать на его нарушение, контролировать деятельность депутатов, не

имеющих право иметь какие-либо собственные интересы, в постсоветских республиках нарушается. Эти нарушения имеют как объективные, так и субъективные причины. Объективная причина нарушений связана с тем, что в ходе перехода к рыночной системе в постсоветских государствах была необходима сильная политическая власть, сильный президент; субъективная же причина состоит в том, что сами люди, в том числе и депутаты, еще недостаточно субъектны, представители народа недостаточно защищают свой правовой статус, поэтому зачастую выборы депутатов являются честными и прозрачными лишь на бумаге, на деле же, как неоднократно отмечали наблюдатели из международных общественных организаций, они не в полной мере соответствуют европейским стандартам демократии.

Следующий вопрос, имеющий ключевое значение в демократическом государстве, это вопрос *о верховенстве закона*. Верховенство закона в условиях демократии имеет колоссальную важность вследствие того, что правовое государство представляет собой такой тип государства, в котором руководит сам народ при помощи законов. Народ сам творит закон, и сам контролирует его исполнение. Если в условиях феодализма правового государства не могло быть по определению, поскольку законы создавал не народ, это были не его законы, вследствие чего он мог их нарушать, то в демократическом государстве народ сам принимает законы, и сам исполняет их, потому что это его законы, отступление от которых есть нонсенс.

Соблюдение принципа разделения властей необходимо потому, что в случае влияния исполнительной власти на принятие законов, ее вмешательства в деятельность законодательной власти, воля народа в принятых законах в полной мере отразиться не может, закон перестает быть законом самого народа, отсюда закон перестает иметь верховенство, а потому такой закон народ может переступить. Народ чувствует, как подчеркивал Монтескье, что это не его законы, а потому такие законы не являются в

его глазах *справедливыми*, поскольку они приняты не в его интересах, не выражают его потребностей.

Французский ученый-правовед специально подчеркивал, что если в условиях монархии для исполнения законов требуется честь, в деспотическом государстве для соблюдения закона вообще никаких нравственных добродетелей не нужно, поскольку здесь все строится на страхе, то в демократическом государстве в основе принятия законов лежит принцип справедливости, *добродетель*, потому что закон принят самим народом. Поэтому, по мнению классиков концепции современной демократии, причина неисполнения законов связана, прежде всего, с тем, что эти законы принимает не сам народ, потому он не работает в интересах народа, не выражает его чаяний.

То же касается и судебной власти. В подлинно демократическом государстве судебная власть должна быть абсолютно самостоятельной, она не может зависеть ни от законодательной, ни от исполнительной власти, эти две формы власти не могут иметь перед ней абсолютного значения. Поэтому в демократическом государстве всегда придерживаются принципа самостоятельности судьи, его автономности, решение суда имеет в таких условиях верховное значение.

Следующий институт демократической формы власти – *гражданское общество*. Гражданское общество несовместимо с тоталитарной системой, оно имеет значение лишь в либерально-демократическом государстве. Для того чтобы существовало гражданское общество, индивиды должны быть свободны, каждый человек должен иметь свое лицо, индивидуальность. Такие люди формируются только в условиях развитых общественных отношений.

В истории существовали разного рода общности, но это были «немые» общности, потому что в них часть не выделялась из общего, она была растворена в общем. Гражданское же общество – это общество, построенное самими гражданами, самими индивидуальностями, имеющими свое лицо, мнение, выбор, своими взаимоотношениями создающими это гражданское

общество. Гражданское общество характеризуется богатыми взаимоотношениями, поэтому индивидуальности являются здесь всеобщим условием гражданского общества, в свою очередь, само гражданское общество обуславливает, создает развитые индивидуальности. Любая индивидуальность, самостоятельность, активность, инициативность, деятельность формируются в гражданском обществе на основе построения новой гражданской системы.

Следует особо отметить, что в гражданском обществе все являются одинаковыми, равными друг другу гражданами, никто не имеет преимущественных прав, особых привилегий. В конституциях всех постсоветских государств данное положение опять-таки декларируется, однако в реальной жизни представители правящих элит новых государств имеют значительно больше прав, в сравнении с обыкновенными рядовыми гражданами.

Таким образом, как мы показали выше, многие демократические принципы и стандарты, естественные и обязательные в развитых западных демократиях, в условиях новых постсоветских государств лишь декларируются, но не всегда выполняются. Демократические принципы здесь часто не работают, что свидетельствует о том, что в области демократизации республикам, сравнительно недавно вставшим на путь демократического развития, предстоит еще очень большая работа, для успешного осуществления которой необходимо, прежде всего, развитие самих граждан, формирование в них личностных, индивидуальных характеристик. Пока не будет развита индивидуальность, субъектность человека рано говорить о построении развитого гражданского общества, правового государства, в котором осуществляется принцип верховенства закона, подлинной демократии, отвечающей всем современным стандартам и требованиям.

Заключение

Подводя итоги данной работы, посвященной проблеме формирования концепции современной демократии, анализу выработанных на ее основе основополагающих демократических стандартов и путей претворения их в практическую жизнь, следует, на наш взгляд, в качестве выводов выделить следующие важные положения:

во-первых, выдающимися представителями концепции современной либеральной демократии – Локком, Руссо, Монтескье, Кантом, Миллем и мн. др. были разработаны ключевые идеи нового понимания демократии. Великие мыслители – идеологи новой концепции - создали *системную идею демократии*, нашедшую свое практическое воплощение в Декларации независимости США 1776 г., а позже в Декларации прав человека и гражданина, принятой Учредительным Национальным собранием Франции в 1789 г.

В новой концепции был выдвинут ряд важнейших положений, среди которых приоритетное место занимает свобода человека. Проблема *свободы и равенства* человека имеет в новой концепции демократии ключевое значение.

Все ранее существовавшие исторические общества - рабовладельческие и феодальные - покоились на отношениях личной зависимости, но с течением истории отношения личной зависимости превратились в серьезный тормоз дальнейшего развития человеческого общества. Возникшие в недрах феодализма новые буржуазные отношения требовали для своего действительного развития простора, который был невозможен в условиях личной зависимости работника. Таким образом, великие представители современной демократии не выдумали проблему свободы человека из головы, она явилась отражением потребностей новых общественных отношений, зародившихся в недрах феодального строя.

Если, в условиях феодализма крепостничество, деление общества на людей благородного и низкого происхождения, отношения личной зависимости, несвободы определялись

как естественные, опираясь на феодальные идеологические установки, постулаты христианской религии, то либеральные демократы выступили решительно против подобных идейных положений, обосновывая свою позицию тем, что человек рождается свободным и равным с другими.

Согласно новым идеям основоположников теории современной демократии, возникновение отношений личной зависимости, превращение части людей в рабов, крепостных, деление общества на благородных и простолюдинов - все это есть результат истории, в связи с чем, человек не рождается несвободным, напротив, свобода и равенство есть естественные определения человека. Кроме того, подчеркивали идеологи новой концепции, *свобода является сущностью* человека: никто не имеет права отнять у человека его свободу, человек в принципе свободен, утратив ее, он перестает быть человеком, перестает нести ответственность за свои действия. Таким образом, свобода, равенство, согласно идеям философов-демократов, являются изначальными, фундаментальными человеческими качествами и определениями.

Во-вторых, поскольку свобода понимается либеральными демократами как сущность человека, то человек имеет право на свободную деятельность, свободу мысли, совести, слова, свободу быть избранным и самому избирать. Более того, великие демократы пришли к выводу, что *само государство есть результат свободного волеизъявления людей*, созданный вследствие общественного договора людей, передавших часть своей свободы государству для защиты своих интересов и безопасности.

То есть, по мнению идеологов демократии, с возникновением государства и политической системы, человек обретает более надежную защиту своих интересов и потребностей. Если в естественном состоянии люди вынуждены были защищать свою жизнь, свободу, собственность самостоятельно, то в условиях государства свобода человека, его собственность и интересы должны быть гарантированы государством. Таким образом, никто не имеет права не только отнимать у человека его свободу,

но даже ограничивать человеческую свободу, исходя из интересов общества или государства. По мнению великих представителей концепции современной демократии, свобода человека может быть ограничена лишь свободой других людей.

Правда, как это неоднократно подчеркивают и Локк, и Руссо, и Монтескье, свобода человека не означает того, что он может делать все, что ему заблагорассудится. Свобода, согласно их новым идеям, означает действия в согласии с законом: «ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода»¹. Это, в-третьих.

По мнению основоположников концепции современной либеральной демократии, именно закон гарантирует действительную свободу человека, его собственность, его бытие и т.д., благодаря закону, свобода становится важнейшим правом человека. Кант и Монтескье подчеркивают, что смысл свободы заключается не в том, что человек рождается свободным, является изначально свободным, а в том, что с возникновением государства у человека появляется *право*. Государство гарантирует право человека на свободу, заключающееся в том, что он подчиняется законам, принятым им самим. Таким образом, свобода является фундаментальным положением, исходным пунктом, имеющим интегральное значение относительно всех других аспектов демократического общества и государства.

Далее, в-четвертых, отцы-основатели концепции современной демократии обосновали *принцип разделения властей* как важнейшее положение теории демократии и выделили три формы государственной власти – *законодательную, исполнительную и судебную*. Идеологи демократии подчеркивали, что человеческая свобода, интересы свободных людей могут быть гарантированы только в условиях разделения трех ветвей власти. По их мнению, в деспотическом государстве, где отсутствует

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре //Трактаты. М., 1969. С.158.

разделение властей, где глава государства является в одном лице и законодателем, и исполнителем, и одновременно судьей не может быть никакого равенства, никакой свободы человека. То же характерно и для абсолютной монархии, лишь в условиях конституционной монархии, где монарх, являясь главой исполнительной власти, подчиняется закону, еще может идти речь о равенстве и свободе.

Следовательно, согласно идеям основателей концепции современной демократии, для обеспечения подлинной свободы граждан в государстве должен функционировать принцип разделения властей, только в таких условиях может быть гарантирована свобода человека и закрыт путь для произвола.

Принцип разделения властей означает, что исполнительная власть ни в коей мере не может влиять на принятие законов в государстве, а народ должен постоянно чувствовать, что его представители не имеют своих личных интересов, то же касается судебной власти. Законодательная, исполнительная, судебная формы власти - все они вместе взятые представляют собой *власть народа*, так как самым высшим интегральным источником всех этих ветвей власти является сам народ. Поскольку народ является источником власти, то только при условии соблюдения принципа разделения властей может быть гарантирована свобода человека, равенство людей, неприкосновенность их собственности, защита их интересов.

В-пятых, в свете данного требования идеологи концепции современной демократии подчеркивали необходимость создания *правового государства*. Согласно их теории, человек, являясь изначально свободным, с возникновением государства часть своей свободы передает государству, при этом подлинно демократическое государство гарантирует свободу и защищенность человека значительно в большей степени, поскольку в условиях такого государства свобода и равенство людей гарантируются на основе закона, на основе права.

Таким образом, правовое государство – это такое государство, где все органы государственной власти и сами

люди подчиняются закону, где имеет место *верховенство закона*. В условиях рабовладельческого и феодального общества не могло быть и речи о правовом государстве, поскольку в тех условиях абсолютный монарх единолично принимал законы и на их основе судил и осуществлял власть. Эти законы не являлись законами самого народа, потому народ к ним относился с недоверием, исполнял их под давлением власти, из страха наказания.

В условиях же демократического государства, где законы принимаются самим народом или его представителями, в связи с чем исполнители и судьи зависят от самого народа, законы представляют собой *волю народа*. Поскольку исполнительная власть подчиняется законам, то она осуществляет законы народа, а судебная власть на основе законов представляет собой суд самого народа. Следовательно, государство, в котором все граждане без исключения подчиняются закону, где соблюдается верховенство закона, представляет собой правовое государство. Потому все государства, претендующие называться демократическими, должны, прежде всего, быть правовыми государствами.

Далее, в-шестых, идеологами концепции современной демократии было сформулировано понятие *гражданского общества*. Как подчеркивали мыслители, наряду с государством существует гражданское общество, основу которого составляют личности, индивидуальности, возникающие в условиях развитых общественных отношений. Развитые общественные отношения порождают индивидуальности, обладающие своим лицом, способные сделать свой собственный выбор. Гражданское общество создается самими свободными людьми для более эффективной защиты своих интересов, собственности, индивидуальных потребностей.

Согласно мнению отцов-основателей теории современной демократии, задача государства, созданного в результате общественного договора, состоит именно в том, чтобы защищать собственность и интересы людей, однако в условиях отчужденных отношений государство может

не в полной мере исполнять свои задачи и обязанности, может нарушать права и свободы людей, направляя свою деятельность против самих своих создателей. В подобных условиях свободные люди создают гражданское общество - общественные объединения, политические партии, неправительственные организации, профсоюзы, которые помогают им отстаивать свои права и свободы в государстве. То есть, наряду с государством гражданское общество является дополнительным инструментом защиты и утверждения прав и свобод человека.

Таким образом, государство призвано на основе законов гарантировать соблюдение прав и свобод человека, гражданское же общество защищает человека от возможной несправедливости со стороны государства, обеспечивая оптимальную защиту интересов людей, возможность для развития их индивидуальности, личности. В ходе развития гражданского общества каждый человек становится активным, деятельным, становится *субъектом*. В отличие от «немой общности», однородного общества, в котором люди, являясь частью общества, беспрекословно подчиняются его требованиям, гражданское общество представляет собой сложную общность, созданную самими личностями, где развитые общественные отношения порождают развитые индивидуальности, которые сами, в свою очередь, создают гражданское общество для полноты осуществления своих гражданских и человеческих прав.

В-седьмых, важнейшим атрибутом демократического государства является уважение к *правам меньшинства*. Еще со времени Аристотеля известно, что демократия - это право большинства, поскольку большинство равно целому. Возражая этому, классики концепции современной демократии, в которой фундаментальное значение имеют права человека, последовательно обосновывали, что большинство не есть целое, и меньшинство также имеет право на свою точку зрения.

Поскольку каждый человек есть личность и имеет права и свободы, каждый человек имеет право не только высказать свое мнение, но и отстаивать свою позицию. Поэтому на тех,

кто остался в меньшинстве, в оппозиции нельзя смотреть подозрительно, они не являются ненадежными людьми.

Согласно концепции демократии, каждый человек имеет право отстаивать свою точку зрения, оставаться на своей позиции, с этим и связаны права меньшинства. Разного рода меньшинства (этнические, культурные, политические и т.д.) имеют право на свою точку зрения, которую они могут проводить и защищать, хотя их точка зрения не совпадает с мнением большинства. Никто, согласно стандартам современной либеральной демократии, не имеет право ограничивать, осуждать, относиться недоверчиво к меньшинству, которые имеют право на свою самобытность, и, соответственно, свою особую точку зрения.

Меньшинства в демократическом государстве должны быть уважаемы, они имеют право на выражение своего мнения через СМИ, ТВ, имеют право вести пропагандистскую работу. В этом смысле следует уважать законность прав меньшинства. Однако, разумеется, деятельность меньшинств должна быть подчинена законам демократического общества.

В истории науки и культуры существует множество примеров, когда правым оказывалось не большинство, а меньшинство. В Древних Афинах обрекли на смертную казнь Сократа, но последующее развитие показало, что справедливы были не судьи Сократа, а сам Сократ, большинство же навеки покрыло себя позором. В свое время большинство заставляло Галилея отказаться от принципа относительности, последующее же развитие физики показало, что Галилей, Коперник, Бруно были правы, то есть право оказалось меньшинство.

В противоположность демократическому в тоталитарном обществе большинство имеет господствующее положение, оно не терпит мнения меньшинства, закрывает им возможность достучаться до народа, объявляя их деятельность антигосударственной, но жизнь, тем не менее, расставляет все на свои места. Концепция современной демократии такова, что разного рода меньшинства, оппозиция, действующие в рамках закона имеют законное

право проводить и отстаивать свои интересы всеми законными средствами.

Борьба оппозиции и господствующей элиты должна проходить на равных, кто из них прав, а кто нет, в конце концов, должен решить сам народ посредством своего честного волеизъявления, потому что граждане демократического государства - это активные, разумные люди, не поддающиеся манипуляциям.

В-восьмых, все основополагающие теоретические идеи, разработанные классиками концепции современной демократии, были четко сформулированы и представлены в американской Декларации независимости 1776. г. и Билле о правах 1791 г., французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Однако в этой связи возникает проблема взаимоотношения *идеи и реальности*, проблема воплощения теоретических положений концепции современной демократии в общественную практику. В данном вопросе следует отметить два аспекта.

С одной стороны, передовые, прогрессивные идеи формируются в условиях развитых общественных отношений, соответственно, в неразвитых, отсталых общественных условиях они родиться не могут. С другой стороны, претворение в жизнь теоретически сформулированных идей, порожденных общественными потребностями, является долгим и сложным процессом, поскольку у идеи всегда существуют как сторонники, так и многочисленные противники, не принимающие ее и выступающие категорически против. Потому, высказанные основоположниками концепции новой демократии идеи свободы, равенства, разделения властей и т.д. реализовались в общественной практике не быстро и не легко, вся история Европы и США показывает, что это был долгий и сложный процесс.

Так, в XVIII веке во Франции победила революция с демократическими лозунгами свободы, равенства и братства, однако в самом процессе воплощения ее идей произошли серьезные перекосы, такие как якобинская

диктатура, империя Наполеона, реставрация и т.д. То есть идеи революции не сразу воплотились в практике, почти до конца XIX века не только во Франции, но и в Великобритании, США и других государствах их претворение испытывало многочисленные трудности: это и мировые войны, и возникновение фашизма, и создание советской системы в России и мн. др.

Таким образом, новое понимание демократии, прав и свобод человека претворялось в действительность более трех столетий. Только после второй мировой войны, благодаря созданию ООН, ОБСЕ, Совета Европы, комиссий по правам человека, института омбудсменов и т.д., идеи демократии как результат выражения воли народов Европы, смогли реально воплотиться жизнь.

В принятой ООН в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека было сформулировано современное понимание демократии, где главным и основополагающим принципом выступает принцип прав человека, который был позднее зафиксирован в важнейших документах современности – Международном Пакте о гражданских и политических, правах и Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах человека, принятых в декабре 1966 г. и вступивших в силу в 1976 г.

В результате всех этих сложных совместных усилий мирового сообщества на сегодняшний день можно сказать, что основополагающие идеи новой концепции демократии – о свободе и правах человека, о равенстве, о принципе разделения властей, гражданском обществе, правовом государстве воплотились в жизнь, сформировались так называемые *европейские стандарты* современной демократии и прав человека. Европейские стандарты были определены и сформулированы в многочисленных международных документах, принятых многими современными государствами, более того международным сообществом были созданы специальные учреждения и органы, контролирующие их исполнение странами участниками таких международных организаций, как ОБСЕ, Совет Европы и др.

Таким образом, идеи демократии и прав человека, сформулированные великими философами, правоведами, политиками XVII-XIX вв. смогли в целом воплотиться в жизнь в развитых демократических государствах Западной Европы и Северной Америки во второй половине XX века.

Сформулированные во второй половине XX века мировым сообществом европейские стандарты демократии, разумеется, не являются окончательными, и по мере движения самой жизни они будут совершенствоваться дальше, представляя собой ориентиры для всех стран, поставивших перед собой цель развиваться по демократическому пути.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 4

Введение..... 7

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ДЕМОКРАТИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 17

Глава 1. Обоснование идеи демократического
государства Джоном Локком 17

Глава 2. Учение Монтескье
о государстве и праве 43

Глава 3. Развитие идеи общественного договора,
свободы и равенства человека в политическом
учении Ж.-Ж. Руссо..... 64

Глава 4. Кантовское обоснование правового
государства и прав человека 84

Глава 5. Джон Стюарт Милль об идеалах
демократического государства 103

Глава 6. «Открытое общество» как идеал и
политическая программа Карла Поппера..... 115

РАЗДЕЛ II. ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ДЕМОКРАТИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.
ИДЕЯ И РЕАЛЬНОСТЬ..... 128

Часть 1. Формирование целостного понятия
современной демократии и прав человека 128

Глава 1. Свобода и равенство человека 128

Глава 2. Принцип разделения властей 138

Глава 3. Правовое государство и верховенство закона.....	157
Глава 4. Гражданское общество как идеал демократических учений о государстве	168
Глава 5. Демократический принцип защиты прав меньшинства.....	180

Часть 2. Противоречие идеи и реальности.

История становления демократии	192
Глава 1. Становление демократии в Англии	200
Глава 2. США – первая демократическая республика	221
Глава 3. Франция: трудный путь к демократии	238
Глава 4. Демократические преобразования в странах мира в период между двумя мировыми войнами.....	274
Глава 5. Реализация демократических принципов и стандартов после Второй мировой войны	290

РАЗДЕЛ III. РАСПАД СССР, ПЕРЕХОД НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПУТЬ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	319
--	------------

Глава 1. Альтернативное решение вопроса о равенстве и свободе личности. Трудности и проблемы, развал СССР	319
Глава 2. Проблемы и трудности строительства рыночной экономики и становления демократических идей в постсоветских республиках.....	336
Глава 3. Особенности перехода новых независимых государств на путь рыночной экономики и демократического развития	349

Заключение.....	368
-----------------	-----

Ж.М. АБДИЛЬДИН

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ДВЕНАДЦАТЫЙ ТОМ

Редактор **Марал ЖЕЛДИБАЙКЫЗЫ**
Корректор **Инкар ТОКТАРХАНОВА**
Дизайнер **Ерлан БЕРДИБАЕВ**
Тех. редактор **Мереке ЕСЕНКУЛОВА**

ISBN 978-601-03-0405-5



ИБ №216

Подписано в печать 12.04.2016 г.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Объем 20,0 усл. печ. лист.
Тираж 2000 экз.
Заказ №216

Отпечатано в типографии ИК «ҚАЗАқпарат»

